#БОЯРЪ-АНИМЕ

ВЛАДИМИР КОЩЕЕВ

МОРОВ

Моров. Том 3 (СИ)
Владимир Кощеев

Аннотация
#Бояръ-Аниме. Моров. Том 3
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19
Глава 20

Глава 21
Глава 22
Глава 23
Глава 24

Аннотация

Пытаясь обеспечить себе развитие и спокойно жить в новом мире, ты оказываешься втянут в войну банд и интриги высшей аристократии. Вторая жизнь становится все опаснее, но у тебя крепкие руки, холодная голова, опыт иного мира. И магия. Твой путь к вершине начался.

#Бояръ-Аниме. Моров. Том 3

Глава 1

Сказать, что я был удивлен как звонком, так и последовавшим предложением, было несколько неуместно. Учитывая уже подозреваемые мной связи кровавого культа на самом верху Российской Империи, осведомленность этой братии не вызывала вопросов. Поэтому выбор времени для звонка и предложение встречи были не столько ожидаемы, сколько именно неудивительны.

Вряд ли у культа каждый день находится кто-то, кто сбегает с алтаря, а затем активно помогает Службе Имперской Безопасности отыскивать следы и объяснения действий магов крови. Кроме того, я уверен, что в Кремле у них есть свои люди, и о тех артефактах, что я изготовил для правящей семьи, узнали.

И, похоже, способность создать защиту от магии крови заставила культ встретиться со мной поскорее.

У Моровых была своя специфика, что автоматически накладывало определенный отпечаток на отношение ко мне. Однако именно я, как Иван Владимирович, не мог похвастаться реальным

опытом противостояния с культом. И если не знать, что на месте вчерашнего подростка Верховный маг, перспективного молодого человека можно не только попытаться задурить, но и завербовать.

Ведь если это не русский кровавый культ делал то, чему я стал свидетелем, а, например, кто-то из заезжих европейцев, на них можно валить любые собственные преступления.

Если бы я был главой культа, промыть мозги одаренному артефактору определенно бы попытался. Вся задача лишь в том, чтобы подтасовать факты и заинтересовать обещаниями молодого человека, который только начинает свой собственный путь.

Но самое смешное, что ни Екатерина, ни кто-либо еще из Службы Имперской Безопасности не заинтересовался звонком мне посреди ночи. Государь дошел до того, что боится своих дворян, а тем временем кровавый культ проник настолько глубоко в его собственное ведомство, что просто стирает следы своего общения с благородным сословием. Как доказать, что разговор имел место, если звонок нигде не зафиксирован?

Так что, выпив утренний кофе и съев несколько сырников с изюмом, я приступил к своим делам.

Встреча назначена на полночь, и у меня есть немного времени, чтобы подготовиться.

Это культ или, как Владимир назвал свою организацию, ковен, идет вербовать нового сторонника. У Верховного мага все же немного другие планы.

Дел предстояло немало.

Во-первых, изобретенное заклинание, высасывающее силу из чар магии крови, нужно было внедрить в систему защиты дома. И как-то его назвать, кстати говоря. Алое зеркало?

Во-вторых, обеспечить этим алым зеркалом самого себя. На предстоящих переговорах меня вряд ли попытаются убить сразу. Но я-то не разговоры иду вести. И культ будет вынужден бить в ответ.

С самого первого дня, как я оказался в этом мире, я получил не только наследие в виде титула, особняка и фамилии. Но и то, что за этой фамилией стояло.

Личность Ивана Владимировича никуда не делась, она слилась с моей, и врожденное желание избавить если не весь мир, то хотя бы Российскую Империю от кровавого культа благотворно легло на отвращение Верховного мага к тем, кто этой магией пользуется.

Можно сказать, что если раньше я презирал ма-

гов крови, как дикарей, обращающихся к силам, которые они не понимают и не умеют контролировать, то теперь я их ненавидел.

Не так, чтобы лишится сна. Но достаточно для того, чтобы убивать всякий раз, как представляется случай.

Никто не щадит тараканов, увидев их на своей кухне. И моя кухня — Российская Империя. Да, пока что я не тяну и на шеф-повара в этой аналогии, однако даже кухонному работнику радости от такого соседства не будет.

Так что первую половину дня я потратил на то, чтобы к запонкам с защитой от четырех самых распространенных стихий и перстню с динамическим щитом добавить нательный крест, зачарованный алым зеркалом.

И только потом, усилив собственную живучесть, я приступил к улучшению забора.

Правда, около трех часов дня пришлось прерваться — люди в униформе Службы Имперской Безопасности привезли обещанные вещи для Екатерины Вячеславовны.

— Добрый день, Иван Владимирович, — поприветствовал меня сотрудник в звании сержанта, выбравшись из микроавтобуса.

— День добрый, — отозвался я, оглядывая авто-

мобиль. — Не многовато ли вещей?

— Наше дело маленькое, Иван Владимирович, — ответил тот с понимающей улыбкой. — Женщины…

И он так развел руками, что сразу становилось все понятно.

На крыльце показалась сама Александрова. Улыбнувшись мне, тут же организовала прислугу из мужчин таскать коробки из микроавтобуса в особняк.

— Распишитесь, — протянул ей планшет с описью сержант.

Однако сразу подмахивать бумагу Екатерина Вячеславовна не стала. Сначала все сверила и только после этого поставила свою подпись.

— Благодарю, сержант.

Я проводил взглядом выезжающий с территории особняка микроавтобус. А моя временная помощница заговорила:

— Иван Владимирович, надеюсь, вы не возражаете, что я не встретилась с вами утром? — спросила она, мимолетно оглядывая мой забор.

— Нисколько, мне было чем заняться, да и, откровенно говоря, не представляю, как вы будете проводить большую часть времени, Екатерина

Вячеславовна, — признал я. — Не так много у меня дел, в которых может понадобиться ваша помощь. А учитывая, что многие дворяне знают вас как личную помощницу великого князя, я даже не уверен, что могу брать вас с собой по делам.

Нет, почему император так решил, я прекрасно понимал. Во-первых, показать свое расположение, во-вторых, однозначно указать обществу, к чьей партии я принадлежу. Одно присутствие Александровой рядом автоматически записывает меня в команду государя. Тем самым противопоставляя его противникам.

И, честно говоря, я не против. Если кто-то станет на меня из-за этого нападать, я буду иметь полное право развить свой резерв на жизненной эссенции этих самоубийц.

Но девушке этот подход пока что неизвестен, и мне интересно, чем она в действительности может помочь.

— Я могу взять на себя любую работу по организации вашего расписания, Иван Владимирович, — предложила Екатерина Вячеславовна. — Разбор почты, ведение переписки, организация встреч, сопровождение на мероприятиях, информационная поддержка по любому вопросу.

Она сделала короткую паузу, видя, что мое лицо не меняется и озвученное меня никак не заинтересовало.

— Даже если ваши дела будут проходить не совсем законными путями, — произнесла Александрова. — Единственное, что не входит в мои обязанности — греть постель, но у вас уже есть та, кто с этим справляется.

— Напоминает рабство — куда вас ни приставь, всюду вы полезны, — улыбнулся я, демонстрируя, что это шутка. — Но можете поговорить с Егором Никифоровичем касательно почты. Читать ее не нужно, просто рассортируйте по родам и в них по конкретным отправителям, — принял решение я.

— Я могу подключиться к вашему телефону, чтобы принимать звонки, Иван Владимирович, — кивнув, предложила Александрова.

Это нужно было делать сразу по приезде или еще в Кремле. Хотя подозреваю, что никакой ковен мой номер набирать бы не стал. Уж раз кровавый культ может мне звонить так, чтобы Служба Имперской Безопасности не встала на уши после такого диалога, то узнать, что мои звонки переадресуются на помощницу — вообще пустяки.

— Нет, — покачал головой я, — с этим я вполне разберусь сам.

— Как пожелаете, Иван Владимирович, — кивнула помощница. — И если вы куда-то собираетесь отправиться, я вполне могу вас сопровождать, чтобы снять часть рутины. Или и вовсе сама съездить по вашему поручению.

Я вздохнул, после чего перевел взгляд на забор. Сейчас у меня имелось достаточно ингредиентов, закупленных ради обучения Ждановой. Конкретно на данный момент никто не спросит у меня, как я посмел истратить их на собственный забор. Однако я предполагал, что вызову Антонину Владиславовну и под ее надзором проведу мастер-класс. Таким образом возвращать мне что-либо станет не нужно.

Но ведь можно действительно отправить Александрову.

— Хорошо, сейчас я передам вам список материалов и адрес, — кивнул я, приняв решение. — Там меня уже знают, скажете, что от меня. Только возьмите кого-нибудь из мужчин, груз будет тяжелым.

Раз уж есть возможность закупиться, а не опираться на остатки от казны Александра Александровича, лучше сразу взять товар про запас.

Кровавый культ после этой ночи станет моим постоянным недоброжелателем, так что ингредиентов потребуется много.

— Хорошо, попрошу Егора Никифоровича выделить мне человека, — согласилась Екатерина Вячеславовна. — Еще что-нибудь?

— Нет, на этом все, благодарю, — ответил я.

Мы вместе вошли в дом, и пока Александрова отправилась руководить разбором вещей, я поднялся к себе и составил список. Хотелось бы взять всего и побольше, в идеале, скупив вообще все, до чего дотянутся руки, однако у меня просто не хватит денег, и мне банально негде хранить подобное количество материалов.

Когда откроется лавка, у меня, конечно, появится небольшой склад. Но он именно небольшой, и многого там просто не разместишь. А сейчас там все еще идут работы, и оставлять что-либо из ингредиентов без какого-либо пригляда и банальной защиты — все равно что раздавать их на улице первым встречным.

Пока я формировал список, завибрировал телефон. Не глядя на экран, я мазнул пальцем по кнопке.

— Моров слушает.

— Добрый день, Иван Владимирович, — услы-

шал я голос Венедикта Кирилловича. — Надеюсь, не слишком отвлекаю вас от дел?

Вот вообще не удивлен, что глава Солнцевых обо мне вспомнил. Как только в моей жизни возникает какая-то нестандартная ситуация, эта семья появляется на горизонте. И не потому, что приложила к происходящему руку. Венедикт Кириллович, кажется, намерен сделать все, чтобы я не забывал о дальней родне.

— Нет, я вполне свободен для разговора, — отозвался я, продолжая заполнение списка.

— Хорошо, тогда я бы хотел уточнить, не возьметесь ли вы за новый заказ для нас, — озвучил он причину звонка.

— Взяться могу, но придется подождать, Венедикт Кириллович, — ответил я. — Сейчас я занимаюсь немного другими делами, так что дня три к заказам прикасаться точно не буду.

Еще неясно, сколько времени у меня уйдет на противостояние с кровавым культом, и смогу ли я вернуться в эти три дня в особняк. Так что лучше сразу обозначить, что нескоро приступлю к работе.

Несмотря на то, как я относился к роду Венедикта Кирилловича, деловую репутацию следует поддерживать. Еще не наступил тот момент,

когда она станет работать на меня. Слишком мал список клиентов.

— Три дня, полагаю, не такой уж и большой срок, Иван Владимирович, — усмехнулся глава рода Солнцевых, после чего решил добавить немного лести: — Ваши артефакты стоят того, чтобы немного подождать.

Было, конечно, приятно, что он оценивает мою работу настолько высоко. Но я четко понимал, что у меня просто нет сейчас достойных конкурентов. Вот когда на рынок выйдут выпускники императорского заведения, вот тогда у клиентов появится выбор.

И если я не успею к тому времени восстановить семь своих узлов, на одной только скорости меня выдавят с рынка массовостью своей продукции. И у меня в любом случае останется не так уж много клиентов — только те, кто готов покупать настоящий эксклюзив.

— Вы уже придумали, что именно хотели бы получить? — уточнил я, готовясь внести изменения в список закупок.

Все же Солнцевых я не учитывал в своих планах. Но раз Екатерина Вячеславовна сейчас поедет по магазинам, почему бы и не внести сразу все нужное, чтобы не тратить уже рассчи-

танный запас.

— Да, — ответил собеседник. — И насколько помню, вы можете вложить в один предмет несколько чар одновременно.

— Все верно, — подтвердил я. — Но это зависит от доступного объема. Чем сложнее чары, тем больше им нужно пространства. Так что нужно исходить из того, какое зачарование будет накладываться.

— Тогда мы остановимся на браслетах, — произнес Венедикт Кириллович. — Два браслета, каждый на две стихии.

Не один я такой умный, кто догадался прикрыться от самой популярной магии. Магия смерти — штука куда более редкая, да и столкновение Виталия Геннадьевича с Федором Ильичом доказало, что Солнцевым нужна более серьезная защита.

— В таком случае привозите браслеты через три дня, и мы вместе посмотрим, что в них удастся поместить, — озвучил я свое предложение.

Все-таки модели украшений могут быть разными, и давать невыполнимые обещания я не собирался. Из таких мелочей все же и складывается репутация. И пускай Венедикт Кириллович все равно никому не скажет, и сам даже не оби-

дится, если что пойдет не так. Однако я-то буду знать, что нарушил слово. И этого уже достаточно, чтобы следить за языком.

— Хорошо, тогда я вас еще наберу перед визитом, — произнес глава рода Солнцевых. — А пока что пришлю аванс. Спасибо, Иван Владимирович.

Он положил трубку, и мне на счет тут же пришли еще четыре миллиона.

Старик не скупился, стараясь привязать меня к себе деньгами. Нельзя сказать, что это самый простой способ, все-таки я уже не так чтобы беден. Да и особой конкуренции за мои изделия все еще нет.

А еще не стоит забывать, что мои дальние родственнички — род весьма небедный, и при необходимости может такие суммы вытаскивать из карманов сутками напролет. О чем перевод аванса — без уточнений с моей стороны — и напоминает.

Посмотри, Ваня, какие мы богатые. Будь на нашей стороне, Ваня, у нас есть деньги.

— Кстати, — произнес я, тут же переключаясь на камеры, чтобы найти, где там Александрова. — Екатерина Вячеславовна, пожалуйста, наберите Евгению Андреевну Завьялову и выясните, когда

мы сможем встретиться с ней и ее супругом.

Несколько мгновений помощнице потребовалось, чтобы найти камеру, на изображение которой я сейчас смотрел.

Специально дождался, когда Александрова выйдет из своей комнаты, и заговорил с ней в гостиной. Подглядывать за гостьей я, конечно, не стану, но зачем наводить ее на всякие лишние мысли, показывая, что в ее покоях тоже есть камера и я могу к ней подключиться в любой момент?

— Как пожелаете, Иван Владимирович, — глядя в объектив, чуть наклонила голову помощница.

А я спокойно закончил список.

* * *

Полночь я застал, сидя на лавочке в общественном парке на окраине промышленного района Москвы. Фонарь здесь не работал, а над самой лавкой еще и раскинулось весьма ветвистое дерево, так что заметить меня случайные прохожие не должны.

Телефон в кармане завибрировал, и я отключил будильник, выставленный ровно на нулевую отметку времени. Теперь можно было спокойно подождать минут пятнадцать, а потом уйти, если

никто не явится.

Я не думал, что это какой-то розыгрыш. Слишком рисковал шутник, если не относился к реальному культу — его бы действительно повязала Служба Имперской Безопасности. Однако могла иметь место попытка вытащить меня из собственного дома, чтобы сделать что-то в особняке.

Но за забор не пробиться так уж легко, внутри обитает Александрова, которая тут же забьет тревогу. И начнется бойня между посланниками кровавого культа и прибывшими на помощь сотрудниками спецподразделений Службы Имперской Безопасности. Такой шанс выслужиться, уничтожив представителей кровавых магов, ни один дурак не упустит.

Сам я тоже защищен в достаточной степени, чтобы расправиться с возможной угрозой. Даже если кровавый культ нанесет по мне удар чем-то мощным, с моим опытом и знаниями отбиться будет не так уж сложно.

Наконец, я увидел, как по тропинке в мою сторону идет, держа руки в карманах обыкновенных синих джинсов, молодой человек. И чем ближе он оказывался, тем сильнее мне казалось, что я его где-то уже видел.

Без дворянского перстня, лет двадцати на вид. С короткой прической и в простой черной кожаной куртке, он подошел к последнему работающему фонарю. Встав в круге света, парень вгляделся во мрак.

И это дало мне возможность как следует его разглядеть с небольшого расстояния. Помимо семи открытых узлов, полных магией под завязку, молодой человек был копией меня. Вот только волосы не седые, и он постарше на пару лет.

При этом я прекрасно понимал — это не магия, это его настоящая внешность. Еще один не самый приятный родственник на мою голову.

— Привет, братец, — тем временем произнес он. — Поговорим?

Глава 2

Первые несколько мгновений я потратил, чтобы напрячь память. Был ли у меня на самом деле брат, о котором я мог бы просто забыть? Но, увы, тяжело забыть то, о чем никогда не знал. В семье Моровых не было второго ребенка в моем поколении. Просто не успел появиться.

Разве что у кого-то из дальней родни, но тогда это не объясняет нашего сходства, мы действительно выглядим людьми, порожденными одними и теми же цепочками ДНК. То есть для того, чтобы этот парень появился на свет, его должны были зачать именно мои родители. И судя по внешности, после рождения моего старшего брата, сразу же зачать меня — слишком маленькая между нами разница.

Или же дело в другом, и передо мной продукт высочайшей магии крови. Учитывая то, что я до сих пор видел на местах жертвоприношений кровавого культа, эта мысль не вызывала никакого удивления. В конце концов, с нарушающими законы мироздания чарами достаточно одной воли чародея, который направляет силу, что-

бы добиться результата. Да, если использовать специализированный ритуал, все будет гораздо проще и с меньшими затратами, но… Для этого нужно знать этот специализированный ритуал.

Тем временем молодой человек приблизился достаточно, чтобы мы могли говорить, не повышая голоса.

— Я слушаю, — кивнул я, закидывая ногу на ногу.

— Меня зовут Владимир, — представился тот, подходя ближе и протягивая мне руку. — Рад, наконец, встретиться лицом к лицу. Столько о тебе слышал, а увидел впервые.

— Это делает нас несколько неравными, — улыбнулся я, пожимая его ладонь в ответ. — Я о твоем существовании даже не подозревал. Как, полагаю, и никто из Моровых.

Он улыбнулся и присел рядом на другой конец лавки.

— Долгая история, Ваня, — произнес собеседник. — Когда я родился, сразу стало ясно, что у меня вообще нет никакого дара. Дед забраковал такого внука, и вскоре на свет появился ты, запасной и весь из себя одаренный мальчик.

— И ты знаешь об этом, потому что следил за тем, что происходило в нашем доме, будучи…

Сколько на момент моего рождения тебе исполнилось? Полтора года? — не скрывая скепсиса, уточнил я. — Сомневаюсь, что-то, что ты сейчас сказал, правда. Подозреваю, тебе ее напели те, кто хотел закрепить в твоей голове отвращение к Моровым. Повесить ошейник, из которого ты сам не пожелаешь выбраться на свободу. Хотя бы явиться к Моровым и заявить, что ты — один из кровных наследников.

Владимир усмехнулся, потирая ладони друг о друга, будто что-то между ними раскатывал. Это не было магией, просто привычный жест.

— У меня действительно не было дара, Ваня, — произнес он, поворачиваясь ко мне. — Ковен долгие годы работал над тем, чтобы разжечь во мне искру и раздуть из нее пламя. Ходят слухи, ты способен видеть магию? Я дошел до человеческого предела силы. А ведь мне всего двадцать, Ваня.

— Это лишь говорит о том, что ради тебя были загублены тысячи жизней, — склонив голову набок, ответил я. — И, полагаю, тебя такой обмен устраивает.

Он грустно усмехнулся, и снова в парке установилась тишина. Уверен, сейчас за нами наблюдают и готовы прийти на помощь своему собрату

по кровавым делишкам. Уж если культ вложил столько усилий в то, чтобы развить Владимира до предела, бросать вложения на произвол судьбы они не станут.

— Ты когда-нибудь задумывался, откуда вообще взялись знания у Моровых? — спросил Владимир, решив не отвечать на прошлый вопрос. — Как вообще наша семья стала дворянской? Героически победила магов крови, да? Когда остальные просто разбегались в ужасе, только у одного Морова хватило мужества взять яйца в кулак и дать ковену отпор?

— Честно признаться, меня вполне устраивает официальная версия, — ответил я, не сводя взгляда с собеседника. — Но раз ты поднял эту тему и, очевидно, играешь на противной мне стороне, сейчас ты расскажешь о том, что Моровы либо суть отщепенцы вашего элитарного ковена, либо изначально были отправлены на свободу с тем, чтобы закрепиться в дворянстве.

Он вновь усмехнулся.

— Ты мне не веришь.

— Сложно верить человеку, который пока только выглядит, как будто является моим родственником, — пожал плечами я. — Что-то помимо слов и очевидной демонстрации промывки

мозгов со стороны магов крови у тебя имеется?

— Я могу передать тебе дневники первого Морова, — ответил тот. — Почитаешь, узнаешь много нового.

— Нашей семье больше сотни лет, — возразил я. — За это время появилось столько даже не магических технологий, что можно подделать любой исторический источник. Да что там, я могу сам такие писать на выходных пачками, а в доказательство реальности сведений еще и своей кровью снабжать, выделив именно линию Моровых. Чтобы каждый не слишком искушенный дурак мог сравнить с нашим предком и убедиться, что это действительно дневник Морова. Или ты не слышал про скандал с попыткой возродить язычество в Российской Империи через публикацию якобы откровений жрецов многобожия?

Он фыркнул, ничуть не скрывая своих эмоций. Похоже, моему родственнику доставляло удовольствие вести такой диалог.

А я… Ничего не чувствовал. Рядом со мной сидел совершенно чужой мне человек, и если к тому же Александру Васильевичу я испытывал приязнь, доставшуюся мне в наследство от Ивана Владимировича, то вот этот парень никогда не был знаком наследнику Моровых.

— Что ж, раз ты мне не веришь в этом, — произнес он, взяв себя в руки, — полагаю, у меня остается только одно средство.

Вытащив короткий канцелярский нож из внутреннего кармана куртки, Владимир полоснул себя по пальцу.

— Думаю, установить наше близкое родство по крови ты вполне способен? — спросил он, глядя мне в глаза и совсем не обращая внимания на сочащиеся с пальца капли. — По крайней мере, будешь знать, что я не соврал и мы на самом деле братья.

Я посмотрел на кровь, падающую в истоптанную траву.

— Я вижу, что ты действительно в это веришь. Не знаю, в курсе ли ты, что такое трансмутация, Владимир, — произнес я, поднимая взгляд на собеседника. — Однако ты вроде бы сильный чародей, у тебя развиты семь узлов, в тебе плещется больше магии, чем во мне. Наверняка ты в курсе, какими знаниями обладает ваш культ, ведь ты назначал эту встречу и пошел на какие-то ухищрения, чтобы она осталась тайной от посторонних. Все это приводит меня к мысли, что ты допущен если не к самой верхушке культа, то хотя бы где-то рядом.

— Мы называемся ковеном, — повторил он.

— Картошка, картофель, — отмахнулся я и тут же продолжил свою мысль: — Так вот, в магии крови существует довольно непростой обряд, с помощью которого можно кардинально изменить физиологию плода еще в утробе матери. И в результате получается человек с нужным набором генов, который запросто может стать хоть новым наследником Российской Империи, хоть любого дворянского рода на выбор.

Он скривился, заживляя порез на пальце усилием воли. Я видел, как качнулась магия в его узлах, сращивая повреждение. Но даже печатей ему для этого не понадобилось.

Тоже так хочу, черт возьми. Сколько можно бегать с примитивными чарами.

— О чем ты говоришь? — спросил Владимир.

— Так ты не знаешь? — в ответ удивился я. — Тогда, полагаю, тебе следует спросить у тех, кто тебя обучает магии крови. Ритуал, о котором я говорю, сложен, в него требуется вложить огромное количество силы. И для того, чтобы эффект не прошел, а закрепился, придется зарезать на алтаре парочку магов с шестью узлами. Но, как мы с тобой видим, твой культ на это пошел. И я даже знаю, зачем им это…

— Ну, говори.

— Меня похищали ведь не просто так, — улыбнулся я. — Дед уже давно оставался один из старших родственников, к тому же он был болен и слаб. Убрать его законного наследника, то есть меня, не сложно. Но ведь мало просто зарезать меня на алтаре, нужно перехватить власть. А тут появляешься ты — такой же внук Морова, как и я. И кому бы осталось передавать фамильное наследие Александру Васильевичу? Правильно, только тебе.

— Чушь!

— Не большая, чем та, о которой говоришь ты, — пожал плечами я. — Однако моя больше похоже на реальность. А вот сказка, в которую ты веришь — она от нее чрезвычайно далека. Ведь если бы твои наставники действительно рассказали тебе правду, ты бы узнал, что в роду Моровых уже рождались неодаренные дети. И что эти дети становились такой же частью семьи, как и будущие маги. Ведь это логично — пусть сами они и не способны к чародейству, однако могут передать дар уже своим детям. Тем более, когда дело касается профессиональных охотников на темных магов, разбрасываться своими кровными родственниками станет только сумасшедший.

Но ты поверил в эту легенду, а значит, твой культ постарался очернить Моровых в твоих глазах. Ты наслушался сказок, уверовал в них, но не понял, что эти сказки — всего лишь выдумки. Чтобы ты знал: Александр Васильевич был одним из самых благородных людей в Российской Империи, который неоднократно жертвовал собой и до последнего момента сражался за свою страну и ее жителей. А чем прославился твой культ? Тем, что убивает невиновных?

— Вижу, мне тебя не переубедить, — вздохнул Владимир.

— Я не доверяю тем, кто пытался меня убить, — ответил я.

— Тогда предлагаю перейти к теме, о которой мы говорили по телефону. В Москву не так давно прилетал английский дворянин Дэнис Крамм, — сообщил он. — Он же провел атаку на великого князя по заказу кого-то из высшего дворянства Российской Империи. За это я его убил, — он взглянул на наручные часы, — позавчера. Ковен не желает вражды с императорской семьей. Поэтому я сам вызвался с тобой познакомиться и передать информацию. А уж как ей распорядиться — твое дело, Ваня.

Резко встав, он улыбнулся мне на прощание и

пошел прочь от лавки.

Семь узлов, полный резерв. Он очень силен, и справиться с Владимиром на моем месте никто бы не смог. В нем огромное количество магии, которой он распоряжается одним усилием воли. Бороться с ним для любого чародея было бы сложно. А на втором узле — гарантирует мучительную смерть.

Я смотрел в удаляющуюся спину и размышлял. Время, чтобы немного подумать о ситуации, у меня еще было.

Дед отдал жизнь на поиск по крови. И нашел меня, а не Владимира. О чем это говорит?

Магия крови не считает нас настоящими родственниками. И если человеческие тесты можно обмануть с помощью упомянутого мной обряда, то наиболее сложные и трудоемкие ритуалы магии крови покажут правду.

Я не зря постоянно упоминаю, что эта школа, если ее можно так назвать, игнорирует все законы чародейства. И как она способна придать сходство с другими людьми, так и обнаружить подобное воздействие тоже способна. Так что ничего удивительного нет в том, что Владимиру эти ритуалы не показывали. Зачем вводить марионетку в соблазн?

Несколько капель крови на примятой траве еще не засохло. Вытащив платок, я с помощью телекинеза поднял алые капли на ткань. Мало ли, вдруг пригодится. Владимир, конечно, намеренно мне их оставил, чтобы убедить в нашем родстве, но я все же проверю ее иным способом.

А потом я встал и, сформировав несколько печатей, нанес удар.

Обморожение сковало тело Владимира коркой инея, не позволяя сдвинуться с места. Четыре огненных снаряда налетели с разных сторон, врезаясь в спешно возведенный щит. Бессмысленно распавшись искрами, они все равно сделали свое дело — снесли защиту и ослепили его на мгновение.

Две кислотных стрелы ударили в спину, разъедая одежду и обжигая открытое тело.

В ответ Владимир ощетинился огненным вихрем, который мгновенно взметнулся в небеса, быстро превращаясь в пожирающую все полусферу вокруг чародея.

Я видел, что кто-то попытался сбежать прочь из парка, то ли наблюдатели от кровавого культа, то ли случайные свидетели. Впрочем, сейчас мне было все равно, я усилил ноги и рванул к противнику, прикрытому заклинанием огня.

Сформировав в руке кинжал из тьмы, я влетел в бушующее пламя, чувствуя, как начинают трещать волосы. Владимир уже развернулся мне навстречу, он был готов бороться.

И первый мой выпад он отбил играючи, с усмешкой на лице. Его забавлял этот поединок. Обладая семью узлами, он мог бы свернуть меня в бараний рог, но, как я и ожидал, получив словесный отпор, решил показать мне разницу в наших возможностях.

Ему обещали мое место. Ему обещали дворянство. А я все испортил, выжив на алтаре кровавого культа.

Он попытался договориться, играя роль моего брата. И я вновь его отверг.

Он верил в свой ковен, а я указывал на те манипуляции, что с ним провели.

Напав, я превратился во врага, который олицетворяет собой все, что Владимир ненавидит. И уничтожить меня нужно было именно так — раздавив во всех смыслах, показав собственное безусловное превосходство.

Ему двадцать лет. И сколько бы людей он лично ни замучил на алтаре ради своего возвышения во славу кровавого культа, ему все равно было всего двадцать лет.

Тьма рванула в стороны от моего тела, поглощая любой намек на свет. Владимир дернулся, стараясь разорвать дистанцию и покинуть зону воздействия. А я наложил последнее свое заклинание, вновь заставляя его застыть на месте.

Мой резерв был опустошен, но мне больше не требовалось колдовать.

Нож из внутреннего кармана Владимира оказался в моей руке. И пока враг накладывал на себя щиты от стихий, даже не пытаясь тратить время на рассеивание тьмы, я вонзил лезвие ему в глаз. Моя рука, защищенная от воздействия стихий, проникла сквозь его щиты, как будто их не было. Второй удар ослепил культиста окончательно.

Пламя ударило во все стороны, мгновенно образуя мощное огненный торнадо. Но меня не сдвинуло ни на шаг. Лишенный даже намека на магический взор, Владимир зажимал руками раны в глазницах.

— Я не верю тем, кто пытался меня убить, — встав за его спиной, напомнил я, заставляя резко обернуться.

Тысячи острых снежинок ударили в мою сторону, но лишь обтекали мое тело. А я вновь осторожно зашел ему за спину и, резко подбив руки, вогнал нож в шею. Рывок — и почти безго-

ловый маг падает на землю.

Он пытался создать из собственной крови оружие. Иглы разлетались вокруг, бессильно опадая на землю там, где сталкивались со мной. А я лишь следил за тем, чтобы Владимир не смог восстановиться.

Но, как и любой дутый чародей, у которого есть семь узлов, но нет мозгов, чтобы ими правильно распоряжаться, испустил дух. А я поднял голову к небу, уже заметив, как в сторону пылающего парка несутся машины служб спасения.

Стоя посреди пепелища, я вбирал в себя жизненную эссенцию мага крови, и тут же распределял ее, раздвигая границы второго узла. Силы Владимир истратил немало, но…

Ощущение всемогущества растекалось по телу, заставляло чувствовать себя богом, способным хлопком ладони уничтожить Вселенную и зажечь ее вновь по щелчку пальцев. Магия плавила меня изнутри, второй узел расширился до предела, и сила тут же прожгла третий узел, моментально начав раздвигать его границы, наполняя собой и пьяня еще сильнее.

Как сквозь вату я слышал, что люди приближаются ко мне. Я слышал, как шелестит пепел под их ногами, ощущал их дыхание, вбирал в

себя запахи. Чувствовал кожей каждый тлеющий уголек вокруг.

— Не трогать! — донесся до меня чей-то приказ, но я даже не задумался о том, кто это кричит.

Третий узел заполнился до краев, и последним толчком я прожег в самом себе четвертый. На этом жизненная эссенция Владимира кончилась, но у меня еще оставалось достаточно магии, чтобы не оказаться с пустым резервом.

Медленно, словно нехотя, чувство эйфории стекало с меня, освобождая сначала кончики пальцев и постепенно переходя все ближе к голове. Пока я не открыл глаза, уже воспринимая мир вокруг совершенно нормально и адекватно.

Вокруг уничтоженного парка кипела работа. Пожарные тушили еще не прогоревшее, полиция оградила территорию. Но мой взгляд зацепился за стоящую рядом женщину.

— Доброй ночи, Варвара Константиновна, — произнес я с вежливой улыбкой. — Не расскажете, как именно вы здесь оказались?

Глава 3

— Иван Владимирович, — с легкой усмешкой на губах произнесла некромантка, — когда люди вашего уровня срываются на ночь глядя, никого не поставив в известность, это настораживает. Ваша привычка по ночам уничтожать людей, которые являются внутренними врагами Российской Империи, уже стала если не традицией, то уж точно статистикой.

Улыбнувшись в ответ, я закрыл глаза и втянул носом воздух, пропитанный остывающим жаром, ароматом горящего дерева и жирной сажей. К новому восприятию мира телу предстоит привыкать какое-то время.

Так что следует помнить о том, как контролировать свой организм. Иначе можно просто с ума сойти от количества раздражителей, что наваливаются одновременно со всех сторон. Когда развитие идет плавно, это не дается с таким трудом. Однако я сейчас перескочил сразу через один узел, и для тела это высокая нагрузка. Хорошо, что я не первый раз двигаюсь к вершине и с дисциплиной разума у меня все в порядке.

Цветущий парк превратился в пепелище — сил в свои чары Владимир вкладывал абсурдно много. Как будто от того, как далеко разойдется огонь, зависело, пострадаю ли я в нем. Его накачали магией под завязку, но научить правильно ее использовать не успели. И вот итог — человек, который мог бы схлестнуться с самим императором, послужил всего лишь батарейкой для меня.

Сделав выдох, я открыл глаза.

— Екатерина Вячеславовна вам сообщила? — уточнил я, вновь глядя на Варвару Константиновну.

— За вашим особняком постоянно наблюдают, Иван Владимирович, — ответила Легостаева. — А когда поступил вызов от дежурной группы, меня лично выдернули с лекции по некромантии, которую я проводила в морге для своих учеников. Начальство посчитало, что там, где окажетесь вы, обязательно появятся трупы. И, предвосхищая ваш следующий вопрос: я здесь только в качестве мага смерти. Вы же не повредили тело своего противника настолько, чтобы его нельзя было допросить?

Я отступил в сторону и жестом предложил ей пройти к телу, лежащему в черной саже. Вокруг уже потухшего пожарища продолжалась работа.

Несколько зевак наблюдали с безопасного расстояния, не подходя к заграждению.

И правильно делали, совсем недавно из парка до самого неба поднимался гигантский столб огня. Сражение пары магов с седьмым узлом способно сравнять столицу с землей, что уж говорить о близлежащих улицах.

— Он не заговорит, — объявила некромантка, развеяв чары поднятия. — Выгорел, как будто на нем применили магию крови.

— Не «как будто», а действительно применили, — кивнул я. — Переверните его, Варвара Константиновна. При жизни этот человек выглядел так, словно приходился мне кровным братом. Однако теперь, когда чары спали…

— Братом? — переспросила Легостаева, но просьбу мою выполнила.

— Старшим, — кивнул я, разглядывая совсем не похожее на Моровых лицо. — Этому парню не повезло, на него воздействовали еще в утробе матери, формируя внешность и генетику Моровых.

— Магия крови и такое может? — нахмурилась собеседница.

— Проще перечислить, чего она не может, Варвара Константиновна, — улыбнулся я, закладывая руки за спину. — В любом случае, пока

Владимир был жив, изменившие его чары работали. Культ развил его резерв до седьмого узла. Но, как видите, силой мало обладать, ей нужно уметь пользоваться.

Молодой человек около двадцати лет смотрел в небо распахнутыми пустыми глазницами, наверняка до уничтожения глаз они имели карий оттенок. Мясистый нос, широкие скулы, смуглая кожа. Типичный представитель юга Российской Империи, полукровка в поколении втором-третьем. Но тюркской крови в нем явно больше.

— Выходит, я ничего не узнаю, — произнесла Варвара Константиновна.

— Ну, почему же? — улыбнулся я, вынимая платок с сохраненной кровью еще живого Владимира. — Кроме того, что можно провести опознание по настоящей генетике парня, у меня есть еще кое-что для вас лично.

— Что это? — спросила она, не спеша протягивать руку.

— Кровь погибшего до его смерти, — ответил я, все же вручая платок некромантке. — Любой анализ этого платка покажет, что здесь кровь моего биологического брата.

— Но братьев у вас нет, — протянула Варвара Константиновна. — И тем самым вы докажете,

что этот человек действительно выглядел, как ваш родственник. Интересно…

Забрав образец, она переложила его в пакет для улик.

— Спасибо, Иван Владимирович, — с серьезным видом кивнула Легостаева. — Это может оказаться полезным для нас.

Последнее слово она выделила, имея в виду свой род. Но с этим я не спорил, если бы не знал, что некромантка потянет одеяло на себя, я бы и платок отдавать не стал. А сейчас, можно сказать, просто воспользовался подвернувшимся случаем.

— Не за что, — ответил я с вежливой улыбкой. — И кстати, во время боя я почувствовал, что какие-то люди убегают из парка. Возможно, среди них были те, кто пришел понаблюдать за ходом нашей встречи.

— И вы говорите об этом только сейчас?!

— Вы бы все равно их не почувствовали, — пожал плечами я. — Одаренных среди них не было. Впрочем, они могут и сейчас следить из-за ограды. Ничего не мешало им вернуться и посмотреть, чем закончилась схватка. Ведь их человеку нужно было бы как-то убраться с места преступления, если бы он победил. Так что…

Некромантка кивнула, поняв, о чем я говорю.

— Я передам распоряжение.

Вернулась она через пару минут. Сотрудники Службы Имперской Безопасности, наоборот, стали опрашивать свидетелей, просеивая зевак. Вряд ли они что-то заметят.

— Как вы узнали, что ваш брат вообще будет здесь? — спросила Легостаева, когда вернулась ко мне. — Вам же не могло просто случайно повезти.

— Прошлой ночью он мне сам позвонил, — легко сообщил я. — И, предположу, раз вы не в курсе, то и Служба Имперской Безопасности об этом не знает. А технически стереть звонок из базы может только тот, кто имеет к этой базе доступ. Так что, полагаю, вы сейчас единственный человек, который может чего-то добиться.

Она чуть взмахнула ресницами, но намек истолковала верно. Ведь человека, который все это время работал на врагов императорского дома, так и не нашли. Под каток закона попали люди, которые запятнали себя преступлениями, но магии крови в их послужном списке не имелось.

— У вас есть ученица, — хмыкнула некромантка.

— Антонина Владиславовна не из тех, кого

допустят к подобному уровню, — покачал головой я. — А Екатерина Вячеславовна и вовсе не сотрудник Службы Имперской Безопасности. В то же время вы, Варвара Константиновна, способны провести собственное расследование изнутри.

Некромантка усмехнулась, глядя мне в глаза.

— И в случае моей внезапной гибели вы не расстроитесь, — поняла она то, что я в своей речи опустил.

— Ну почему же? — вновь улыбнулся я. — Вы все же красивая девушка, и хотя мы не слишком-то хорошо ладим, зла я вам не желаю. Иногда так бывает — люди не срабатываются. Но это не значит, что один из них обязан из-за этого умереть.

Легостаева несколько секунд молчала, осознавая мои слова. Кажется, мне удалось ее удивить. Впрочем, оглядываясь на нашу историю общения, она действительно могла думать о том, что я ее искренне ненавижу. Все же действия Варвары Константиновны могли бы привести к жесткой конфронтации, не будь она на службе, а я — единственным членом рода.

— Вас сопроводят домой, Иван Владимирович, — сменила тему некромантка. — Надеюсь, вы не станете возражать?

— Нисколько, Варвара Константиновна, — кив-

нул я. — Доброй вам ночи.

* * *

В особняке к моему возвращению еще не спали. Окна первого этажа светились, в проемах мелькали тени перемещающихся слуг.

А стоило воротам раскрыться, на крыльце появилась Александрова. Ее рыжие волосы развевались на лету, а домашняя одежда придавала крайне милый облик. Белый короткий топик, простые спортивные штаны. Интересно, могла ли она так Александра Александровича встречать?

Остановившись у крыльца, я заглушил двигатель мотоцикла и, сняв шлем, облокотился на руль.

— Здравствуйте, Екатерина Вячеславовна, — произнес я, проводя взглядом по ее подтянутой фигуре. — Вам не спится?

Александрова спустилась по ступенькам и встала рядом со мной. На лице помощницы ни один мускул не дрогнул, хотя она явно заметила мой взгляд и уловила тон голоса.

— Я сделала то, что была обязана сделать, Иван Владимирович, — спокойно сообщила она. — Это мой долг.

— В следующий раз, пожалуйста, когда поже-

лаете вовлечь в мои дела Службу Имперской Безопасности, известите меня, Екатерина Вячеславовна, — произнес я. — Возможно, вам не рассказывали, но мне крайне не нравится, когда окружающие поступают столь опрометчиво.

— Хорошо, тогда в следующий раз попрошу взять меня с собой, — легко кивнула она. — Я ведь говорила, что учиться у вас мне было бы полезно.

Усмехнувшись, я слез с мотоцикла и, убрав шлем, прошел в дом.

Свой ход я сделал, посмотрим, что на это ответит кровавый культ. Вряд ли у них так много магов с семью узлами, что мне следует всерьез опасаться жесткого нападения. Да и Владимир показал полное отсутствие понимания, как своей силой пользоваться. Но подобный плевок с моей стороны этот ковен все равно не проглотит.

Но об этом я подумаю завтра. А пока что меня ждали душ, кровать и мягкая девушка на ней.

* * *

Утро встретило меня пением птиц за окном и ярким солнцем, проникающим в комнату. Не открывая глаз, я прислушался к себе.

Магия циркулировала внутри меня, заполнив

два узла из четырех. По капле было и в обоих верхних, но на увеличение они не работали, просто вращаясь в пустоте. Срок восстановления полного резерва у меня сократился, однако не настолько, чтобы заполняться за минимальное время.

В этот раз я не довел себя до истощения, так что и организм перенес открытие узлов куда лучше. При этом эффект резкого повышения восприятия сгладился мозгом. Мне уже не мешало, что я чувствую аромат смазки на оконных петлях и тонкий аромат свежей травы, просачивающийся сквозь приоткрытую створку. Свежее постельное белье отдавало не только химическим составом кондиционера, имитирующего экстракт ромашки, но и вполне реальным пухом с его примесью птицы.

Открыв глаза, я с наслаждением вдохнул полной грудью, чувствуя себя частью огромного мира. Наверное, нечто подобное испытывают, по легенде, местные практики боевых искусств, обитающие где-то в горах Китая. Во всяком случае, если опираться на слухи — реальных источников на этот счет я не изучал.

Ноздри уловили аромат кофе раньше, чем Анна открыла дверь из коридора в гостиную. Вобрав

в себя запах, я уже стал ощутимо бодрее, а чем дальше горничная продвигалась по помещению, теме выше была концентрация. Мозг заработал быстрее, в памяти сами собой всплыли заклинания третьего и четвертого узлов, расширяя мой арсенал.

За двенадцать часов, требующихся на полное восстановление резерва, я теперь могу аккумулировать столько магии, что способен клепать артефакты, равные моим запонкам, по несколько штук за раз.

Однако было бы глупо заниматься такими мелочами самому, когда можно изготовить для себя печатный станок. Будучи Верховным магом, я не задумывался о масштабном производстве — достаточно было передать конкретные чары исполнителям помладше, которые на них и тренировались. Результат подобной отработки сперва шел в гвардию будущего императора, затем — в войска. И со временем система сама себя оптимизировала.

Сейчас у меня не имелось столько подручных, зато было достаточно знаний физики, чтобы соорудить простейший агрегат, при помещении материалов в который можно было создавать артефакты не по одному, а сразу десятками. Да, с

уникальными изделиями так поступать нельзя, но те же светильники — кто мне запретит?

Хотя здесь мне уже самому не справиться, нужен инженер или хотя бы соображающий в производстве станков слесарь. Потому как я, зная физику вполне неплохо по здешним меркам, и лучше, чем ее знал Верховный маг, все равно уступаю выпускникам профильных учебных заведений.

Пока я об этом думал, Анна поставила кофейник на журнальный столик и наполнила первую чашку. Я этого не видел, но обострившийся слух выхватил звук, хотя горничная и старалась делать все крайне аккуратно и тихо.

Но теперь, с открытием четвертого узла, мне для обострения восприятия даже не нужно было применять чары — все делалось автоматически, так же как у Владимира получилось зарастить рану. Но он использовал сильные заклинания без печатей, а у меня пока только работа мозга улучшена.

И это помимо усиления естественной защиты от вредных воздействий магии и усиления положительных эффектов. Определенно, встреча с моим «братом» прошла не зря…

— Доброе утро, Иван Владимирович, — по-

клонившись, произнесла Анна, прижав руками хрустящий передник и размеренно дыша.

Если бы я напрягся, услышал бы, как течет кровь в ее венах. Но я не стал насиловать собственный мозг. Тем более что в горле пересохло от желания поскорее глотнуть хорошего кофе.

— Утро доброе, Анна, — ответил я, заканчивая завязывать пояс халата и проходя к столику. — Как там наша гостья?

После ночного разговора, конечно же, я не ожидал, что Екатерина Вячеславовна меня покинет. Она работает напрямую с императорской семьей, а от таких людей настолько легко не отвязаться. Да и ее действия были вполне адекватными.

Я личный артефактор императора, обо мне нужно заботиться. И раз уж я не догадался взять с собой Александрову, она сама сделала все от нее зависящее, чтобы меня было кому прикрыть. И выбор Легостаевой в качестве защитника — вполне неплохой вариант, у нее четыре узла, она практикует магию смерти, от которой мало кто умеет здесь защищаться. А кроме того, обязана будет подчиниться, если приказ направят нужные люди.

— Попросила не беспокоить вас, пока вы сами не позовете, Иван Владимирович, — сообщила

горничная. — Она сказала, вы сильно устали после ночи…

В глазах служанки застыл невысказанный вопрос, но я не стал делиться с ней подробностями того, чем на самом деле был занят. Все же втягивать в свои разборки с кровавым культом — это уже лишнее.

— Хорошо, передай на кухню, чтобы завтрак накрыли на веранде, — кивнул я, делая первый глоток кофе. — И сообщи Екатерине Вячеславовне, что я жду ее там же.

— Будет исполнено, Иван Владимирович.

Анна покинула мои покои, а я допил первую чашку кофе и направился в ванную.

Мысль о создании станка, который будет печатать артефакты, не давала мне покоя. А раз у меня нет нужных связей, стоит напрячь их поиском мою помощницу. А заодно подтвердить встречу с Евгенией Андреевной, вчера мне как-то было не до того, а сегодня уже вполне можно назначить конкретное время.

Когда я вышел на веранду, Александрова уже была там. Стояла спиной к входу, рассматривая вид на задний двор особняка.

— Доброе утро, Екатерина Вячеславовна, — первым заговорил я, проходя к своему плетеному

креслу. — Надеюсь, вам хорошо спалось на новом месте?

— Благодарю, Иван Владимирович, все было замечательно, — поклонившись, ответила та. — Чем я могу быть полезна вам?

Я занял свое место и, окинув взглядом вид по ту сторону перил, тяжело вздохнул.

Садовник хоть и активно работал, но впереди ему предстояло еще немало труда по облагораживанию территории. Если со стороны фасада он уже успел обработать растения, то сзади пока что оставались места, заросшие бурьяном за годы без должного внимания.

— Разделите со мной завтрак, Екатерина Вячеславовна, — произнес я, переводя взгляд на помощницу. — А пока мы будем наслаждаться едой, поведайте мне, что сумела узнать Служба Имперской Безопасности по ночному инциденту.

Александрова кивнула, прежде чем сесть напротив меня.

Глава 4

Московский особняк дворянского рода Легостаевых.

Леонид Викторович сидел за рабочим столом, слушая рассказ своей внучки. Варвара Константиновна во всех подробностях описала, что ей стало известно по ночной схватке Ивана Владимировича с неизвестным магом.

Не забыла она упомянуть и о звонке за сутки до схватки, уничтожившей городской парк.

— Что ж, я тебя услышал, — кивнул глава рода. — Определить, кто влез в систему, чтобы подтереть записи о разговоре Морова с этим магом, будет непросто. Во-первых, у нас больше нет доступа к такой информации. Во-вторых, чтобы войти в систему, не обязательно использовать именно свои данные, достаточно знать те, которые использует дежурный сотрудник.

— Я полагаю, его императорское величество все равно будет рад услышать хоть о каких-то подвижках, — заметила Варвара Константиновна. — А еще Иван Владимирович передал мне платок с кровью этого Владимира — когда тот

еще был похож на Морова. Сама я видела только настоящее тело, но вряд ли Иван Владимирович стал бы врать.

Леонид Викторович протянул руку.

— Дай-ка сюда.

Внучка безропотно вложила пакет с платком деду, и тот, проведя рукой над высохшими каплями крови, прикрыл глаза. Варваре Константиновне пришлось ждать минуту, прежде чем глава рода заговорил.

— Это действительно кровь Моровых, — подтвердил он.

Легостаева улыбнулась.

— А вот это — кровь настоящего тела, — сообщила она. — Несмотря на то, что сначала я подумала, что магия крови стерла все следы и нам не удастся взять анализ…

— У тебя получилось, — кивнул Леонид Викторович, принимая второй платок. — Хм…

Он снова замер с закрытыми глазами, а Варвара Константиновна не спешила нарушать концентрацию деда. Все же он был уже человеком пожилым и к силе прибегал в последние годы нечасто. А потому ему тяжелее делать то же, на что некромантке хватало нескольких секунд.

— Ни капли сходства, — наконец, произнес

Леонид Викторович. — И это наводит на мысли.

— Если кровавый культ сумел создать для себя подобного мага, которым легко пожертвовал, бросив его на Ивана Владимировича, — озвучила свой вывод внучка, — возникает вопрос, кого еще они могли бы заменить.

— Например, наследника престола Российской Империи, — кивнул глава рода Легостаевых. — Опасная магия, опасное знание. Кому еще известно, что Моров отдал тебе доказательства существования этого обряда?

— Никому, — ответила та, не сводя взгляда с деда.

Леонид Викторович откинулся на спинку кресла.

— Пусть так и остается. Я запрошу аудиенцию у императора и сам с ним поговорю. Любые лишние уши в таком деле — это угроза Российской Империи. Стоит кому-то из наших врагов узнать о возможности подменять реального человека с помощью пусть и дорогого, но вполне исполнимого обряда, у них появится соблазн обвинить членов императорской семьи в подмене.

— Иван Владимирович сказал, что ритуал нужно проводить на зародыше в чреве матери, — покачала головой Варвара Константиновна.

— Несущественные мелочи, — отмахнулся глава рода Легостаевых. — Все будет зависеть от того, как и кто предаст информацию огласке. Ты и сама понимаешь, как умеют нагнетать обстановку наши слишком свободолюбивые дворяне. Дай им возможность укусить его императорское величество, они сделают это не раздумывая.

— Но что-то же мы должны сделать, — вздохнула некромантка.

— И мы уже делаем, Варя, — улыбнулся Леонид Викторович. — Ты отлично поработала. Дальше позволь старику заняться высокой политикой. В любом случае теперь мы знаем о наших врагах больше, чем прежде. Но мне непонятно, как ты смогла взять анализ у трупа, обработанного магией крови.

— Обряд на самом деле не заменил настоящую генетику этого Владимира, — пояснила та. — Можно рассматривать это как разворачивание маскировочной сети. Очень глубокое изменение, которое было завязано на жизнедеятельность организма. Как только Владимир умер, эта маскировка спала, обнажая его реальную ДНК. При этом вредоносного действия магия крови не нанесла. Все повреждения в теле — следствие боя.

— Но поднять ты его не смогла, — заметил глава

рода Легостаевых.

— А это уже следствие израсходования собственной души, — кивнула Варвара Константиновна. — Моров выпил чародея с семью узлами, дедушка. Но перед тем заставил Владимира использовать вместо магии, которая была совершенно бесполезна против артефактов Ивана Владимировича, собственную жизнь. В итоге следы магии крови на теле Владимира остались, при этом он сам навредил себе так, что оказалось просто нечего призывать магией смерти, да еще и разрушил обряд, который делал его Моровым.

— Очень странный результат, — покачал головой Леонид Викторович. — Мне кажется, что кровавый культ никогда не был таким… глупым. Создать семь узлов у ребенка, которого с зачатия готовили для введения в умирающий род Моровых, а потом так бездарно его лишиться? Будь здесь Александр Васильевич, он бы обязательно заметил, насколько выродился кровавый культ. Когда мы были молоды, маги крови были куда изощреннее и сильнее. А здесь слишком сложная интрига, окончательной цели которой я не вижу. Ну стал Владимир настоящим братом Морова, дальше что?

Некромантка пожала плечами.

— К сожалению, мы этого не узнаем.

— А узнать нужно, Варя, — постучал подушечками пальцев по столешнице глава рода Легостаевых. — Почему вообще именно Моровы? Почему не мстить нам? С нашего рода хотя бы есть, что взять. Зачем создавать и пестовать оружие на протяжении двадцати лет, чтобы так бездарно позволить ему умереть?

— Иван Владимирович сказал, что силы Владимиру было не занимать, однако он совершенно не умел ей грамотно распоряжаться, — припомнила суть разговора с Моровым Варвара Константиновна. — А если предположить, что кровавый культ и не собирался делать особую ставку на родственника Ивана Владимировича? Что если это был лишь пробный камень? Может быть, они просто тестировали обряд и им была не так уж важна дальнейшая судьба ребенка. А Моровых в качестве цели выбрали как раз по той причине, что у главы кровавого культа личные счеты с этим родом?

Леонид Викторович прикрыл глаза и задумался.

— Если Иван Владимирович должен был умереть, а Александр Васильевич признать Владимира, — заговорил он через несколько секунд,

— то потом Владимир мог бы показать свою причастность к кровавому культу. Обряд, который превращал его в Морова, наверняка можно отменить, не убивая цель. А то и пожертвовать одним магом высшего уровня ради того, чтобы подставить давних врагов. Единственных, прошу заметить, носителей всех знаний по магии крови.

Некромантка не стала прерывать деда, а тот продолжил.

— Ведь если представить, что Моровы — часть кровавого культа, это объясняет как их знания, так и успешность действий, — закончил мысль Леонид Викторович. — Государю пришлось бы отдавать приказ об уничтожении верного ему рода. Что сильно ударило бы по репутации самого его императорского величества, ведь он годами поддерживал своих специалистов по темной магии.

Вновь прикрыв глаза, Леонид Викторович помолчал немного.

— Вот что, Варя, — заговорил он, окончательно расслабившись в кресле, — я, кажется, понял, ради чего все это было затеяно. Но пока что мне потребуется найти реальные доказательства, а не одни только подозрения.

— А мне ты не скажешь?

— Варя, совсем скоро ты выйдешь замуж и сменишь как фамилию, так и род деятельности, — покачал головой глава рода Легостаевых. — И я не могу позволить тебе знать все, что будет знать, например, твой отец. Просто из соображений безопасности — тебе ведь не хуже моего известно, что магия позволяет выжать из человека максимум сведений. Я сообщу тебе, когда придет время.

* * *

Особняк дворянского рода Моровых. Иван Владимирович Моров.

Ожидаемо Служба Имперской Безопасности больше ничего не нашла. Так что следующие два дня я потратил на то, что просто отдыхал. Естественно, это не исключало циркуляции магии и расчетов будущего агрегата, который мог бы заменить меня на простых артефактах.

Пока что только черновики идеи складывались в папку, постепенно наращивающую свой объем. Так что когда отмеренный мной срок вышел, и телефон зазвонил, я был полностью готов вернуться к работе.

— Доброе утро, Иван Владимирович, — поздоровался Венедикт Кириллович. — Надеюсь, я вас

не разбудил.

— Нет, Венедикт Кириллович, я уже весь в работе, — ответил я. — И могу предложить вам присоединиться ко мне за обедом, если вы не против.

— С радостью приму ваше приглашение, Иван Владимирович.

Положив трубку, я собрал бумаги на столе в папку. Как показала практика, я не слишком хорошо разбираюсь в производстве станков, но хотя бы смог придумать, какие блоки можно будет использовать для общих нужд.

Магия имеет свои законы построения зачарования. И естественно, что в каждой печати имеются общие детали. Вот их наносить будет несложно. Другое дело, как поступить со специализированными частями.

Если тот же огненный снаряд можно легко превратить в молнию или лед усилием воли, это значит, что основу можно использовать одну, а вот стихию вплетать в этот узор уже нужно будет иначе. Потому что у них разные начертания, разные точки соединения с общими чертами.

И мне еще только предстоит выработать систему, которая с этой задачей справится.

Отложив работу над машиной, которая будет

производить для меня артефакты, я выглянул в окно. На заднем дворе Екатерина Вячеславовна, одетая в обтягивающий алый спортивный костюм, отрабатывала комплекс упражнений.

Все это время она была крайне спокойна, не волновалась о том, что я ей практически пригрозил, не переживала о кровавом культе и отсутствии успехов у Службы Имперской Безопасности. При этом я не мог бы сказать, что у нее нет никаких эмоций, за эти несколько дней я видел ее и радостной, и просто довольной.

Сейчас же, наблюдая за тем, как рыжая красавица в красном костюме делает растяжку, я против воли задумался о ковене, как назвал кровавый культ мой иллюзорный братец.

Если верить его словам, общество магов крови куда шире, чем мне казалось изначально. Это уже не одиночка, что стоит во главе и выращивает последователей из выпускников приютов. Можно сравнить кровавый культ Российской Империи с отделением какого-нибудь европейского рыцарского ордена. В каждой стране у них свой руководитель, но при этом должны существовать и общие правила, и общие цели.

И тогда у такого ковена может быть куда больше ресурсов, чем у пары сумасшедших фанатиков,

выстраивающих свою пирамиду последователей. Что, собственно, прекрасно укладывалось в картину того, чему я сам стал свидетелем.

Да, в Москве мы с Варварой Константиновной нашли множество жертв культа. И даже смогли привязать их друг к другу. Однако не столицей единой — Российская Империя страна — огромная, и то, что ковен действует в Москве, совершенно не запрещает ему заниматься своими делами за ее пределами.

Меня никто не трогал, и даже попыток напасть не совершали. А ведь я рассчитывал за три дня неплохо так повоевать с кровавым культом. Мне казалось, убийство скороспелого мага с семью узлами подстегнет ковен к активным действиям. Но им, похоже, была безразлична судьба Владимира.

А уже это заставляло задуматься о существовании нескольких фракций внутри самого ковена. Если бы я возглавлял такое объединение чародеев, я бы обязательно старался стравить между собой тех, кто претендует на мое место. И чтобы ослабить конкурента, отправил бы его проект по созданию запасного наследника Моровых на верную смерть.

Екатерина Вячеславовна перешла от растяжки

к наклонам. Я не сводил с нее взгляда, но мысли мои вообще никак не касались женщины под моими окнами.

— Егор Никифорович, — запустив приложение умного дома, заговорил я, — к обеду меня посетит глава рода Солнцевых. Он останется на обед, готовьтесь к приезду гостя в столовой.

— Разумеется, Иван Владимирович, — отозвался управляющий.

Оторвавшись от наблюдения за рыжей девушкой на заднем дворе особняка, я спустился на первый этаж и, выйдя на улицу, прошелся по дорожке к воротам. Улучшенная защита моего забора теперь уже не позволит магии крови создать проблемы.

Однако, несмотря на осознание этого факта, я все равно не забывал о том, что кровавый культ вполне способен пробиться сквозь мои барьеры. Просто ему потребуется больше жертв ради одного удара.

Мысли сами собой свернули к встрече с иллюзорным братом.

Если предположить, что его намеренно уничтожили, устроив встречу со мной, не факт, что текущий ковен — это тот кровавый культ, с которым Александр Васильевич и Леонид Викторович

воевали.

Архив пропал, появились трупы. Но дед был уверен, что они убили всех мало-мальски разбирающихся в магии крови чародеев. Так откуда новое поколение, да еще и такое продвинутое? Я верю, что Александр Васильевич свое дело знал крепко, и если он считал, что с культом покончено, у меня нет повода сомневаться в его мнении.

При этом из архива почерпнуть знания новички не могли, великий князь Александр Александрович вполне представлял, что там за чары описаны, а потому мог бы запросто заменить меня кем-то более удобным и сговорчивым.

Вместо этого он подтвердил, что я обладаю уникальными знаниями. И выдвигал условия, которые не каждому дворянину во влажных фантазиях снились. Значит, в архиве нужной информации не было.

В итоге подружиться со мной был отправлен якобы мой брат. Родственник, которых у меня не осталось.

Магический взор у меня — уже не новость. Я постоянно о нем говорю, настолько часто, что это вполне можно принять за хвастовство вчерашнего подростка. А кроме того, со стороны я должен казаться окружающим жаждущим силы. Так

что Владимир, за столь короткое время ставший обладателем семи узлов, мог бы рассчитывать, в случае удачи, что я передам ему знания Моровых. А он уже сам отправит их в ковен.

Это похоже на правду больше, чем остальные варианты, что приходят мне в голову. Владимир стал бы мне настоящим потерянным братом, который внезапно нашелся спустя двадцать лет. Он бы объяснил мне, как правильно и быстро развить свой резерв до предела. Не сразу, со временем, но судя по тому, что его самого создавали двадцать лет, ковен умеет ждать.

А с учетом того, что ресурсы для этого могут поступать вообще из-за границы, история получается и вовсе прекрасной. Ведь в этом случае Владимир мог бы преспокойно утверждать, что это именно его ковен снабжает нас своими расходными материалами. Вот такая богатая это организация, в которую мне обязательно нужно вступить. Уточнять ведь, что часть богатств прибыла от английского отделения кровавого культа, не нужно — организация одна, разнятся только филиалы.

Чувствуя, как у меня начинает закипать голова от этих пережевываний известных фактов и ничем не подкрепленных догадок, я положил

руки на забор.

Пытать пешку не имело смысла. Владимир — всего лишь руки, а мне нужна голова кровавого культа, если я хочу получить действительно важную информацию. Вынужденное безделье угнетало, да и я неслабо вымотался за время подготовки чертежей.

Плохо, когда слишком увлекаешься работой. Однако поделать с собой я ничего не мог — созданное уникальное заклинание для защиты от магии крови, идея создать универсальную машину для изготовления артефактов, умопомрачительный взлет на четвертый узел — все это кружило голову и будоражило ничуть не меньше, чем в прошлой жизни.

Подышав свежим воздухом, я вернулся в особняк, чтобы привести себя в порядок и быть готовым к приезду гостя. Надев все артефакты, которые я для себя создал, не забыл наложить на себя и несколько видов усилений и защит. Как ни крути, а в столице все еще может быть крайне опасно для меня.

Даже если Владимир относился к кому-то из внутренних лидеров кровавого культа, это не значило, что остальные проглотят подобное оскорбление и не попытаются отомстить. Все

же я примерно представляю, каких усилий стоило развитие до седьмого узла. Не нанести мне удар — все равно что расписаться в собственном бессилии.

Окружающие заметили за мной странности, череда побед превосходящих меня противников — не те сведения, которыми можно пренебрегать. И хотя они могут строить предположения, а я прекрасно знаю, за счет чего одерживаю верх, это не повод расслабляться. Однако и постоянно ждать опасности нельзя — внимание притупляется, как после полного опустошения резерва.

— Здравствуйте, Иван Владимирович, — входя после вежливого стука и не менее вежливого разрешения, поздоровалась со мной Александрова. — Егор Никифорович передал, что у вас гости. Мне сопровождать вас?

— Нет, я разберусь сам, — покачал головой я. — А вы лучше спросите в Службе Имперской Безопасности, как продвигается расследование. Кажется мне, что вскоре культ вновь нанесет удар. Хотелось бы получить хоть какие-то результаты от всей этой деятельности.

— Я потороплю их, Иван Владимирович.

Когда я вновь вышел на улицу, машины Солнцевых уже подъезжали к моему забору. Мне не

приходилось напрягаться, чтобы заметить троих людей в главном автомобиле.

Венедикт Кириллович, Алла Венедиктовна. Третьим был, видимо, наследник, выбрать которого глава рода Солнцевых старался максимально быстро и эффективно. Что ж, посмотрим, какой он вживую, а не только в магическом взоре.

Мои ворота начали открываться, и в этот же миг земля у меня под ногами вздрогнула. Кажется, кто-то решил прорваться ко мне в гости, прокопав подземный ход к особняку. Были они еще не прямо под особняком, так что время приготовиться к встрече имелось. Вовлекать в процесс гостей я не собирался.

Я улыбнулся, мысленно перебирая способы умерщвления для незваных гостей, доступные на четвертом узле. Тем временем Солнцевы уже выбрались из машин и были отправлены в гостиную. На их наследника я глянул лишь мельком.

И то не сразу сообразил, что Владимира и Германа Борисовича из младшей семьи Солнцевых объединяет один факт: новый наследник Венедикта Кирилловича балуется на досуге магией крови.

— Это будет даже интересно, — произнес я, когда гости зашли в мой дом.

Глава 5

Первым делом я запустил заклинание поиска жизни. Кто бы там ни рыл проход под особняк, вероятность того, что он умеет скрываться от таких чар — минимальна. Слишком примитивный уровень у здешних чародеев для подобных заклинаний.

Голубая волна прошла по моему телу и устремилась в землю, подобно сонару, собирая для меня отражение чужой жизненной эссенции. Через несколько секунд я увидел очертания двух человек, которые находились примерно в трех метрах подо мной.

При этом один был чародеем с двумя узлами, и его задачей было пробить тоннель. А вот второй оказался простецом, и его предназначение угадывалось по действиям. Он что-то тащил по образованному коллегой коридору.

— Да вы никак подорвать меня решили, — усмехнулся я, после чего направился в гараж.

Оттуда имелся доступ в подвал особняка, самую глубокую часть территории. Исходил я из того, что враги пытаются добраться до фундамента,

заложить там взрывчатку и, убравшись восвояси незамеченными, взорвать с помощью дистанционного пульта мой дом.

И план даже мог выгореть — ведь забор не защищал от того, что может ударить снизу. Его зачарование хоть и не давало подкопаться непосредственно под ограду, но лишь на длину металлических штырей, уходящих под землю. А вот так, углубившись ниже коммуникаций, нанести удар по территории из-под земли никакие чары не мешали.

Спустившись в подвал, я еще раз активировал поиск жизни в том направлении, где до этого почувствовал чужое присутствие. Движение продолжалось — маг формировал из грунта очень плотные стены, фактически превращая мягкую землю в каменные своды. Его подельник продолжал тащить нечто метр за метром. Работу вели они довольно неспешно, так что времени у меня для подготовки имелось с запасом.

— Яна, найди Екатерину Вячеславовну, — распорядился я, нажав кнопку на телефоне.

— Слушаюсь.

Через несколько секунд я услышал голос Александровой.

— Иван Владимирович?

— Екатерина Вячеславовна, вызывайте отряд спецподразделения, криминалистов, медиков и, пожалуй, саперов, — распорядился я.

— Что-то случилось? — обеспокоенным тоном уточнила помощница.

— Пока нет, но через пару минут я убью двух человек, которые ведут подкоп под мой особняк, — ответил я. — И поторопитесь, Екатерина Вячеславовна, у меня гости, не хотелось бы их надолго задерживать.

— Сейчас же сделаю, Иван Владимирович!

Я оборвал разговор и тут же набрал другой номер.

— Добрый день, Варвара Константиновна, — произнес я, не дав хозяйке номера и слова сказать. — Вы срочно нужны в моем особняке. У меня здесь маг крови.

Некромантка издала звук, похожий одновременно на фырканье и кашель. Кажется, она только что чем-то подавилась. Что было бы совсем не удивительно — время все-таки обеденное.

— Иван Владимирович, я уже в пути, — не став уточнять подробностей, ответила Легостаева.

Я не стал говорить, что она может не торопиться. В конце концов, задержать наследника Солнцевых для меня не составит труда. Однако

реакция Венедикта Кирилловича в этом случае была непрогнозируемой. Он ведь на этого человека наверняка рассчитывает, как на будущего главу рода Солнцевых.

Закончив с переговорами, я расслабился и присел на табуретку, обнаружившуюся тут же. Кто-то из слуг, видимо, что-то делал среди полок и оставил мебель. А может быть, здесь просто отдыхали. В любом случае, стоять, дожидаясь, пока враги копают тоннель, я не собирался.

Отслеживая траекторию движения подрывников, я успел немного обдумать агрегат для производства артефактов. Посетила меня мысль не усложнять процесс, а, наоборот, разобрать его на множество мелких операций. Ведь для бытовых артефактов, которые будут раскупать вообще все, не требуется сложных чар, зато требуется огромное количество продукции.

Почему бы не сделать изначально каждый станок под одно заклинание? Скажем, набивать их на пластине, да и все. Да, придется превращать маленькую лавку в промышленный цех, чтобы все агрегаты там разместились, но это отобьется со временем. Спрос-то будет обязательно, ведь такого предложения на рынке Российской Империи просто не существует.

— Иван Владимирович, Служба Имперской Безопасности на месте, где вы? — услышал я голос Екатерины Вячеславовны.

— Пусть ждут снаружи, — распорядился я. — Сейчас я покажу, где искать.

Конечно, я не собирался обрушивать выстроенный другим чародеем тоннель. Это бы привело к тому же, ради чего враги и полезли под землю. Но у меня четыре узла из семи, мой арсенал заклинаний гораздо больше любого другого земного мага. А против меня всего-то здешний чародей, специализирующийся на стихии земли.

Используя заклинание поиска жизни, чтобы правильно нацелить следующие чары, я последовательно создал воздушную линзу в трех метрах от подрывников, а затем откачал из созданного закутка весь кислород. И результат не заставил себя ждать.

Неодаренный сапер схватился за горло, стараясь процарапать воздуху путь, но свалился без сознания уже через минуту. Маг земли продержался немногим дольше, даже успел создать печать, чтобы прокопать воздушный колодец в потолке, но в итоге только вспучил землю у меня во дворе.

Таким образом у меня ушла всего пара минут,

чтобы нейтрализовать угрозу.

— Екатерина Вячеславовна, — обратился я к помощнице, остававшейся на связи. — Спросите спецназ, видят ли они возникшую неровность на моей земле. Прямо под ней лежит чародей с двумя узлами и, предположительно, сапер, тащивший взрывчатку. Сейчас я открою ворота, пусть Служба Имперской Безопасности заходит.

И, чтобы сотрудники СИБ не заблудились на моем дворе, я выбрался из подвала и доделал то, с чем не справился чародей. Часть почвы обрушилась вниз, открывая доступ воздуху.

В это время спецназ уже окружил нужное место. Однако первыми все равно полезла пара мужчин в настолько толстой и мощной противоосколочной броне, что едва двигались.

— Иван Владимирович, — обратился ко мне лейтенант спецназа, — благодарю за своевременное предупреждение. Не хотелось бы терять людей, внезапно наступивших на прикопанную мину.

— Вы сработали оперативно, лейтенант, — ответил я. — Так что это мне стоит вас благодарить.

Я видел, что Солнцевы смотрят из окна гостиной за тем, что происходит во дворе, а потому повернулся к ним и помахал рукой, демонстри-

руя, что все в полном порядке и под контролем.

— Лейтенант, сюда нельзя, — раздался голос из рации стоящего рядом со мной офицера. — Весь тоннель заминирован. Каждые три метра — на полу, в стенах. Все на лазерах, стоит пересечь луч, рванет.

Нахмурившись, командир спросил, зажав кнопку на рации:

— Сколько времени займет?

— Тоннель очень длинный, конца не разглядеть, но я вижу метров на пятьдесят. Так что мы здесь надолго.

— Иван Владимирович, вам нужно эвакуироваться, — переведя взгляд на меня, сообщил лейтенант.

— Это вряд ли, — покачал головой я. — Из своего дома я никуда не побегу. Но могу помочь вашим саперам. Спросите, что с людьми в тоннеле.

На крыльце показалась Екатерина Вячеславовна. Александрова не спешила приближаться, понимая опасность взрывчатки, но при этом не выглядела напряженной. Девушка умела держать лицо.

— Калмыков, как там подрывники? — тем временем уточнил лейтенант.

— Один мертв, — доложил через несколько се-

кунд сапер. — У второго кислородное голодание. На всякий случай браслеты повесили на обоих. Их можно вытаскивать.

— Отлично, — кивнул командир и повернулся к ожидавшим своего часа подчиненным. — Самойлов, Федоров, приступайте. И осторожно…

— Что ж, я вас покину, — произнес я и тут же повернулся к крыльцу. — У меня еще есть дела. Надеюсь, вам удастся что-то узнать при допросе, лейтенант.

К его чести, он не стал меня отговаривать. Все же опасность детонации действительно имелась, и, полагаю, любого другого дворянина лейтенант вытаскивал бы за шкирку.

Однако я действительно не собирался бросать особняк из-за такой мелочи. Подумаешь, мины в подкопе. Гораздо опаснее сам тоннель. А тот уровень доверия, который оказывали мне члены императорской семьи, заставлял сотрудников Службы Имперской Безопасности относиться ко мне очень осторожно.

— Все в порядке? — спросил я, поднявшись к помощнице.

Екатерина Вячеславовна кивнула.

— Да, Иван Владимирович, гости ждут вас.

— Что же, давайте не будем испытывать их

терпение дольше необходимого, — с улыбкой произнес я, толкая дверь в особняк прежде, чем это сделала Александрова.

Внутри мне сразу же поклонился управляющий.

— Иван Владимирович, обед готов, прикажете накрывать?

— Да, Егор Никифорович, там же, где и всегда, — ответил я. — А я пока развлеку гостей беседой.

Войдя в гостиную, где собрались Солнцевы, я улыбнулся им максимально доброжелательной улыбкой. Мой взор скользнул по телам родственников, и как я и предполагал, не заметил ни в Венедикте Кирилловиче, ни в Алле Венедиктовне следов магии крови. А вот мужчина, стоящий за ними…

— Прошу прощения за задержку, — произнес я, указывая гостям на мебель, — прошу, располагайтесь.

— Полагаю, вам нет причин приносить нам извинения, Иван Владимирович, — спокойно ответил глава рода Солнцевых, опускаясь в кресло. — Вы бы не стали отвлекаться, если бы повод не был серьезным.

Я отмахнулся.

— Всего лишь парочка смертников, Венедикт

Кириллович, — пояснил я. — Пытались сделать подкоп, чтобы взорвать мой особняк. Но теперь все в полном порядке, один из них уже скончался, второго скоро допросят сотрудники Службы Имперской Безопасности. Герман Борисович, позвольте взглянуть на ваш перстень?

Наследник бросил взгляд на Венедикта Кирилловича, и тот легко кивнул, разрешая передать мне родовой знак. Ничуть не колеблясь, мужчина снял его с пальца и протянул мне на раскрытой ладони.

— Прошу, Иван Владимирович.

Я оглядел кольцо — естественно, не то, что зачаровывал для Солнцевых. В этом никаких заклинаний не имелось. Покрутив перстень в руках, я вернул его хозяину.

— Ваш экземпляр не входил в сделку, которую мы оформляли с Венедиктом Кирилловичем, — заговорил я, сам опускаясь в кресло. — Однако, так как у рода Солнцевых обязательно будет крупный заказ, для вас тоже можно наложить зачарование. Разумеется, если вы готовы временно расстаться со знаком наследника.

Он легко пожал плечами и не стал надевать перстень обратно.

— Защита от магии смерти того стоит, — отве-

тил Герман Борисович.

— Отлично, вернемся к этому вопросу позднее, а пока что предлагаю перейти к теме, ради которой вы и приехали, — договорив, я повернулся к главе рода Солнцевых. — Венедикт Кириллович, я за последнее время немного продвинулся в своем развитии. Так что прошлый список заклинаний уже не настолько актуален. А вам понадобится время, чтобы выбрать. Ознакомитесь с новым перечнем сейчас или после обеда?

Старик не обманул моих ожиданий.

— Я предполагал, что так и будет, Иван Владимирович, — улыбнулся он, ставя трость между своих ног. — И позвольте поздравить вас с очередным усилением.

— Благодарю, Венедикт Кириллович, — вежливо поклонился я.

— И я бы предпочел сперва покончить с делами и только после этого переходить к еде, — договорил глава рода, возвращаясь к моему вопросу.

— Тогда прошу подождать минутку, — сказал я, вынимая телефон из кармана.

Проверив по камерам, что Варвара Константиновна уже прибыла, я активировал связь с помощницей через систему умного дома.

— Екатерина Вячеславовна, возьмите в моем

кабинете желтую папку и принесите ее в гостиную, — отдал приказ я.

— Слушаюсь, Иван Владимирович, — ответила Александрова.

Убрав телефон обратно в карман, я вновь повернулся к наследнику рода.

— Скажите, Герман Борисович, как давно вы практикуетесь в магии крови? — спросил я.

Мужчина выдержал мой взгляд, а вот Венедикт Кириллович заметно напрягся и смотрел на своего наследника с удивлением. Значит, не знал, кого выбирает себе в преемники. Хороший знак.

Хотя, надо признать, не везет главе рода Солнцевых с наследниками.

— О чем вы говорите, Иван Владимирович? — уточнила Алла Венедиктовна.

Я повернулся к женщине и с вежливой улыбкой пояснил:

— Когда чародей часто прибегает к магии определенной школы, на его резерве остается определенный осадок, — сказал я, боковым зрением отслеживая действия Германа Борисовича. — И спутать их между собой невозможно. Это совершенно нормальный процесс — так резерв формирует навык применения конкретных чар. Маг, который работает с определенной стихией

или школой, постепенно увеличивает ее эффективность. Это можно описать, как следы на мягкой почве. Чем чаще вы пользуетесь магией одного типа, тем четче продавливается резерв.

— При всем уважении, Иван Владимирович… — начал было Герман Борисович, но Венедикт Кириллович не дал ему договорить.

— Ивану Владимировичу я доверяю, — объявил глава рода Солнцевых.

«А тебе — нет», — осталось непроизнесенным.

— И этого должно быть достаточно для тебя, Герман, — закончил свою мысль Венедикт Кириллович.

Наследник перевел взгляд на старика, и в его резерве начали формироваться чары. Мне не составило труда развеять их с помощью контрзаклинания, заставив мужчину потерять пару мгновений на осознание.

— Вы только что попытались атаковать меня в моем же доме, Герман Борисович. Варвара Константиновна, войдите, — произнес я громко.

Некромантка открыла дверь. За ее спиной стояла пара бойцов из отряда лейтенанта, прибывшего на задержание подрывников.

— Полагаю, Герман Борисович, вам лучше сдаться сейчас, — произнес я. — Легостаевы —

потомственные некроманты, им не составит труда разговорить ваш труп. Прошу не делать глупостей, ваши чары будут развеяны так же, как это случилось только что.

— Я… — произнес он, но тут же закрыл рот, увидев браслеты в руках бойцов спецназа.

В мгновение ока на его руках появились блокираторы. И теперь Герман Борисович уже не представлял опасности для своих родственников.

— Полагаю, Венедикт Кириллович, нам нужно поговорить наедине, — предложил я, поднимаясь со своего места. — Екатерина Вячеславовна, проводите Аллу Венедиктовну в столовую, мы скоро к ней присоединимся.

Легостаева кивнула мне, прежде чем силовики вывели наследника Солнцевых из моего дома. А мы с главой рода поднялись в мой кабинет. Венедикт Кириллович сел в свободное кресло, не спрашивая разрешения.

Старик словно постарел еще больше. И я понимал его состояние.

— Полагаю, история Германа Борисовича окажется тривиальной, — произнес я, открывая мини-бар. — Виски?

— Да, спасибо, Иван Владимирович, — слабым

голосом ответил гость.

Плеснув напиток в бокал, я подал его собеседнику и сам опустился в кресло напротив.

— Наверняка Варвара Константиновна узнает, что Герман Борисович воспользовался кровавым ритуалом ради того, чтобы расширить свой резерв, — заговорил я, когда Венедикт Кириллович залпом осушил свою емкость. — Он знал, что у вас есть артефакты, которые защитят от магии крови?

— Нет, я никому не говорил, — покачал головой старик.

— Значит, планировалось взорвать особняк, чтобы скрыть следы, — улыбнулся ему я.

— О чем вы, Иван Владимирович?

— К моменту вашего приезда пара человек с помощью магии копала тоннель под мой дом, Венедикт Кириллович, — напомнил я о своей причине задержаться. — Если бы чародей действовал аккуратнее, я бы об этом не узнал, но он где-то допустил ошибку. На втором узле такое бывает. Так вот, — чуть громче произнес я, возвращаясь к вопросу собеседника. — Полагаю, дом должен был взорваться. Сам Герман Борисович убивает вас с Аллой Венедиктовной, меня — не слишком сильного пока что мага. А так как Гер-

ман Борисович уже носит перстень наследника, значит, вы официально его признали таковым. Следовательно, если ни вас, ни вашей дочери нет в живых, да еще и я уничтожен, Герман Борисович автоматически становится главой рода.

— Но он ведь… — Венедикт Кириллович замолчал. — Как бы он спасся сам?

— Раз ему доступны кровавые ритуалы, — пожал плечами я, — смею предположить, что и защитные чары он прекрасно знает. И в отличие от остальных в моем особняке, он был бы готов к взрыву и обрушению здания.

Глава рода Солнцевых остро взглянул на меня.

— Значит, я снова должен вам жизнь, Иван Владимирович.

— Предлагаю поговорить об этом после обеда, — улыбнулся я. — Что-то от этих событий у меня разыгрался аппетит. А насчет спасения жизни… Думаю, у вас найдется, чем мне за это отплатить. У вас же есть несколько конструкторских бюро.

— Передать их вам? — встрепенулся старик. — В конце концов, они когда-то принадлежали Моровым.

Я улыбнулся, глядя на собеседника.

— Это было бы слишком хлопотно. Нет, Венедикт Кириллович, я бы хотел, чтобы они кое-что

для меня разработали. И, раз уж судьба не дает нашим семьям разойтись, с каждым разом подбрасывая все новые испытания, думаю, будет разумно предложить вам процент от прибыли.

Глава рода Солнцевых кивнул.

— Мои люди возьмутся за работу, Иван Владимирович. Но что вы хотите создать?

— Машину, которая будет печатать артефакты.

Глава 6

— Отлично, Антонина Владиславовна, — похвалил я свою ученицу, рассматривая оконченную печать, висящую в воздухе. — У вас отлично получается.

— Спасибо, Иван Владимирович, — искренне улыбнулась Жданова.

Над нашими головами крутилась проекция поиска жизни. Оставалось вложить магию, чтобы запустить процесс, но сейчас я проверял правильность составления.

— Вот видите эти линии? — воспользовавшись собственным даром, чтобы подсветить нужные участки, спросил я. — Конкретно эта часть отвечает за формирование запроса. В любом месте нашей планеты можно получить много мусорной информации. К примеру, вчера я использовал это заклинание, чтобы отследить подрывников. Пришлось направлять поиск в землю, а в ней есть не только дождевые черви, но и миллионы бактерий. И если вы не настроите печать соответствующим образом, вместо результата вы увидите лишь сплошную засветку.

Антонина Владиславовна кивнула, внимательно наблюдая за тем, как я изменяю эталонную печать.

— Запоминайте, — произнес я, выстроив заклинание иначе. — Вот это — форма для обнаружения живого существа размером с человека. Важно понимать, что поиск жизни отсечет меньшие организмы и большие. Но, например, какую-нибудь обезьяну оно тоже покажет. Теперь меняйте свою печать, Антонина Владиславовна.

Жданова не сразу, но все же смогла повторить в своем заклинании то, что я показал. Манипуляции с печатями давались ей все легче, даром младший лейтенант времени не теряла.

— Отлично, — кивнул я. — Теперь направьте в нужную сторону и подавайте силу.

Печать перевернулась в воздухе, вставая перпендикулярно земле. В следующую секунду она на мгновение вспыхнула — Жданова убрала иллюминацию. А затем я магическим взором проследил, как от ученицы уходит волна силы.

Недалеко, но до края полигона печать дотянулась. И волна вернулась обратно, заставив девушку чуть приподнять брови.

— Иван Владимирович, за нами наблюдают, — шепотом сообщила младший лейтенант.

— Конечно, наблюдают, — усмехнулся я. — Человек, которого вы нашли, находится там по моей просьбе. На него наложен отвод глаз, и увидеть его простыми средствами вы не можете. Однако, как вы сами убедились, для поиска жизни это не проблема. Евгений! — крикнул я, обращаясь к стоящему в углу полигона ученику Легостаевой. — Можете выходить.

Мужчина, согласившийся побыть для меня учебным пособием, появился мгновенно. Вот только что там было пусто, а теперь человек уже шагает к нам.

— Конечно, от поиска жизни можно отгородиться, — продолжил лекцию я. — Для этого есть специальные чары. Однако этим вопросом мы займемся позднее. Пока что вам нужно отрабатывать поиск жизни. В идеале вы должны держать печать наготове в любой ситуации. На сегодня, полагаю, достаточно.

— Спасибо, Иван Владимирович, — поклонилась мне Антонина Владиславовна.

Я кивнул подошедшему Евгению.

— Благодарю, Иван Владимирович, — произнес он. — Ваш отвод глаз — просто нечто. Не думал, что такое возможно вообще.

— Это всего лишь небольшой фокус, — пожал

плечами я. — Полагаю, когда откроется императорское магическое учреждение, его будут преподавать на первом курсе. Передайте мою благодарность Варваре Константиновне за то, что разрешила вам поучаствовать.

— Непременно, Иван Владимирович, — поклонился он, прежде чем оставить нас.

Проводив его взглядом, Антонина Владиславовна чуть прикусила губу.

— Вы стали сотрудничать с лейтенантом Легостаевой в обучении? — спросила она.

— Да, — просто кивнул я. — Вы возражаете?

— Нет. Просто мне казалось, что никто посторонний не будет посвящен в наш процесс обучения.

— Не переживайте, Антонина Владиславовна, я не собираюсь учить студентов Варвары Константиновны, — улыбнулся я. — Что же касается показанного Евгению фокуса, так это и не заклинание вовсе. Мне дозволено использовать все необходимые средства для вашего обучения, и я это делаю. Как насчет ужина?

— Благодарю, Иван Владимирович, — улыбнулась она.

— Тогда предлагаю ехать. Как раз успеем, пока все еще горячее.

«Коршун» ждал нас на парковке. Екатерина Вячеславовна сидела за рулем, возясь в планшете. Однако, стоило нам приблизиться, тут же вышла и открыла заднюю дверь.

— Прошу, Антонина Владиславовна, — улыбнулся я, помогая ученице опуститься на сидение. — Екатерина Вячеславовна, отвезите нас в мой особняк.

— Хорошо, Иван Владимирович, — отозвалась та.

В дороге Жданова сохраняла молчание, а я подумал, что нужно будет вечером уточнить, что успели выяснить у Германа Борисовича в Службе Имперской Безопасности. Все-таки нужно было узнать, откуда у наследника Солнцевых появились знания о магии крови. Одно дело, если имеет место утечка от Службы Имперской Безопасности, и совсем другое, если речь идет о кровавом культе.

— Прибыли, Иван Владимирович, — сообщила Александрова, когда ворота особняка открылись перед автомобилем.

Я проводил взглядом рабочих, которые занимались устранением тоннеля. Обрушать свод я не стал, так как это было опасно. Но в моих силах было завалить его не просто землей, а залить

полноценным бетоном. Его не так-то легко будет разрушить, а раз уж я все равно получил яму посреди двора, на месте провала будет возведен фонтан.

А пока — ужин.

* * *

Кремль, кабинет наследника престола.

— Ваше императорское высочество, — поклонился Скворцов, — готов отчет по ковену магов крови.

— Что ж, давайте посмотрим, что нашей доблестной Службе удалось найти, — улыбнулся наследник Российской Империи.

Безбоязненно взяв в руки документы, он погрузился в чтение.

После того, как Моров изготовил артефакты для защиты правящего дома, его императорское высочество принял бразды правления ведомством. И, не теряя времени, провел несколько проверок.

Дядя, пусть земля ему пухом, любил крутить интригу, и это кончилось для него самым дурным образом. Наследник же не планировал заниматься такой чушью. Тратить свое время на то, чтобы очернить собственных подданных, а себя представить во всем белом, будущий император

не собирался. Это его страна, и будущий монарх хотел действительно навести в ней порядок.

Закончив читать отчет, его императорское высочество закрыл папку и несколько секунд сидел, глядя строго перед собой, обдумывая информацию.

Итак, ковен действительно существует. Мало того, он присутствует во всех мало-мальски значимых странах. И, по сути, везде проводил собственную политику.

У кровавого культа существовал свой свод правил. Который, однако, не мешал другим ковенам вершить свои дела, не оглядываясь на соседние страны и собственных коллег.

За это, собственно, и был убит английский маг крови. Русский ковен не спустил ему с рук убийства великого князя Александра Александровича. Логичный вопрос: почему? Да потому что знали, что государь такой выходки не простит и ополчится именно на магов крови Российской Империи.

И теперь это можно было использовать.

— Алексей Александрович, — обратился к Скворцову наследник престола, — вы отлично поработали. За верную службу вам положена и награда.

Скворцов приподнял брови, но его императорское высочество продолжил:

— Знаю, что великий князь вам платил за ваши особые услуги, — улыбнулся он. — Но одними деньгами сыт не будешь. Я предлагаю вам возглавить Отдел Внутренних Расследований Службы Имперской Безопасности. Прежде чем вы согласитесь, ознакомьтесь.

Он вытащил из ящика стола толстую папку. Алексей Александрович принял ее и, раскрыв, вчитался.

— Необходимость создания такого подразделения уже давно имелась, — продолжил говорить наследник престола. — Вы доказали свою эффективность на этом поприще. В ваших руках окажется особая власть, но и спрашивать я буду по-особенному. Выявляйте преступников среди сотрудников ведомства, коррупционеров и предателей, найдите виновных в краже архива, в конце концов. И будьте моей левой рукой, Алексей Александрович.

Скворцов прикрыл глаза на несколько мгновений, чтобы взять себя в руки.

— Это очень заманчивое предложение, ваше императорское высочество, — произнес он. — И я вижу, что для создания отдела все уже готово,

— он покачал папку в руках. — Но уверены ли вы, что я справлюсь? На службе его императорского величества имеются куда более подходящие кандидатуры.

— Например, с благородным происхождением, вы хотите сказать? — усмехнулся наследник престола. — Алексей Александрович, вы же умный человек, неужели вы до сих пор не поняли, что с недавних пор на территории Российской Империи началась война между правящим домом и дворянами? Вы собрали материалы по ковену, увидели, что дворяне выступили заказчиками убийства великого князя. Скажите, разве можем мы доверять в такой обстановке этим благородным людям? Людям, которые не чураются вести боевые действия в столице и даже создавать напряжение в отношениях с другими странами. Английский дворянин убил члена русской императорской семьи. Безусловно, это не первый конфликт с Британией, но такая наглость не может оставаться безнаказанной. Что должен подумать об этом государь, Алексей Александрович? Спустить им с рук? И английской короне, и своим собственным дворянам, позабывшим, кто в Российской Империи хозяин, а кто его подданные?

— Нет, ваше императорское высочество, — склонил голову Скворцов.

— Именно, Алексей Александрович, именно. Мы не можем больше опираться на дворян. Они исчерпали свою полезность для страны. Дальше Российская Империя продолжит свой путь без них. И ваше назначение — один из шагов на этом пути.

— Благодарю за оказанное доверие, ваше императорское высочество.

— Идите, Алексей Александрович, — сопроводив слова жестом, разрешил наследник престола. — Завтра вы начнете наводить порядок в Службе Имперской Безопасности. А затем и во всей Российской Империи.

* * *

Московский особняк дворянского рода Завьяловых. Иван Владимирович Моров.

Евгения Андреевна расплылась в улыбке, встречая меня на крыльце своего дома. Она легко сбежала по ступенькам, оставив слуг за спиной, и остановилась как раз перед концом тротуара, едва ли не сходя на асфальт подъездной дорожки.

Что сказать, наилучшего способа показать свое расположение к гостю, оставаясь при этом в

рамках приличий, придумать сложно. Полагаю, гости Завьяловых, наблюдающие за нами из окон особняка, уловили посыл Евгении Андреевны.

— Иван Владимирович! — воскликнула хозяйка, чуть разводя руки. — Словами не передать, как я счастлива вас видеть у нас в гостях!

Я склонился в вежливом поклоне.

— Моя радость от нашей встречи тоже не поддается описанию, Евгения Андреевна, — заявил я. — Надеюсь, этот маленький презент будет служить вам долгим напоминанием о том, сколько хороших эмоций подарила нам сегодняшняя встреча.

Открыв шкатулку, я продемонстрировал Завьяловой тонкий золотой браслет. На этот раз уже не часть комплекта, но все равно тонкая работа в виде переплетающихся виноградных лоз с крохотными листьями.

Украшение было вполне нейтральным. Оно подходило практически к любому наряду — хоть к повседневному платью, хоть к торжественному. Но главное, естественно, заключалось в зачаровании. Как Евгения Андреевна и просила, я вложил в браслет не слишком мощное омолаживающее заклинание.

— О, Иван Владимирович, вы знаете, как уго-

дить женщине, — с еще более довольной улыбкой произнесла Завьялова. — Прошу, проходите же скорее. Мой супруг тоже будет очень рад с вами пообщаться.

Я улыбнулся в ответ и предложил ей локоть. Вместе мы поднялись на крыльцо, где Евгения Андреевна перепоручила меня слугам. А те, кланяясь даже ниже, чем в прошлый раз, сопроводили меня в сад.

Здесь ничего не поменялось с моего последнего визита. Разве что гости отличались, но это совершенно нормально — я далеко не всех дворян столицы знаю. А уж сколько их по всей Российской Империи живет. И не исключено, что к супругу Евгении Андреевны еще и иностранцы приезжают, все-таки у него не самая последняя должность в Министерстве иностранных дел.

— Иван Владимирович Моров! — объявил слуга, после того, как я перешагнул порог сада.

На меня обратили внимание, но не слишком долгое. Все же не того я полета птица, чтобы все наперебой бросились со мной общаться.

Это в первый раз гостям было любопытно посмотреть на последнего Морова. Но с тех пор новости обо мне поутихли, никто же не рассказывает на каждом шагу о том, что со мной

происходит. Так что интерес общества снизился.

Пройдясь по саду, я присел на ажурную скамейку и просто наблюдал за людьми. Молодежи в этот раз не имелось, я оказался единственным представителем своего поколения на приеме.

— Иван Владимирович, здравствуйте, — раздался рядом знакомый голос.

Я поднялся на ноги и кивнул мужчине около пятидесяти лет в черном костюме-тройке, с изящной тростью в руке.

— Добрый день, Дементий Петрович.

Глава рода Семеновых улыбнулся и указал на скамейку.

— Не возражаете немного поболтать со стариком?

— Присаживайтесь, — ответил я.

Дождавшись, пока он опустится на сидение, я последовал его примеру.

Несколько секунд Дементий Петрович молча рассматривал меня, прежде чем заговорить.

— А слухи не врали, Иван Владимирович, — начал речь он. — Вы действительно очень похожи на своего деда. В вашем возрасте он выглядел так же.

— Полагаю, традиция обзаводиться сединой в юности — наша фамильная черта, — усмех-

нулся я.

— Александр Васильевич был очень уважаемым человеком, — улыбнувшись на мою шутку, произнес глава рода Семеновых. — И я надеюсь, что вам от него досталась не только внешность, Иван Владимирович.

— Ну, по количеству уничтоженных членов кровавого культа мы, конечно же, еще не сравнялись, но я к этому стремлюсь, — ответил я.

Дементий Петрович усмехнулся.

— И вы своего добьетесь, Иван Владимирович, — кивнул он. — Я вижу в вас стержень, которым могут в наше время похвастаться не многие. Увы, общество в последние годы редко сталкивалось с действительно серьезными вызовами. Мирная жизнь расслабила благородное сословие…

Он прикрыл глаза, словно погрузившись в воспоминания, но уже через пару секунд вновь смотрел на меня.

— Я помню, что вы отказались от моего приглашения, Иван Владимирович, — произнес Дементий Петрович. — Однако напомню, что оно все еще в силе. А также до меня дошли слухи, что благодаря вашим усилиям Венедикт Кириллович вновь лишился наследника.

— Вы неплохо осведомлены, — не стал отри-

цать я.

— Несмотря на то, что Солнцевых нельзя назвать нашими друзьями, я все же сочувствую Венедикту Кирилловичу. Такое невезение с наследниками похоже на проклятье, — поделился подозрениями глава рода Семеновых.

— В таком случае я бы об этом знал, Дементий Петрович, — ответил я.

— О да, Иван Владимирович, вы ведь вскоре станете преподавателем защиты от темной магии, — улыбнулся он. — А еще изготавливаете артефакты. Уникальные по своей сути и превосходные по своему качеству. Я успел оценить ваш сувенир, который вы передали Евгении Андреевне. И хотя я не знаю конкретно этого заклинания, что еще раз подчеркивает вашу уникальность, но оценить тонкость исполнения вполне способен. Если не секрет, как долго артефакт будет разряжаться? Пятьдесят лет? Век?

Я улыбнулся в ответ.

— Вы же понимаете, Дементий Петрович, что я не стану распространяться о таком, — негромко сказал я. — Но, полагаю, роду Семеновых тоже могли бы пригодиться мои изделия.

— Именно за этим я сегодня и приехал, Иван Владимирович, — важно кивнул собеседник. — И

о проклятьях вспомнил я тоже не просто так. Видите ли, мне лично может потребоваться ваше участие…

Он замолчал, обращая взгляд в сторону входа в сад.

— А это еще что за…

Я обернулся вслед за Дементием Петровичем за мгновение до того, как раздались звуки взрыва. Волна огня и воздуха, перемешанного с кусками камня, влетела в сад, сметая слуг и нерасторопных гостей.

— Оставайтесь на месте, — велел я старику, поднимаясь на ноги и сбрасывая с себя пиджак. — Укройтесь им, он вас защитит.

Пиджак вспыхнул, формируя вокруг главы рода Семеновых динамический щит. А я направился к пылающему коридору, из которого раздавались крики и выстрелы.

На ходу закатав рукава рубашки, я поднял руки, устанавливая над садом несколько куполов защиты.

— Всем оставаться на местах! — воспользовавшись усилением голоса, скомандовал я, а потом, усмехнувшись, добавил: — ***Встать***!

Порванные и искалеченные тела слуг и кого-то из гостей вздрогнули, заставив выживших испу-

гаться. А потом мертвецы встали в полный рост и поковыляли вперед. Вид еще истекающих кровью тел довел какую-то женщину до истерики.

— Да начнется Мор!.. — объявил я.

И поднятые мной мертвецы с хрипами и воем ринулись в пылающий коридор.

Глава 7

Управлять мертвецом, чтобы он делал так, как надо, задачка та еще. Но с нее начинают свой путь все маги смерти. При этом, помимо поддержания чар в трупе, нужно лично контролировать все его движения. Мозг у мертвых не работает, а потому просто отдавать приказы, как живому, не получится.

Однако со временем любой некромант доходит до того, чтобы поднимать не одного мертвеца, а сразу несколько. И здесь на помощь приходит специальная печать, имитирующая работу разума. Мертвый мозг, конечно, при этом не оживает, однако вложенные при жизни нейронные связи использовать можно. Мышечная память при таком использовании сохраняется. А что еще нужно, когда натравливаешь толпу зомби на врагов?

Кусаться, махать руками, переставлять ноги — все эти простейшие действия врезаны в тело на таком уровне, что достаточно лишь подать сигнал, и тело работает само. Не приходится контролировать каждый шаг, достаточно подать

на конструкт в голове приказ, и тот будет сам направлять труп туда и так, как в данный момент оптимально.

А потому я не испытывал никаких трудностей с тем, чтобы натравить своих мертвецов на первого же попавшегося в остывающем после взрыва коридоре человека. Он носил броню, держал в руках винтовку. И в первые секунды попытался отстреляться.

Беда его была лишь в том, что он принял моих подопечных за живых, пусть и раненых людей. А потому, когда тяжелые пули разорвали плоть, осознание ошибки пришло слишком поздно.

Первый же дошедший до стрелка мертвец просто схватился за ствол и, задрав его к потолку, раззявил пасть. В это время второй бросился бойцу в ноги и, выдыхая ненужный для своего существования воздух, вцепился зубами в защиту на бедре.

Пара секунд — и живой человек оказался свален с ног, погребен под телами. Коридор наполнили крики боли и треск разрываемой плоти. По полу потекла кровь, в стороны летели куски конечностей, до которых сумели добраться мертвецы.

Когда я прошел мимо разорванного на клочки тела, боец был уже давно мертв. Рядом с ним

остался лежать один из поднятых мной трупов, стрелок все же сумел испортить его, и теперь тот был не способен шевелиться. Пробитая черепная коробка выпускала свое содержимое на загаженный пол.

По всему особняку кипели короткие схватки. Охрана Завьяловых пыталась отбить атаку, но среди них не было магов, а вот среди нападающих они имелись. Восемь человек с тремя узлами гасили очаги сопротивления, постепенно смыкая кольцо вокруг лестниц на второй этаж.

Прикрыв глаза на миг, чтобы сосредоточиться, я создал восемь ледяных стрел. Не так-то просто ориентироваться в пространстве, в котором никогда не бывал. Так что мои мертвецы поспешили в разные комнаты, чтобы я мог взглянуть на обстановку их глазами.

Печать, позволяющая мне воспользоваться органами поднятых мертвецов, вспыхнула передо мной, тут же втекая по воздуху в район лба. Зрение мгновенно изменилось, будто я превратился в муху. Воспринимать пространство сразу в нескольких точках, с разных ракурсов — то еще испытание для вестибулярного аппарата.

Пришлось сесть на пол самому и упереться руками в побитый пламенем и пулями паркет,

чтобы не потерять равновесие. Мозг отказывался воспринимать информацию, но он здесь всего лишь инструмент, а хозяин — я. И если я решил, что я буду смотреть десятками глаз одновременно, я буду.

Мир закружился в очередной раз, и я сделал глубокий вдох, не давая желудку избавиться от обеда. А потом усилием воли заставил себя перестать чувствовать. Ледяные стрелы полетели по коридорам особняка, догоняя ходячих мертвецов.

В первой комнате, отгородившись от противника толстой столешницей, пара охранников Завьяловых отстреливались от мага, который не мог войти в помещение так, чтобы не оказаться задетым. Вместо этого он швырял один огненный снаряд за другим внутрь, не высовываясь из-за угла.

Когда мой мертвец вышел в отнорок этого коридора, чародей уставился на него, потеряв драгоценные мгновения. Уже готовый огненный снаряд полетел в ходячий труп. Заклинание вспыхнуло, не давая самому магу увидеть летящую в голову ледяную стрелу. Сосулька вошла в рот, раскрошив зубы и проморозив внутренности.

Мертвец тут же развернулся, чтобы ковылять обратно. Плоть с его лица сползла, обнажая кости черепа, а за его спиной убитый чародей щедро выплескивал свою жизненную эссенцию. Благодаря связи с трупом я мог ее поглотить, хотя и терял большую часть в процессе.

Бросив тонкий контроль в том направлении и отрезав от себя мертвеца, развеяв поддерживающий его конструкт, я сосредоточился на другом ответвлении коридора.

Здесь маг успешно держал над собой защитный купол огненной стихии и спокойно бросался с обеих рук волнами пламени. Забаррикадировавшиеся за жаропрочной дверью охранники прикрывали нескольких слуг, дожидаясь помощи.

Первый мертвец добрался до чародея и, ринувшись сквозь огненный щит, вспыхнул. Плоть растворялась в ничто, но труп продолжал движение по инерции, хотя и стремительно терял подвижность.

Маг отвлекся от запертых людей и перевел внимание на мертвецов. Он сложил ладони лодочкой и выплеснул навстречу моим подопечным волну огня. Она охватила коридор, поглотила сразу три трупа. Он был удивлен, но не собирался проиг-

рывать.

Вот только, отвлекшись на моих мертвецов, он оставил без внимания дверь, из которой вылезли стволы винтовок. Два расстрелянных магазина просто перегрузили огненный щит, и печать распалась.

Он не успел наложить новую, как оказался сметен волной моих подопечных. Как дикие звери, они свалили его с ног массой, вцеплялись в руки, один запрыгнул на грудь и, распахнув рот, зубами вгрызся в горло.

Я еще успел увидеть, как охранника Завьяловых вырвало от этой картины, но тоже отключился, как только поток жизненной эссенции от дохлого чародея прекратился. Силы нужно беречь.

Пока я разбирался с этими двумя чародеями, остальные уже подбирались к лестницам на второй этаж. В то же время мои мертвецы навалились на неодаренных врагов. Я потратил созданные ледяные стрелы, чтобы добить оставшихся и помочь редким выжившим охранникам. За хозяев особняка я был спокоен — Завьяловы не дураки, у них найдется чем прикрыться от нападающих в собственном доме. И все же следовало поспешить.

Поднявшись на ноги, я отпустил оставшихся на

контроле мертвецов и пошел к ближайшей лестнице на второй этаж. Шесть чародеев с третьим узлом против меня одного с четырьмя. Это будет интересный опыт.

Первого противника я встретил у самой лестницы. Второй этаж оказался отгорожен стальной дверью, и чародей медленно плавил ее. Мое появление он заметил сразу, так что в мою сторону хлынул поток огня, который только что заставлял металл растекаться.

Артефакт защиты от стихии поглотил чужие чары. Я ударил воздушным потоком, толкнув противника в горячую створку. Тот скомпенсировал удар, вложившись в линзу, мягко отпружинившую чародея обратно. Он соткал десяток огненных шаров, которые полетели в меня.

Серия объемных взрывов ударила по холлу, в котором мы находились, превращая в мельчайшие щепки остатки мебели, кроша стекла и зеркала. Вспыхнули картины на стенах, разодранные ударной волной.

Динамический щит отбил все летящие в меня частицы, а запонка не дала огню ко мне подступиться. Я же собрал печать на правой ладони и вытянул руку в сторону чародея. Черная клякса сорвалась с моей кожи и, мгновенно настигнув

цель, впилась магу в горло, сдавливая шею.

Маг рефлекторно вскинул руки, но его пальцы проходили заклинание магии смерти насквозь, никак ему не вредя. Добавив к удушающему захвату еще и телекинез, я поднял врага в воздух и притянул к себе, сокращая между нами дистанцию.

— Арх… — просипел он из последних сил.

И я свернул ему шею, повернув голову так, чтобы мертвец смотрел себе за спину. Остатки нерастраченной жизненной эссенции влились в мой резерв, но их было уже маловато.

Труп рухнул к моим ногам, и я спокойно перешагнул через него, направляясь к следующей лестнице. Допросить это тело сможет и ученик Легостаевой, а мне следовало продолжать.

Если бы не необходимость защитить сад — огромную площадь, да еще и не одним заклинанием, а несколькими — у меня были бы шансы набрать достаточно силы, чтобы раздвинуть до предела свой четвертый узел. Но, вложившись в защиту, я потратил слишком много магии, и теперь в лучшем случае вернусь к изначальному значению.

Изобрести стационарные заклинания, что ли? Я ведь уже думал про трость. В нее вполне мо-

жет вместиться достаточно зачарований, чтобы одновременно служить центром, от которого формируются щиты. Другой вопрос, что охваченная территория будет небольшой.

Ломиться в оплавленную дверь я не стал. Все же пока что, как я видел в магическом взоре, чародеи не пробились на второй этаж. А самому открывать им проход — только силы тратить.

Наверху я сквозь стены мог различить размытые силуэты нескольких магов, грудью закрывающих хозяев дома. Уж опознать резерв Евгении Андреевны для меня труда не составило. Тем более что у нее на руке уже болтался подаренный сегодня браслет.

Пройти пару залов, чтобы оказаться у другого лестничного пролета, много времени не потребовало. И здесь меня уже поджидала пара врагов. Выстрел винтовки грохнул в пустом помещении, заваленном обломками мебели.

Я вяло махнул рукой, и только что вылетевшая из оружия гильза со свистом вспорола воздух, войдя в ноздрю стрелка и погрузившись в мозг. Он всхрапнул и рухнул на пол, выпустив оружие.

— Ты еще кто такой?! — вскрикнула женщина в униформе без опознавательных знаков.

— Иван Владимирович Моров, — представился

я, после чего щелкнул пальцами.

Лежащий на полу кусок крышки рояля рванул вверх и впился в тело врага, разделив ее на до и после. А я, вобрав остатки жизненной эссенции, спокойно пошел дальше, на ходу вынимая телефон из кармана.

Связи ожидаемо не было. Однако я не верю, что соседи не вызвали бы подмогу. С первого же взгляда ясно, что в особняке творится черт-те что. Стало быть, с минуты на минуту здесь будут бравые парни в доспехах и с оружием. Не хотелось бы, конечно, уступать им честь оказать помощь Завьяловым.

Мне слава спасителя пригодится больше. Да и зачем простецам рисковать своими шкурами, когда в особняке уже есть способный одаренный, который вполне справится? Не могу же я пренебречь возможностью прославить свое имя, мне нужна эта известность.

Связи нет, значит, где-то работает глушилка. Это не магия, так что найти я ее не смогу. Во всяком случае, не сразу. А потому остается двигаться дальше.

Оставалось двое магов, и в отличие от остальных, эти держались вместе.

Когда я оказался рядом, они уже вскрыли брони-

рованную дверь. И, надо признать, действовали умнее своих коллег — в руках одного чародея находился газовый резак, рядом стоял красный баллон.

Оба были защищены сферами пламени, третья сфера прикрывала газовый баллон, так что взрывать емкость оказалось бы бесполезно. Удар произошел бы под куполом, не причинив никому вреда.

Пока один чародей держал щиты на себе и на напарнике, второй спокойно прорезал проем в металлической створке, не опасаясь за свое здоровье.

— Стой! — крикнул защитник, привлекая внимание соратника.

Тот обернулся в мою сторону и, погасив резак, уронил его под ноги, чтобы не мешал.

Два чародея с почти не растраченным резервом, под защитой. Очевидно, что эта парочка прорывалась сюда под прикрытием простых бойцов, только свою охрану они, скорее всего, потеряли в боях с защитниками особняка, экономя силы.

Умный ход.

— Это не твоя война, Моров, уходи, — произнес тот, что держал защиту.

Вместо ответа я ударил магией смерти, повто-

рив опыт с удушением. Но второй маг сбил мои чары, не дав им как следует вцепиться в соратника. Значит, знал контрзаклинание. Становится все интереснее.

Лица у обоих скрывались под масками с прорезями для глаз, так что рассмотреть врагов было нельзя. Да и таких резервов я еще не видел, стало быть, чародеи мне не знакомы. Впрочем, они меня знают, а потому должны понимать, что я не отступаюсь.

И уж точно не бегу.

Мы простояли, глядя друг на друга около десяти секунд.

Телекинез подхватил горелку, вторая печать выкрутила его на полную. В мгновение ока пламя вспыхнуло, брызнув из раструба между ног ранее державшего резак чародея. Тот вскрикнул, пытаясь отскочить, но врезался в створку за спиной.

Второй атаковал целой очередью огненных стрел, перемешанных со струями кислоты. Смог меня удивить, пришлось отпрыгнуть в сторону, разрывая дистанцию. Черная клякса сползла с моей руки, вновь устремляясь к горлу противника, а подожженный в этот момент только отбился от резака.

Я бросил в сторону противников очередь ледя-

ных стрел. Огненные щиты их испарили. Однако сквозь защиту баллона, о котором борющийся с удушением чародей забыл, парочка прошла.

Со свистом газ стремительно заполнил ближайший к врагам объем, и я контрзаклинанием снял щит задыхающегося мага. Телекинезом протолкнул к ногам врага баллон. А дальше хватило искры, чтобы все это рвануло. От чародея остались лишь ошметки.

Обожженный лишился защиты и перешел в атаку, вложив все силы в печати огненных шаров. Магия безвредно врезалась в мой щит, и враг сменил стихию — вместо пламени пошли ледяные иглы. Измочаленная взрывом лестница под чародеем пошатывалась, но он продолжал поливать меня заклинаниями, как будто пытался продавить мой щит.

Он же не знал, что дело не просто в артефактах. Нормальный щит бы держал и огонь, и лед. А значит, имел бы общую емкость. Вот только у меня это были разные защиты, и потому под иглами я мог стоять даже дольше, чем под огненными шарами.

Я просто побежал ему навстречу, перепрыгивая через валяющийся под ногами мусор. За моей спиной мелкое дымящееся крошево поднималось

в воздух, и тут же устремлялось в сторону врага. Чародей оказался умнее, чем я думал.

Он прикрылся щитом, а затем просто спрыгнул с лестницы и побежал к выбитому окну. Продавать свою жизнь подороже он явно желанием не горел. Враг разогнался под усилением, оттолкнулся от земли, заставив воздух застонать от набранной скорости.

Развернувшись на месте, я вытянул руку в его сторону, с помощью телекинеза схватив чародея за ногу, когда тот уже оказался снаружи особняка. По инерции его тело повело вниз, и маг успел выставить руки, прежде чем удариться об фасад здания.

Сжав посильнее плененную конечность, я дождался крика боли и развеял заклинание. Никуда он с одной ногой не денется теперь. А даже если ему удастся каким-то чудом скрыться, найти одноногого мага в столице уже не будет проблемой.

Подойдя к окну, я проигнорировал летящее мне в лицо ледяное копье и, перемахнув через разбитое стекло, поднял врага с земли. Оторванная телекинезом нога валялась рядом, маг попытался прижечь себе рану. Но не успел — не только он может усилением тела пользоваться.

Взяв его сзади за шею, я легко поднял его в воздух.

— Постой, Моров, — простонал чародей. — Я все скажу!..

Вместо ответа я насадил его горлом на торчащие из рамы осколки. А потом еще и повозил из стороны в сторону. Придержав умирающего, пока он отходил, а в меня вливались остатки жизненной эссенции, я разжал пальцы. Тело провисело еще пару секунд, пока сила тяготения не сделала свое дело, и труп не рухнул к моим ногам.

Завыли сирены — наконец-то, приближались бравые ребята из Службы Имперской Безопасности. Но оставаться, чтобы все им объяснить, я не стал.

Перемахнув обратно через окно, я в три прыжка достиг порезанной двери и, вложив в руку побольше магии, вежливо постучался. Не так-то просто пробить толстый металл.

Приблизившись к небольшой щелочке, которую проделал дохлый чародей перед моим появлением, я усилил голос.

— Михаил Игоревич! Евгения Андреевна! — крикнул я. — Нападение отбито. Выходите.

Не успел я отойти в сторону, как тяжелая створка поднялась, уходя в полость в потолке. Передо

мной оказались мужчина и женщина, за спинами которых стояло человек двадцать охраны. И несколько выходцев из арабских стран.

— Иван Владимирович, — обратился ко мне хозяин особняка. — Позвольте мне от лица Министерства иностранных дел Российской Империи выразить вам благодарность за спасение нас и наших дорогих гостей.

Я бросил взгляд на лица арабов и вздохнул так, чтобы никто не слышал.

Нападающие пришли не за Завьяловыми. Один из гостей Михаила Игоревича — наследный принц самой богатой на Земле нефтяной династии. Я только что вляпался в международный конфликт.

Глава 8

Пока силы Службы Имперской Безопасности наводили порядок и собирали улики, я вместе с оказавшимися на втором этаже людьми разместился в большом кабинете. Охрана Завьяловых вернулась к своим постам, Евгения Андреевна занималась выжившими гостями, так что лишних в помещении не оказалось.

Прибывшая вместе с остальными сотрудниками Легостаева проводила допросы мертвецов, но вскоре должна была присоединиться. Помимо этого к нам добавился и руководитель личной охраны его высочества Акрама — прибыл из посольства в компании с почти сотней бойцов.

— Мы прилетели в Москву ради подписания большого контракта, — сообщил переводчик, поправляя галстук. — Его величество послал своего сына ради этого соглашения, и это многим не нравится в нашем регионе.

— Акрам подпишет от лица своей семьи финальную версию договора, — пояснил Михаил Игоревич, вращая в руках бокал с коньяком. — Но у него есть несколько братьев, которые

также могли бы претендовать на престол. И у них хватает сил и влияния, чтобы дотянуться даже в нашу столицу. Если бы Акрам погиб на нашей земле или даже попал в плен, никакого договора быть уже не могло. А сам бы он бы потерял статус наследника. Ведь если он был взят в заложники, его величество не мог бы быть уверен, что Акрам действует самостоятельно, а не пляшет под диктовку своих похитителей.

А учитывая, что за всем стоит кто-то из братьев, потопить такого наследника труда бы уже не составило. Настоящие заказчики обязательно бы раструбили, что Акрам — марионетка недружественных сил. И это уничтожило бы не просто его политическое будущее, его высочество лишился бы жизни. Под благовидным предлогом, но кому от этого легче?

Легостаева вошла в кабинет, вытирая руки платком. Выглядела она немного побледневшей, сказывалось истощение — все же тел было много, и поднимать каждого для допроса ей не так легко.

— Господа, я закончила, — объявила некромантка. — Венгерская группировка наемников. Ячейка была привезена к нам два месяца назад. Все это время они базировались на квартирах

вокруг столицы. Деньги шли через венгерский банк, так что для подтверждения нам потребуется обращаться к венгерским властям.

— Значит, наемников перебросили как раз в тот момент, когда начались первые переговоры, — произнес Завьялов. — Спасибо, Варвара Константиновна.

— Это мой долг, Михаил Игоревич, — кивнула та, опускаясь в кресло. — Иван Владимирович, спасибо вам за то, что постарались сохранить большинство врагов достаточно целыми для допроса.

Наклонив голову, я повернулся к окну.

Разбирательство длилось уже не первый час, наступили сумерки. Завьяловым еще предстояло обсудить с гостями, как быть дальше. Все же несколько благородных людей погибло, а род Михаила Игоревича отвечал за их безопасность. И пускай большая часть выжила, но это не заслуга Завьяловых.

Заговорил принц на своем языке. Переводчик выслушал своего господина, затем поклонился ему и только после этого обернулся ко мне.

— Его высочество спрашивает, в каком виде вы предпочтете получить благодарность за его спасение, Иван Владимирович, — объявил мужчина.

— Его высочество Акрам — первенец нашего короля, и мы не можем не наградить вас.

— Иван Владимирович, — тут же оживился Михаил Игоревич, — вы подданный Российской Империи и не можете принять чужой титул или земли без личного одобрения государя. Можете взять деньгами, конечно, но вряд ли они вам нужны.

Я улыбнулся.

Хорошим бы я был дворянином, если бы принял такие подарки от правителя чужой страны. Одно дело — какие-то деньги или статусные подарки, вроде коня из личной конюшни принца. И совсем другое — обретать права на территорию иной страны.

Принять титул из чужих рук — это все равно что сменить подданство. А говоря простым языком, будет приравнено к предательству Российской Империи. И в моей личной ситуации раздуть скандал именно в таком аспекте найдется много желающих.

Я ведь не забыл, что кто-то в Кремле считает своим долгом от меня избавиться. Да и кровавый культ, глава которого также сидит где-то рядом с императором, своего шанса не упустит.

Так зачем дразнить гусей?

— Мне точно не нужны титулы в далекой стране, — произнес я, после чего повернулся к переводчику. — Передайте его высочеству, что я не могу просить о награде на свой выбор. Разница в нашем положении слишком велика. Я отношусь к его высочеству с уважением и действовал исходя из интересов Российской Империи. Поэтому, если его высочество хочет как-то отблагодарить меня, я смиренно приму любой его выбор.

Завьялов едва заметно улыбнулся.

Конечно, Михаил Игоревич знал, что я понятия не имел, кто находится у него в гостях. Но говорить об этом принцу было бы недальновидно. Здесь и сейчас мы представляем Российскую Империю и, несмотря ни на что, обязаны учитывать интересы своей страны. Потому что мы дворяне, и какие бы проблемы у нашего сословия с правящим домом ни возникали, но для посторонних мы всегда будем едины.

Пока переводчик говорил, лицо принца постепенно растягивалось в улыбке. Мой ответ ему явно пришелся по душе. И это тоже было понятно. Если бы он наградил меня слишком крупным подарком, это вызвало бы вопросы у его страны. А так как Акрам уже дал слово выдать мне награду на мой выбор, он был бы обязан свое

слово сдержать.

С учетом того, что в данный момент принц находится у Завьяловых инкогнито, раскрывать подробности случившегося никто не станет. Формально принца Акрама здесь не было, значит, и награждать он меня не может. Одно дело — небольшой презент, который дарится пусть и не всем подряд, но ничего особенного из себя не представляет, и совсем другое — награда, которая обойдется ему в половину бюджета.

— Его высочество сказал, что исполнит вашу волю, Иван Владимирович, — озвучил переводчик. — И подарок, которого вы достойны, будет прислан вам не позднее завтрашнего дня от нашего посольства. Это станет залогом хороших отношений между нашими странами. Чем ближе мы станем друг другу, тем крепче будут любые договоренности.

Михаил Игоревич усмехнулся, глядя на меня. А вот сидящая чуть в стороне Варвара Константиновна, похоже, не поняла, о чем речь.

Как бы дико это ни звучало в наше просвещенное время, мне подарят женщину.

— Щедрость его высочества не знает границ, — ответил я, поклонившись принцу.

Ситуация на самом деле не слишком удобная.

Отказаться от подарка я не мог, иначе нанес бы принцу оскорбление. При этом и он не может меня не одарить, так как я не его подданный, и не обязан был спасать принца. Будь я его человеком, получилось бы, что я обязан по одному факту своего подданства защищать наследника любой ценой. При этом подарок должен быть соответствующим его статусу, но достаточно незначительным, чтобы не вызвать лишних вопросов.

Да, его братья, купившие венгерских наемников, обязательно узнают, за что я буду награжден. Но если они выдвинут хотя бы намек на официальные претензии, Акрам тоже сможет многое рассказать. А так как он наследник, в отличие от братьев, его слово окажется куда весомее, чем их крики.

За покушение на наследника хитрых братцев просто удавят шелковой веревкой. И они обязаны это понимать. Так что раздувать конфликт дальше не станут. Если не давать им повода, разумеется.

А так принц Акрам заключил соглашение с Российской Империей, одарил русского дворянина Морова в числе прочих. Не я один ведь по итогам поездки окажусь среди счастливчиков. Семьи

пострадавших получат свою компенсацию. Просто компенсацией никто это не назовет, чтобы соблюсти приличия.

Черт возьми, знал бы, что сегодня здесь будет принц, ноги бы моей у Завьяловых не было. Но теперь уже не отступишься.

Будем надеяться, это окажется хотя бы не одна из многочисленных сестер Акрама, а просто девушка из его гарема.

По закону Российской Империи я не могу быть женат больше, чем на одной женщине одновременно. А вот Акрам, как и его отец, обязаны содержать гарем — это вопрос статуса. Его необязательно посещать, не нужно каждую пробовать. Но обладать гаремом необходимо. И чем выше статус благородного, тем крупнее этот гарем должен быть.

Получить оттуда девушку — большая честь для подданных его высочества Акрама. Одна из высших наград для них, знак огромного благоволения. Не говоря уже о том, что это будет представительница благородной семьи. Принцу простолюдинок не дарят.

И если я окажусь прав, вместе с подаренной мне женщиной я получу связи с ее родом. Мне оно не очень нужно, но тут уж ничего не поде-

лаешь. Я не принц Акрам, в случае брака с его подарком это будут официальные, полноценные отношения. А значит, и родня супруги получит право вести дела в Российской Империи. Я ведь стану их родственником, через которого можно проводить свою политику и налаживать связи с торговлей.

Ну и чего мне дома не сиделось?!

Пока я обо всем этом думал, сохраняя на лице вежливую улыбку, его высочество заговорил вновь. Я дождался, когда переводчик выслушает своего принца, не сводя с Акрама взгляда.

— Его высочество заинтересовали ваши артефакты, Иван Владимирович, — объявил переводчик. — Пока мы находились внутри защищенного периметра, Михаил Игоревич позволил нам наблюдать за тем, что происходит внизу через камеры. И его высочество обратил внимание на вашу защиту, Иван Владимирович. А господин Завьялов пояснил, что вы — крайне талантливый артефактор. Также Евгения Андреевна продемонстрировала браслет, который вы ей подарили. Членам нашей правящей семьи было бы интересно получить ваши изделия. Скажите, как это сделать?

Я переглянулся с Завьяловым.

— Полагаю, здесь мне потребуется консультация с Михаилом Игоревичем, — произнес я. — Мне кажется, Министерство иностранных дел должно вынести свое решение, как мне, русскому дворянину, следует поступить. Все же выполнение заказа для другого правящего рода — это вопрос международной политики, а у меня нет должной квалификации, чтобы решать его самостоятельно.

Но сама тенденция мне, конечно, нравится. Сперва свой императорский род обеспечил артефактами, сейчас арабы подключились. Разумеется, я обязан испросить разрешение на такие заказы, и что-то мне подсказывает, государь его не даст.

Несмотря ни на какие соглашения, усиливать чужую семью может оказаться невыгодно для Российской Империи. Я ведь понятия не имею, какие у императора планы. А оказаться в оппозиции к действующему монарху мне крайне не хочется. Это мало того, что хлопотно, так и врагов у меня сразу же прибавится. Зачем?

Но, разумеется, статус личного поставщика артефактов для нескольких правящих родов, соблазнительно. Даже немного жаль, что не ко времени.

— Разумные слова, — перевел слова своего господина сопровождающий. — Михаил Игоревич, Варвара Константиновна, нам пора возвращаться в посольство. Благодарим за ваше гостеприимство.

Принц поднялся со своего кресла первым. Несколько секунд он рассматривал некромантку, но та проигнорировала его взгляд. Видимо, не хотелось Легостаевой в гарем.

— Я провожу вас, — произнес Завьялов, тоже встав на ноги.

Через минуту нас с Варварой Константиновной оставили наедине. Некромантка закинула ногу на ногу и достала портсигар. Нам предстояло поговорить о случившемся, так что я начал разговор с вопроса, который давно у меня крутился.

— Я обратил внимание, что вы используете портсигар с гербом другой семьи, — произнес я, глядя на то, как Легостаева делает первую затяжку. — Удовлетворите мое любопытство, как так получилось?

Варвар Константиновна улыбнулась, стряхивая пепел.

— Это боевой трофей, Иван Владимирович, — сообщила она. — Несколько лет назад один не слишком умный молодой человек имел смелость

заявить, что станет моим супругом. Я ответила, что не выйду замуж за того, кто слабее меня. Мы провели поединок, и в качестве приза я выбрала этот портсигар. Как напоминание.

Я кивнул, показывая, что ее ответ меня удовлетворил. А Легостаева сделала очередную затяжку и сменила тему.

— Я видела по камерам, что вы пользовались магией смерти, Иван Владимирович, — произнесла некромантка. — Подняли сразу толпу мертвецов. Встретить подобные навыки контроля в наше время редкость.

— Как я и говорил, у меня есть много заклинаний, — пожал плечами я.

— В том числе те, к освоению которых я приступить не готова, — заметила Варвара Константиновна. — Но у меня есть опыт, которого у вас быть не должно.

Я равнодушно пожал плечами.

— Любая магия доступна тому, у кого хватает силы и умения ее применить. Чтобы поднять мертвеца, не нужно быть узким специалистом, — ответил я. — К тому же вы наверняка видели по камерам, что контроль над таким количеством мертвых дался мне не так уж и легко.

— Вы были дезориентированы, но это вашим

врагам не помогло. А еще вы поглощали души тех, кого ваши мертвецы убивали.

— Это не душа, — поправил я собеседницу. — Вы используете неверную терминологию, Варвара Константиновна. Жизненная эссенция, которую я поглощаю, это не что иное, как запас жизненных сил, формирующихся в резерве. Да, немного похоже на душу, но это не она. Чем больше узлов открывает маг, тем больше у него жизненной эссенции, и точно так же, если пережечь узел, ее количество снижается. Что само по себе показывает, что никакого отношения к душе эта субстанция не имеет.

Легостаева хмыкнула.

— И как же Моровы удержали этот секрет в тайне? — задала она новый вопрос. — Мой дед служил вместе с вашим. Но Александр Васильевич никогда не показывал такого уровня информированности. Архивы Легостаевых содержат достаточно сведений, Иван Владимирович, в том числе по смежным школам чародейства. Вы не вписываетесь в картину миру, Иван Владимирович.

Я улыбнулся и кивнул в сторону портсигара.

— Вы хотите что-то мне сказать, Варвара Константиновна? — уточнил я. — Пожалуйста, не

забывайте, что мы на одной стороне, и я не хочу превращаться в вашего врага. Как вы, надеюсь, понимаете, вам меня не одолеть, и если вы выйдете против меня в поединке, вам придется отдать нечто большее, чем просто портсигар.

Некромантка запрокинула голову и рассмеялась.

— Вы делаете мне предложение, Иван Владимирович? — немного успокоившись, спросила она.

— Боюсь, я не могу его сделать, — покачал головой я. — Если я правильно все понял, уже завтра принц Акрам подарит мне свою соотечественницу в качестве то ли наложницы, то ли супруги.

На мгновение Варвара Константиновна нахмурила брови.

— Какая наглость, — стряхнув пепел, прокомментировала Легостаева. — Мало того что вы спасли ему жизнь, так он еще и вас прибрать к рукам решил. Надеюсь, вы не рассчитываете войти в род правителей другой страны, Иван Владимирович?

— Мне хорошо в Российской Империи, Варвара Константиновна, — ответил я, поднимаясь с кресла. — Вы, возможно, не заметили, но я не так давно открыл четвертый узел. Учитывая срок, за который мне это удалось, а также тот факт,

что я сегодня проявил себя настоящим героем, спасая гостей Завьяловых и даже целого принца — я очень хорошо устроился на родине. Зачем мне переезжать в пустыню, где, кроме нефти и бедуинов, ничего нет?

Само собой, до разговора об артефактах мы с Завьяловыми не дошли. Сначала его высочество Акрам, затем гости — у хозяина особняка просто не оказалось на меня времени.

Я, собственно, тоже не возражал отбыть поскорее. И лишь у самой машины меня перехватил седой мужчина.

— Иван Владимирович, постойте, — обратился ко мне он, едва не хватая за рукав.

Екатерина Вячеславовна, уже открывшая мне дверь, ситуацию проигнорировала. Все нападение она вместе с остальными оказавшимися в гараже слугами просидела заблокированной. Что, полагаю, стало поводом для нервов.

Во время убийства великого князя Александровой не было рядом. И если бы еще и я умер под ее надзором, помощнице задали бы очень много неприятных вопросов.

— Я вас слушаю, — обернувшись, кивнул я.

Мужчина тяжело вздохнул.

— Вы спасли многих сегодня, Иван Владимиро-

вич, — заговорил он, собравшись с силами. — Но мой сын погиб. И вы воспользовались его телом.

— У вас есть возражения? — уточнил я.

Конечно, он бы мог мне что-то сказать по этому поводу. Потребовать компенсации за поругание тела. Даже в суд подать и его выиграть. Что дворянское собрание, что церковь поддержат его в этом деле.

— Нет, я хотел вас поблагодарить, — качнул головой тот. — Вы дали моему сыну отомстить. Пусть и после смерти. Спасибо вам, я этого не забуду.

И, больше не сказав ни слова, он поспешно удалился, с трудом сдерживая эмоции.

Сев в машину, я откинулся на сидение.

— Кто это был? — спросил я у своей помощницы.

Уж она-то точно должна была знать всех гостей по долгу службы.

— Андрей Семенович Островский, — пояснила та. — Его род уже три поколения занимается вопросами благоустройства столицы.

Полезное знакомство. Хоть он и не представился.

— Домой, Екатерина Вячеславовна.

— Слушаюсь, Иван Владимирович.

Многое я мог бы сказать про этот день, но следующее утро показало, что я рано расслабился.

За завтраком к моему особняку подъехал кортеж с гербами принца Акрама. Сам его высочество не приехал, но вчерашний переводчик прошел в дом в компании пары телохранителей, каждый из которых оказался магом с тремя узлами.

И девушкой в традиционном для стран шариата наряде. К которой прилагалось такое количество вещей, что я почувствовал себя рядом с ней просто нищим. Дорогие ткани, натуральные сундуки с украшениями, одних нарядов несколько мешков.

Ну вот что мне дома не сиделось?!

— Иван Владимирович, — обратился ко мне переводчик, — от лица его высочества Акрама я вручаю вам подарок на память о вашей встрече.

— Передайте, пожалуйста, его высочеству, что я искренне его благодарю, — с должным поклоном ответил я.

Видя, что я немного растерян, мужчина усмехнулся.

— Перед вами Аиша, жемчужина гарема его высочества Акрама, — пояснил он. — С настоящего момента она ваша. И вы вольны поступать с ней так, как сочтете нужным.

А приблизившись ко мне, уточнил, едва шевеля губами, чтобы не услышали посторонние.:

— Девочка была подарена его высочеству от одного влиятельного рода, но происходит она из Российской Империи. Виновные в торговле людьми были наказаны, однако девочку к тому моменту уже некуда оказалось возвращать, — пояснил он, после чего добавил уже громче: — Она прекрасно обучена всему, что должна знать девушка из гарема принца. И до вчерашнего дня управляла остальным гаремом.

Ну, хотя бы язык должна знать. А то я бы не представлял, как с ней общаться вообще. Вряд ли Екатерина Вячеславовна знает арабский.

— Передайте мою искреннюю благодарность его высочеству, — повторил я поклон. — Это воистину щедрый дар.

Посольские покинули мой дом. Аиша оставалась все это время стоять, даже не шелохнувшись, как будто происходящее ее никоим образом не касается. Лишь когда визит окончился, я жестом велел ей следовать за мной.

«В моем особняке становится все больше женщин», — подумал я, открывая первые попавшиеся гостевые покои. Слуги поддерживали чистоту во всем доме, так что все было готово к прибытию

посетителей в любом помещении.

Остановившись посреди комнаты, я обернулся. Девушка, как будто только этого и ждала, чуть присела, изображая приветствие, а затем неуловимым движением избавилась от верхней одежды.

Под которой оказался наряд восточной танцовщицы. Очень мало что скрывающий наряд. На лице — полупрозрачная маска, небольшая грудь поддерживается иллюзорным лифом, имитирующем змеиную кожу. Открытый живот с пирсингом в пупке, полупрозрачные шаровары на тонком ремне из змеиной кожи. Босые ступни украшены парой колец, а на щиколотках — цепочки.

— Мой господин, — произнесла Аиша с едва уловимым акцентом.

Было слышно, что ей нелегко говорить по-русски. Видимо, сказывалось отсутствие практики.

— Ты посвящена в ислам? — спросил я.

— Да, мой господин, — склонила голову она.

— Ты знаешь, что на территории Российской Империи запрещено многоженство?

— Да, мой господин.

— И гарема у меня нет и быть не может.

— Да, мой господин.

— Тогда кем ты себя видишь в моей жизни? — задал я вопрос, на который у меня самого не было ответа.

Если ее незаконно вывезли из страны, а после насильно обратили в другую религию, это не имеет значения. Она подданная Российской Империи, и у меня на Аишу не больше прав, чем у любого другого в нашей стране.

— Если я не устраиваю господина, он может избавиться от меня каким угодно способом, — едва слышно ответила девушка, склонив голову. — Я знаю, что делают с неугодными женщинами из гарема, мой господин.

Тяжело вздохнув, я сел в кресло и указал ей на соседнее.

— Я не стану от тебя избавляться. Ты больше не в гареме принца Акрама. И вообще не в гареме. Как тебя звали до того, как ты приняла ислам? — спросил я, чувствуя, что обзавелся головной болью.

И ведь красива, этого не отнять. Около двадцати лет на вид. Восточный типаж лица с явной примесью славянской крови. Ровный загар по всему телу — не слишком сильный, но такой, чтобы производить правильное впечатление.

Густые черные волосы спускаются до поясницы.

Аиша в меру подтянута, но при этом сохраняется мягкость фигуры, она не производит впечатления спортсменки. Каждое движение плавное и женственное.

Честно говоря, если бы не практика с Анной, я бы, наверное, сейчас о другом думал. Таких женщин хочется нежить и не выпускать из своей постели. Понимаю, почему она была жемчужиной гарема.

— Айшет, господин, — вновь поклонившись, произнесла девушка. — Меня звали Айшет Наджарова, я родилась в Казани, но росла в небольшой деревеньке неподалеку. Это все, что я знаю о своем прошлом. Простите, если я вас разочаровала, господин.

Спрашивать, что случилось с ее родными, я не стал.

— Вот что будет дальше, Айшет, — приняв решение, я поднялся на ноги, и девушка тоже подскочила. — Я подам запрос в несколько ведомств. Они найдут твои документы, восстановят тебя в правах. И ты получишь свободу. Я не буду держать тебя в своем особняке, когда знаю, что ты не рабыня и не можешь ей быть. Мы с тобой оба подданные Российской Империи. Я должен тебя отпустить. До тех пор ты будешь гостьей в

моем доме.

Глаза Айшет раскрылись шире, она рухнула на колени, едва не хватая меня за ноги.

— Нет, мой господин! Прошу вас, не выгоняйте меня, мой господин! — запричитала она.

— Почему? —я опустился на корточки и, прикоснувшись к ее плечу, заставил посмотреть мне в глаза. — Почему ты не хочешь, чтобы я тебя отпустил?

— Я всю жизнь воспитывалась в гареме, чтобы стать наложницей, мой господин. Я не выживу в реальном мире, — призналась она. — Если вы выгоните меня, я умру.

Я прикрыл глаза, считая про себя до трех. С каждым словом подарок принца становится все страшнее и проблемнее.

Мне ведь даже в голову не пришло, что девочка вряд ли хоть раз самостоятельно по улице передвигалась. А ведь если ее с детства в гареме воспитывали, она же ни образования не имеет, ни реальных навыков по самообслуживанию.

Красотки в гаремах не стирают и еду не готовят. Для этого есть слуги. Красоток учат танцевать, петь и ублажать своего господина. Зачем им другие навыки?

— Ну почему я не остался дома?! — вслух про-

стонал я. — Ладно, Айшет. Документы я твои все равно буду восстанавливать. Пока что будешь жить в этой комнате, слуги принесут твои вещи. Как только получишь документы на свое настоящее имя, мы с тобой поговорим еще раз на эту тему.

— Спасибо, мой господин, — вновь прильнув к полу, ответила она.

— Обустраивайся, — велел я. — Я передам слугам, чтобы о тебе позаботились.

Подать запрос оказалось делом одной минуты. Пускай я не знал, в какой именно деревне родилась жемчужина гарема, но поиск был упрощен именем, фамилией и возрастом. Вряд ли там много Айшет Наджаровых родилось в один год.

Егор Никифорович появление девушки встретил стоически. Управляющий уточнил ее реальный статус в особняке, убедился, что она не моя будущая супруга, и продолжил нести службу как ни в чем не бывало.

День я провел, восстанавливая резерв и практически не выходя из своих покоев. Не хотелось ни на что отвлекаться. Спускался лишь для того, чтобы поесть да прогуляться на заднем дворе.

А ночью, едва я забрался в постель, дверь в спальню приоткрылась, и женская фигура вошла

ко мне. Звон цепочек и украшений наполнил помещение, я втянул аромат приятных масел.

— Мой господин, — обратилась ко мне девушка, прежде чем решительно двинуться к кровати. — Позвольте мне помочь вам заснуть.

Я уже сидел на постели и был готов выставить ее вон. Умом-то я понимал прекрасно, что я ее единственный шанс на выживание, и мое отношение — залог того, насколько хорошо она устроится в жизни. Но при этом она мне была откровенно не нужна и просто была обузой, от которой надо избавиться.

Но вот ее пальцы легли мне на плечи. Айшет забралась на кровать с ногами, села позади меня, прижимаясь обнаженной грудью. Я почувствовал ее горячее дыхание на своем затылке, и мягкие ладони принялись разминать мои мышцы.

Массаж не походил на те, что я знал раньше. Ощущения отличались, но эффект меня порадовал. Мой резерв под руками Айшет заработал активнее, словно она что-то действительно делала магией. Однако никакого воздействия не была, она даже не одаренная.

— Меня учили услаждать магов, мой господин, — прошептала она мне на ухо. — Пожалуйста, лягте на живот, я о вас позабочусь.

И только через пару часов, когда Айшет закончила, и незаметно покинула спальню, я подумал, что не зря спасал принца.

Сила плескалась в резерве, переполняя каждую клетку тела. Благодаря этому сеансу массажа я подошел вплотную к границе четвертого узла.

Глава 9

Конечно, все дело было не в том, что этот массаж Айшет показал мне нечто новое.

Технически я прекрасно видел, какого эффекта добивается Айшет и что происходит внутри моего тела. Однако я не знал, что это можно сделать через массаж, который и массажем-то не назовешь. Так, успокаивающие поглаживания в нужных местах, ведущие к релаксации мышц и внутренних органов.

Недаром развитие магических способностей не начинают раньше определенного возраста — тело просто не готово к тому эффекту, который на него окажет магия. Можно легко навредить самому себе, пытаясь разогнать резерв.

Себя я счел готовым к развитию, но с тех пор за очень короткий срок проскочил три узла. На это должны были уйти годы постепенных тренировок, медитации и работы с силой. А ускоренный прогресс несет в себе некоторые нарушения стабильности системы.

Как следствие — меня периодически морально лихорадит, я могу допускать ошибки и просто не

обратить внимания на важные мелочи. Потому что магия из резерва начинает накапливаться в тканях, по крошкам не больше атома, но все же… Нельзя быстро гнать резерв в потолок, если не хочешь себе навредить.

Поэтому и сходят с ума кровавые культисты, которые разом открывают свои семь узлов. Слишком большой ущерб наносится организму, жизненной эссенции собственной не хватает, а чужая наносит вред, если не успеть ее усвоить.

Именно на противодействие этому эффекту и был направлен массаж, которому обучили Айшет. В нормальной обстановке этот же эффект достигается постоянной циркуляцией магии в резерве, но у меня был слишком быстрый рост. А потому и объем выброшенной из тела в резерв магии оказался крупнее, чем при стандартной ситуации. Настолько, что его хватило заполнить четвертый узел до конца.

Сжимая кулак, я смотрел внутрь себя, проверяя, насколько хватит действия массажа. До структурных изменений, ведущих к травмам и болезням, я не дошел, но одного сеанса, чтобы полностью убрать вред, все равно оказалось недостаточно.

Отпускать девушку, оказавшуюся таким необходимым для меня лично специалистом, теперь

уже не казалось мне хорошей идеей. Да и она сама просила ее оставить, так почему бы и нет? Буду платить ей жалованье, содержать, как остальных слуг. А там, кто знает, может быть, получится и ее саму пристроить в то же заведение, которое хочет открыть государь. Чем не плата за помощь?

Тряхнув головой, я вернулся к стоящему на столике кофе. Сегодня завтрак мне накрыли на заднем дворе, и я здесь был совершенно один. Хотелось заняться собой, и потому я приказал никому не беспокоить. Хотя, разумеется, чувствовал на себе внимание людей из особняка. Но смотреть — пусть смотрят, может, чему полезному научатся.

Допив кофе, я поднялся на ноги и прошел на аккуратно подстриженный газон. Погода стояла достаточно теплая, так что я опустился на траву, положил перед собой часы и, прикрыв глаза, принял правильное положение тела.

Подстегнутая массажем Айшет магия до этого циркулировала в резерве, но сейчас, стоило подключить свою волю, движение усилилось, количество вовлеченной силы увеличилось.

Поступающая из окружающего мира эссенция, которую мой резерв переплавлял в магию естественным образом, насыщала мой организм в

течение несколько часов, которые я провел неподвижно. И я, наконец, почувствовал, что готов начать готовить пятый узел.

Но вместо этого плавно закончил тренировку, замедляя циркуляцию до приемлемой скорости и давления. Чувство, которому я поддался в схватке с Владимиром, обманчиво. Нельзя спешить, если не хочешь выжечь себя дотла. Мое тело все еще не готово к тому, чтобы так быстро развиваться.

Я открыл глаза и взглянул на лежащие передо мной часы. Время обеда давно миновало, солнце скрылось за тяжелыми облаками угольного цвета. Ветер дергал ворот моей рубашки, забирался под ткань, остужая разгоряченное тело.

— Господин, я могу вам помочь, — услышал я голос Айшет, стоящей позади меня.

— Я, кажется, запретил мне мешать, — напомнил я, не оборачиваясь к девушке.

— Прошу простить, господин, но меня учили как раз для того, чтобы я могла помочь своему господину, — напомнила она. — И это единственное, чем я могу отплатить вам за сохранение моей жизни.

Я усмехнулся, поднимая часы с травы.

— Сейчас пойдет дождь, — сказал я, оказываясь на ногах в одно движение. — Пойдем в дом, там и

продолжим разговор.

Сейчас, переодетая в нормальную одежду, Айшет хоть и выглядела экзотично из-за своей крови, но этот факт уже не бросался в глаза, как в наряде танцовщицы. Черная юбка в пол, строгая блузка серебряного цвета, аккуратно уложенные в длинную косу волосы. Хотя женственная плавность движений осталась.

Мы вошли в дом, и над особняком раздался гром. А пока я шел в сторону лестницы на второй этаж, рядом зашагала Екатерина Вячеславовна. Александрова на Айшет не взглянула, вместо этого вручила мне тонкую папку.

— Поступил ответ на ваш запрос, Иван Владимирович, — сообщила помощница. — И вы просили напомнить, что приближается день зачета Ждановой.

— Хорошо, спасибо, — кивнул я, отпуская девушку, после чего связался с управляющим. — Егор Никифорович, сегодня я обедаю у себя в покоях.

— Сейчас же подадим, Иван Владимирович.

— Екатерина Вячеславовна, вы тоже будете там присутствовать, — распорядился я, видя, что помощница готова уйти.

— Как пожелаете, Иван Владимирович.

Пока мы расселись за столом, а слуги гуськом заносили накрытые крышками тарелки, я полистал документы. Было интересно взглянуть на такое прошлое из глубинки. Отсканированные в общегосударственный архив желтые страницы с рукописным почерком из церковных книг. Первые листы с напечатанными на машинке литерами, у которых кое-где есть сколы или лента утратила пропитку.

Прошло всего двадцать лет, а чтобы выяснить корни Айшет, императорская канцелярия подняла больше века записей, отыскивая возможных родственников, отслеживая генеалогические линии на случай, если обнаружится неучтенное дворянство. Более современные выписки из государственного родильного дома с указанием даты и времени рождения, а также биологических родителей.

Но самым интересным оказался финальный документ — свидетельство о смерти Айшет Наджаровой, выданное ее родителям. Прилагалась копия освидетельствования. Опознание останков числившейся пропавшей девочки семи лет. То есть тело подменили, и настоящую дочь передали в гарем, или родители сами участвовали в продаже собственной дочери.

— Вы читали, Екатерина Вячеславовна? — спросил я, закрывая папку.

— Да, Иван Владимирович, — ответила Александрова. — Более того, по моей просьбе на место выехала спецгруппа. Будут поднимать старые данные и перепроверять всю систему. Потому что так, — она указала на папку, лежащую в моих руках, — выглядит классическая схема работорговли. А его императорское величество очень не любит, когда кто-то начинает торговать его подданными.

Я хмыкнул, но никак не стал комментировать. Очевидно же, что в схеме без участия местных административных властей и дворян не обошлось. Впрочем, я передал папку Айшет.

— Можешь взглянуть, если хочешь, — предложил я.

Девушка смотрела на нее так, как будто я ей разъяренную кобру протягиваю.

— Мой господин, могу я отказаться?

— Как хочешь, — пожал плечами я, бросая папку на стол, установленный в стороне. — Все равно до конца расследования нельзя утверждать, правда ли содержится в документах, или их составили такими, чтобы не вызывать вопросов у проверяющих. Опытные коррупционеры не оставляют

лазеек, по которым их можно прижать.

— Вы не слишком-то верите в верность долгу императорских служащих, Иван Владимирович, — заметила Александрова.

— Мой опыт показывает, что доверие вообще вещь настолько редкая, что проще встретить единорога, чем человека, которому можно безоговорочно доверять, — парировал я, не сводя с нее взгляда.

Намек Екатерина Вячеславовна уловила, но ничуть не смутилась. Ее ко мне приставили указом сверху, велев докладывать обо всем, что я делаю. И пока что польза от ее присутствия была сомнительна.

— Но не будем о плохом, — встряхнув салфетку, чтобы ее развернуть, произнес я с улыбкой, — давайте пообедаем.

* * *

— Дышите, господин, — едва слышно прошептала Айшет, прижавшись к моей спине грудью. — И ни о чем не думайте.

Эта техника мне тоже была знакома, так что я без проблем позволил девушке погрузить себя в созерцательное состояние. Ароматические благовония, зажженные жемчужиной гарема, были

подобраны так, чтобы расслабиться. Тщательно выверенный шелест ее одежды, звуки мягких шагов и тепло дыхания на моей коже.

Кто бы ни разрабатывал этот способ погружаться в транс, он, безусловно, проделал огромную работу. То, чему я в свое время учился годами, здесь могло сработать с любым одаренным, если у него имелись мозги и понимание, что все происходящее ему на пользу.

Мне сразу вспомнились охранники, прибывшие с переводчиком Акрама. Маги с тремя узлами. Сейчас я не думал о том, почему их не было с принцем в особняке Завьяловых, меня больше интересовало, а сколько их вообще у правящего рода под рукой?

Если даже в гареме принца воспитывают девочек, которые могут ускорить и упростить развитие чародея процентов на десять-двадцать, значит, их услуги действительно востребованы. Хорошо, что у них там постоянная кровная вражда, иначе смогли бы весь мир подчинить.

Вдохнув в очередной раз, я погрузился в себя. Течение магии по резерву начинало каждый круг с новым ударом сердца. Размеренный ритм, который я чувствовал телом и который отбивала пальцами Айшет где-то в наполненной ароматом

благовоний комнате.

Предел четвертого узла уже не расширялся, но стенки постепенно укреплялись, пропуская все меньше частиц наружу. То, что я делал с артефактами, не позволяя им терять заряд в зачаровании, мое тело пока что творить не умело. И прямо сейчас только училось не выпускать силу вовне.

Я слышал, как подушечки пальцев девушки отбивают ритм по ее же ключицам. А затем к этому звуку присоединилось тихое пение. Ее приятный голос послужил отличным сопровождением. И если в первые секунды я просто слушал его, как музыку, дальше уже воспринимал как белый шум, который помогает настроиться на работу.

Да уж, за такой подготовкой кадров чувствуется сильная школа. Это не родовые знания, над которыми, как курица над яйцами, трясутся кланы Российской Империи. И главное ведь, все на виду, ни один из арабских благородных господ не скрывает свой гарем. А прибавить к этим навыкам грамотного наставника, и получится отличное подспорье для развития одаренных.

Сколько детей может дать гарем? Даже если считать средний процент рожденных чародеями, получается, что каждый благородный род выставит небольшую армию прекрасно обученных

магов.

Мысли не мешали мне продолжать укрепление узлов. Рассеивание магии уменьшалось постепенно, результата за один сеанс не достичь даже с моими знаниями. Но прогресс меня приятно порадовал.

Пятый узел может подождать. Освою уже полученное и тогда уже перейду к следующему шагу.

Айшет прекратила пение, и я услышал новый шорох одежд. Затем мой слух уловил бренчание украшений на девушке, ее дыхание коснулось моего лица, и я приоткрыл глаза.

— Мой господин, не отвлекайтесь, — прошептала она мне в губы. — Вам нужно закончить.

Плавными движениями, осторожными и едва уловимыми прикосновениями она сняла с меня рубашку. А затем приступила к показанному ночью массажу.

Организм поддался легко, возвращая напитавшие его частицы магии быстрее и эффективнее, чем в прошлый раз.

Вбирая их обратно в резерв, я ускорил циркуляцию. Айшет капнула масло на ладони и начала втирать его в мою шею, плечи.

Расслабленные мышцы наполнились приятной истомой. Я почувствовал, как меня наполняет

сила и желание ей воспользоваться. Но на этот раз без сумасшедших пиков. Я просто привыкал к ощущению собственной мощи. Встраивал ее в свое восприятие.

Ладони Айшет скользнули по моей спине, перешли на живот и остановились у пряжки ремня.

Я почувствовал, что девушка может шагнуть дальше. Ее к этому готовили, ее этому учили. Но прямо сейчас это бы стало лишним.

Открыв глаза, я встретился с Айшет взглядом, и она отодвинулась. Раскрасневшееся лицо, глаза подернуты поволокой возбуждения. Прикажи я, и она сама на меня набросится.

— Спасибо, — произнес я. — На сегодня достаточно.

— Да, мой господин, — опустив голову, с облегчением выдохнула она. — Я могу прийти к вам ночью…

Она боялась, что я сейчас прикажу ей отдаться мне. Это было бы нормально — для такого ее и готовили, быть полезной своему хозяину. Но она все равно боялась, что это случится.

А я как-то не привык насиловать женщин. На мой взгляд, это унизительно, приказывать делить с собой постель. Была бы она готова к этому сама, я бы еще подумал, а так…

Почему-то вспомнились Солнцевы.

— Не нужно, — ответил я, не спеша подниматься на ноги. — Мне потребуется время, чтобы привыкнуть к изменениям. Один раз я уже поторопился. Больше так поступать не буду.

Его высочество Акрам сделал мне действительно замечательный подарок. Уверен, в отличие от остальных, он прекрасно видел, что я накачан силой больше, чем могу в себе носить.

— Как будет угодно моему господину, — Айшет вытянулась на полу в поклоне, вытянув руки и касаясь лбом пола.

Я улыбнулся, наблюдая за тем, как плавно она выпрямляется. Каждое движение отточено, чтобы притягивать мужские голодные взгляды. Будь я животным, набросился бы прямо сейчас. Но животному никогда не достичь вершин магического искусства.

Так что я поднялся на ноги.

— Меня ждут дела, распорядись, чтобы покои привели в порядок.

— Да, мой господин, — ответила Айшет и тут же уточнила: — Я могу распоряжаться вашими слугами, господин?

— Как я и сказал, ты не моя служанка и не моя собственность, — ответил я. — Ты моя гостья. А

значит, по статусу выше, чем люди, которые мне служат. Отменить мои указания ты все равно не сможешь. Но в правах ты на том же уровне, что и Екатерина Вячеславовна. Так что не стесняйся пользоваться моими людьми для своих нужд.

Уж Александрова точно не стеснялась.

* * *

Спустившись в гараж, я завел двигатель мотоцикла и надел шлем. Завтра нас с Антониной Владиславовной ждет зачет. Но сегодня уже можно навестить Завьяловых и поставить точку в вопросе заказа артефактов.

Приглашение на частную встречу я уже получил, так что меня ждали.

Выкатившись из гаража, я открыл ворота особняка и, выкрутив рукоять, помчался по дороге в сторону центра столицы. Умытые прошедшим ливнем улицы были пока еще пусты, непогода разогнала жителей Москвы по домам и заведениям, лишь редкие таксисты попадались на моем пути.

К особняку я подъехал уже в сумерках. Слуги встретили меня с почтением, а стоило передать ключи от мотоцикла, меня отвели сразу же на второй этаж.

На первом шла активная реставрация. Практически весь этаж ободрали до бетонных стен и пола.

— Иван Владимирович Моров, — объявил сопровождающий, открыв передо мной дверь хозяйских покоев.

Я прошел внутрь и сразу же столкнулся взглядом с Евгенией Андреевной в простом домашнем платье. Мой браслет она не снимала. Хотя остальными украшениями в этот раз пренебрегла.

— Рада приветствовать вас у нас в гостях, Иван Владимирович, — очаровательно улыбаясь, произнесла она.

— Благодарю за приглашение, — ответил я, чуть наклонив голову.

Из соседней двери вышел ее супруг в костюме, видимо, только вернулся со службы.

— Добрый вечер, Иван Владимирович, — сказал он, прежде чем протянуть мне руку. — Надеюсь, вы еще не ужинали?

— С удовольствием разделю с вами трапезу, Михаил Игоревич.

Пока мы насыщались, серьезных разговоров не вели. И лишь когда передо мной возник кофе, а хозяева особняка перешли на вино, Михаил Игоревич заговорил о деле.

— Иван Владимирович, мы долго обсуждали, на каких конкретно артефактах хотели бы остановить свой выбор, — начал он. — Но пришли к выводу, что вам, как специалисту, лучше знать, что вы сможете для нас сделать.

Я кивнул и поднес чашку ко рту.

— А также я хотел бы, чтобы вы помогли нам в еще одном деле, — заговорил Завьялов, и сидящая рядом с ним женщина очаровательно покраснела.

— В каком? — уточнил я, прежде чем сделать глоток.

— Я хочу от вас ребенка, — выпалила Евгения Андреевна.

Кофе пошел мне не в то горло.

Глава 10

— Нет, — прокашлявшись, мотнул головой я.

— Нет? — переспросила Евгения Андреевна.

Она смотрела на меня с таким удивлением, будто даже не думала о том, что я могу отказаться. Впрочем, возможно, так оно и было.

Завьяловы семья не простая, и сама Евгения Андреевна происходит из такой же не простой семьи. Уверен, многие дворяне сочли бы за честь получить подобное предложение.

Тем более что благодарность за участие в продолжении рода Завьяловых должна быть просто фантастической.

Но я не принадлежу к тому множеству, что согласится на подобное.

— Кхм, — вмешался Михаил Игоревич. — Пожалуй, нужно уточнить, о чем идет речь. Иван Владимирович, так получилось, что я не могу дать своей супруге здорового ребенка. Сейчас не важно, почему так произошло, но это уже давняя проблема. Мы долго искали разные способы, как обойти это затруднение, но даже самые опытные целители лишь руками разводят.

Видимо, к магам крови они не обращались. Тех бы точно ничего не остановило. Пример Владимира показывает, что копаться в генах ковен Российской Империи умеет. И практикует это умение.

— Не уверен, что я тот человек, с которым вам нужно это обсуждать, — покачал головой я.

— Современная медицина позволяет многое, — как ни в чем не бывало продолжил он. — И я не прошу вас спать с моей супругой. Достаточно только биоматериала. Не скрою, мне пришлось подергать за ниточки, чтобы собрать информацию о вашем здоровье. Вы идеально подходите в качестве донора. И это не говоря о том, что вы очень талантливы в магии, что само по себе крайне ценно в вопросах продолжения рода. Помимо этого вы достойный дворянин, который не станет наживаться на нашей беде или рассказывать о ней кому бы то ни было.

То есть это не сиюминутное решение, и Завьяловы шли к диалогу подготовившись. Даже интересно, в какой именно момент моя кандидатура попала в список претендентов на донорство спермы. Впрочем, не настолько, чтобы я действительно спрашивал. Достаточно знать, что за мной и моими действиями следят в обществе.

— Боюсь, я не могу вам помочь, Михаил Игоревич, — ответил я. — Вы будете настаивать на сохранении тайны, а я не смогу забыть, что в вашей семье растет мой ребенок. И что бы вы ни предложили, этого будет слишком мало, чтобы я отказался от сына или дочери. Несмотря на то, что я благожелательно отношусь к вашему роду — а тем, что я так отношусь к ним, могут похвастаться немногие дворяне — переступить через себя я не смогу.

Завьялов тяжело вздохнул.

— Что же, благодарю вас за честность, Иван Владимирович, — произнес он после короткой паузы. — Значит, мы будем искать дальше.

Евгения Андреевна поднялась из-за стола и, кивнув мне, покинула помещение. Очевидно, мой отказ не пришелся ей по душе. И это понятно, она не молодеет, а в роли матери реализоваться не удается.

Может быть, те слухи о любвеобильности Завьяловой, которые даже до меня доходили — следствие попыток обзавестись потомством? А тут ей попался не просто подходящий мужчина, но и маг, и герой, спасший Завьяловых от международного скандала…

В любом случае это не моя проблема.

— Прошу простить мою супругу, Иван Владимирович, — как только за Евгенией Андреевной закрылась дверь, обратился ко мне глава рода. — Она крайне болезненно воспринимает все затруднения в этом вопросе. Если вы не против, вернемся к обсуждению артефактов?

Говорил он совершенно спокойно, будто его ранее озвученная тема не касается. Или настолько хорошо владел собой, что не удивительно, учитывая его место службы, или же ему не так уж важно решить эту проблему.

— Вы предлагаете мне выбрать за вас, Михаил Игоревич. Но это дело не быстрое. Ко всему прочему, мне важно понять, что именно вам необходимо в первую очередь.

— Меня устроит защита от магии, Иван Владимирович, — пояснил тот. — Если та же, что имеется у вас, по каким-то причинам не может быть продана другому роду…

Он взял паузу, позволяя мне отказаться.

— Это как раз не проблема, — легко пожал плечами я. — Если у вас нет предпочтения основы, я смогу изготовить эти артефакты к концу следующей недели. Раньше приступить к вашему заказу не получится.

— Хорошо, — кивнул тот. — Это приемлемые

сроки. В ближайшее время я останусь в Российской Империи, так что мы с вами все успеем, Иван Владимирович. Полагаю, вам понадобится аванс?

Можно было бы воспользоваться казной, но к чему лишняя морока?

— Полагаю, шести миллионов хватит, чтобы полностью закрыть стоимость материалов и моих услуг, — ответил я.

Завьялов приподнял бровь и улыбнулся.

— Честно признаться, думал, выйдет дороже, — сказал он, прежде чем достать телефон. — Пожалуйста.

В моем кармане завибрировал аппарат. Проверять, что переведена вся сумма, я не стал. В таких вопросах нужно доверять дворянам.

— В таком случае, раз мы все обсудили, я, пожалуй, откланяюсь, — сказал я, поднимаясь из-за стола.

— Я провожу вас, Иван Владимирович, — кивнул, вставая, Михаил Игоревич. — А над нашим первым предложением вы все же подумайте. Я не предлагаю вам деньги за донорство, это не та тема, где они что-либо значат. Однако могу гарантировать, что в случае вашего согласия ребенок будет защищен от любых угроз, достойно

воспитан, и его с рождения будет ждать карьера в высших эшелонах власти. Завьяловы сильный род, и мы можем позаботиться о своих будущих поколениях.

Спорить с этим было глупо. Сам Михаил Игоревич свое кресло получил как раз благодаря родственным связям. И судя по тому, что он активно строит карьеру, Завьяловы действительно обеспечили ему все условия для этого.

И, конечно, Моровы еще долго не смогут похвастаться таким подспорьем для своих детей. Просто по той причине, что вся наша родовая история — это служба в силовом ведомстве в качестве боевиков, которые работают в поле.

Но обижаться и строить из себя оскорбленного я не стал. Ничего Михаил Игоревич нового не озвучил, я прекрасно понимаю, что у нас совершенно разные возможности. И кто-то другой, стараясь пробиться повыше сам и обеспечить своему первенцу карьеру, мог бы согласиться. Ведь если кто-то станет отцом для сына Евгении Андреевны, он тоже сможет получить кусочек своего пирога.

Однако для меня лично это неприемлемо.

* * *

Кремль, кабинет наследника престола.

— Здравствуйте, ваше императорское высочество, — произнес мужчина, опираясь на трость. — Аудиенция у вас — честь для меня.

Наследник Российской Империи наблюдал за посетителем некоторое время. На столе перед будущим монархом лежало несколько папок, и по итогу разговора он намеревался отдать одну из них стоящему напротив человеку.

— Оставьте вашу лесть, — махнул он рукой, — и присаживайтесь, Вениамин Генрихович. Разговор нам предстоит долгий.

Мужчина кивнул и опустился в кресло.

— Итак, ваш ковен магов крови наказал английского дворянина, Вениамин Генрихович, — сразу же приступил к делу наследник престола. — О, не делайте такое лицо, мне прекрасно известно, кто входит в ваш кружок по интересам. Как и то, что вы отдали приказ на устранение конкурента. За покушение на члена императорской фамилии.

Посетитель расслабился в кресле, постукивая тростью об пол. Со стороны могло бы показаться, что он подавлен информированностью собеседника, но наследник престола не купился на это

обманчивое впечатление.

Он прекрасно знал, что за человек сидит перед ним. И если бы не артефакты Морова, будущий государь никогда бы не рискнул остаться с Вениамином Генриховичем наедине.

— Молчите? — усмехнулся его императорское высочество. — Что же, тогда я еще немного поговорю, и если вам не хватит ума принять мое предложение, одна из этих папок отправится к отцу.

— Я весь внимание, ваше императорское высочество, — поклонился маг крови.

— Находясь в тени, вы долгое время собирали ресурсы и пестовали учеников. При этом, конечно, нарушая законы Российской Империи, чтобы добиваться своих целей, — продолжил речь будущий государь. — Однако время диктует свои условия. Смерть англичанина заново запустила между вами и британскими магами крови конфликт, который уходит корнями в позапрошлый век. В прошлом вам удалось добиться перемирия и раздела территориального влияния. Но времена меняются. Англичане окрепли, в то время как вы продолжали скрываться, терять людей в стычках со Службой Имперской Безопасности…

Его императорское высочество следил за лицом

собеседника. А Вениамин Генрихович сохранял спокойствие, ничем не выдавая своего истинного отношения к словам наследника престола.

Впрочем, ожидать иного поведения от того, кто входил в троицу сильнейших магов крови, годами ведущих свою деятельность втайне от властей, было бы глупо. Слишком многое пришлось совершить ковену магов крови в Российской Империи, чтобы проявлять страх сейчас и тем самым признаваться в собственных преступлениях.

— В скором времени произойдет новое столкновение между ковенами, — продолжил будущий монарх. — Ни ваша ячейка, ни Российская Империя к нему будут не готовы по отдельности. Магия крови не играет по правилам, и британский ковен приложит все усилия, чтобы нанести нам максимальный ущерб. О готовности идти на такие шаги говорит убийство Александра Александровича — дерзкое, наглое и показательно жестокое. Чтобы победить в этой войне, нам потребуется объединиться. Престол поддержит вас, как своих подданных, но и вы должны будете уступить часть своих свобод.

— Вам, судя по всему, многое известно, ваше императорское высочество, — склонил голову Ве-

ниамин Генрихович. — А значит, вы понимаете, что я не имею права говорить за всех.

— Да, у вас все решения принимает триумвират сильнейших, — усмехнулся тот. — Однако единоначалие всегда лучше, не так ли? Если вы, лично вы, Вениамин Генрихович, готовы пойти на сделку с законной властью Российской Империей, в течение часа вы останетесь единственным магом крови в триумвирате. И возьмете бразды правления ковеном в свои руки.

— Почему я, ваше императорское высочество? — задал вопрос собеседник.

— Потому что вы единственный представитель высшего дворянства в триумвирате, — с готовностью пояснил будущий государь, — а мы заинтересованы в том, чтобы прекратить вражду между дворянами и правящим родом.

— Мы?

Наследник престола улыбнулся в ответ.

— Если же вы откажетесь, — продолжил ставить условия он, — ваше место займет менее выгодный для нас, но более сговорчивый член триумвирата. Естественно, вы этого уже не узнаете, так как не выйдете из этого кабинета живым.

Вениамин Генрихович приподнял бровь, но никак не прокомментировал слова собеседника.

Исходящую угрозу он прекрасно ощущал, но был готов в случае необходимости устлать весь Кремль трупами, чтобы оказаться на свободе.

А там благородные семьи поднимутся против наследника, попытавшегося уничтожить представителя высшего дворянства. Про ковен говорить не обязательно, достаточно происхождения Вениамина Генриховича, чтобы поднять волну восстания.

— Но я надеюсь на ваше благоразумие, — продолжил его императорское высочество. — Мне ничего не стоит отдать приказ о тотальном уничтожении ковена магов крови в Российской Империи. Нам известен каждый из вас, за всеми наблюдают и готовы устранить по моему приказу.

Трость замерла в миллиметре от пола, так и не ударив в очередной раз.

— И вас не остановит то, что Российская Империя сама не справится с угрозой со стороны англичан? — уточнил Вениамин Генрихович.

Наследник престола печально вздохнул.

— Что поделать, злая псина может принести пользу, когда прыгает на влезшего к тебе вора. Но если псина становится опасна для самого хозяина, ее необходимо пристрелить, — сказал он. — Так

каков будет ваш ответ, Вениамин Генрихович?

* * *

Тренировочный полигон Службы Имперской Безопасности. Иван Владимирович Моров.

Комиссия из членов императорского рода собралась в числе пяти человек. Естественно, ни императора, ни его наследника здесь не было, только представители дальних линий наследования.

Сама встреча проходила на выделенном нам полигоне. В отличие от прошлых наших визитов, сегодня здесь было не протолкнуться от охраны. Магический взор заставлял окружающий мир сиять от защитных артефактов и поддерживаемых гвардией печатей.

Если бы сейчас кто-то решил напасть на представителей правящего рода, ему был бы дан самый жесткий отпор. Даже мне бы пришлось тяжко — слишком много чародеев на квадратный метр собралось вокруг полигона.

Антонина Владиславовна нервничала, поглядывая в сторону сидящих в резных креслах мужчин. Впрочем, это не был трепет перед самим экзаменом. Волновали мою ученицу экзаменаторы. Не каждый день простолюдину выдается

возможность оказаться настолько близко к членам императорской семьи.

— Не переживайте, Антонина Владиславовна, — положив руку ей на плечо, я чуть сжал пальцы. — Просто покажите все, чему научились. И не думайте ни о чем другом.

Жданова кивнула и прошла вперед — к столу, на котором были разложены ингредиенты для изготовления артефактов. Я решил начать именно с них, так как это поможет младшему лейтенанту успокоиться и почувствовать себя увереннее.

А сам я отошел к экзаменаторам.

— Первая задача, которую я ставлю перед Антониной Владиславовной — создание простейшего артефакта с вложенным зачарованием на создание света, — пояснил я.

— Почему выбрали именно эти чары? — уточнил один из родственников императора.

— Они просты сами по себе и идеально подходят для базового обучения артефакторике, ваше высочество, — ответил я, чуть наклонив голову. — Кроме того, заклинание света безвредно. А еще такие светильники могут послужить неплохим подспорьем для казны, когда подобные артефакты поступят в продажу на рынок для массового покупателя от государственных магов.

— У вас и планы на государевых выпускников уже появились, Иван Владимирович? — спросил другой с кривой усмешкой.

— Студентам в любом случае потребуется набираться опыта. Не вижу причин, по которым нельзя выкупать у них готовые изделия под реализацию, — пожал плечами я. — Во-первых, это самый простой способ показать будущим чародеям, что они могут заработать с помощью своего дара законным путем, а во-вторых, это позволит им набивать руку с выгодой для всех, включая заведение, в котором они учатся.

— Академия, Иван Владимирович, — сообщил первый. — Государь решил остановиться на академии.

Я вновь поклонился, жестом благодаря за пояснение.

Тем временем Антонина Владиславовна закончила со светильником. Несмотря на то, что стоял солнечный день, и на небе не было ни облачка, не разглядеть сияние артефакта было невозможно.

— Желаете осмотреть получившийся артефакт? — уточнил я.

— Нет, достаточно. Переходим ко второй части испытания, Иван Владимирович.

В течение следующего часа родственники им-

ператора гоняли Жданову по списку изученных заклинаний. У них самих не было магического взора, зато имелись артефакты, позволяющие этот недостаток компенсировать.

Так что они прекрасно видели, какого качества чары применяет Антонина Владиславовна, могли оценить низкое рассеивание магии. Да и сам арсенал их приятно впечатлил. Они ведь знали, по какой программе до этого учили младшего лейтенанта, а теперь она почти в пять раз больше заклинаний знает. И умеет ими пользоваться.

— За месяц, Иван Владимирович, — недовольно проговорил великий князь, переглядываясь со своей родней. — Моров добился такого результата за месяц. А что нам говорят наши инструкторы? Невозможно без таланта у ученика?

Стоящая рядом со мной Жданова старалась стать максимально незаметной. Понятно, что мы стали свидетелями какого-то ранее начатого обсуждения, и вмешиваться не следовало.

— Антонина Владиславовна, — обратился великий князь к моей ученице. — Меня впечатлили ваши успехи. Как и знания вашего наставника. Как вы сами оцениваете свои результаты? Вы готовы продолжать или уже достигли своего предела?

— Я бы очень хотела продолжить, ваше высочество, — низко поклонившись, ответила Жданова. — Если будет высочайшее позволение, я с радостью продолжу учебу у Ивана Владимировича.

Великий князь кивнул и поднялся со своего места.

— Зачет вы сдали, Антонина Владиславовна, можете быть спокойны, — произнес он, после чего обернулся к остальным родственникам. — Николай Александрович, распорядись, чтобы лейтенанту Ждановой предоставили все возможности.

Сидевший от великого князя по левую руку мужчина кивнул.

— Будет сделано, Виктор Константинович. Но мне кажется разумным не дожидаться открытия академии, а уже сейчас дать Ивану Владимировичу больше учеников. Опять же, Моров успеет немного набить руку на обучении сразу нескольких человек, — пояснил он свою мысль, указывая на меня рукой.

Великий князь задумчиво огладил короткую бороду.

— А это дело, — принял решение он. — Иван Владимирович, готовы послужить своему государю?

— Что от меня потребуется, ваше высочество? — спросил я в ответ.

— Я введу вас в формирующееся ведомство чародеев Российской Империи, Иван Владимирович, — пояснил великий князь. — Не переживайте, административной работой займется специально назначенный престолом человек. Вы куда полезнее стране на своем месте — наставником будущих магов Российской Империи. Теперь, когда я ознакомился с результатами вашего обучения на примере Антонины Владиславовны, я могу быть уверен, что вы справитесь. Естественно, к должности вам и соответствующий чин будет присвоен, а к нему достойное жалованье.

— Прошу прощения, ваше высочество, но как же тогда быть с академией?

— Академия будет подчинена вашему ведомству, Иван Владимирович, — пояснил Виктор Константинович. — Так что вы просто начнете со временем совмещать две должности. Вас же устроит такое предложение?

Что же, вполне неплохо и разумно. Особенно в той части, где мне не придется перебирать бумажки за целое ведомство.

— Благодарю за оказанное доверие, ваше высочество, — склонил голову я.

Глава 11

Московский особняк дворянского рода.

Полноватый мужчина лет сорока пяти вошел в свой кабинет и, пройдя к окну, распахнул его. Свежий воздух ворвался в помещение, позволяя вдохнуть полной грудью. Долгая командировка закончилась, и глава рода, наконец, желал сейчас только одного — немного расслабиться после напряженной работы.

Однако не успел он открыть бар, чтобы добраться до хорошего алкоголя, как в дверь осторожно постучались.

— Входи, — разрешил дворянин, предварительно закрыв дверцы шкафа, за которыми пряталась весьма впечатляющая коллекция напитков.

Управляющий протиснулся в небольшую щель и тут же прикрыл за собой створку. По его виду было невозможно понять, с какими новостями прибыл подчиненный.

— Ваше благородие, боюсь, у меня дурные вести, — согнувшись в поклоне перед хозяином дома, заговорил слуга.

Уже крайне недовольный мужчина, оставшись

в форменной рубашке, швырнул военный мундир на спинку кресла и устало сел. Было ясно, что мысль о приятном отдыхе вечером за бокалом игристого придется отбросить.

— Докладывай, — разрешил он.

— Нашу колонну с живым товаром перехватили, — моментально сообщил слуга.

— Не понял, — тряхнув головой, произнес военный. — У этих пограничников что, опять аппетиты выросли? Мы же только недавно повысили их процент…

Однако, глядя в лицо управляющего, глава рода задал иной вопрос.

— Или у них сменилось командование?

— Командование действительно сменилось, — подтвердил докладчик. — На данный момент там всем верховодит Легостаев Сергей Константинович.

— И как же он там оказался? — нахмурился дворянин.

— Изначально Леонид Викторович отправил наследника служить в Азове, но его сын быстро проявил себя в очередном конфликте с Турцией, — начал пояснение слуга. — Вы знаете, как это бывает. Турки постоянно совершают свои пиратские рейды на наше побережье. Сергей

Константинович поднял армию мертвецов, которые растерзали турецкие отряды, и наш флот подоспел как раз, чтобы принять капитуляцию у выживших командиров. Получены трофеями несколько десятков судов разного назначения, включая военное. За успешную операцию Легостаева повысили, он тут же поднял несколько компроматов на свое начальство, подал рапорт с копиями этих документов в Москву, за что получил одобрение государя и перевод на наш участок границы. И уже там Сергей Константинович тоже начал чистки, все верное нам командование сейчас ожидает трибунала.

Хозяин особняка печально вздохнул, барабаня пальцами по столешнице.

— Ситуация не самая приятная. Легостаева так просто не купить, у этого рода в головах одна магия смерти. Так колонну перехватили на границе? — вернулся он к главному вопросу.

— Нет, ваше благородие. Тут оказался замешан Моров.

— А этот здесь при чем? — не скрывая удивления, уточнил военный.

Попытки устранить Ивана Владимировича проваливались одна за другой, мальчишка каждый раз выходил сухим из воды, да еще умудрялся

обзаводится связями среди консервативных дворян. А кроме того, по слухам, еще и развивал свой магический дар.

Дар, которым ни один Моров до него похвастать не мог. Проклятый культ не справился с поставленной ему задачей, и вместо дохлого наследника получился какой-то монстр, которому, опять же по слухам, сама магия благоволит, раскрывая свои секреты.

— Недавно в Москву приезжал принц Акрам. От имени своего отца он подписал документы о расширении сотрудничества, в том числе по линии силовых ведомств. Мне пока что не удалось выяснить, за что именно принц одарил Морова наложницей из своего гарема, однако достоверно известно, что она — бывшая подданная Российской Империи, — пояснил слуга. — Моров подал запрос в канцелярию на восстановление ее документов и прав.

— И император послал Службу Имперской Безопасности разобраться? — предположил дворянин, выдохнул с облегчением, после чего произнес: — С ними можно договориться, мы так уже неоднократно делали. Берут они дорого, но не смертельно. В чем проблема?

— Боюсь, ваше благородие, в этот раз все намно-

го серьезнее, — покачал головой слуга. — К делу привлекли не Службу Имперской Безопасности, а личный полк специального назначения его императорского высочества. А вы помните, что с этими отморозками любая попытка договориться оканчивается пытками и выбиванием признаний обо всех интересантах дела.

Хозяин особняка побледнел и помассировал грудь.

Случаи эти были ему известны. К счастью, по чужим делам. Личный полк наследника престола карал нещадно, как будто ему не писаны законы Российской Империи. Несколько благородных семейств они обезглавили, когда те пытались подкупить эту гвардию головорезов…

— Черт возьми, как все плохо. Подай капли, что-то сердце прихватило… — велел глава рода, и пока слуга исполнял приказание, уточнил: — А что турки? Предъявили претензии?

Управляющий тут же развел успокоительное средство в половине стакана воды. Не первый приступ, слуга прекрасно знал дозировку и где что хранится.

— Турки даже не пришли на место встречи, ваше благородие, — вручив своему хозяину лекарство, ответил тот.

— Так это они нас сдали?

— Принц Акрам заключил соглашение с Российской Империей, ваше благородие, — напомнил слуга. — Что отец, что сам Акрам давно точат зубы на Стамбул, и тамошняя династия им мешает расширить свои владения. Королю Сирии требовался лишь формальный повод, чтобы взять Турцию штурмом, его войска уже стоят на границе. И если бы наш государь заявил, что турки участвуют в работорговле, сирийцы в ту же минуту получили бы приказ о захвате Стамбула… Так что наши бывшие коллеги в скором времени либо исчезнут совсем, убранные собственными покровителями, либо начнут давать показания.

— Час от часу не легче… — вздохнул военный, выпив разведенные в воде капли. — И опять этот Моров, черт бы его побрал!.. Все не слава богу с тех пор, как он остался последним в роду.

— Полагаете, его нужно снова попытаться устранить, ваше благородие? — уточнил слуга.

— Полагаю? Я приказываю это сделать! — разозлился его благородие. — И вот еще что, кто может вывести нашего наследника на меня?

— Все контакты зачищены, ваше благородие, — с поклоном доложил управляющий.

— Хорошо, пусть так и остается. А теперь оставь

меня и займись Моровым.

— Будет исполнено, ваше благородие.

Уже оставшись наедине с самим собой, мужчина побарабанил пальцами по столешнице и, подняв глаза к потолку, вздохнул:

— Моров, Легостаев и цесаревич… Вот уж не было печали…

* * *

Особняк дворянского рода Моровых. Иван Владимирович Моров.

Соглашаясь стать сотрудником ведомства государевых магов, я не ожидал, что все закрутится настолько быстро. Однако, как оказалось, великий князь не строил каких-то далеко идущих планов, а целенаправленно трудился на благо отечества, и моя фигура стала завершающим штрихом.

Три дня я ездил в Кремль, чтобы читать и подписывать документы по уже согласованному ведомству. Оказалось, уже и место выделено, и аппаратура закуплена, и штат фактически приступил к работе.

Впервые, наверное, я оказался не в ситуации, когда мне только раздают обещания, а включают в уже готовую систему. Государь выписывал

новые указы, формируя законодательную базу под будущую структуру, в которой окажутся все чародеи Российской Империи, подчиненные престолу напрямую, минуя дворянские рода.

Приятное разнообразие.

Вернувшись домой, я поужинал и уже собирался принимать ванну перед сном, когда в дверь моих покоев осторожно поскреблась Анна.

— Иван Владимирович, — робко произнесла она, прижимая руку к груди.

— Что случилось? — оценив ее вид, уточнил я, замерев с наполовину снятой рубашкой.

Обычно горничная являлась уже после того, как я окажусь в постели, и вид имела соответствующий. Но сейчас на ней была положенная форма, девушка выглядела даже более строго и консервативно, чем раньше. Какая-то особая женская магия — в одном и том же наряде производить различное впечатление.

Зажмурившись и тяжело вздохнув, Анна набралась смелости и заговорила.

— Могу я попросить вас расторгнуть мой контракт, Иван Владимирович? — спросила она.

Я накинул рубашку обратно и указал ей на свободное кресло.

— Рассказывай, что случилось, — велел я, опус-

каясь напротив.

Горничная заняла место только после того, как уселся я. Хотя до этого, в принципе, могла себе позволить некоторые вольности.

— Понимаете, Иван Владимирович, — заговорила она не слишком уверенно, — я вижу, как вокруг вас вьется все больше красавиц. Антонина Владиславовна, Варвара Константиновна, Екатерина Вячеславовна, а теперь еще и эта Айшет…

— Так, — кивнул я.

— А я не хочу с ними соревноваться, Иван Владимирович, — выпалила Анна. — Я с вами была по личному желанию. Они ведь все хотят за вас замуж, а мне этого не нужно. К тому же, — договаривала она уже тише, — мне сделал предложение молодой человек с моего прошлого места работы. Он хоть и не благородный, но замечательный, очень добрый. И он моего социального положения.

— С ним у тебя есть будущее, а со мной нет. Это ты хочешь сказать?

Девушка опустила взгляд.

— Да, Иван Владимирович, — подтвердила горничная.

— Скажи честно, на тебя кто-то давил в особняке? — задал я еще один вопрос.

Девушка отвела взгляд, но не стала врать.

— Ваши гостьи, Иван Владимирович, не скрывают своих намерений, — произнесла Анна. — И хотя лично мне никто ничего не говорил, но я в достаточно хороших отношениях с остальной прислугой, и мне уже многое рассказали об этих… дамах.

Я помолчал несколько секунд.

Похоже, пора вмешаться во взаимоотношения вертящихся вокруг меня женщин. Получается, я сейчас лишусь человека, которого нанял себе в услужение, и который меня полностью устраивал. Нет, я был не против, чтобы они между собой вели свою тихую войну, все равно решение буду принимать сам.

Но теперь это противостояние перешло все границы.

Неволить девушку, что была мне полезна во всех смыслах, я не буду. Насилие — не мой путь в отношениях с женщинами. Раз она даже жениха себе уже нашла, давление оказалось крайне серьезным.

Ведь как мыслят эти, как выразилась Анна, дамы? Пока в моей постели служанка, им не светит занять ее место. А вот если от нее избавиться, появятся варианты. И если Александрова с самого

начала заявляла, что могла бы выступить и в этой ипостаси, то Айшет должны были учить действовать тонко, чтобы добиться максимального расположения своего господина.

Наджарова могла быть сколько угодно подданной Российской Империи, но ее личность формировалась в совершенно иной плоскости бытия. И вела она себя в соответствии с ней.

— Хорошо, Анна, я тебя услышал, — кивнул я. — Я благословляю тебя на брак с этим человеком. Ты выбрала его сама, тебе с ним жить, а чтобы жилось лучше и спокойнее, я дам небольшое приданое.

Она подняла на меня удивленный взгляд.

— Иван Владимирович?

— Пусть твой жених знает, что за тебя найдется кому спросить, если он станет вести себя не так, как положено доброму мужу, — произнес я, вынимая телефон из кармана. — Егор Никифорович, зайдите ко мне в покои. И принесите с собой договор Анны.

— Минуту, Иван Владимирович, — отозвался управляющий из динамика.

Анна сидела, казалось, опасаясь лишний раз вздохнуть. И смотрела на меня не столько, как на человека, который обещал ей заботу, а как на

взбешенного хозяина, которому опасно попадать под горячую руку.

За время службы она лучше многих могла улавливать мое состояние. И правильно на него реагировать так, чтобы раздражение улеглось, а тревога стала сосредоточенностью. Той же Айшет, несмотря на все обучение, такое и не снилось.

Дверь отворилась без стука, управляющий вошел с тонкой папкой в руках. Он бросил взгляд на сидящую в моем присутствии горничную и положил документы передо мной.

— Как приказывали, Иван Владимирович, — поклонился мужчина.

— Отлично, — кивнул я. — Ручку.

Вытащив из договора заранее распечатанный лист, предназначенный для увольнения и рекомендаций, я поставил подпись и дату.

— Егор Никифорович, — произнес я, протягивая управляющему документ, — Анна Георгиевна с завтрашнего дня больше не работает у нас. Однако я даю ей неделю, чтобы уладить оставшиеся дела в моем особняке и решить вопросы, связанные с ее дальнейшей судьбой. Я хочу, чтобы вы открыли специальный накопительный счет в пятьсот тысяч рублей…

Анна ахнула, но тут же поспешно прикрыла

рот ладошкой. Не ожидала она такой щедрости. А я не видел смысла мелочиться. Деньги ко мне текут рекой, и наградить человека, который честно заслужил премию, было правильно. Для меня это уже давно не большие деньги, а вот для горничной, которая осталась без работы, огромная сумма, позволяющая даже без работы жить не так уж плохо продолжительное время.

— Этот счет должен быть открыт на имя Анны Георгиевны, — пояснил под внимательным взглядом управляющего. — Позаботьтесь и о том, чтобы Анна Георгиевна получила лучшую рекомендацию по всем правилам. Когда составите, принесете мне на подпись.

— Будет исполнено, Иван Владимирович, — спокойно кивнул Егор Никифорович.

Я повернулся к своей уже бывшей горничной и с улыбкой уточнил.

— Все ли вас устраивает, Анна Георгиевна?

Смену в обращении она, как и положено обученной служанке, уловила прекрасно. А потому подскочила и, поклонившись едва не в пояс, произнесла:

— Вы очень щедры, Иван Владимирович, я не смею просить о большем.

— В таком случае спокойной ночи, Анна Геор-

гиевна, — вежливо кивнул я ей.

Девушка вышла из помещения, прикрыв за собой дверь. А Егор Никифорович, оставшийся по моему знаку, приготовился слушать дальнейшие указания.

— Теперь перейдем к другим нашим гостям, — возвращая управляющему папку, объявил я. — Екатерина Вячеславовна завтра получит уведомление, что в ее услугах род Моровых более не нуждается и не может предоставлять ей кров и стол.

На лице Егора Никифоровича не дрогнул ни один мускул. А вот глаза радостно загорелись. Кажется, Александрова так и не смогла заслужить уважения моего управляющего.

— К одиннадцати часам утра все вещи Екатерины Вячеславовны должны быть вывезены с территории моего особняка. Как и сама Екатерина Вячеславовна, — произнес я.

Несмотря на то, что ее ко мне приставил императорский род, свою полезность в качестве помощника Екатерина Вячеславовна исчерпала. Водителем мне может быть кто угодно, а сообщения передавать я могу и через других людей. В конце концов, взять к себе Александрову было жестом доброй воли с моей стороны.

— Как пожелаете, Иван Владимирович, — кивнул управляющий. — Что-нибудь еще?

— Да, Егор Никифорович, — подтвердил я. — Свяжитесь с миграционной службой, выясните, на какой стадии находится дело Айшет Наджаровой. И сообщите мне. Если документы уже можно оформить — распорядитесь, чтобы она их получила в кратчайшие сроки. Также свяжитесь с императорской канцелярией, уточните, как правильно поступить в этой ситуации.

— Стоит ли найти ей жилье, Иван Владимирович? — задал вопрос управляющий.

— До выяснения ее официального статуса, как подданной Российской Империи? Нет.

Я прекрасно понимал полезность жемчужины гарема. А также не забыл о том, что, по ее словам, ей не выжить в реальном мире. Но подарок принца оказался с сюрпризом, и я в любом случае не мог всерьез рассчитывать, что мне ее оставят. Все-таки она подданная моей же страны, рабства у нас нет. А с ее талантами она легко найдет подход к любому благородному роду.

Как ни парадоксально, но ее помощь в усмирении моей собственной магии привела к тому, что я трезво смотрю на вещи. И несмотря на то, что я сам предложил ей статус гостьи, интриги за

своей спиной терпеть я был не намерен.

— Все будет исполнено, Иван Владимирович, — поклонился Егор Никифорович. — И позвольте сказать вам спасибо.

— За что? — вскинул бровь я.

— За наведение порядка. Есть вопросы, в которые не может вмешиваться прислуга без воли нанимателя, — пояснил он. — Вы, как благородный человек, этого можете не замечать, однако атмосфера в особняке изменилась.

— Пора вернуть ее к привычной, — кивнул я. — На этом все, Егор Никифорович. И на будущее — если появится вопрос, который могу решить только я, но вы по какой-то причине не можете мне о нем доложить, все равно говорите. Я не слежу за всем, что происходит в этом доме, однако знать я обязан. И вы, как управляющий, обязаны мне докладывать о подобных вещах. На этом все.

Он вновь склонил голову.

— Спокойной ночи, Иван Владимирович.

— Спокойной, Егор Никифорович.

Все-таки посетив ванную, я забрался в постель и еще раз обдумал свое решение. Никаких сожалений и сомнений не появилось. Видимо, пришел в себя окончательно.

А наутро за завтраком я получил оповещение о

срочных новостях и включил телевизор.

Диктор на экране в костюме поднял взгляд в камеру и заговорил хорошо поставленным голосом:

— Только что из Кремля получено официальное подтверждение. Его императорское величество умер этой ночью.

Глава 12

Чародей с семью узлами может жить столько, сколько сам пожелает. Если его не убьют и ему известно заклинание омоложения, конечно. Но это только в теории, на практике существует крайне важный фактор, который всегда необходимо учитывать.

Несмотря на то, что каждый узел замедляет процесс старения, однако не останавливает его совсем. И без периодического воздействия рано или поздно организм дряхлеет. Чем больше у мага узлов, тем медленнее этот процесс идет, но он не прекращается до конца.

Я вложил малое омоложение в браслет Евгении Андреевны, и оно не даст большого эффекта, лишь немного отсрочит этот процесс. А вот государь мог бы себе позволить полное обновление организма — с его семью узлами это было не слишком сложно.

Если бы он знал, как это сделать.

Сейчас я смотрел на тело в постели. Старик под одеялом отошел без боли, но время для него будто бы ускорилось. Я запомнил государя пусть и

уже достаточно пожилым, но все еще прекрасно сохранившимся человеком. Да, ему было немало лет, но при этом в нашу последнюю встречу он не выглядел стариком.

Здесь же семидесятилетний мужчина, изможденный временем и невзгодами. Похудевший, с дряблой кожей, глубокими морщинами. Его лицо было спокойно, как будто он просто заснул.

Можно было бы заподозрить подмену, однако не узнать в этом теле монарха было нельзя. Тем более с моим магическим взором. Резерв государя был пуст, однако сохранил все те же черты, которые я видел у него при жизни.

— Что скажете, господа?

Наследник престола сидел в кресле у постели. Он был бледен, лицо осунулось, под глазами залегли темные круги. Не похоже, что его императорское высочество спал этой ночью, зато видно, что очень сильно нервничал.

Я стоял у изножья государевой постели, по другую сторону от меня занял место Леонид Викторович Легостаев. Он же первым и заговорил.

— Я мог бы попытаться поднять его, ваше императорское высочество, но государь был очень сильным магом, вероятность успеха крайне мала, — произнес он, разводя руками. — У меня может

не хватить сил.

— И не хватит, — подтвердил я. — Если Леонид Викторович попытается, в итоге мы получим только тлен, оставшийся от тела. А это вряд ли добавит спокойствия людям на похоронах.

Наследник престола дернул щекой.

— Меня интересует, можете ли вы подтвердить или опровергнуть естественность смерти отца, — произнес он. — Еще вечером он говорил со мной, был полон сил, шутил и улыбался. Мы обсуждали планы на будущее…

Голос молодого мужчины сорвался, будущий монарх опустил взгляд, и ему пришлось сделать над собой усилие, чтобы продолжить.

— Я хочу доподлинно знать, что случилось. Вы же лучшие маги, которые могут найти доказательства!.. Специалисты магии смерти и крови!..

Сейчас он не походил на того, кому предстояло возглавить огромную страну. Перед нами с Леонидом Викторовичем сидел сын, который внезапно лишился отца. Ничего не предвещало беды, и вот теперь перед нами остывшее тело одного из сильнейших чародеев Российской Империи.

Когда за мной срочно приехал бронированный автомобиль с гербом правящего рода, я ожидал чего-то подобного. Наследник престола справед-

ливо решил воспользоваться теми одаренными, кто входил в список лучших при его отце. Теперь только от нас с Легостаевым зависело, будет ли это убийство или естественная смерть.

— Я не вижу следов насилия, ваше императорское высочество, — произнес мой коллега, после чего обернулся ко мне. — Возможно, Иван Владимирович что-то может обнаружить?

Как бы ни хотелось сейчас воспользоваться авторитетом, чтобы указать на след кровавого культа, однако врать я не собирался. Помимо того, что это ударило бы по репутации моих артефактов, с которыми государь даже в постели не расставался, так и впоследствии кто-нибудь смог бы докопаться до правды.

Да и начинать отношения с будущим императором со лжи — плохой выбор.

— Боюсь, ваше императорское высочество, — заговорил я, — Леонид Викторович и прав, и не прав одновременно.

— Что? — вскинул брови наследник престола.

— Я вижу, что государь умер сам, — пояснил я. — По естественным причинам. Его убила собственная магия, начавшая истекать из тела бесконтрольно. Все произошло почти мгновенно, его императорское величество ничего не почув-

ствовал.

— Но почему? — задал вопрос Леонид Викторович. — Как такое возможно?

Я пожал плечами.

— Мне известны только две причины для такого исхода, — продолжил говорить я. — Первая — это растрата жизненной эссенции. Если хотите, ваше императорское высочество, это жизненная сила, которая позволяет чародею собирать магию из окружающего мира и перерабатывать ее в ту, которую может усвоить организм мага. Она не только позволяет чародею управлять магией, но и защищает его организм от нее. Говоря проще, сама по себе магия безвредна, но стоит ей попасть в тело человека, она, подобно радиации, начинает его разрушать. У каждого чародея количество этой жизненной силы свое, и с повышением числа узлов оно увеличивается, но оно все равно конечно. Можно потратить ее на какое-то особо мощное заклинание, каким было проклятье Солнцевых, создавая чары, которые переживут своего создателя. Но я не вижу в спальне никаких следов воздействия с помощью жизненной эссенции.

— И? Какой второй вариант? — в нетерпении вскинул бровь наследник престола. — Догова-

ривайте, Иван Владимирович. Я обещаю, что не стану вас карать за ваши слова.

Я вздохнул, оборачиваясь к нему, прежде чем ответить.

— Второй вариант — намеренное отторжение собственной жизненной эссенции, ваше императорское высочество. Посторонний никак не может это сделать с живым человеком. Только сам маг способен исторгнуть из себя жизненную эссенцию, лишив себя тем самым защиты от собственной магии. В таком случае то самое воздействие, о котором я говорил, разрушает тело самого чародея. И чем этой магии в резерве больше, тем быстрее происходит этот процесс.

— Полагаете, отец покончил с собой?! — взревел, мгновенно поднимаясь на ноги, наследник престола, встав вплотную ко мне. — Вы… Вы…

Ему хватило выдержки не ударить, но в глазах пылало отчаянное желание уничтожить меня за сказанное. И лишь собственное слово сдерживало будущего правителя от резких поступков.

— Я говорю то, что вижу, ваше императорское высочество, — спокойно глядя в его бешеные глаза, ответил я. — Как это ни прискорбно признавать, но государь мертв. Я не могу сказать, действительно ли он этого хотел или, может

быть, пробовал новую для себя магию, в результате которой все пошло не так. Но результат от этого не меняется.

Несколько секунд будущий император смотрел на меня, все еще борясь с желанием уничтожить. В комнате никого, кроме нас, не было, так что наследник престола вполне мог себе многое позволить.

Убить себя я бы не дал, разумеется, но и первым начинать потасовку с будущим монархом не стоило. Едва я начну действовать, даже просто активируя защиту, и он уже не сдержится.

Наконец, он выдохнул и отступил на шаг обратно к своему креслу.

— Отец не мог с собой так поступить, — произнес наследник престола. — Он был императором.

И не самым лучшим. Я бы не удивился, если бы решение освободить трон он принял под гнетом обстоятельств, когда понял, что загнал страну в тупик, из которого не может ее вывести.

Несмотря ни на что, убивать императора никто из дворян не стал бы. Во-первых, достаточно бы было отречения за себя и всех своих родственников. Во-вторых, новости о гибели государя взбудоражат простой народ. И будь ты хоть трижды магом с семью узлами, но жаждущая

мщения толпа растерзает не только виновного в смерти монарха, но и всех благородных, кто попадется под руку.

Однако, при всем при этом, отступить государь не мог. Отмена указа, обязывающего всех дворян служить, стала бы опасным прецедентом. Ведь если можно не исполнять один указ государя, можно и другие.

А так император скоропостижно скончался, похоронив конфликт. И теперь наследник может как потребовать исполнения последней воли государя, так и отменить его приказания. В любом случае отношения с дворянством он начнет с чистого листа.

— Идите, господа, — произнес наследник престола, кивком указав на дверь. — Благодарю вас за помощь.

Говорить нам о соблюдении конфиденциальности было излишне. Да, нас допустили к телу его императорского величества, но что мы могли об этом рассказать? Что государь действительно мертв? Что его наследник проявил эмоции над телом погибшего отца?

Гвардия Кремля сопровождала нас с Леонидом Викторовичем до самого выхода на парковку, где нас уже ждали два автомобиля. Как и меня,

Легостаева привезли на транспорте правящего рода, и таким же образом предстояло возвращаться домой.

— Иван Владимирович, рад был вас повидать, пусть и при столь печальных обстоятельствах, — произнес дед Варвары Константиновны.

— Взаимно, Леонид Викторович, — ответил я, прежде чем сесть на заднее сидение выделенного автомобиля.

Повод для встречи действительно был неприятным. А главное, что мне было непонятно, что будет ждать Российскую Империю дальше. Конечно, версию с самоубийством никто распространять не станет. Наследник объявит траур, и все торжественные мероприятия свернут, затем коронация… Но это все рядовые события, регламентированные еще несколько веков назад.

А вот что за этим последует — уже другой вопрос. Одно можно сказать точно — просто не будет.

* * *

Кремль, спальня императора.

— Итак, Вениамин Генрихович, что вы можете мне сообщить? — спросил будущий правитель, глядя на предводителя ковена магов крови, стоя-

щего перед постелью мертвого государя.

Мужчина с тростью прикрыл глаза, сосредоточившись на анализе лежащего перед ним тела.

— Боюсь, у меня для вас не самые приятные известия, ваше императорское величество, — первым обратился он к наследнику, как к государю.

— Оставьте лесть, — чуть резче, чем следовало, ответил будущий монарх. — Говорите по делу.

Вениамин Генрихович склонил голову, демонстрируя покорность его воле.

— Вмешательство посторонних можно исключить, — озвучил свои выводы маг крови. — Его императорское величество сознательно снял свою защиту перед магией, и она уничтожила его так, что никому не удастся даже поднять тело. При любой попытке воздействовать на государя подобными чарами его физическое тело просто обратится в прах, ваше императорское высочество.

— Вы тоже ничего не можете сказать, — вздохнул наследник престола.

— Магия крови может очень многое, однако не всемогуща, — со всем смирением ответил Вениамин Генрихович. — К сожалению, я вынужден констатировать, что его императорское величество сам принял решение о своей судьбе и сам его

исполнил. Его артефакты, по сути, блокирующие любое постороннее вмешательство, по-прежнему функционируют, и даже мне, чтобы пробиться сквозь них, пришлось бы долго готовиться. И то не факт, что я бы достиг успеха. Однако этого не понадобилось. Смерть его императорского величества — это дело его собственных рук, умышленно или нет.

Будущий император опустил веки и просидел так несколько секунд. Наконец, он расслабил плечи и, открыв глаза, велел:

— Благодарю, Вениамин Генрихович, оставьте меня.

Когда маг крови покинул покои почившего государя, наследник престола Российской Империи взглянул на мертвого отца в последний раз, а затем накрыл его лицо одеялом.

— Спи спокойно, отец, — произнес сын. — А я приведу нашу страну к процветанию.

Уже не оборачиваясь, он покинул помещение. Пора объявить траур и отдавать первые распоряжения.

Император умер, но его империя будет жить.

* * *

Полигон Службы Имперской Безопасности. Иван Владимирович Моров.

Несмотря на то, что наследник престола объявил траур, никто не снимал с меня обязательств учить Антонину Владиславовну.

Так что оставшуюся половину дня я гонял Жданову по уже освоенным печатям, заставляя на ходу менять их свойства. Для этого местные сотрудники соорудили нам настоящий лабиринт, имитирующий городскую застройку.

Несколько пустых зданий, в которых скрывались условные противники, удерживающие заложников. И Антонина Владиславовна должна была пройти все препятствия, не задев гражданских, но уничтожив всех врагов.

— Нужно продолжать тренировки, — объявил я, подводя итоги. — У вас есть прогресс, Антонина Владиславовна. Можно сказать, меняете печати вы почти мгновенно.

— Но только почти? — уточнила она с усмешкой.

— Именно, — кивнул я. — Завтра, пожалуй, мы встретимся у меня в лавке. Заодно попрактикуемся в артефакторике. Но это будет уже

завтра. На сегодня я рекомендую вам хорошенько выспаться и к магии не прибегать. Ваш резерв сейчас привыкает к закалке, вы проводите через него столько силы, сколько не проводили ранее. Так что нужно время на восстановление, если не хотите надорваться.

Она поклонилась, тряхнув золотыми волосами.

— Прислушаюсь к вашему совету, Иван Владимирович. Но разрешите уточнить?

— Да, Антонина Владиславовна? — кивнул я.

— Вы не хотели бы поужинать? — спросила она. — Обычно вы угощали меня, Иван Владимирович, и я чувствую себя обязанной хоть раз накормить вас в ответ. А то мне, признаться, неловко.

Я усмехнулся и взглянул на часы.

— Боюсь, что сегодня уже поздно, Антонина Владиславовна, — произнес я. — А завтра нас обоих будет ждать тяжелый день. Давайте в эту субботу?

Если в начале моей речи Жданова расстроилась, хотя и старалась не подавать вида, то в конце едва не засияла.

— Хорошо, Иван Владимирович, значит, в субботу с меня ужин, — произнесла она, лучезарно улыбаясь. — Я очень постараюсь, чтобы вам по-

нравилось.

Я хмыкнул в ответ.

— До свидания, Антонина Владиславовна, — произнес я, чуть наклонив голову.

Она тоже попрощалась и отправилась домой. А я еще задержался на полчаса, чтобы самому поработать с печатями. В итоге с полигона уезжал уже так поздно, что, кроме дежурных сотрудников, на месте никого не оказалось. Полагаю, если бы не мое благородное происхождение, меня бы давно выгнали.

Болт понес меня по столичным дорогам, унося от полигона в сторону особняка. Успехи Ждановой откровенно радовали, и хотя я и говорил, что ее навык работы с печатями пока несовершенен, для уроженки этого мира она показывала отличный результат.

Был у здешней системы обучения одаренных несомненный плюс. Никто их не гнал по узлам, и тела чародеев успевали привыкнуть к тому количеству силы, которое у них имелось. Да, получались усредненные маги, не способные вершить великие дела, поворачивать реки вспять и пластать горы взмахом ладони. Но государству такие и не требовались.

Что говорить, до недавних пор у Российской

Империи своих магов практически и не имелось. Создание ведомства государевых чародеев, инициированное даже не самим императором, а его родственником, только станет будущим подспорьем для исправления этой ошибки. А пока магия в руках дворянских родов, и они не спешат ее выпускать в чужое пользование.

Сбросив скорость, я свернул с оживленной улицы в переулок, чтобы срезать путь. Навигатор показывал короткую дорогу, так что сегодня я путешествовал исключительно дворами — остальная Москва практически полностью встала в пробку. Если бы я поехал на «Коршуне», тоже был бы вынужден стоять, а так мог протиснуться.

Уже въехав в свой район, я встал на светофоре и уперся ногами в асфальт, чтобы не потерять равновесие. Рядом со мной никого не было, ближайшие автомобили только въезжали на дорогу, сворачивая с магистрали.

А потому, когда из темноты вылетели несколько мотоциклов, я поднял голову, разглядывая их. В моем районе байкеров не было, и еще только услышав рев их моторов, я уже напрягся.

А когда оказалось, что за спиной каждого мотоциклиста сидит по магу, который поспешил ударить в меня с двух рук, я усмехнулся. Враже-

ские заклинания ударили в защиту, не оставив на мне и следа. А я заглушил двигатель Болта и выставил подножку.

Похоже, кто-то решил, что гибель императора развязывает ему руки. В таком случае мне не остается ничего иного, как эти самые руки вырвать.

Глава 13

За мной ехали машины, и теперь, увидев магическую свистопляску, они били по тормозам и пытались развернуться, чтобы не попасть под удар. Мотоциклисты заворачивали, катаясь вокруг меня, пока их напарники вываливали на меня свои заклинания.

Накрыв Болт защитным куполом из четырех стихий, чтобы не повредить технику, я приступил к уничтожению врагов. На нападавших имелись артефакты, но до моих им было далеко, однако они прикрывали ото всех стихий — пусть слабо, в лучшем случае срезая четверть ущерба. Но я и не собирался бить стихийной магией.

Зачем размениваться на зрелищные чары, когда можно все сделать проще и дешевле?

Создав крохотное силовое поле на уровне шеи одного из мотоциклистов, я перешел к следующему. Тот, напоровшись на висящие в воздухе чары, захрипел, схватился за горло, а уже через миг отсеченная голова в шлеме покатилась по асфальту, мотоцикл завалился на дорогу, придавив ногу чародею.

Остальные тут же брызнули в стороны.

Подхватив телекинезом оторванную голову, я прямо ей забил поверженного мага. Удары приходились в грудную клетку. Шлем влетал в пассажира, как футбольный мяч, запущенный самым сильным ударом профессионала. Так что если после первого удара врагу отбило дыхание, то уже после седьмого вмятые ребра прорвали куртку и вышли из спины.

Все это время меня продолжали поливать чарами, которые бессильно разбивались о защиту. Но все же стоило признать — свое дело нападавшие знали, артефакты стали нагреваться от переизбытка перерабатываемой мощи. Используемое в качестве основы белое золото так может деформироваться. Правда, при такой интенсивности атак не раньше, чем часа через три.

Новый захват телекинезом, и второй водитель слетел с мотоцикла, болтая ногами в воздухе. Одновременно с этим я превратил голову в шлеме в наполовину магический череп, который с громким замогильным хохотом щелкал челюстями и бросился на ближайшего мага.

Шлем жертвы оказался моментально прокушен, развалился в крошево, и в следующий миг посреди магического буйства зазвучал отчаян-

ный крик. Призванный череп добрался до плоти и пожирал ее, стягивая с головы чародея. Тот ослеп, стал швыряться заклинаниями во все стороны, распугивая коллег. А в конце и вовсе попытался зажарить череп огненными ладонями. Чем сам себя и добил.

Осталось три мотоцикла, и шесть человек на них. Из плотного круга, который изначально держали нападавшие, пока их было пятеро, теперь получилась редкая цепочка. И то я физически ощущал, как управляющие транспортом люди готовы вывернуть руль и умчаться прочь.

Чары сна легли на первого, кто попал мне в поле зрения, и мотоцикл рухнул, скользя по дорожному полотну, растирая зажатую ногу водителя в неаппетитный фарш, растекшийся по асфальту. А вот маг за спиной уснувшего успел спрыгнуть и, плюнув на все, со всех ног бросился прочь.

Молния рухнула с небес, осветив пространство и оглушив мощнейшим раскатом грома. Артефакты жертвы снизили потенциальный ущерб, но три четверти от удара молнии — это все равно очень много. Так что задымившаяся головешка, только что бежавшая от меня, качнулась и, рухнув на асфальт, рассыпалась пеплом.

Один мотоцикл тут же сорвался прочь, но на-

ткнулся на возведенную на пути стену. Стихия земли, конечно, но артефакты никак не прикроют, если ты на полной скорости врезаешься в препятствие.

Переднее колесо, руль — вся передняя половина мотоцикла сложилась гормошкой, войдя в тело водителя. Его пассажир перелетел через голову погибшего и рухнул на выросший из асфальта металлический кол.

Последняя пара нападавших вместо того, чтобы убегать от меня, наоборот, решилась меня сбить. Я спокойно смотрел, как опустил голову мотоциклист, выжимая из своего транспорта максимум скорости. Сидящий за его спиной чародей взмахнул руками, спрыгивая на землю, и тут же покатился по асфальту.

А его напарник все летел на меня, пока не въехал на созданное мной силовое поле, сработавшее в качестве трамплина.

— А-а-а-а!!! — донесся до меня крик мужчины.

Мотоцикл полетел в одну сторону, его хозяин в другую. И если тяжелая техника просто шлепнулась на дорогу, разбрасывая искры и скрежеща металлом, то водитель приземлился грудью на ограду. Раздался влажный хруст, и безжизненное тело замерло на месте, чтобы через пару мгнове-

ний начать сползать наземь.

— Не убивай, я все скажу! — закричал чародей, не успевший даже встать на ноги.

Он вскинул трясущиеся ладони в защитном жесте. Я подхватил его телекинезом, и лежащего потащило спиной по дорожному полотну, пока он не оказался почти вплотную ко мне.

— Конечно, скажешь, — спокойно кивнул я, уже видя приближающиеся машины охраны правопорядка. — Мертвые не умеют лгать.

Номерной знак одного из мотоциклов подняло с земли, и, прежде чем поверженный успел что-либо сделать, со свистом рассек воздух. Металлический край отсек голову и замер у самого асфальта, не повредив его.

Машины полиции, воющие сиренами и сверкающие маячками, с визгом затормозили, не приближаясь, но при этом заслоняя собой меня от нарушенного потока транспорта. Мужчины в форме выскочили из своих автомобилей, но не спешили ко мне приближаться, впечатленные тем, что я здесь устроил.

Но я еще не закончил.

Вытряхнув голову из шлема, я поднял ее за волосы и направил в нее печать.

— Кто приказал тебе напасть на меня?

Голова, глядящая на меня пустыми глазами, раскрыла рот.

Кого-то из полицейских стошнило при виде этой картины.

Отбросив останки, я вернулся к мотоциклу, сел на него и завел двигатель.

— Иван Владимирович, куда вы?! — услышал я крик полицейского со знаками лейтенанта на плечах.

— Мне нужно нанести визит, — ответил я. — Если у вас будут какие-то вопросы, вы можете обратиться в Службу Имперской Безопасности. До свидания, господа.

И стоило мне выкрутить рукоять, Болт сорвался с места и легко проскочил между автомобилями полиции.

* * *

Нажав на тормоз, я сбросил скорость. Мотоцикл прочертил на дороге черную черту, меня чуть повело в сторону, из-под колес вздыбился дымок. Остановился я прямо перед кованными воротами дворянского особняка.

Дежурящий в будке охранник напрягся, потянулся к оружию… Но рухнул на месте, погрузившись в сон. Я же слез с Болта и, примостив

шлем на руль, легко перемахнул через ограду и направился прямиком в сторону дома.

Никто не поднимал тревоги, а потому прогуливающиеся с собаками охранники никак на мое появление не отреагировали. Расслабились, не встречаясь с угрозами, видимо, решили, что раз я попал на территорию, то имею полное право на это — дежурный ведь тревожной кнопки не нажал.

Не став тратить магию еще и на них, я спокойно прошел к крыльцу. Мне не открыли навстречу, но я не постеснялся усилить запястье и просто сломать замок. Толкнув створку, я вошел в гостиную и легким ударом по шее отправил подскочившего на ноги слугу в сон. Убивать не стал, это ни к чему.

Магический взор помогал сориентироваться в чужом доме. Так что я целенаправленно поднялся на второй этаж, где отправил в объятия Морфея еще пару человек. Снизу раздался топот — охрана, следившая за помещениями по камерам, всполошилась.

Но было уже поздно.

Ногой выбив дверь в хозяйские покои, я поставил новое силовое поле за спиной, отсекая возможную подмогу. А сидящий за столом муж-

чина подскочил на ноги, растерянно глядя в мое лицо.

Рядом с ним находилась женщина, которая испуганно прижимала салфетку к лицу.

— Чем обязан визиту, Иван Владимирович? — напряженным голосом спросил дворянин. — Не припомню, чтобы звал вас в гости.

— Как же не звали, Дмитрий Васильевич? — усмехнулся я. — Пять мотоциклов, десять человек, половина из которых неслабые одаренные… Как по мне, это было очень настойчивое приглашение.

Супруга взглянула на хозяина особняка с еще большим ужасом.

— Дорогой, что ты наделал? — спросила она. — Во что ввязался?

— Не переживайте, Александра Евгеньевна, — чуть наклонив голову, я приложил руку к груди. — Я уверен, что обстоятельства вашего вдовства будут сочтены уважительными.

— Вы мне угрожаете?! — налившись кровью, произнес Сухарев. — В моем же доме? При моей супруге?

— Предпочитаю ставить точку в начатых делах, когда представляется возможным, — ответил я. — Но для начала я, как дворянин дворянину,

предлагаю решить все наши разногласия. К примеру, если вы назовете мне причину, по которой послали за моей головой убийц. Моровы и Сухаревы не враждовали, и я даже не подозревал о вашем существовании до сегодняшнего дня. Так в чем реальная причина?

— Дима, что ты наделал?! — воскликнула супруга. — Куда ты опять влез?!

Она резко поднялась с места и, бросив салфетку на стол, обернулась ко мне.

— Иван Владимирович, — выговорила женщина, пылая яростью ничуть не меньше супруга. — Дмитрий вам все расскажет. Прошу вас не трогать семью, я даю вам слово, что мы не знали…

Я взглянул на нее, затем перевел взгляд на главу рода.

— Дмитрий Васильевич, я жду вашего слова.

Он глянул на жену, бросил взгляд на семейный портрет, висящий на стене…

— Я не могу вам ничего рассказать, Иван Владимирович, иначе нас всех все равно убьют, — произнес он.

Я спокойно кивнул.

— Если вы умрете, Дмитрий Васильевич, вы все равно мне все расскажете, — произнес я. — Мертвецы не могут скрыть правды от мага смерти. Но

раз вы сделали выбор…

Я поднял руку, но Александра Евгеньевна бросилась ко мне в ноги и повисла на запястье.

— Нет! Прошу вас! Не надо! Он все расскажет, Иван Владимирович! Только не убивайте!

Вид женщины, умоляющей о снисхождении, не тронул меня. Оба они были слабыми магами, всего второй узел. Пожелай я, и оба умрут по щелчку пальцев.

Зато супруга, вставшая на колени передо мной, готовая на все, лишь бы спасти своего мужа, оказалась действеннее угроз.

— Я… — обреченно выдохнул Дмитрий Васильевич, устало опускаясь в свое кресло. — Я все скажу, Иван Владимирович.

В силовое поле за пределами помещения продолжали ломиться охранники. Я был уверен, что к особняку уже мчится Служба Имперской Безопасности. Но и устраивать бойню я не хотел.

Если я буду лично гоняться за каждой продажной тварью в стране, когда мне заниматься своими делами? В Российской Империи существуют профильные ведомства, которые должны это делать без моего участия, им за это платят весьма серьезное жалованье. Вот и заставим их работать.

Вытащив телефон, я немного покопался в настройках, после чего включил видеозапись и, поставив аппарат на стол так, чтобы Сухарев попал в кадр, подал руку его супруге.

— Поднимитесь, Александра Евгеньевна, — обратился я к женщине, все еще стоящей на коленях и даже не пытающейся утереть бегущие по щекам слезы. — Сейчас ваш муж даст показания на камеру, и я покину ваш дом. Дмитрий Васильевич, начинайте говорить.

Хвала высоким технологиям этого мира, запись сразу же загружалась в облако. Даже если у меня отберут телефон, откровения Сухарева останутся в мировой сети. А одна копия сразу же отправится Венедикту Кирилловичу Солнцеву. Уж тот найдет способ ее правильно опубликовать.

— Это началось давно, — вздохнул Дмитрий Васильевич. — Я тогда только получил должность в генеральном штабе Российской Империи. Ко мне подошли люди и велели прикрыть колонну с будущими рабами, которые следовали в Турцию. Я выполнил этот приказ и получил за это деньги. Самую крупную плату за все время своей карьеры на тот момент…

— Вот на какие деньги ты оплатил наш особняк в Сухуми? — не сдержала реакции его супруга.

Видимо, прекрасно сопоставила время и связала два события в одну цепочку.

— Да, — опустив веки, выдохнул Сухарев.

— Кто отдал вам тот приказ, Дмитрий Васильевич? — уточнил я, уже ощущая, что на территорию особняка заехали сотрудники Службы Имперской Безопасности.

— Генерал Севостьянов, — произнес мужчина.

И, поняв, что отступать ему больше некуда, Дмитрий Васильевич продолжил свой рассказ, уже не делая в нем пауз. Он называл имена завязанных в схеме людей, места передачи будущих рабов туркам и время, когда они пересекали границу. Вспоминал каждый полученный перевод, всех офицеров, дворян.

А потом перешел к тому, о чем большинство благородных семей предпочло бы молчать. Дмитрий Васильевич Сухарев стал называть имена членов ковена магов крови, которым он через генеральный штаб поставлял людей.

Я слушал его и думал о том, что, похоже, сам того не зная, наткнулся на золотую жилу. Если раньше я только подозревал, что в деле замешаны высокопоставленные дворяне, теперь у меня были имена. И я уверен, когда запись попадет в руки Службы Имперской Безопасности, часть ее

офицеров решится пустить себе пулю в голову. Просто ради того, чтобы не сдать кого-то еще и не привести мстителей к своей семье.

Дмитрий Васильевич был маленьким винтиком огромной системы. Однако за годы своей второй работы он не только получал деньги, но и собирал доказательства. Когда понял, что его могут в любой момент убрать, как слишком много знающего.

— Все хранится здесь, Иван Владимирович, — произнес он, — у меня в кабинете. Я отдам вам доказательства. Вы можете делать со мной все что угодно. Покалечьте, убейте, сотрите в порошок. Только прошу, не трогайте мою семью.

Александра Евгеньевна уже не плакала. Она была в полном ужасе от осознания, что творил ее супруг, и не могла даже моргать от шока. В мое силовое поле уже никто не ломился — охрану повязали налетевшие на особняк люди с каким-то новым для меня шевроном.

— Я дал слово, Дмитрий Васильевич, — напомнил я, взяв телефон в руки. — Вы мне все рассказали, и я не трону ни вас, ни вашу семью. Спасибо за вашу исповедь.

И, выключив запись, я убрал силовое поле. В комнату тут же вошли мужчины в масках

с оружием наперевес. Они без слов заломили дворянину руки, застегнули блокираторы на запястьях его жены. Лишь меня они обходили, не трогая и, кажется, даже не глядя в мою сторону.

— Иван Владимирович, — обратился ко мне Дмитрий Васильевич, когда его заставили встать на ноги. — Доказательства в тайнике за картиной в моем кабинете. Шифр — семнадцать шестьдесят два.

Обоих Сухаревых вывели из столовой, в которой прошел их мрачный ужин. Ко мне приблизился один из прибывших бравых парней и протянул телефон.

— Это вас, Иван Владимирович, — объявил он.

Взяв аппарат в руку, я прислонил его к уху.

— Моров слушает.

— Иван Владимирович, спасибо за ваше вмешательство в это дело, — произнес наследник престола. — Я готов лично заверить вас, что эту заразу мы выжжем с корнями. Мои люди сейчас закончат с особняком, прошу им не мешать. Вы можете покинуть дом Сухаревых.

И, больше ничего не говоря, он положил трубку. Я вернул телефон бойцу и спокойно последовал на выход. Уже на крыльце зазвонил мой личный аппарат.

— Добрый вечер, Венедикт Кириллович, — произнес я, приняв вызов.

— Иван Владимирович, я надеюсь, вам понравился результат устроенного вами представления, — весело усмехнувшись, сказал глава рода Солнцевых. — Я начал трансляцию, как только понял, что попало ко мне в руки. Поверьте, Иван Владимирович, я в долгу не останусь.

— Мне ничего не нужно, — ответил я.

— Конечно-конечно, — слишком поспешно согласился тот. — Приглашаю вас посетить мой дом завтра, скажем, часа в три.

Я задумался на несколько секунд, проходя к Болту, который никто не посмел трогать.

— Я подумаю, Венедикт Кириллович, и спасибо за помощь.

* * *

Московский особняк рода Романовых.

— Виктор Константинович, — поклонился великому князю вошедший в кабинет мужчина, — я закончил собирать информацию, устроенные его императорским высочеством проверки завершены. Ни один из привлеченных специалистов не нашел улик, указывающих на убийство.

Великий князь кивнул, выслушав сообщение.

А затем достал из ящика стола тонкую папку.

— Благодарю за службу. Как и было обещано, это твое.

Подчиненный глубоко поклонился, принимая награду.

— Безмерно благодарен, ваше высочество.

Когда за посетителем закрылась дверь, Виктор Константинович взглянул на лежащую в том же ящике шкатулку.

Приоткрыв ее настолько, чтобы было возможно заглянуть внутрь, втянул из нее немного магии и захлопнул крышку.

Сила императора, заключенная в накопитель, несколько мгновений бушевала внутри великого князя, пока не улеглась, войдя в общий поток магии.

— Эх, Федор, Федор, — с искренним разочарованием вздохнул он. — Зря ты меня не послушал.

Поднявшись из-за стола, хозяин кабинета направился в свои покои, где его дожидалась к ужину супруга и старшая дочь. Горюющая по погибшему монарху младшая семья правящего рода в такой тяжелый для страны период должна быть вместе.

А империя? Империя будет жить, какой бы император ни сел на ее трон. До коронации нового

правителя времени еще хватает. И за этот срок еще многое может произойти.

Глава 14

Особняк дворянского рода Моровых. Иван Владимирович Моров.

Стоило воротам открыться, как фары Болта выхватили из темноты женскую фигуру на крыльце. Въехав на территорию, я сразу направил мотоцикл в гараж, уже открывший дверь.

На то, чтобы заглушить двигатель, снять шлем и снять куртку, ушло не больше пары минут. За это время я успел обдумать, как поступить с участием Солнцевых во всей этой истории.

Венедикт Кириллович, фактически получивший имена людей, связанных с убийством дочери, стал на шаг ближе к мести. Опубликовав от лица своего рода мою запись, Солнцев, можно сказать, объявил войну всем, кого упомянул Сухарев. И если государственные ведомства не успеют перехватить указанных в этом списке людей, Венедикт Кириллович возглавит охоту за убийцами.

Многое могут простить дворяне Российской Империи. Но убийство своих, покровительство магам крови — это вещи, прощать которые нель-

зя. И если наследник не сдержит своего слова, уже завтра по всей стране начнут умирать люди.

Это суду нужны доказательства, дворянам хватит и одного слова другого дворянина. Тем более вхожего в высшие эшелоны власти. Да, это в генеральном штабе Дмитрий Васильевич мелкая сошка. Для остальных благородных семей он небожитель.

Мое участие в этом деле — сущая формальность. Ведь трансляция шла не от Моровых, а от Венедикта Кирилловича, с медиамощностей Солнцевых. Так что я выступил в роли журналиста, державшего камеру, и боевой единицы, по сути, наемника. Общество, конечно, отметит мое участие, но основная заслуга в публикации достанется Венедикту Кирилловичу.

Как и возможные проблемы. Не только он может мстить, но и люди в высоких кабинетах обязательно попробуют добраться до Солнцевых. За те суммы, что крутились в работорговле, даже на императора бы попытались напасть, а тут всего лишь старик, у которого до сих пор нет наследника. Вырезать Солнцевых под корень сейчас реальнее некуда.

И тот факт, что Венедикт Кириллович заплатил мне за снятие проклятья, а после покупал у меня

артефакты, будет вывернут так, что Солнцев — инициатор, а не я. Там он платил мне за магические знания, а тут за допрос Сухаревых. Все логично, ведь у Венедикта Кирилловича полные карманы денег, он стар и может желать забрать с собой как можно больше врагов.

Закрыв гараж, я прошел в дом, где меня уже ждал Егор Никифорович. Поклонившись, управляющий принял у меня куртку.

— Иван Владимирович, с возвращением, — произнес он. — Распорядиться подать вам ужин?

— Да, пусть кто-нибудь накроет в моих покоях, — кивнул я.

— Госпожа Наджарова сегодня получила свои документы, — сообщил управляющий, — и очень просит вас принять ее.

Уже исходя из того, что он назвал ее именно так, следовало, что все закончилось. Егор Никифорович воспринимал ее как чужого человека, временно находящегося в моем доме.

— Вот как? — усмехнулся я. — Пусть приходит через четверть часа.

— Будет исполнено, — вновь поклонился управляющий.

Я поднялся к себе, и прежде чем перейти к своему крылу особняка, увидел, как Айшет, так и не

дождавшись меня на крыльце, вернулась в дом. Но останавливаться для разговора я не стал — меня ждал душ, хотелось смыть грязь, в которой я вымазался, общаясь с Сухаревыми.

Чем дольше я вращаюсь в местном обществе, тем больше мерзости всплывает наружу. Конечно, можно утешаться тем, что Российская Империя благодаря моим действиям становится лучше и чище, однако все равно ощущал себя ассенизатором, который работает настолько много, что запах уже впитался в кожу.

За схватку с магами я почерпнул немного жизненной эссенции, но переходить на пятый узел все еще было рано. В течение боя ткани организма вновь наполнились протекшей из резерва магией. Конечно, через какое-то время этот процесс прекратится, но пока что лучше не торопиться.

Приняв душ, я надел халат и мягкие тапочки, уже чувствуя себя намного лучше. А вооружившись бритвой, несколько секунд смотрел на свое отражение. Подростковый пушок, пробивающийся на лице, меня не устраивал, но и елозить лезвиями по лицу откровенно не хотелось.

Отложив бритву обратно, я напитал руки магической силой и приступил к внесению правок

собственной внешности. Теперь, когда у меня есть четыре узла, я многое могу изменить. Например, избавиться от волос на лице.

Некоторые дворяне в этом мире любили аккуратные бороды или усы, но мне это не нравилось. Так что печати, засиявшие в магическом взоре, легли на лицо, уничтожая пушок и замедляя процесс его роста. Лишние волосы осыпались в раковину, а я сменил печать и приступил к стрижке.

По поводу причесок не было единого мнения, и хотя некоторая часть дворян гналась за модой, порой опережая в этом аспекте даже собственных жен, но большинство все же было довольно консервативным. И я не видел смысла выделяться на их фоне, лишь внес небольшие изменения в типовую прическу.

Я мог бы исправить свою седину, но она делала меня заметным. Зато длина отросших волос была явно лишней, а на висках я и вовсе оставил не больше трех миллиметров. Получившаяся картина меня полностью устроила.

Длинные волосы у артефактора — это такая же чушь, как и мешковатый балахон у алхимика. Если в артефакт попадет твой волос, можно получить очень много самых разных проблем.

В лучшем случае он просто взорвется, когда по ритуальным символам потечет магия.

В этом мире почему-то считалось, что алхимики должны носить мешковатые балахоны. Никто почему-то не думал, что если ты связан с трансмутацией веществ, собирать пыль со всех полок широкими рукавами и путаться в подоле — вредно для самого практика.

Да, в моем прошлом мире Верховный маг мог делать и выглядеть как угодно. Но на таком уровне я уже сам не готовил ингредиенты и не варил зелья. У меня были ученики, которые таким образом набивали руку и учились разбираться в магических законах.

Но здесь и сейчас я никому не могу доверить свою работу. А потому удобство важнее. Короткая прическа же придает мне немного агрессивный вид, что вместе с моей репутацией даст возможность выглядеть жестче. В возрасте восемнадцати лет это особенно важно — чтобы собеседники воспринимали тебя всерьез.

Закончив, я вышел из ванной и едва не столкнулся с горничной, как раз готовившейся постучать. Девушка замерла на мгновение, оценивая мой внешний вид, но опомнилась быстро.

— Иван Владимирович, ужин готов, — отступив

на шаг, поклонилась она.

— Хорошо, приберись в ванной и можешь быть свободна, Наталья, — кивнул я, проходя к накрытому столу.

— Как пожелаете, Иван Владимирович, — отозвалась та, тут же скользнув в ванную.

А я расположился на мягком диване, втянул аромат тушеной свиной грудки, приправленной большим количеством лука и обжаренными на гриле овощами. Взявшись за приборы, я услышал стук в дверь. Наталья тут же поспешила к ней, чтобы выглянуть наружу.

— К вам госпожа Наджарова, Иван Владимирович, — не впуская посетительницу, с поклоном доложила горничная.

Я уже нарезал себе мясо, и первый кусочек нежнейшей свинины с острыми специями таял во рту, так что был немного занят, чтобы ответить сразу.

— Пусть войдет, — разрешил я.

Горничная выполнила мой приказ и, впустив Айшет, тут же удалилась обратно в ванную. Жемчужина гарема проводила ее задумчивым взглядом, но тут же прошла к моему столу и поклонилась, как полагается простолюдинке перед благородным.

— Приятного аппетита, Иван Владимирович, — произнесла она, прежде чем выпрямиться. — Спасибо за то, что согласились выслушать, несмотря на поздний час.

Улыбнувшись в ответ, я указал ей на кресло.

— Не предлагаю тебе разделить со мной ужин, — заговорил я. — Что-то мне подсказывает, что свинину ты не ешь.

— Не ем, ваше благородие, — подтвердила девушка, после чего перешла к теме беседы. — Иван Владимирович, вы охладели ко мне в последнее время. И хотя все равно не отказали в помощи, я не могу понять, в чем я перед вами провинилась. Скажите, что вас не устраивает, чтобы я могла исправить свой недостаток.

Я усмехнулся.

— Госпожа Наджарова, я человек гостеприимный. Наделил вас статусом гостьи. А вы в ответ отблагодарили меня тем, что я лишился полезного человека.

В глазах собеседницы мелькнула досада, однако больше ничем она себя не выдала.

— Прошу прощения, Иван Владимирович, этого больше не повторится.

— Верно, не повторится, — согласился я. — Завтра Егор Никифорович лично отвезет вас по

адресу квартиры, снятой на ваше имя. Несмотря на то, что государство может о вас позаботиться, выделив место в общежитии, все же вы оказались в бедственном положении. Но я взял на себя обязательство позаботиться о том, чтобы поселить вас в отдельное жилье. Ваши вещи перевезут вместе с вами, так что никакого дискомфорта вы испытывать не должны по этому поводу.

Она выпрямилась и побледнела.

— Вы прогоняете меня.

— Изначально я считал, что вы можете оказаться полезной, — произнес я, глядя ей в глаза. — Но никакая полезность не может перевесить урона, который вы причинили роду Моровых. Как дворянин, в первую очередь я должен заботиться о своих людях. А вы против них плели интриги. Я мог бы наказать вас, но, на ваше счастье, ваш статус не позволяет мне ничего подобного. Поэтому мы сейчас попрощаемся, и с завтрашнего дня вы начнете самостоятельную жизнь.

Она не стала бросаться мне в ноги и вымаливать прощение. Покорно склонила голову и поднялась на ноги.

— В таком случае прощайте, Иван Владимирович, — произнесла Айшет. — И примите мою искреннюю благодарность за то, что помогли

мне.

От гаремного воспитания не остался и следа. Девушка вела себя так, как ей и следовало себя вести в обществе благородного человека.

Это еще раз доказывало, что она прекрасно освоится в самостоятельной жизни. Такая приспособляемость — залог выживания. Уверен, не пройдет и года, а она уже будет служить новому господину.

Она покинула мои покои, и я вернулся к еде.

Наталья вышла из ванной, когда я закончил с ужином.

— Спокойной ночи, Иван Владимирович, — произнесла она, прежде чем я закрыл за собой дверь в спальню.

Да уж, денек выдался напряженным, отдохнуть не помешает.

Проснулся я от того, что дверь в спальню приоткрылась. Не открывая глаз, я опознал вошедшую девушку, но продолжил лежать, изображая спящего. Ночная гостья, судя по тому, что я видел в магическом взоре, сняла ночную рубашку и подошла к моей постели.

А стоило ей опереться на кровать руками и закинуть ногу на ее поверхность, я поднял веки и, перехватив ее запястье, приставил к горлу

выращенный из ладони ледяной клинок.

— Кажется, я велел вам покинуть мой особняк, Екатерина Вячеславовна, — произнес я, глядя в растерянные глаза посетительницы.

— Я бы так и сделала, — ответила та, кося взглядом на мою руку, в которой парил острый кусок льда. — Но у меня нет права покинуть вас, Иван Владимирович, без разрешения императорской семьи.

Я хмыкнул в ответ.

— Вы последний в роду, — продолжила Александрова. — Его императорское высочество не хочет, чтобы кровь Моровых исчезла…

— И поэтому вы решили забраться ко мне в постель, Екатерина Вячеславовна, — произнес я.

— Ваша служанка больше здесь не появится, Айшет вы воспользоваться не пожелали, — ответила та. — А у меня есть приказ, Иван Владимирович.

— Я не бык-производитель, — произнес я. — Вы и вправду думали, что я наброшусь на вас, спросонья перепутав с Анной?

— Я должна делать то, что приказано, Иван Владимирович, любыми средствами достигать цели. Пожалуйста, уберите лезвие, я не угрожаю вам.

— Зато я угрожаю вам, Екатерина Вячеславов-

на, — усмехнулся я. — Убирайтесь из моего дома прямо сейчас. Это последнее предупреждение. Если вы не подчинитесь воле хозяина дома, я принесу его императорскому высочеству вашу голову и донесу до него мысль, что он поступил неправильно. Но вам уже будет все равно, верно?

Она тяжко вздохнула, прикрыв глаза.

— Я… Сделаю, как вы сказали, Иван Владимирович, — прошептала она.

Развеяв заклинание, я выпустил ее запястье, и Александрова тут же сползла с кровати. Легким движением она подняла ночную рубашку, но надевать ее сразу не стала. Вместо этого она повернулась ко мне так, чтобы попадающий через окно свет луны очертил ее тело в выгодном ракурсе.

— Вы действительно мне понравились, Иван Владимирович, — сообщила она, предпринимая последнюю попытку моего соблазнения. — И как мужчина, и как человек. Если бы вы дали мне шанс…

Вместо ответа я вновь создал ледяное лезвие в руке и провернул его между пальцев.

— Кажется, мы уже все обсудили, Екатерина Вячеславовна.

— Еще раз прошу прощения, что потревожила

ваш сон, Иван Владимирович.

На этот раз она накинула на себя ночную рубашку и действительно покинула спальню. А я сел на постели и еще несколько минут следил, как Александрова перемещается по особняку.

Однозначно мне нужно расширять штат людей. Обзавестись собственной охраной, чтобы вот таких визитов никакие гости не наносили. Интересно только, где их взять? Квалифицированных охранников найти сложно, да и, как показал визит к Сухаревым, не все из них справляются со своими обязанностями.

А вот Егору Никифоровичу придется со мной объясниться. Александровой не должно было уже быть в особняке к этому моменту. Управляющий подчинился ей, как подчиненной наследника престола? Вполне может быть, он же не потомственный слуга Моровых, а всего лишь наемный работник.

И хотя сам говорил мне о том, что от обеих девушек надо избавиться, но Екатерина Вячеславовна почти своя, служит императорской семье. А вот Айшет прибыла к нам из гарема чужого принца и своей является только на бумаге.

Лояльность простых людей всегда будет выше к правящему роду, чем к тем, кому эти люди

служат. Тут нужно воспитываться с детства в правильном ключе, чтобы считать интересы одного-единственного дворянского рода превыше всех иных.

— Как же все это… хлопотно, — выдохнул я, когда увидел, что Екатерина Вячеславовна действительно покинула территорию особняка.

Последний в роду Моровых… Его императорское высочество, похоже, слишком высокого мнения о себе, раз решился на такой шаг, даже не поговорив со мной. И это после всего, что я для его семьи сделал.

Нет, разумеется, я понимал, что правитель руководствуется иной моралью, чем его подданные. Главная мотивация всех поступков будущего монарха — благополучие всей Российской Империи, и чувства одного конкретного дворянина здесь не котируются. Но я — не наследник престола.

И мне не нравится, что мной пытаются решать свои вопросы. Моровы им нужны? Все как сговорились, сначала Завьяловы просят о ребенке, теперь вот наследник престола, а до того Дементий Петрович и, разумеется, Венедикт Кириллович предлагали своих женщин. Да даже кровавый культ пытался мне родственника создать. Кто завтра начнет делать мне предложения

продолжить великий род Моровых? Прохожие на улицах?

Успокоившись, я лег обратно, но сон уже не шел. Вопрос не следовало откладывать, а потому я быстро оделся и, пройдя по коридору, спустился на первый этаж. Комнаты для прислуги выделены в доме каждому своя, так что я не боялся, что разбужу кого-то лишнего.

Из-под двери управляющего пробивался луч света. Егор Никифорович не спал.

Стучаться я не стал, просто толкнул створку. Мужчина сидел за столом и… Пил. На столе стояла открытая бутылка вина, уже почти пустая. Рядом разместился бокал, в котором плескалось на самом дне.

— Иван Владимирович, — неловко поднявшись на ноги, он поклонился. — Я уволен?

— Ты знаешь, за что я выгнал Александрову и Наджарову? — уточнил я.

— Знаю, Иван Владимирович, — подтвердил он.

— Тогда сейчас ты ляжешь спать, а завтра уволишься сам. Компания, которая прислала тебя, обещала высочайший класс работы. И я оценил его в достаточной степени, Егор Никифорович, — произнес я. — Будет лучше, если ты сам сооб-

щишь им, за что был уволен.

— Я все понимаю, Иван Владимирович, — вновь поклонился управляющий. — Но воля его императорского высочества… В такое время…

— Моровы — не правящий дом, Егор Никифорович, — покачал головой я. — И для меня не имеет значения, кто отдал тебе приказ, если это не был член моего рода. И не забудь перед увольнением увезти Наджарову. Я никого из вас не хочу видеть в моем доме.

— Будет исполнено, Иван Владимирович.

Закрыв дверь, я вернулся в свои покои и, немного побродив по кабинету, сел на диван.

Вот так и проверяются нанятые слуги. Неприятно, но ожидаемо. А с наследником престола я все-таки поговорю. Или сначала посоветоваться с кем-то из лояльных мне дворян?

Глава 15

На рассвете я уже сидел на пороге своей будущей лавки, дожидаясь прихода Антонины Владиславовны. У моих ног лежала сумка с инструментом и необходимыми на сегодня ингредиентами. Предстояло закончить возведение магической системы на моей территории — дальше рабочие уже приступят к завершающей стадии отделки.

На ступеньке стоял пластиковый стаканчик с горячим кофе, купленным по пути сюда. Периодически прикладываясь к нему, я осматривал результат работы бригады и чувствовал, что хоть где-то достиг прогресса. Оставаться дома, чтобы поваляться в постели лишние пару часов, не хотелось. Ни к чему задерживать бригаду — чем быстрее они закончат, тем быстрее я уже, наконец, открою свою лавку.

А то до смешного доходит — я самому императору артефакты делал, а своими собственными делами еще не занимался. Все время приходится куда-то бежать и что-то делать — то от кровавого культа отбиваться, то от наемников. Но будем

надеяться, что теперь, когда Сухарев сдал своих подельников, в Кремле опомнятся и действительно наведут порядок.

Небольшая легковая машина остановилась у ворот и медленно проползла вдоль забора к обочине. Погасив двигатель и только после этого отстегнув ремень безопасности, лейтенант Службы Имперской Безопасности выбралась наружу.

Я улыбнулся, глядя на точно такой же стаканчик с кофе у нее в руке. На плечо девушка закинула сумку с собственными инструментами. Калитка пока что не закрывалась толком, так что моя ученица без посторонней помощи прошла внутрь и направилась к крыльцу, на котором сидел я.

Отсалютовав ей своим стаканчиком, я произнес:

— Доброе утро, Антонина Владиславовна.

— Утро доброе, Иван Владимирович, — искренне улыбнулась мне Жданова. — Смотрю, ваша лавка почти готова к открытию.

Я кивнул и похлопал по ступеньке рядом с собой, приглашая ее присесть. Там уже лежала моя расстеленная куртка, так что девушке не пришлось бы сидеть на холодном.

Поставив свою сумку рядом с моей, Антонина

Владиславовна опустилась рядом. Места вполне хватало, но разместилась она так, чтобы касаться моего колена своим. Никакого подтекста в этом не было, обычный рефлекс женщины, оказавшейся рядом с мужчиной прохладным утром.

— Сегодня у меня большие планы, — объявил я, сделав глоток кофе. — будем с вами вместе заканчивать нашу часть работы.

— Вы доверите мне работать с защитой вашей лавки? — удивилась Антонина Владиславовна, вскинув брови.

Я улыбнулся в ответ.

— Вы будете наблюдать, — пояснил я. — Пока что вам рановато браться за такие сложные массивы магических ритуалов. Однако посмотреть, как с ними работают профессионалы, вам будет полезно.

Ничуть не обидевшись, Жданова кивнула.

— Я совершенно не против посмотреть, как вы будете работать, Иван Владимирович, — она подняла свой кофе и сделала маленький глоток. — Но я думала, у вас будет для меня какое-то задание…

— И без этого не обойдется, Антонина Владиславовна, — подтвердил я. — будем брать с вами следующий уровень сложности. Предупреждаю, получится не сразу, но начинать нужно.

То, что мы впечатлили комиссию из императорской семьи — это всего лишь первый шаг. Не то чтобы мне были принципиальны эти полмиллиона в месяц, но это уже вопрос репутации. Пока я показываю эффективное обучение и приоткрываю новые заклинания, правящий дом будет заинтересован во мне и моих знаниях.

Мысль об императорской династии заставила меня нахмуриться.

— Что такое, Иван Владимирович? — подобралась моя ученица.

— Да так, не переживайте, Антонина Владиславовна, — отмахнулся я. — Просто вспомнил об одном своем должнике. Размышляю, какую виру с него стребовать.

Она несколько секунд смотрела на меня, внимательно вглядываясь в лицо, наконец, вздохнула, прежде чем заговорить.

— Мне, конечно, неизвестно, кто вам задолжал, Иван Владимирович, — произнесла она. — Это, разумеется, не мое дело, да и не могу советовать дворянину, но мне кажется, вам не стоит слишком сильно переживать по этому поводу. Ваш должник либо заплатит вам так, как вы пожелаете, либо умрет.

Я улыбнулся и поднял кофе, предлагая Ждано-

вой чокнуться стаканчиками.

— Вы правы, Антонина Владиславовна, — произнес я. — За то, чтобы все наши должники платили по счетам!

— И делали это вовремя! — поддержала мой тост ученица.

Посмеявшись, мы сделали по глотку, и я поднялся на ноги. Подав руку лейтенанту, я помог ей встать и, прихватив обе наших сумки, толкнул дверь в лавку. До моего приезда она, разумеется, была заперта на ночь, но у меня были ключи.

В пристройке ночевал сторож — дежурный от бригады, но больших надежд я на него не возлагал. Тяжело чего-то требовать от человека, который даже оружия не имеет. Его работа — вызвать полицию, если что-то пойдет не так.

— Кстати, я все хотел спросить, — произнес я, щелкая выключателем у входа, — как ваша служба, Антонина Владиславовна?

Помещение пока что не обшили, но коммуникации уже проложили. Так что, в отличие от прошлого раза, теперь несущие стены украшали канавки, в которых залегали провода. С потолка свисала простейшая лампочка, придавая холлу желтоватый оттенок.

— Я перекладываю бумажки, Иван Владимиро-

вич, — хмыкнула в ответ на мой вопрос Жданова. — Тренируюсь с вами и подшиваю отчеты. Кажется, начальство не особенно хочет выпускать меня в поле. Словно опасается, что меня там подстрелят, и тогда уже правящий род подстрелит это самое начальство.

В ее голосе было несложно уловить нотки недовольства. Все-таки в силовые структуры она пошла, можно сказать, по велению души. А в итоге карьера превратила ее в офисного работника. Не самые приятные ощущения.

— Ничего, отучитесь у меня и сами станете большим начальством, Антонина Владиславовна, — подбодрил я ученицу, указывая на лестницу. — А то и вовсе увольняйтесь и работайте в этой лавке, продавая мои артефакты.

Жданова задорно рассмеялась.

— Так вот каков был ваш коварный план, Иван Владимирович! — шутливым тоном произнесла она. — Заманить меня в свои сети ученичеством, а после устроить на работу к себе. Вы коварны, Иван Владимирович.

Я посмеялся и развел руками.

— Грешен, Антонина Владиславовна, — с извиняющейся улыбкой поклонился я. — Но давайте начнем наше занятие.

На втором этаже уже был установлен удобный стол, вокруг которого разместились несколько складных стульев. Строго говоря, здесь строители обедали, но сегодня им придется выбрать другое место.

— Итак, — раскрыв свою сумку, произнес я, — давайте приступать. Сегодня у вас будет немного более сложная печать. И ваша задача, Антонина Владиславовна, сделать три готовых артефакта — по одному на каждый эффект заклинания. Для этого вам нужно будет модифицировать печать, добиваясь каждый раз разного, но конкретного результата.

Жданова с серьезным видом кивнула, внимательно меня слушая.

— Как именно нужно изменить классическую печать, вы уже имеете представление, — продолжил я, вынимая заготовки для ученицы. — Мы отрабатывали эту схему на полигоне не раз. Теперь вам нужно увековечить ее в артефактах. Вот инструкция с печатью и ингредиентами.

На стол лег отпечатанный лист со всеми нужными пояснениями. Требовать от лейтенанта зубрить еще и составы каждого ритуала было бы чрезмерно. Со временем, конечно, и до этого дойдем, но пока ей хватит работы с описанием.

— Если появятся вопросы, не стесняйтесь их задавать, — закончил я свою речь.

— Хорошо, Иван Владимирович, — отозвалась Антонина Владиславовна, кося взглядом в сторону листа.

— А я пока схожу вниз и встречусь с бригадиром, — предупредил ученицу я. — У вас есть примерно два часа до того, как я перейду к работе над ритуалами. Было бы идеально, если бы вы уложились в этот срок, но я понимаю, что задача новая и сложная, так что сделаете как сделаете. Не спешите, работайте спокойно, — в очередной раз повторил я.

— Постараюсь управиться, Иван Владимирович, — серьезно кивнула она, прежде чем приступить к работе.

А я спустился обратно на крыльцо и, оперевшись на уже установленные перила, сделал последний глоток из стаканчика кофе. Прежде чем начинать работу, стоит обеспокоиться едой и питьем. Оформив два заказа для нас с Антониной Владиславовной, я поднял голову, наблюдая за тем, как к воротам подъезжает микроавтобус с рабочими.

Из машины вышел высокий мужчина, который открыл еще не подключенные к автоматам

ворота, и автомобиль закатился на территорию. Бригадир, естественно, был предупрежден, что я явлюсь сегодня, так что мое появление на крыльце не стало для него сюрпризом.

— Доброе утро, Иван Владимирович, — первым поздоровался он.

— Утро доброе, Олег Иванович, — ответил я. — Давайте пройдемся по объекту, посмотрим, что осталось?

Его люди должны были приступить к работе только через полчаса — пока переоденутся, пока покурят, чай попьют, как раз и день начнется. А нам с бригадиром не помешает еще раз все осмотреть.

— Конечно, Иван Владимирович, — с готовностью склонил голову он. — С чего желаете начать?

* * *

— Вот видите, Антонина Владиславовна, ничего сложного, в принципе, в этих структурах нет, — закончил я объяснение, вкладывая в чары свою силу.

Стены лавки вспыхнули в магическом взоре, по ним поплыли разноцветные волны защитных заклинаний, сплетенных в единую сеть. Теперь как

снаружи, так и внутри здания можно спокойно использовать магию — лавка устоит. Кроме того я добавил и экранирование, которое не позволяет даже обладателю магического взора что-либо заметить внутри лавки.

— Мне кажется, мир, который вы видите с помощью магического взора, сильно отличается от того, каким его вижу я, — произнесла лейтенант Службы Имперской Безопасности, наблюдая за тем, как я перевожу взгляд со стен на потолок и обратно. — И я вам завидую, Иван Владимирович, мне кажется, это должно быть красиво.

Я улыбнулся, концентрируясь на ученице.

— Да, красиво, — подтвердил я.

Она отвела взгляд в сторону, и на щеках проступил румянец.

— А магический взор… — продолжил я. — Скоро мы им займемся, Антонина Владиславовна. Конечно, он не будет работать двадцать четыре часа в сутки. Но это только первое время, со временем у вас появится возможность смотреть на мир так, как смотрю я.

Жданова улыбнулась.

— Что дальше, Иван Владимирович? — спросила она, взяв эмоции под контроль.

Я уже собирался ответить, но в этот момент к

воротам подкатило пять черных внедорожников без опознавательных знаков. Я видел, что внутри каждого автомобиля сидят только одаренные, к тому же далеко не слабые — никого меньше четырех узлов.

— У меня гости, Антонина Владиславовна, — произнес я, автоматически проверяя, на месте ли мои артефакты. — Не возражаете побыть немного внутри?

— Конечно, Иван Владимирович, — ответила та и встала у проема окна так, чтобы незаметно выглянуть наружу.

Не только у меня при появлении неизвестных возникло ощущение тревоги. Нормальные люди сперва договариваются о встрече, и только потом приходят. Тем более что мы сейчас не в моем особняке, и у меня могут быть свои дела.

Не успел я выйти наружу, к пятерке автомобилей добавился еще один, на этот раз представительский седан почти пятиметровой длины. Машина замерла напротив ворот, словно дожидаясь, что их сейчас откроют.

Строительная бригада Олега Ивановича только что отбыла, завершив очередной рабочий день. Так что никто не спешил встречать незваных гостей. Наконец, из одного внедорожника вышел

маг в боевой броне.

На плече у него болтался короткий автомат, в кобуре на поясе висел пистолет, по другую сторону разместились ножны с кинжалом никак не меньше двадцати сантиметров длиной — и это помимо того, что сам боец мог запросто устроить маленький апокалипсис безо всякого оружия. Ему не хватало только маски, скрывающей лицо, чтобы выглядеть максимально воинственно и грозно.

Легко толкнув калитку, он проник на территорию и открыл ворота, позволяя седану закатиться на территорию моей лавки. Остальные пять внедорожников остались снаружи, и чародей-телохранитель тоже вернулся к своему автомобилю.

Водитель покинул седан и, открыв заднюю дверь, низко поклонился. Наружу выбрался мужчина, которого я, наконец, узнал.

— Похоже, отбой тревоги, Иван Владимирович? — уточнила лейтенант Службы Имперской Безопасности.

Виктор Константинович тем временем прошел по крыльцу, внимательно окидывая взглядом территорию. Наконец, толкнул незапертую дверь и прошел внутрь лавки. Антонина Владиславов-

на тут же поклонилась, приветствуя великого князя.

— Здравствуйте, Иван Владимирович! — жизнерадостно улыбнулся его высочество, приветствуя меня, после чего повернулся к Ждановой. — Лейтенант, вам нужно подышать свежим воздухом.

Антонина Владиславовна не стала спорить и покинула помещение. Ее форменные каблуки застучали по ступенькам крыльца. Великий князь оглядел лавку и, убедившись, что нас снаружи не рассмотреть, убрал всякий намек на улыбку.

— Что-то случилось, Виктор Константинович? — спросил я.

— Да, Иван Владимирович, — кивнул он. — Вы должны проехать со мной. Мне требуется ваша помощь.

Я склонил голову.

— Сейчас прихвачу сумку и готов, ваше высочество, — не став задавать лишних вопросов, произнес я.

— И даже не будете уточнять зачем?

— Вы можете рассказать по дороге, — пожал плечами я. — А раз вы прибыли лично, значит, все настолько серьезно, что терять время просто глупо. Так мне идти за сумкой, ваше высочество?

— Идите, Иван Владимирович, — наклонив го-

лову, обозначил конец разговора великий князь.

Все инструменты были уже сложены, так что сборы не отняли много времени. Заодно я прихватил сумку Ждановой, чтобы отдать ее хозяйке.

Великий князь за это время успел вернуться в машину, так что я вручил сумку лейтенанту. Та без вопросов ее приняла и, простившись со мной кивком, поспешила к своему автомобилю.

Сев на заднее сидение седана великого князя, я закрыл дверь за собой и уточнил.

— Так что случилось, Виктор Константинович? Для чего я вам на самом деле понадобился?

Салон был защищен от прослушивания, пелена чар пусть и исходила из не самого лучшего артефакта, однако пока она активна, ни звука не пройдет наружу. Но мне понравилось, что сам артефакт был вмонтирован в автомобиль, похоже, еще на этапе сборки.

Для представительского класса мои артефакты станут куда полезнее, но главное — престижней. Тоже ведь целая ниша, которую я в теории мог бы занять.

— Нужно снять проклятье, Иван Владимирович, — сообщил мне великий князь, не глядя на меня. — И пока что вы вообще единственный человек, который на это способен. Так что вы-

бора, к кому обращаться, у меня нет. Да и вашей квалификации, несмотря на ее сомнительное происхождение, я доверяю.

То есть в историю с мистическим познанием законов магии на алтаре кровавого культа Виктор Константинович не верил. Впрочем, я бы и сам в нее не поверил, даже если бы мне предъявили доказательства. Или, точнее сказать, особенно если бы мне предъявили доказательства?

— Что за проклятье? — уточнил я. — Как давно наложено? Какой эффект оказывает? Уж простите, ваше высочество, но если дело касается императорской семьи, мне нужно знать, с чем мы имеем дело. Возможно, потребуется большая подготовка, чем сумка артефактора.

Великий князь нахмурился и повернулся ко мне.

— И что делать в таком случае?

Я пожал плечами.

— Все зависит от конкретных чар, — произнес в ответ я. — Но, полагаю, раз речь идет о ком-то дорогом вам лично, и вы не можете афишировать произошедшее, потому и явились на машинах без гербов, я могу предложить многое, Виктор Константинович.

— Запрещенная магия?

Я кивнул, и великий князь долгое время молчал.

Все это время наша машина под охраной пяти внедорожников катилась по столице, все дальше углубляясь в центр. Учитывая время, в которое его высочество лично отправился к мелкому дворянину, я бы предположил, что мы едем не к наследнику престола. Тот за мной и Легостаевым уже гонял транспорт, и эти машины имели гербы правящей семьи.

— Я пока и сам ничего не понял, Иван Владимирович, — явно переступая через себя, произнес Виктор Константинович. — Но судя по тому, что я увидел, это точно проклятье. И оно поразило мою старшую дочь.

Глава 16

Что можно сказать о Варваре Викторовне, старшей дочери и наследнице великого князя? Здоровой я ее не видел даже на фотографиях, а сейчас она производила впечатление умирающей. Болезненно худая, с ввалившимися щеками, обветренными губами. Она не умерла до сих пор только по той причине, что в ней еще теплилась собственная магия.

И огромное количество чужой, едва ли не разъедающей плоть великой княжны. То, от чего я защитился благодаря Айшет и своим знаниям, с Варварой Викторовной происходило в самой жесткой форме. Собственной жизненной эссенции великой княжны не хватало, чтобы переработать настолько огромное количество магии. И теперь эта чужая сила убивала девушку.

С учетом того, что впитывать чужую магию здесь умели единицы, и вряд ли Варвара Викторовна самостоятельно пыталась экспериментировать с этим направлением, где-то она либо попала под умышленно устроенную перегрузку, либо по незнанию нарвалась на источник силы.

— Когда началось? — уточнил я, не касаясь лежащей в постели девушки, не подходя ближе полуметра.

— Сегодня утром слуги не смогли ее разбудить, — произнес его высочество. — А дальше становилось только хуже.

За сутки ни одна болезнь не доведет человека до такого истощения, тут великий князь был совершенно прав — без магии не обошлось. Судя по тому, что я вижу, Варвара Викторовна потеряла никак не меньше нескольких килограммов веса.

— Вы знаете, что с ней, Иван Владимирович? — произнесла великая княгиня, прижимая к губам платок, уже насквозь мокрый от слез.

Я знавал немало лечебных заклинаний, но раньше они были мне недоступны. Хороший целитель обязан иметь огромное количество магии. Восстановление организма всегда обходится дорого.

Печать диагностики вспыхнула под моими пальцами. Для эффекта не требовалась иллюминация, но я же в обители младшей семьи правящего дома. Пусть хозяева видят, что я действительно тружусь. Так они и заплатят потом охотнее.

Ведь когда тебе ничего не стоит поставить на

ноги умирающего, никому и в голову не придет, что это трудно. А вот когда ты потеешь, слабеешь и используешь множество заклинаний, да еще и растягиваешь лечение на несколько дней — в головах родственников больного сложится картина, что ты достойно трудился.

— Это интересно, — произнес я и обернулся к великокняжеской чете. — Виктор Константинович, ваша дочь взаимодействовала с какими-то мощными чарами? Может быть, пользовалась артефактами?

В глазах великого князя мелькнуло понимание, а вот его супруга ничего не поняла. Она не знала, а вот его высочество, похоже, сразу догадался, о чем речь.

— У меня есть один родовой артефакт, — произнес он, бросив взгляд на великую княгиню. — Очень старый и мощный, Иван Владимирович. Но он заперт, и посторонним к нему доступа нет, только у меня…

— Варя сегодня ходила в твой кабинет, Витя, — всхлипнула его супруга и тут же рассвирепела.

Если раньше она ничего не знала о трагедии с дочерью, теперь у нее появился виновник болезни дочери. И, похоже, Виктору Константиновичу предстоит не самый легкий период. Впрочем,

если он действительно виновен в том, что случилось с его дочерью, определенного скандала он заслуживает.

— Что ты принес в мой дом?! — не повышая голоса, воскликнула она.

— Мы потом поговорим, — отмахнулся от супруги великий князь и обратился уже ко мне, взяв себя в руки: — Иван Владимирович, у вас есть решение проблемы?

Я сдержанно кивнул в сторону своей сумки.

— Мне потребуется около четырех часов, ваше высочество, — начал отдавать распоряжения я. — Также убедитесь, что в радиусе хотя бы ста метров нет никого, кто обладает даже зачатками дара. Сейчас ваша дочь — как оголенный нерв, лишнее магическое напряжение способно ее убить. И чем сильнее будет это напряжение, тем опаснее.

Великий князь кивнул.

— Дайте мне три минуты и можете приступать, Иван Владимирович.

Он схватил разозленную супругу под локоть и едва ли не силком вытащил из покоев дочери. Наедине с благородной девицей, разумеется, никто меня не оставлял. Как только за великим князем хлопнула дверь, в помещение протисну-

лась служанка в строгой форме горничной.

Женщина лет сорока была неодаренной, так что никак бы не помешала.

Подтащив свободное кресло к кровати умирающей девушки, я бросил в него сумку и, вытащив инструменты, принялся чертить знаки прямо на полу. Великий князь потом ремонт сделает, а мне тратить лишнюю магию не с руки. Лучше уж времени потратить, не тороплюсь все равно. К тому же ритуал всегда выглядит сложнее, чем даже самые сложные незримые чары.

Два часа на то, чтобы подготовить стабилизирующий ритуал. По сути, я сейчас занимался тем же, чем и кровавый культ, только с обратным знаком. Вместо того чтобы вытягивать из жертвы жизненную эссенцию, я намеревался ее усиливать. Сложный процесс, но только тогда, когда понятия не имеешь, с чем работаешь.

Та же тезка великой княжны видела следы поглощения жизненной эссенции, но не могла с ней нормально работать. Вытягивать — пожалуйста, а усиливать имеющуюся уже было за пределами возможностей Легостаевой.

Был и другой способ помочь Варваре Викторовне — выкачать излишки магии из тела, а потом дать природе взять свое. Но это еще более

долгий процесс, и не факт, что великая княжна после этого до конца восстановится. Все-таки если повреждения настолько сильны, тут уже речь пойдет о том, как бы инвалидом не осталась.

Мелькнула мысль, что если бы Айшет не стала действовать так глупо, я бы мог предложить Виктору Константиновичу ее услуги. Ее массаж, в принципе, мог бы помочь при реабилитации ее высочества. Но тоже — только после того, как я остановлю разрушение.

Древний родовой артефакт, способный вот так повлиять на тело мага, меня тоже заинтересовал. Особенно в свете того, что я знал, как погиб император. Не трудно догадаться, что это два звена одной цепи. Но взглянуть на изделие древних мастеров было бы интересно — я пока не сталкивался с такой магией, и мне никогда бы в голову не пришло ее создавать. А в этом мире, похоже, кто-то озаботился.

— Великая княжна придет в себя, — обратился я к служанке, молчаливо стоящей у дверей. — Приготовьте питьевую воду, можно пустой куриный бульон. Ей нужно будет восполнить потерянную жидкость. И дайте какую-нибудь простыню, чтобы ее укрыть.

— Слушаюсь, ваше благородие, — едва слыша-

но отозвалась горничная и тут же выглянула за дверь, чтобы передать распоряжение. — Сейчас все организуют.

Усевшись в свободное кресло, я взглянул на свои руки. Как ни крути, а опыты с лавкой и домом сказались на мне самым положительным образом. Организм привыкал к подобным манипуляциям и уже практически не уставал, пока готовил ритуал.

Пришлось подождать, пока слуги принесут целую кастрюлю бульона, но этого времени мне хватило, чтобы изучить эффект от работы артефакта. Принцип действия мне был понятен, а в случае с великой княжной что-то пошло не так. Может быть, был неверно завершен процесс, или артефакт банально выдохся раньше срока.

Учитывая навыки здешних зачаровательниц в последнее верилось больше, чем в ошибку самой Варвары Викторовны. Не полная же она дура, чтобы хватать подозрительные предметы в магическом мире?

— Наполните чашку, — велел я, поднимаясь на ноги. — Великая княжна очнется через три…

Пока я говорил, уже запустил ритуал. Его вязь окутывала не только пол и прилегающие стены покоев, но и саму кровать пришлось царапать

— чтобы превратить ее в подобие алтаря. Сейчас в магическом взоре я наблюдал, как каждая линия вспыхивает, по узору стелется волна магии, меняя свои цвета.

Тело девушки на постели вздрогнуло, выгнулось, и я услышал, как ахнула горничная.

— Два… — продолжил я отсчет, не реагируя на сброшенное одеяло, которое слетело с Варвары Викторовны, открывая моим глазам короткую ночную рубашку, едва доходящую до середины бедра.

Сияние ритуала усилилось, жизненная эссенция девушки вспыхнула фиолетовыми частицами, плавно переходящими в зеленый оттенок. Служанка у дверей звякнула от волнения чашкой с бульоном, которую держала на блюдце.

— Один, — озвучил я, наблюдая за тем, как приведенная в возбуждение жизненная эссенция вместо того, чтобы выдавливаться из тела великой княжны, забурлила.

Мгновение стабильности, и в следующий миг свет стал нестерпимым. Чужая магия, наполнившая тело Варвары Викторовны, волной хлынула наружу. Уничтожая на своем пути все, до чего смогла дотянуться — кровать, постельное белье, балдахин. Уже полностью обнаженное тело ве-

ликой княжны зависло в воздухе, удерживаемое этой волной. Лишь внешняя граница ритуала остановила это движение, пожирающее все на своем пути.

— А-а-а-а-а! — закричала девушка во весь голос.

Я дождался, пока магия закончит исторгаться вместе с этим криком. Ритуал погас, оставляя после себя раскаленное, выжженное дерево. Воздух наполнился ароматом костра.

С помощью телекинеза я швырнул простыню, прикрывая наготу Варвары Викторовны, и создал под прекратившей леветировать девушкой линзу. Ее высочество упала на нее, и я сдвинул печать, выводя ее за пределы обожженного участка.

Горничная тут же оказалась рядом со своей госпожой, а я тяжело опустился в кресло. Не столько для того, чтобы отдохнуть — за меня ритуал работал, о какой усталости речь? Но изобразить перерасход сил все же стоило.

Двери покоев распахнулись, впуская целую толпу слуг, за их спинами держались охранники. Варвару Викторовну уложили на каталку, тут же напоили куриным бульоном и увезли прочь. А я остался сидеть в кресле, обдумывая, что делать дальше.

Только через полчаса в покои вошел великий князь. Мужчина ступал нервно, явно еще разозленный диалогом с супругой и дочерью. Но с каждым шагом он брал эмоции под контроль, так что у моего кресла остановился, уже держа себя в руках.

— Иван Владимирович, — привлекая внимание, обратился он ко мне.

Встряхнувшись, я поднял голову, несколько раз моргнул и встал на ноги.

— Виктор Константинович, я так понимаю, с ее высочеством все в порядке? — уточнил я.

Великий князь кивнул, после чего обернулся, оглядывая выжженное пятно на месте кровати. Несколько секунд он молчал, собираясь с мыслями. А я не торопил, моя работа выполнена, теперь настал его черед.

— Служанка рассказала мне, что видела, Иван Владимирович, — произнес Виктор Константинович. — Моя дочь осталась без одежды?

— Простите, ваше высочество, но когда работает магический взор, я вижу только магию, — решил внести уточнение я. — И чем больше магии разлито вокруг, тем меньше можно узреть обычным зрением.

Еще не хватало, чтобы он мне ее теперь в неве-

сты отдал. А то с учетом той интенсивности, с которой женщины стремятся в мою постель, это будет совсем не смешно. Хотя и лестно, разумеется, все-таки наследница престола, пусть и далеко не первой очереди.

— Клятв и бумаг о разглашении не будет, — после очередной паузы заговорил великий князь, оборачиваясь ко мне. — Но я хочу понять, что на самом деле произошло, Иван Владимирович. Как я и сказал, родовой артефакт у меня есть, и он очень мощный. Однако такого, — Виктор Константинович повел ладонью, указывая на выжженное пятно, — он не делает.

Я пожал плечами.

— Если хотите, я могу взглянуть, ваше высочество, — произнес я то, что он хотел услышать. — Не обещаю, что дам ответ быстро, но если с артефактом что-то не так, есть вероятность, что я смогу это заметить.

— Пройдемте.

Он первым шагнул в сторону дверей, а я задержался, чтобы подхватить сумку, в которую еще перед началом ритуала убрал свои вещи. Некоторое время мы шли по коридорам, пока не оказались в другом крыле.

— Что дальше будет с моей дочерью? — на ходу

задал вопрос Виктор Константинович.

— Некоторое время ей потребуется уход, как после затяжного истощения, — принялся пояснять я, следуя за главой семьи. — Не напрягаться, больше отдыхать, соблюдать режим питания. Еще было бы желательно не пользоваться чарами, но это уже не так обязательно. Ее высочество не скоро восстановит свой резерв, и спешить с этим я бы не рекомендовал.

— Спасибо, Иван Владимирович, — кивнул великий князь, останавливаясь перед дверью кабинета. — Прошу.

Я шагнул в помещение, и мои ноздри сами собой затрепетали. Магический фон в кабинете был настолько насыщенным, что это ощущалось даже физически. Смесь густых запахов дала мне по мозгам так, как не бодрит крепкий кофе.

— Что-то не так? — спросил Виктор Константинович.

— Очень сильная магия здесь была задействована, — ответил я. — Много заклинаний, чувствую магию смерти, крови и…

Я замер, прислушиваясь к ощущениям. Не так-то просто было выделить школы волшебства, ориентируясь на уже остывшие следы. Да еще и в такой дикой смеси.

— Кажется, изменение, — добавил я в конце.

Его высочество не стал задавать уточняющих вопросов.

— Как дочь придет в себя, она мне все объяснит, — произнес великий князь.

— Я и сам могу объяснить, что здесь произошло, Виктор Константинович, — пожал я плечами, проходя к столу. — Вот здесь лежал ваш артефакт, ваше высочество.

Он правильно уловил смысл моих слов и бросился к ящику. Он оказался заперт, но стоило Виктору Константиновичу открыть замок и рвануть ящик на себя, он прошипел сквозь зубы.

— Ах ты тварь!..

Я не стал уточнять, к кому он обращается, и продолжить говорить.

— Под заклинанием невидимости вор стоял вот здесь, за шторкой, — я указал на тяжелую ткань, прикрывающую окно. — Полагаю, ваша дочь спугнула его, когда тот только заполучил ваш артефакт. При активации любой другой магии невидимость спадает. Вор понял, что ваша дочь сможет его опознать, и применил артефакт, чтобы скрыть свою личность.

Учитывая ту охрану, с которой ко мне прибыл великий князь, одаренный, забравшийся к нему

в кабинет, должен быть либо очень сильным чародеем, либо очень смелым. Но скорее всего, его пропустили охранники по той причине, что он был своим человеком в этих комнатах.

Великий князь тяжело оперся на столешницу, с трудом удерживаясь от того, чтобы не начать громить собственный кабинет. С побелевшим от гнева лицом он поднял на меня взгляд.

— Вы можете узнать того, кто это сделал, Иван Владимирович?

Лезть в дела императорского рода? Ищите дураков где-нибудь еще, а я не стану совать голову в пасть льва. И мне и своих проблем хватает, чтобы еще разбираться, кто из родственников великого князя решил, что родовой артефакт ему нужнее, чем Виктору Константиновичу.

— Вряд ли, ваше высочество, — покачал головой я. — До сих пор я не встречал никого, кто знал бы заклинание невидимости. И сведений о том, что кто-то обладает им, у Моровых нет. Полагаю, его даже в архиве императора не было, иначе бы вы, как член правящего рода, наверняка приняли меры по защите своего дома.

Он скрипнул зубами, едва не отломив кусок столешницы, но выдохнул, выпрямился и, одернув пиджак, взглянул на меня уже совершенно

спокойно. Будто кто-то тумблер переключил, и вот от ярости и гнева не осталось и следа.

Вот только я знал такой взгляд. Виктор Константинович принял решение. И, вероятно, знает, кто именно мог забраться к нему в кабинет. Ведь для того, чтобы что-то украсть, нужно знать, что эта вещь есть и где она лежит. А список настолько осведомленных лиц не может быть слишком большим.

— Благодарю за вашу своевременную помощь и консультацию, Иван Владимирович, — произнес великий князь. — В качестве благодарности примите от меня небольшой участок земли.

Я вскинул бровь, и Виктор Константинович пояснил:

— Ваша лавка соединена тоннелем с домом напротив, — произнес он, открывая другой ящик стола. — После нападения на вас его бывший владелец продавал свой участок. А я его выкупил, когда вы согласились служить в моем ведомстве. Что скажете?

На столешницу легли документы на право собственности.

Что же, теперь, по крайней мере, не придется тратить деньги на то, чтобы выкупить дом у соседа. Оставлять общий тоннель, куда чужие люди

могут пробраться, я и так не собирался.

— Благодарю, ваше высочество, — склонил голову я.

— А чтобы вы не чувствовали себя обделенным, а меня скупцом, — произнес Виктор Константинович, — я предложу вам услугу. Возможно, когда-нибудь вам понадобится моя помощь.

Я выдохнул с облегчением, которое не стал скрывать. Поняв по моей реакции, о чем я успел подумать, великий князь усмехнулся.

— Не волнуйтесь, Иван Владимирович, — произнес он. — Несмотря на то, что вы видели мою дочь голой, вы все равно не годитесь ей в женихи. Уж простите за прямоту, но вы пока что по меркам нашего рода далеко не самый перспективный мужчина, и я не позволю дочери выйти за такого человека.

— И я благодарен вам за это, — ответил я, поклонившись чуть ниже.

Глава 17

Новостной выпуск.

— Благодаря признанию Сухарева Дмитрия Васильевича, предоставленному Венедиктом Кирилловичем Солнцевым, силами личного полка специального назначения его императорского высочества начата операция против обвиненных в коррупции и работорговле. В ходе этой операции на данный момент арестованы больше двухсот шестидесяти представителей дворянства, включая высокопоставленных чиновников, — объявила блондинка в костюме, глядя в экран. — Его императорское высочество встретился с предводителями дворянского собрания Российской Империи, чтобы обсудить подробности расследования. Во время проведения этого собрания также начались обыски и аресты среди сотрудников Службы Имперской Безопасности. Арестованы и отданы под трибунал больше семи тысяч офицеров армии Российской Империи, включая четверых членов Генерального штаба.

Прервавшись, чтобы зрители осознали масштабы проведенной операции, ведущая продолжила

речь:

— Наш посол в Турции направил султану ноту протеста и требование его императорского высочества выдать всех причастных к работорговле подданными Российской Империи. Армия Российской Империи на границе с Турцией приведена в боеготовность, — произнесла она. — В то же время армия Сирии под руководством его высочества Акрама начала учения на границе с Турцией. Напомню, что по договору, который был подписан между Сирийским королевством и Российской Империей, в случае объявления войны или военных действий против третьих стран другая сторона обязана присоединиться. А теперь о погоде на сегодня…

* * *

Москва, камера для благородных.

— Ваше императорское высочество! — поднявшись на ноги, поприветствовал будущего правителя Вениамин Генрихович.

Руки главы ковена магов крови украшали блокирующие магию браслеты. Мужчина склонился в поклоне, но наследник престола жестом велел ему выпрямиться. Его императорское высочество прошел к креслу и опустился на сидение. Глядя

на стоящего перед ним мага, будущий император закинул ногу на ногу.

— Вот скажи мне, Вениамин Генрихович, — произнес он, разглядывая арестованного дворянина, — как так вышло, что вы позволили следствию настолько бездарно вас раскрыть? Я, кажется, сделал за тебя все, чтобы ты получил абсолютную власть над вашим ковеном. И что в итоге? Оказалось, что все напрасно, потому что какой-то писарь из Генерального штаба уже много лет собирал компромат на тебя лично! Ты вообще понимаешь, что до сих пор жив исключительно по той причине, что я еще не решил, как следует поступить? Может быть, мне сразу удавить тебя вслед за теми идиотами, которых вы набрали в свой ковен, или все же отрубить голову как благородному.

Его голос дрожал от рвущегося наружу презрения. Наследник престола с трудом сдерживался, чтобы не повысить голос на стоящего перед ним навытяжку дворянина. Такой простой план пошел псу под хвост из-за банальной глупости!..

Однако отказываться от своих замыслов его императорское высочество был не намерен. И следовало играть уже начатую партию с теми картами, которые оказались на руках. И ждать,

что в следующей партии расклады изменятся.

— Даже смотреть на тебя противно, — произнес он. — Одно меня удивляет, как вы вообще умудрялись так долго скрываться?

Вениамин Генрихович мог бы ответить, что император сам сделал все для того, чтобы у ковена появилась возможность не просто существовать, но и набирать сторонников. Всего-то и нужно было, чтобы Служба Имперской Безопасности оказалась расшатана указами своего государя.

Но маг крови видел, что будущий монарх за такое заявление лично прикончит арестованного прямо в камере. А потому решил зайти с другой стороны.

— Вы обещали мне свое покровительство, ваше императорское высочество, — напомнил Вениамин Генрихович.

— И я сдержал свое слово. Ты стал главой ковена, — отмахнулся его императорское высочество. — Откуда мне было знать, что вы настолько охамели от безнаказанности, что связались с работорговцами и при этом не озаботились как следует запутать следы? А теперь, когда ваши имена прозвучали на всю Российскую Империю, я вас даже под предлогом традиционной амнистии в день коронации не вытащу. Продажа

подданных Российской Империи! Да за меньшее благородные фамилии вырезали под корень!..

Вениамин Генрихович в ответ промолчал.

Когда он поднялся в иерархии ковена, все было уже поставлено на поток. А став единовластным правителем магов крови, он и сделать ничего не успел, как проклятые Солнцевы уже запустили свою чертову трансляцию.

И снова во всем виноват Моров, не трогали бы его, и Сухарев не был бы вынужден заговорить на камеру. Но теперь Иван Владимирович вновь показал себя героем, поднял авторитет Солнцевых. А судьба ковена магов крови висит на волоске.

Будущий император поднялся на ноги.

— Чем ты, Вениамин Генрихович, готов купить свою жизнь? — спросил он.

— Я готов на все, ваше императорское высочество, — покорно склонил голову мужчина.

— Что же, в таком случае я дам тебе последний шанс, Вениамин, — объявил будущий император. — Через десять часов тебя выведут отсюда, доставят на место. Там ты проведешь еще один ритуал алого шторма. На этот раз целью будет мой дорогой дядя, Виктор Константинович.

— Но у всего правящего рода есть защитные артефакты… — напомнил Вениамин Генрихович,

найдя очевидную ошибку в идее наследника престола.

— Англичане об этом еще не знают, — пренебрежительно отмахнулся тот. — Изобразишь еще одно покушение. Дядя чудом выживет, я в тот же час объявлю войну Британии. Напрямую мы, конечно же, воевать не сможем, однако за пределами наших стран — вполне. И по итогу этого столкновения Российская Империя заберет под свой протекторат английские колонии в Африке и Азии. Сможешь справиться с этой задачей, будешь спасен. Нет — тебя уничтожат на месте, как и весь твой род. Ты меня понял, Вениамин Генрихович?

— Понял, ваше императорское высочество, — склонил голову маг крови.

* * *

Москва. Иван Владимирович Моров.

Я осмотрел подаренный мне дом вместе с Олегом Ивановичем. Бригадир хмыкал и чесал в затылке, ничуть не стесняясь моего присутствия. Собственно, на меня тоже строение произвело впечатление.

Бывший хозяин оставил лишь стены да окна с дверью. Изнутри вывезли все, что только можно

было. Даже облицовочные панели из дерева, которыми ранее были укрыты стены — и те утащили. И теперь, глядя на оголенные стены, можно было легко увидеть, что они практически исчерпали свой ресурс — повсюду трещины, кое-где при демонтаже наделали дыр.

— Даже не знаю, что вам сказать, ваше благородие, — обратился ко мне бригадир. — Такой дом проще снести, чем отремонтировать, что по времени, что по стоимости. Уж извините, но тут же все на ладан дышит. Починить, конечно, можно, но оно того, прямо скажем, не стоит.

Я кивнул, не став спорить с очевидным.

— Вся ценность земли — в вашем тоннеле, Иван Владимирович, — продолжил Олег Иванович. — Но если хотите…

— Сколько времени у нас уйдет на то, чтобы разобрать здесь все и поставить новый дом? — уточнил я. — Притом что работы над моей лавкой нужно завершить вовремя?

Олег Иванович почесал подбородок.

— Ну, демонтаж, Иван Владимирович, провести не долго, — сказал бригадир. — Вызовем нашего субподрядчика, который разбирал ваше пожарище. За пару дней тут и следа не останется от этого домишки. А вот с возведением придется

обождать минимум пару недель. Вашу лавку мы по готовой модели собирали из уже имеющихся и подогнанных блоков. А здесь…

— Так, может быть, здесь такое же здание поставить? — уточнил я.

— Простите, ваше благородие, но ваша лавка в разобранном виде на складах уже была, а здесь заказывать придется…

Я кивнул, принимая ответ. Чего-то такого я и ожидал.

— Узнайте, Олег Иванович, что готового есть у вашего поставщика, — принял решение я. — А там уже подумаем, что конкретно здесь строить. По-хорошему, жилые помещения повышенной комфортности мне тут ни к чему. Вот построить какие-нибудь казармы…

— Будете дружину собирать, ваше благородие? — уточнил Олег Иванович. — Тогда придется разрешение выбивать в императорской канцелярии, комиссию приглашать, чтобы одобрили. Вот если бы вы какой склад здесь поставили — это было бы просто. Стоит коробка и стоит себе. А большое количество людей размещать не на родовой земле, это сложно — много норм нужно соблюсти, законы не нарушить. Опять же, правильные казармы требуют оружейной, а ее

тоже из палок и глины не соберешь, потребуются вмурованные в стены шкафы.

Как все сложно в мире победившей бюрократии.

Впрочем, чему тут удивляться? Каждый чих дворянства обложен дополнительной справкой, которую нужно получить у государства. Императоры не первое поколение пытаются отравить жизнь благородным родам, захватившим слишком много власти. Можно, разумеется, попросить великого князя решить вопрос, но слишком это мелкая проблема, чтобы реально обращаться к его высочеству.

— Тогда будем смотреть, что есть у поставщика, — принял я окончательное решение. — И заодно посмотрите, что там с тоннелем, прикройте, что ли, чем-нибудь.

— Замаскируем, ваше благородие.

Толку с этого практического не много. Теперь тоннель, в котором строители нашли тайную комнату с останками, имеется на картах в архиве столицы. И любой, у кого есть доступ к документам, может его обнаружить. Но хотя бы от случайных прохожих его стоит спрятать.

— Раз здесь все решили, — произнес я, — поеду заниматься другими делами, Олег Иванович.

— Я позвоню вам, как только узнаю, что есть на складах, Иван Владимирович.

Кивнув ему, я прошел к Болту и, устроившись на сидении, отбил сообщение в компанию, которая формировала мне штат слуг. Честно говоря, вчерашний визит к великому князю вытряхнул из головы все мысли.

Меня довезли до дома под усиленной охраной Виктора Константиновича, и нападения я не ожидал. Зато все время думал о древнем родовом артефакте, который способен работать с жизненной эссенцией.

Император умер, лишившись ее, Варвара Викторовна получила удар слабее, и только потому выжила. И пока меня везли до особняка, я прикидывал, как создать такой артефакт, и какое зачарование нужно на него накладывать.

Однако теперь рядом со мной нет отряда в два с половиной десятка боевых магов, и за вмешательство во внутренние дела правящего дома меня могут и укоротить на голову. Во всяком случае, попытаться.

И нужно быть к этому готовым. Если нападение случится, за мной придут не бандиты, выучившие пару заклинаний и отработавшие одну печать. Стоит только вспомнить сопровождение вели-

кого князя, а ведь он всего лишь представитель младшей семьи. Так что если императорский род решит меня убрать, все будет куда серьезнее, а у меня только четыре узла.

Болт зарычал мотором, и я надел шлем. Предстояло поработать дома с расчетами — хотелось детально продумать, как бы я сам создавал такой артефакт, которым убили императора. Не для того, чтобы его реально изготовить — слишком дорого и долго. Но только для того, чтобы хотя бы примерно понимать, что искать и от чего защищаться.

Мотоцикл понес меня по дороге, бьющий навстречу ветер трепал воротник куртки, пытаясь сорвать меня с сидения. На часах еще раннее утро, однако транспорта уже было полно, навигатор показывал множество пробок по всему городу, но я легко проскакивал между автомобилями.

Наконец, ворота особняка раскрылись, и я въехал в гараж. Оставив транспорт, я прошел в дом, где меня сразу же встретила Наталья. Горничная с поклоном приняла у меня куртку, и я направился в свои покои, на ходу расстегивая рубашку.

А стоило переодеться в домашнее и устроиться за столом в кабинете, обложившись бумагами и карандашами, телефон завибрировал на сто-

лешнице. Взглянув на имя абонента, я решил ответить на вызов.

— Моров слушает.

— Здравствуйте, Иван Владимирович, — поздоровался глава рода Семеновых. — Надеюсь, у вас найдется немного времени для диалога со мной?

Мы так и не договорили в прошлый раз из-за нападения у Завьяловых. Дементий Петрович благоразумно не навязывался, учитывая нашу историю. И только сейчас решился напомнить о себе. Приятный и разумный подход.

— Разумеется, Дементий Петрович, — подтвердил я.

— В прошлый раз нас самым беспардонным образом прервали, — напомнил он. — А между тем мне требуется ваше мнение как специалиста. Если не возражаете, не могли бы мы предметно пообщаться в моем московском особняке? Даю слово, что никаких девиц при нашей встрече присутствовать не будет.

Я едва не рассмеялся в ответ. Надо же, насколько серьезно он отнесся к моему нежеланию связывать себя узами брака с его родственницами. Определенно, Дементий Петрович умеет подбирать ключи к своим собеседникам. Даже удивительно, что у него в роду оказался такой

человек, как Федор Ильич…

— Сейчас, к сожалению, я занят, Дементий Петрович, — произнес я, взглянув на часы. — Однако если вы согласны, я мог бы приехать к вам часов в шесть вечера.

— Меня вполне устроит, Иван Владимирович, — отозвался глава рода Семеновых. — И не сочтите за оскорбление, но я пришлю за вами машину с охраной. Сами знаете, наследник престола лютует, дворянство уже возмущено. И кое-кто из родственников арестованных вполне может решить с вами поквитаться. Вы сильный маг, однако мне нужны ваши знания, и я не могу позволить кому-либо лишать меня доступа к ним. Что скажете?

Вот и как с ним спорить? Все доводы крайне разумны, и даже пожелай я к ним придраться, он разобьет мои аргументы своей логикой. Возмутись я, что могу о себе позаботиться сам, так Семенов заявит, что нисколько не сомневается в этом, однако и тратить время на борьбу с возможными мстителями не следует, когда их можно отпугнуть одним фактом наличия охраны Семеновых.

А своей охраны у меня пока что нет.

— Я согласен, Дементий Петрович, — ответил я.

— Присылайте машину.

— Благодарю, что не стали отказывать старику, Иван Владимирович, до вечера.

Он первым положил трубку, а я приступил к расчетам.

Я еще вчера прикинул, какое именно зачарование нужно накладывать на артефакт. Теперь предстояло воссоздать его в реальном объеме. Процесс это не сложный, однако кропотливый. Конечно, первая версия будет просто огромной, но уже этого будет достаточно, чтобы прикинуть, что к чему.

Итак, первое, что должен делать артефакт — проникать в резерв чародея. Как вирус, распространяющийся воздушно-капельным путем. Проникать в каждую клетку жертвы. С учетом магии крови, которая на этом базируется, такой принцип воссоздать несложно.

А вот дальше начинается самое интересное — артефакт либо сам нагружает тело жертвы магической силой, либо стягивает ее из воздуха. Вопрос в том, что если это второй случай, то быстрого результата ожидать не приходится. То есть император не смог бы умереть во сне, а именно это и произошло.

Так что нужно решить важную проблему: отку-

да берется магия для перегрузки? Если император был очень силен, его собственная магия могла уничтожить, то в случае с Варварой Викторовной такая схема уже не сработала. Так что на самом деле произошло?

Учитывая же, что кто-то нагло украл артефакт прямо из-под носа великого князя, мне нужно точно знать, от чего защищаться. Потому что Дементий Петрович прав, я взбаламутил болото российского дворянства, и убийство императора подсказывает, что внутри правящего дома обязательно найдется человек, которому мое существование мешает. Отдаст такой родственник наследника престола убивающий чародеев артефакт обезумевшему от жажды мести дворянину, и тот меня прикончит с безопасного расстояния, а я и понять не успею, от чего умер.

Обед мне подали прямо в кабинет, так что от своих расчетов и поделок я не отвлекался до самого вечера, когда за мной уже прибыла машина Семеновых. Помимо нее имелось еще два бронированных внедорожника, внутри которых сидели маги с тремя узлами. Пусть не такая мощная охрана, как у Виктора Константиновича, но все равно достаточно серьезно.

— Будем на месте через двадцать две минуты,

Иван Владимирович, — предупредил водитель, тронувшись с места. — Напитки в мини-баре, если вам что-то понадобится, говорите.

— Все в порядке, — ответил я, обдумывая результаты, которые у меня получились за целый день работы.

Вменяемого ответа я так и не получил. Без понимания реальной цели создания родового артефакта я ничего толком не добьюсь. Каждый вывод, к которому я приходил, вспоминая увиденное в государевой спальне и в покоях Варвары Викторовны, либо противоречил предыдущим, либо вступал с ним в конфликт.

Когда машина остановилась на территории Семеновых, слуга открыл мне дверь.

Глава рода вышел встретить меня на крыльцо. Он смотрел на меня с улыбкой, чуть щуря глаза.

— Добро пожаловать, Иван Владимирович, — произнес он.

— Благодарю за приглашение, Дементий Петрович, — ответил я.

— Прошу, следуйте за мной.

Мы прошли по коридорам особняка, чье внутреннее убранство могло бы посоперничать с Кремлем. Но так оформлен дом был лишь в тех помещениях, куда допускались посторонние.

Дементий Петрович свернул в очередной коридор, и мы оказались в очень лаконично обставленном кабинете. Указав мне на гостевое кресло, глава рода Семеновых сел за свой стол.

— Итак, Иван Владимирович, я бы хотел поговорить с вами о…

Наши телефоны синхронно зажужжали.

— Да что же это такое? — недовольно проворчал Дементий Петрович, доставая свой аппарат. — Хм… Пожалуй, вам тоже будет полезно взглянуть, Иван Владимирович. Кажется, у нас судьба такая — встречаться на пороге знаковых для нашей страны событий.

Я вытащил свой телефон и раскрыл сообщение.

— Что-то мне это уже не нравится, — произнес я, переворачивая аппарат. — У него должны были быть мои артефакты…

— Он мог их снять, — покачал головой Дементий Петрович.

Я еще раз взглянул на экран и вздохнул.

Так и не успел я выдвинуть претензии наследнику престола. Маги крови вновь ударили алым штормом.

Его императорское высочество был убит прямо в Кремле.

Глава 18

Кремль, совещательный зал.

В огромном помещении собрались мужчины всех младших семей правящего рода. Пустым оставалось лишь кресло, в котором предполагалось сидеть императору. Тридцать девять человек разного возраста, неуловимо похожих друг на друга, переглядывались между собой, не спеша начинать разговор.

Наконец, двери в зал открылись, впуская Виктора Константиновича. Великий князь оглядел собравшихся родственников и решительным шагом направился к пустующему креслу правителя.

— Итак, господа, — заговорил он, опускаясь на сидение, — настали тяжелые времена для нашего рода. Старшая семья обезглавлена, а нам нужен новый император. Пока что, разумеется, временно.

На него смотрели с неприязнью, но Виктор Константинович игнорировал взгляды, словно они его не касались.

— И, судя по всему, им хочешь стать ты, Витя?

— задал вопрос другой великий князь.

— А у Александровичей есть другая кандидатура, Коля? — задал встречный вопрос Виктор Константинович, но тут же усмехнулся и махнул рукой: — У меня только дочери, я не гожусь на место императора. Но могу быть главой рода до его избрания.

— По старшинству если судить, то я должен занять престол, — подал голос самый старший среди собравшихся. — Но я настолько стар, что вряд ли доживу до коронации. Предлагаю Борисовичей, они среди нас самые подходящие.

Сидящий в середине длинного стола Иван Борисович встрепенулся, поднимая взгляд на родственника.

— Уверен, Семен Николаевич? — переспорил глава младшей семьи. — Я отказываться не буду, у меня четверо сыновей, — он махнул рукой вправо, обозначая своих потомков, также присутствующих на собрании. — И даже есть двое внуков. Все мальчики. Сил у меня самого хватит еще лет на двадцать точно, деньги есть, на здоровье не жалуюсь. Однако сдается мне, что стоит мне на трон сесть, как мои годы будут сочтены.

— Откуда такая уверенность? — с подозрением спросил Николай Александрович.

Иван Борисович усмехнулся и, повернувшись к Виктору Константиновичу, заговорил:

— Оттуда, что мы уже троих потеряли, кто оказался к престолу слишком близко. Первым убили Александра Александровича, затем кто-то из нас убил Федора, покушался на Витину Варю, а теперь убит Сережа. Из Федоровичей остались две девчушки, вдова Сережина, да Кристина, дочка Федора. И не говорите мне, что вы не читали отчет, который Сережа всем прислал, — повернувшись к родне, произнес Иван Борисович. — Или я один летописи родовые читал и знаю, чем убили императора и Варьку атаковали?

— Держава хранилась у меня, — заговорил Виктор Константинович. — Вот только ее украли.

— До того, как Федора убили, или после? — уточнил Семен Николаевич.

— Я его не трогал! — отмахнулся тот. — Не держите меня за дурака, все же знают, что держава у меня была. Какой смысл ее использовать, чтобы все меня подозревали? Нет, господа, тварь, которая Варю приложила, артефакт наш забирала и для Федора. Просто в тот раз, очевидно, не попалась.

Однако, судя по лицам присутствующих, ему не особо поверили на слово.

— Это может прозвучать странно, но урод, который проник в мой дом, пользовался невидимостью.

— Чушь, нет такого заклинания!

— Есть, — произнес Семен Николаевич. — Однажды, во времена моей юности, нам попался японец, который им пользовался. Его в итоге поймали, вылив на косоглазого керосин. Ну и подожгли тварь, чтобы неповадно было. В итоге самураи запросили мирные переговоры, и мы закончили русско-японскую полной победой.

В зале повисла тишина.

— Правильно я понял, что Моров определил невидимость? — задал вопрос Иван Борисович.

— Да, он, — подтвердил Виктор Константинович.

— Чушь какая-то, — фыркнул Николай Александрович. — Если мы знали про невидимость, почему ее нет в нашем архиве?

— Потому что Федор как был дураком, так дураком и помер, — ответил Семен Николаевич. — Он спал и видел, как прижмет дворянство к ногтю. А дальше собственного носа смотреть не собирался. Оба Федоровича в архив ни одного нового заклинания за пятьдесят лет не внесли. Что это, как не глупость? Даже в Службе Имперской

Безопасности о них знали.

— Да что там говорить, — взял слово Виктор Константинович, — ты же сам был на испытании этой… Ждановой. Видел, чему Моров обучить может. Я сверялся с архивом, нет там такой информации. Да и Александр Александрович тоже проверял — у Моровых родовые хроники содержат много того, чего в нашем архиве не было. А стараниями Федоровичей и не появилось. И это я не говорю про бардак, который они нам оставили в наследство. Чего только один ковен магов крови стоит…

Снова установилась тишина. Члены правящего рода обдумывали итоги правления старших родственников.

— Что, кстати, показало расследование? — снова взял слово Семен Николаевич. — Как этот Вениамин умудрился убить Сережу? У него же были артефакты Морова. Неужели они не так эффективны, как нам обещали?

Виктор Константинович скривился.

— Сергей снял защиту от магии крови, — покачал головой он. — Артефакт остался на прикроватной тумбочке.

— По случайности или кто-то помог?

— Судя по всему, собственная глупость. Забыл

надеть после бани, он же металлический, греется, — махнул рукой Виктор Константинович. — Сергей его снял, обратно не надел, и как итог — превратился в ошметки на стенах и полу. Зал до сих пор не отмыли.

— Вы меня простите, господа, но это уже какая-то хрень получается, — покачал головой Иван Борисович. — Я Сергея хорошо знал, он бы ни за что не расстался с защитой в момент, когда глава ковена оказался на свободе.

— Мы проверяем, какого черта он вообще в ту баню пошел, когда не собирался, — ответил Виктор Константинович. — Но пока тишина. Слуги уверяют, что принял он решение неожиданно, по камерам тоже все выглядит так, будто Сергей вдруг решил попариться.

— И вы еще говорите, что престол у нас не проклят, — посмеялся Иван Борисович. — Очевидно же, стоит оказаться к нему слишком близко, как у человека пропадают последние мозги.

— Вызовем профессионального борца с темной магией, — пожал плечами Семен Николаевич. — Моров за деньги снимет любое проклятие.

— А можно проклясть титул? — задал риторический вопрос Николай Александрович.

— Господа, это все — не тема для обсуждения,

— вздохнул Виктор Константинович. — Давайте решать, кто станет следующим императором. У нас на носу война с Турцией, надо срочно кого-то посадить на престол.

— У нас траур, — напомнил Николай Александрович. — Спеши не спеши, а коронацию раньше срока не проведешь.

— А знаете, — заговорил Семен Николаевич, — я предлагаю как раз Виктора и назначить императором.

— Что?! — едва ли не хором отозвались остальные.

— Сами посудите, долго он не усидит, — махнул на родственника рукой старик. — У него дочки одни, понятно, что мы не примем их на троне. Так что можно не опасаться, что Константиновичи закрепятся. При этом у него рука на пульсе, он ближе всех к делам Российской Империи. Пускай после его смерти будет нужно снова выбирать государя, но прямо сейчас нам нужен тот, кто станет символом. А мы, как главы младших семей, сформируем тайный совет, который будет императору подсказывать. Вот и вся система.

Некоторое время присутствующие обдумывали предложение Семена Николаевича, наконец, первым заговорил Николай Александрович.

— Что ж, я полагаю, Виктор справится. Я за.

И словно плотину прорвало. Все остальные тоже высказывали свое согласие. Так что с собрания Виктор Константинович вышел пусть и временно исполняющим обязанности, но уже почти императором.

И стоило ему прийти в свои покои в Кремле, великий князь сел на кресло перед диваном, на котором лежала старшая дочь. Варвара Викторовна еще не оправилась после атаки родового артефакта, но уже выглядела значительно лучше.

— Все получилось, папа? — слабым голосом уточнила она.

— Получилось, дорогая, — улыбнулся его высочество, погладив ее по голове. — Скоро ты у меня станешь настоящей принцессой.

* * *

Московский особняк дворянского рода Семеновых. Иван Владимирович Моров.

— Да уж, давненько так нашу матушку Россию не трясло, — произнес Дементий Петрович, прикладываясь к бокалу с коньяком.

Мы перебрались в комнату отдыха главы рода, и вот уже два часа сидели в тишине. Новость о

смерти наследника престола, обозначающая финал для всей династии Федоровичей, оказалась слишком подавляющей для хозяина особняка.

— Ничего, справимся, — произнес я, ставя чашку из-под чая на столик. — Не впервой Российской Империи менять династии.

Дементий Петрович взглянул на меня и усмехнулся.

— Да, вы правы, Иван Владимирович. В конечном счете не так уж важно, кто из родственников сядет на трон, нам, дворянству, все равно ничего не светит, — произнес он.

Неплохой способ обозначить, что он не стремится принять участие в борьбе за престол. Впрочем, после такой массовой зачистки, что устроил перед смертью его императорское высочество, ряды желающих бороться с властью должны серьезно похудеть. Ни за что не поверю, что среди арестованных не нашлось заговорщиков.

— Но вернемся к нашим делам, — поставив бокал на столик рядом с моей чашкой, хлопнул себя по коленям глава рода Семеновых. — Мне действительно нужна ваша помощь, Иван Владимирович.

— Я вас слушаю, — кивнул я.

— Не так давно в мою коллекцию попала одна любопытная книга, — начал издалека Дементий Петрович. — И я бы с радостью ее полистал. Вот только она защищена какими-то мрачными чарами.

Я приподнял бровь, и хозяин особняка внес пояснение:

— Люди, которые ее касались, погибали в течение пары часов, Иван Владимирович, — сказал он. — Я лишился нескольких хороших слуг. И хорошо, что мне самому не пришло в голову ее касаться.

— Как же вы ее раздобыли? — не стал скрывать я своего любопытства.

— Предлагаю вам самому взглянуть, — ответил тот, легко поднимаясь из своего кресла. — В собственном кабинете я ее не держу, опасно — мало ли кто залезет пыль протереть или даже обложку пощупать…

Мы покинули комнату и прошли по коридору до упора. Дементий Петрович открыл дверь с кодовым замком и, потянув на себя створку, жестом предложил мне заходить первым.

Что же, главе рода Семеновых удалось меня удивить. Во-первых, помещение было экранировано от магии. Во-вторых, здесь поддерживалась

оптимальная для старых книг атмосфера.

Но, разумеется, мое внимание больше всего привлекла сама книга.

Она хранилась на постаменте, некогда выполненная из серебра, а теперь совершенно черная от времени обложка, толстые страницы. Пожалуй, фолианту можно было дать как сотню лет, так и тысячу.

— Полагаю, каждый, кто к ней прикасался, умирал по-своему? — уточнил я, не спеша приближаться к проклятому предмету.

— Да, но в любом случае это было крайне болезненно и стремительно, Иван Владимирович, — подтвердил Дементий Петрович. — Один слуга развалился прямо на моих глазах. Сгнил за считаные мгновения, не переставая кричать от боли. Мне кажется, я до сих пор слышу его крик.

— Защиту наложили хорошую, — произнес я, рассматривая вытравленные в старом серебре узоры ритуала. — Чистейшая магия смерти, Дементий Петрович. Судя по тому, как исполнено зачарование, эта защита заслуживает названия Высшей магии смерти. И, честно говоря, я просто обязан спросить — вы уверены, что знания, которые хранятся на страницах, стоят того, чтобы заигрывать с такими силами?

Он встал рядом со мной, с сомнением поглядывая на мрачный фолиант.

— А вы сможете снять эту защиту, Иван Владимирович? — задал он вопрос. — Конечно, изначально меня вело любопытство, но после смерти первого же моего человека эта книга стала всего лишь олицетворением угрозы, от которой я не имею защиты. А это… пугает.

— Скорее всего, перед нами личный гримуар какого-то древнего некроманта, Дементий Петрович, — произнес я. — Заклинания, наложенные на книгу, своего рода проверка. Если чародей, который достаточно разбирается в магии смерти, возьмется за дело, ему откроются записи. Но я искренне сомневаюсь, что они принесут хоть какую-то пользу.

— Почему же?

Я вздохнул.

— Дементий Петрович, вы много некромантов знаете? Я имею в виду действительно сильных и опытных магов смерти.

— Легостаевы, пожалуй, самые сильные, — пожал плечами глава рода Семеновых.

Я кивнул, прежде чем продолжить пояснения.

— А теперь представьте, что Легостаевы — ученики пятого класса, только начавшие изучать

алгебру, — провел я аналогию. — И тут вы даете им эту книгу, учебник по ядерной физике для пятого курса университета. Много ли школьники поймут из нее, кроме предлогов?

Дементий Петрович даже побледнел на мгновение. Он ведь тоже прекрасно знал историю и помнил о том, какие опустошительные войны проходили в прошлом с участием магов смерти. Сколько сил и жизней пришлось положить, чтобы остановить сильнейших некромантов.

— Но ведь знания, Иван Владимирович, это основа нашего мира, — произнес он, поворачиваясь к книге. — Вы определили защиту, значит, для вас этот учебник ядерной физики не так уж и сложен, верно?

Я покачал головой.

— Я могу снять защиту, Дементий Петрович, — произнес я. — Но я буду вынужден сообщить, что у вас есть такой артефакт. И вряд ли Легостаевы, с которыми вы разорвали помолвку, обрадуются этому факту. А ведь им сразу доложат, как только Служба Имперской Безопасности получит информацию.

Глава рода Семеновых прикрыл глаза и несколько раз тяжело вздохнул.

— Мы не имеем права не пользоваться тем,

что может скрываться на страницах этой книги, Иван Владимирович. Российская Империя находится в очень шатком положении. У нас даже императора нет, — он развел руками. — Что если содержимое этой книги может стать той песчинкой, что изменит положение весов?

— Запрещенная магия не зря так называется, Дементий Петрович, — вновь покачал головой я. — Но раз уж вы настаиваете… Думаю, часа за два я смогу снять зачарование с вашей книги.

— И сколько же мне это будет стоить, Иван Владимирович?

— Нисколько, Дементий Петрович, — ответил я. — Мы вместе с вами заглянем внутрь, после чего я уничтожу эту книгу, что бы в ней ни было записано.

— Зачем?

— Затем, что любая темная магия действует так, что чародея, который ей злоупотребляет, постепенно оттаскивает в сторону от любых моральных ориентиров, — пояснил я. — Начните не просто изучать магию смерти, а применять ее, и когда вы доберетесь до возможности клепать вот такие защитные чары, которые наложены на эту книгу, вы уже не будете собой. Вы будете опираться исключительно на логику, и однажды она вам

скажет, что поднятые мертвецы лучше работают, им не надо платить, кормить, одевать, и у них нет никаких законных прав. Дальше вы начнете формировать собственное войско, сплетая живое и неживое. Созданные вами монстры будут сильнее любого человека, быстрее, эффективнее.

— Вы рассказываете какие-то ужасы, Иван Владимирович, — высказался глава рода Семеновых. — Но зачем уничтожать книгу, если можно передать ее, допустим, новому императору в дар? Он наверняка сумеет ей правильно распорядиться.

Да, архивом вон уже распорядились.

— Вы серьезно, Дементий Петрович? — уточнил я. — Предлагаете не идти по тяжелому пути, а сразу вручить гримуар человеку, по приказу которого поднимается многомиллионная армия, способная насобирать своему командиру столько трупов, сколько понадобится? Вы же видели наверняка, что сделал я в особняке Завьяловых. Я поднял группу мертвецов, Дементий Петрович. А я не маг смерти, это не моя профильная школа, я в нее не погружался настолько, чтобы стать настоящим некромантом.

Глава рода Семеновых передернул плечами, видимо, вспомнив, как это выглядело со стороны.

— Хорошо, Иван Владимирович, — кивнул он.

— Снимайте защиту, мы посмотрим, что внутри, а после уничтожим эту книгу.

Обязательно уничтожим. Земля не готова к тому, чтобы изучать такие заклинания. И пока в моих силах ограничивать подобные знания, я буду это делать. Потому что я не хочу повторения истории с кровавым культом, но уже в виде магии смерти.

— Тогда мне потребуется моя сумка и инструменты, — вздохнул я.

Глава 19

— Эту книгу нашли в одном из могильных курганов где-то в монгольских степях, — сообщил Дементий Петрович, наблюдая за тем, как я готовлю ритуал. — Я бы поверил, что ее туда положили в древности. Но она лежала внутри маленькой коробки из свинца, экранирующего магию. По всем внешним признакам — не позднее прошлого века изготовления, уж поверьте моему опыту.

Ну, учитывая, что у императорской семьи есть древний родовой артефакт, который может лишить чародея жизненной эссенции, я бы не удивился и наличию некроманта у древних монголов.

Пока глава рода Семеновых говорил, я чертил мелом на полу нужные символы. Никакой необходимости резать поверхность не было — я все же не Дементий Петрович и наложенные на гримуар чары распознать смог. Так что сейчас мелом намечу все необходимое, потом поверх нанесу ингредиенты в правильной пропорции, и можно будет запускать ритуал.

Заклинание, наложенное на обложку книги,

действительно накладывало весьма неприятные чары. Из заранее составленного списка, выбирая каждый раз те, которые требовали гарантированного уничтожения цели. Сильный маг смерти мог бы легко нейтрализовать воздействие, а для простецов любое прикосновение — гарантия гибели.

Я мог бы блокировать эту защиту. Но предпочел ее полностью уничтожить — так будет проще, все же рядом со мной будет посторонний, и не следует подвергать его опасности. Родственники Дементия Петровича точно не обрадуются, если с их главой что-то произойдет по моей вине.

— Пришлось потратить немало средств, чтобы выкупить этот лот на черном рынке, — признался глава рода Семеновых, наблюдая, как я перехожу к подбору ингредиентов. — До меня дошли слухи, что какая-то проклятая книга будет продаваться. А в то время мы как раз заключили помолвку с Легостаевыми. Так что я подумал — а чем не подарок для семейства магов смерти?

— И хорошо, что не подарили, — кивнул я, продолжая отмерять ингредиенты. — Представляю, что случилось бы, открой вы ее на торжестве.

— Да, было бы много трупов, — подтвердил мои мысли Дементий Петрович. — Неудобно могло

получиться. Но, к счастью, свадьба так и не состоялась. В любом случае мои люди ценой своих жизней достали книгу и разместили здесь.

Интересно, что он совсем не стеснялся обсуждать свои покупки на черном рынке. Понятно, что мы оба дворяне и держим слово, но есть очень тонкая грань между тем, о чем нельзя рассказывать, и тем, о чем нельзя молчать. Однако что-либо делать против Семеновых я не стану — если на то пошло, Дементий Петрович может на аукцион вывести и меня.

А я уж точно нашел бы, к чему там приложить руку, раз на этом рынке торгуют такими вещами, как эта книжка. Чем больше я общаюсь с дворянскими родами, тем больше узнаю о магии этого мира. И хотя большинство открытий меня не радуют, обзавестись чем-то интересным, о чем я раньше бы не подумал, может оказаться полезно.

А в крайнем случае — уничтожить слишком опасный товар, как этот гримуар из монгольских курганов.

— Я обратил внимание, что комната защищена, — заговорил я, закончив смешивать состав в серебряной чашке. — Вы всегда приобретенные на черном рынке товары храните здесь?

— Небольшая предосторожность никогда не бывает лишней, — пожал плечами глава рода Семеновых. — Я, знаете ли, своего рода коллекционер. Ко мне попадали самые разные артефакты древности, и не только магические, разумеется. Хватало и памятников истории из мест, где свирепствовали болезни вроде чумы. Так что пришлось обеспечить и сохранность экспонатов, и защиту от возможных последствий работы с ними. У меня есть несколько специфических помещений для подобных приобретений.

Я кивнул, после чего приступил к нанесению ингредиентов на пол поверх рисунка мелом. Дело это не быстрое, требующее аккуратности. Когда я закончу, ритуал уничтожит ингредиенты, но рисунок мелом на полу останется. Если его не затоптать, конечно.

— После того, как я сниму чары с книги, сможете пользоваться защитой и дальше, Дементий Петрович, — произнес я.

Можно было бы, конечно, поступить проще и разрушить экранирование. Но зачем, если я могу сделать лучше?

— Я думал, ее придется восстанавливать, — хмыкнул Дементий Петрович.

— Если бы за дело взялся кто-то менее квали-

фицированный, то обязательно, — подтвердил я. — Но мне она не мешает.

Закончив приготовления, я убрал свое имущество в сумку. Поднявшись на ноги, размял кисти. Глава рода Семеновых внимательно за мной наблюдал.

— Мне выйти, Иван Владимирович? — уточнил он.

— Не нужно, — покачал головой я. — Начинаем.

Магия вспыхнула, накрыв книгу полупрозрачным куполом, переливающимся всеми цветами радуги. Прошла минута, и капли моих чар стали падать на постамент. Первые несколько сгорали, распадаясь искрами, как только касались артефакта. Но постепенно защитные чары слабели. Все дольше капли моего ритуала находились на книге, пока совсем не перестали исчезать.

— Защита снята, — объявил я. — Желаете первым заглянуть внутрь, Дементий Петрович?

Тот сглотнул от нетерпения и сделал шаг к постаменту. Его вело любопытство исследователя. Казалось, я наяву вижу, насколько сильно Дементия Петровича охватил азарт.

Я не стал прерывать ритуал. Если глава рода Семеновых откроет обложку и попадет под

очередное заклинание, моя магия не даст ему умереть. Во всяком случае, быстро.

Дементий Петрович замер перед гримуаром, сделал глубокий вдох, будто перед нырком, и открыл первую страницу. Даже со своего места я видел, что пожелтевшие от времени листы оказались исписаны иероглифами.

— Древнекитайский, — определил глава рода Семеновых. — Я не смогу это прочесть.

И столько обманутой надежды было в его голосе, что мне даже стало его жаль. Но не настолько, чтобы я сохранил книгу. Ни к чему переводить эти строки.

Впрочем, это объясняло место, где книгу нашли. На землях Монголии погибло так много жителей Поднебесной, что найти среди курганов наследие некроманта было не удивительно. Там миллионы погибших лежат в земле, рано или поздно нечто подобное обязано было всплыть.

— Вы помните наш уговор, Дементий Петрович, — произнес я, привлекая внимание хозяина особняка.

— Да, — с сожалением кивнул глава рода Семеновых, отступая от артефакта. — Вы можете уничтожить гримуар.

Я дождался, когда он выйдет из зоны действия

ритуала, и активировал его вторую задачу.

Вместе с главой рода Семеновых мы смотрели, как истончается древняя книга, пока она не обратилась в ничто.

— Вот и все, — объявил я.

Мой ритуал погас, выполнив свою задачу. Некоторое время мы молчали, рассматривая пустой постамент. Наконец, Дементий Петрович очнулся и заговорил.

— Пойдемте, Иван Владимирович, — с тяжелым вздохом он открыл дверь в комнату. — Выпьем чаю на дорожку.

Спрашивать, что там насчет артефактов, я не стал. И так было очевидно, что на совсем другой исход рассчитывал глава рода Семеновых, когда приглашал меня в гости. Но оставить в его руках мощный артефакт магии смерти, с которым еще и непонятно, как правильно работать — было бы глупо.

Одно дело, когда чародеи сами до чего-то доходят. Или когда им толковый учитель вроде меня может объяснить. И совсем иное — когда неизвестные древние артефакты всплывают в стране, где и так все не слава Богу. У Российской Империи и так проблем с ковеном магов крови будет немало, куда тут еще наследие древних

некромантов?

А с другой стороны, что ожидал увидеть на страницах книги сам Дементий Петрович? Учитывая происхождение этого артефакта прошлых эпох, рассчитывать на русский текст было крайне глупо. С того момента, как он показал мне гримуар, он прекрасно понимал, что ничего не поймет в его содержимом.

К дому я отправился уже около полуночи. Машины с гербами рода Семеновых довезли меня до особняка. Я дождался, когда автомобили покинут территорию, и прошел в дом.

* * *

Москва, Кремль, отделение морга.

На металлическом столе, укрытое тонкой простыней, находилось тело. Дежурный сотрудник повесил на большой палец бирку, которую только что внес в журнал. Рабочий день подходил к концу, и скоро Ростислава Витальевича ждала поездка домой, где можно будет отдохнуть от суеты.

Он и профессию-то себе выбирал, в которой тревог и волнений не будет. А поди ж ты, на втором десятке лет службы перевели в госпиталь при Кремле, и вот ночью повалили тела постра-

давших от магии крови. Пока всех оформил, уже и время рабочей смены закончилось, и сменщик прибыл — вон он, в уголке кофе пьет, закинув ноги на подголовник дивана.

Но бросать смену, не оформив всех поступивших покойников, было нельзя. Второй-то — безалаберный мальчишка, всего пять лет со скальпелем, а уже здесь устроился. По знакомству, конечно, иначе как в таком юном возрасте можно попасть в сам Кремль?

Ворча себе под нос, дежурный патологоанатом внес очередную запись в журнал и закряхтел, наблюдая, как покрывало сползло с одного из трупов. Молодой сменщик замер на своем диване, глядя туда же.

— Опять кто-то магией смерти балуется, — проворчал Ростислав Витальевич, откладывая ручку и вставая со своего стула. — Егорка, открой ящик номер два, тащи оковы. А то сбежит наш покойничек.

Пока младший боролся с испугом, старший патологоанатом махнул на него рукой, сам взял тяжелые оковы, блокирующие магию, а после ловко и уверенно зафиксировал пытающийся подняться труп.

— Вот так, полежи, отдохни, о хорошем по-

думай, — произнес он и оставил дергающегося покойника на месте.

— Эт-то как так? — едва ли не стуча зубами, произнес Егор Олегович.

— А вас чему вообще учат? — с пренебрежением повернулся к нему Ростислав Витальевич. — Третий курс специальности. Поднятый мертвец может быть заключен в блокираторы. Это не позволит ему скрыться и натворить бед. Чего рот раззявил? Поднимай безопасников, пусть ищут, кто некромантией балуется.

Еще несколько тел принялись двигаться на своих столах. Егор подскочил к большой красной кнопке, установленной над входом, и что было сил ударил по ней ладонью. Мгновенно перед дверьми на выход упала стальная перегородка, отрезая доступ к помещению.

— А как же мы, Ростислав Витальевич? — бледный мужчина обернулся к старшему товарищу.

— А мы с тобой, Егорка, последний рубеж обороны, — ответил патологоанатом, открывая следующий ящик. — Ну, чего встал как вкопанный? Клятву Гиппократа вспомнил, навредить боишься? Они уже мертвы, им хуже не будет. Бери оковы и надевай на всех. И на тех, кто не шевелится — тоже. Все равно сейчас поднимут…

О том, что ситуация явно нестандартная, Ростислав Витальевич говорить своему помощнику не стал. Сомлеет парнишка, он же в жизни с таким не сталкивался. А оставаться одному Ростиславу Витальевичу не хотелось — пусть молодой бегает, у него и артрита нет, и суставы не скрипят.

Через несколько минут оба патологоанатома сидели на диване, глядя на подергивающиеся тела. Ростислав Витальевич спокойно дремал, лишь изредка приподнимая веки, чтобы убедиться, что ни один труп не скинул уже надетую бирку. А вот Егор Олегович сидел, вздрагивая от страха каждый раз, когда очередной покойник задевал блокираторами стол, на котором лежал.

Когда блокировку сняли, и стальная дверь поднялась на свое место, в помещение вошла девушка в очках. Помимо опознавательных знаков Службы Имперской Безопасности на ее форме присутствовали белые полосы на плечах — отличительный знак магов смерти на службе государя.

— О, Варвара Константиновна, — первым поприветствовал вошедшую Ростислав Витальевич. — Как ваш вечер?

Некромантка улыбнулась ему и кивнула на бледного, поседевшего напарника.

— Доброе утро, Ростислав Витальевич. Не справился ваш сменщик?

— Нормально, — махнул рукой старший медик. — Придет в себя, переведется куда-то в другое место.

Легостаева кивнула и вытащила из внутреннего кармана портсигар. Не спрашивая разрешения, маг смерти вставила сигарету в мундштук и, подкурив, выдохнула струю дыма в сторону лежащих на столах тел.

Егору Олеговичу показалось, что из этого дыма на него смотрят тысячи мертвых глаз. Облако опускалось к земле, а медику чудилось, что это призраки стелятся по моргу.

— Расскажите, мальчики, — лишенным эмоций голосом произнесла Варвара Константиновна, — кто же вас потревожил?

И, пройдя к первому мертвецу, она безбоязненно скинула с него оковы. Труп не стал рваться, а вместо этого спокойно сел на столе. Глядящие в никуда глаза были раскрыты, рот открыт.

— Он идет, — прошипел мертвец, но ни одна мышца в теле при этом не дрогнула.

От этого зрелища Егор Олегович закатил глаза и съехал с дивана, потеряв сознание.

— Какого?! — недовольно скривилась Варвара

Константиновна.

Но труп не стал ей больше отвечать, а просто рухнул обратно на стол. Вместе с остальными мертвецами, переставшими шевелиться.

* * *

Особняк дворянского рода Моровых. Иван Владимирович Моров.

Разбудил меня голос Натальи.

— Иван Владимирович! Иван Владимирович!

Она принялась барабанить в дверь спальни, и я встал с постели. Открыв горничной, я взглянул на нее, щурясь от яркого света.

— Что случилось? — спросил я и заметил, как служанка покрывается румянцем.

Спросонья не сразу понял, что вышел в чем мать родила. Впрочем, схватить халат и накинуть его на себя — дело пары секунд. Уже завязав пояс, я вновь обратился к горничной, заменившей временно управляющего.

— Что случилось, Наталья? — повторил я свой вопрос.

Она тряхнула головой, возвращая себе трезвость мысли.

— Там, Иван Владимирович, мертвецы, а вы же маг, — пролепетала она, указывая рукой в

сторону окна.

Хмыкнув, я прошел к окну и отдернул шторы. За пределами моей территории действительно нашлись трупы. Довольно бодро бредущие по улице трупы в похоронных одеждах. Даже удивительно, где только нашлись в таком количестве. Их же вроде сжигать должны? Или это опять какие-то неучтенные тела из морга сбежали.

— Что делать, Иван Владимирович? — донесся до меня растерянный голос горничной.

— Вот что, Наталья, — произнес я, нащупывая телефон. — Звоните в Службу Имперской Безопасности. Расскажите все, что видели.

— А вы?

— А я сейчас пойду разбираться, — ответил я, подавив рвущийся наружу зевок. — Приготовьте мне глазунью из трех яиц, с беконом и зеленым луком. Справитесь?

Та кивнула, глядя на меня широко распахнутыми глазами. И я прекрасно понимал ее страх — не каждый день по улице, где живут одни дворяне, устраивают несанкционированное шествие покойники. Впрочем, занявшись делом, она возьмет себя в руки.

— Тогда звоните прямо из кухни, Наталья, — отдал я последнее распоряжение.

В телефоне не нашлось ни сообщений, ни пропущенных звонков. Даже уведомлений от профильных служб не появилось. Ну да, не шторм же, зачем жителей столицы о таком предупреждать?

Одевшись, я сунул телефон в карман, накинул на плечи пиджак. И пошел к выходу из особняка. Слуги не спали, я видел, как девушки смотрят в окна, а мужчины стоят у входной двери, держа в руках импровизированные дубинки.

— Семен, — обратился я к садовнику. — Открой дверь.

Слуга распахнул створку, и я оказался на улице. Ночь была прохладной, а еще сказался недосып, так что я поежился, прежде чем шагать с крыльца.

Три десятка мертвецов, шагающих по дороге, привлекали внимание не только обитателей моего дома — в некоторых особняках также горел свет. Но выходить, чтобы разобраться, почему трупы решили прогуляться, никто не спешил.

Шли они не слишком быстро, уцелевшая плоть позволяла двигаться относительно нормально. Однако при этом не было похоже, что мертвецы торопятся. А еще было важно, что я видел — на каждом висит печать подчинения. Вот только

разглядеть, кто ее наложил, я не мог — никаких нитей, по которым можно было добраться до мага смерти, не имелось.

Вытащив телефон из кармана, я воспользовался приложением умного дома, чтобы сделать важное дело.

— Яна, приготовь две порции двойного эспрессо, — велел я, прежде чем приступить к решению следующей проблемы.

— Слушаюсь.

Для начала следовало убедиться, что это не спонтанное восстание мертвецов. Простейшие чары с третьего узла вспыхнули над дорогой, сияя золотым светом.

— Рассеивание не работает, значит, — подметил я, тут же отменяя заклинание.

Раз чары не сработали, значит, кто-то действительно умышленно поднял трупы и дал им команду. Не хотелось бы, конечно, прибегать к магии смерти — это бы значило, что меня, вероятно, позовут решать проблему где-то еще. Вряд ли Легостаева в достаточной мере успела обучить своих подчиненных, чтобы справиться без посторонней помощи.

Все-таки не удержавшись от зевка, я услышал, как за моей спиной открывается дверь.

— Иван Владимирович, ваш кофе! — произнесла Наталья, и я направился обратно.

Взяв у старающейся не смотреть на дорогу горничной чашку, я подмигнул ей.

— Все будет хорошо, Наталья. Готовьте завтрак, а кто не занят, пусть спать ложится.

— Я позвонила в Службу Имперской Безопасности, Иван Владимирович, — покачала она головой. — По всей Москве трупы встают. Они не знают, когда у них появится свободный наряд…

Вместо ответа я щелкнул пальцами, и мертвецы, топающие по дороге, рухнули. Горничная тут же вздрогнула, а я сделал глоток кофе и с наслаждением втянул терпкий аромат чудодейственного напитка.

— Вот теперь можем спокойно дождаться криминалистов, — произнес я. — Итак… что там с моей яичницей?

Глава 20

Сколько трупов может одномоментно находиться в городе с населением в несколько миллионов человек? Только оформленные по всем правилам исчисляются тысячами, а сколько умирает в своих квартирах, о ком никто не знает?

Москва встретила утро, замерев в шоке и трепете. Таких маршей мертвецов здесь давно не знали — примерно с тех времен, как отгремели последние войны с применением массовой магии смерти. И вот по улицам мегаполиса шли тысячи трупов.

В срочном порядке все силовые структуры высыпали на улицы, чтобы сдерживать мертвых. Звуки выстрелов, звон отстрелянных гильз, визг шин и крики напуганных жителей — в этой какофонии звон церквей просто терялся. Редкие всполохи магии там, где в дело вступали чародеи — хоть дворянские, хоть государевы — проходили почти незамеченными.

Я спокойно занимался своими делами, периодически слушая доклады ведущих и корре-

спондентов, находящихся рядом с полицией и сотрудниками Службы Имперской Безопасности. По улицам каталась бронетехника, уничтожая любой намек на мертвые тела. Учитывая, что трупы никак не отбивались, всеобщая паника смотрелась особенно экстравагантно.

Да, кто-то запустил заклинание, которое подняло все тела в столице. Но они выполняли вложенную команду, двигались в сторону Кремля. Если бы не этот факт, я бы решил, что происходящее связано с уничтоженной у Дементия Петровича книгой. Но тогда бы трупы шагали к особняку Семеновых, а вместо этого их целью стало сердце Российской Империи.

Повода для паники я не видел — неизвестный маг смерти натравливает трупы на правящий род? Ну так у этого самого правящего рода есть армия, полиция, Служба Имперской Безопасности, да, в конце концов, гвардия Кремля и личный полк уже погибшего высочества!.. С такими силами никакие мертвецы, а тем более не оказывающие сопротивления, угрозу представлять просто не могут.

И то, что их отстреливали на улицах столицы, на самом деле просто последствия ужаса. Умер император, убили его сына, а теперь вот это на-

шествие зомби. Апокалипсис! Конец света! Мы все умрем!..

У меня была задумка, что предложить правящей семье, кто бы там ни сел на трон после смерти наследника престола.

А бегать по всей столице, обрывая связь мертвецов с их неизвестным хозяином, глупо и непродуктивно. Даже Легостаевы до такого не додумались.

Понимали бессмысленность призывать меня на защиту и в Кремле. Никто не звонил, не писал и не прислал машину на этот раз.

Примерно я представлял, что произошло. Некто достаточно сильный сотворил чары массового поднятия мертвецов. Чтобы охватить всю столицу, семи узлов одного мага не хватит, а потому я грешил на артефакт, пропавший из кабинета Виктора Константиновича. Я же помнил, что воздух был пропитан магией смерти, когда артефакт применили против ее высочества.

И это вносило еще больше путаницы в мои расчеты. Что это, черт возьми, за артефакт такой, что он и трупы поднимает, и чародеев лишает жизненной эссенции? Не многовато ли запрещенных чар для одного предмета, который изготовили полуграмотные чародеи на заре веков?

Так что я спокойно ел, пил кофе, чай. И чертил в программе на компьютере.

Создать простейшие маяки, запрещающие поднятие трупов, было несложно. Да, их придется произвести много, в Российской Империи полно кладбищ, и на то, чтобы обеспечить каждое, уйдет не один год. Однако прямо сейчас мое коммерческое предложение может пройти. Конкурентов-то и нет.

Вся суть сводилась к созданию особой зоны, не позволяющей магии смерти срабатывать. Стационарный тип защиты с небольшим охватом в километр — вполне достаточно для среднего города. Или одного районного кладбища в столице. В крупных можно поставить несколько таких обелисков. На морги и подобные места тоже хватит уменьшенной копии — ее чертеж также прилагался.

— Иван Владимирович, — получив дозволение войти, в кабинет протиснулась голова Натальи, — к вам прислали нового управляющего взамен Егора Никифоровича.

Я сохранил файл и загрузил его в облако для сохранности.

Что говорить, технологии Земли до сих пор приводили меня в восторг. Многое бы я отдал за

возможность дочитать какой-нибудь фолиант в своем прошлом мире, вернувшись к нему в поездке или сев за стол. А здесь это в порядке вещей — загрузил в облако, и делай с файлом, что вздумается.

— Хорошо, пусть проходит, — распорядился я, разворачивая кресло. — Я приму его здесь.

Горничная поклонилась и скрылась за дверью. А я взял со стола нож для писем и, повертев его в руке, мысленно вернулся к своим обелискам.

Да, на меньшее замахиваться и не стоит, если речь идет о большой территории. Для местных магов это, должно быть, недоступные величины, пока что мне не встречалось пассивных чар, которые работали бы на таком расстоянии, иначе Кремль был бы защищен.

Обелиск высотой в пять метров — это достаточно большой объект, который можно зачаровать на противодействие магии смерти. Таскать его с места на место не выйдет, однако и подзаряжать его не придется. При такой площади поверхности можно внести подпитку из окружающего мира, которая будет автоматически заряжать артефакт.

Разумеется, против моей затеи может выступить церковь, но… Я полагаю, у императора, кем

бы он в итоге ни оказался, хватит ума понять, что защищенная от действий некромантов столица — это куда более безопасная столица. Разумеется, всю территорию обелисками не заставишь, но уж кладбища и морги обеспечить вполне возможно. И не так уж дорого.

— Иван Владимирович, к вам Демин Даниил Игнатович, — объявила горничная, прежде чем пропустить высокого мужчину в кабинет.

— Спасибо, Наталья, — кивнул я, продолжая вращать в пальцах нож для бумаг. — Добрый день, Даниил Игнатович. Присаживайтесь.

Пришедший на замену Егору Никифоровичу мужчина был совершенно седым, но при этом едва ли тянул на возраст старше сорока пяти. Хотя одет он был в классический костюм, однако в каждом движении чувствовалась особая грация. Такая свойственна людям, которые годами занимались одной профессией.

— Благодарю, Иван Владимирович, — кивнул он, прежде чем опуститься в кресло. — Мои документы.

Он положил на стол паспорт, пенсионное свидетельство и рекомендательное письмо. Я взглянул на печать на последней бумаге — Министерство обороны. В пенсионном значилось звание, полу-

ченное прямо в день ухода со службы.

— Итак, Даниил Игнатович, майор в отставке, — произнес я, все еще разглядывая документы. — Здесь указано, что вы руководили спецподразделением. Я не стану задавать вопросы по вашему бывшему профилю. Мне интересно, почему ушли именно сейчас?

Он криво усмехнулся.

— Это ожидаемый вопрос, Иван Владимирович. Не мог служить в подчинении у человека, который запятнал себя продажей наших соотечественников, которых клялся защищать, — ответил Даниил Игнатович. — Оставалось два пути — пуля или увольнение. Я решил, что выстрелить смогу всегда и сдаваться пока рано.

Я кивнул, принимая его ответ.

Сейчас, когда пошли чистки среди армейских чинов, многие офицеры могут подать в отставку, как Демин. Ему ведь уже три года как было можно уйти со службы. Однако он продолжал заниматься своим делом.

Несмотря на то, что в армии Российской Империи оказалось немало пособников кровавого культа и работорговли, подавляющее большинство там верны присяге. И кто-то вполне может решить, что перед государством, которое дозво-

ляет такое собственному генералитету, они свой долг исполнили.

Черт возьми, император просто не мог сделать для собственной страны хуже. Если армия Российской Империи сейчас начнет сыпаться из-за признания Сухарева, никакие договоры с Сирийским королевством не помогут. Нас расчленят изнутри.

— Понятно, — кивнул я. — Почему решили пойти именно ко мне? Ваш предшественник попал сюда по направлению агентства, но вы, как я видел, сами попросились на место моего управляющего.

Даниил Игнатович кивнул.

— Вы производите впечатление дворянина, который еще не забыл, что такое честь и интересы Родины, — ответил он.

— Вы мне льстите, майор, — улыбнулся я.

Сейчас многие бывшие армейские офицеры ринутся пополнять ряды дворянских дружин. А ведь среди них будет и немало чародеев. Не просто магов, которые заклинания разучивали, чтобы покрасоваться перед дамами, а обученных профессиональных убийц. Тех, для кого запах выпущенных кишок и жженого пороха — привычный утренний аромат.

Господи, ваше императорское величество, надеюсь, в аду вам вовремя подливают масла в котел!..

Смерти в правящем роду показывают слабость составляющих его семей. И без того разозленное дворянство получит кучу специалистов ведения боя в городской черте. Сбросить императорский род при таком раскладе станет еще проще. И никакие артефакты Морова не помогут.

Это самый радикальный вариант, но я уже ни в чем не уверен. Это Россия, здесь может случиться все что угодно. Черт возьми, вовремя я оказался в этом мире.

— Почему на должность управляющего, Даниил Игнатович? — уточнил я. — С вашими задатками вы могли бы стать воеводой моей дружины.

— У вас ее нет, Иван Владимирович, — ответил Демин. — Иначе я бы подал прошение именно на эту должность. Но, подозреваю, у вас есть причины не обзаводиться собственным войском. Потому — управляющий. У меня есть опыт управления ротой. Сюда входит полное материальное обеспечение роты, постановка задач составляющим ее подразделениям, контроль личного состава, решение спорных ситуаций между подчиненными. Потому считаю, что справлюсь с

обязанностями.

— Я не силен в армейской структуре, Даниил Игнатович. Ваша рота — это что-то около трехсот человек, верно? — уточнил я.

— Да, чуть меньше, — с легкой улыбкой подтвердил майор. — Двести восемьдесят восемь, если быть точным.

— Впечатляет, — с уважением произнес я. — Я могу предложить вам стандартный контракт, Даниил Игнатович. С испытательным сроком, скажем, в три месяца. Если мы сработаемся, продолжим работу. Если у вас возникнет желание уйти — вы вольны сделать это в любой момент.

— Следует ли мне знать о каких-то особенностях службы Моровым, Иван Владимирович? — спросил Демин.

Я приподнял бровь, и он пояснил:

— Вы уже несколько раз появлялись там, где происходили крайне важные для Российской Империи события, Иван Владимирович. То вы ведете допрос продажного дворянина, то снимаете проклятья. Я привык к тому, что знаю, на что способны окружающие меня чародеи. И потому хотел бы заранее узнать, к чему мне быть готовым, Иван Владимирович. У вашего рода сложилась репутация верных сынов Российской

Империи, которые сражались с кровавым культом на протяжении нескольких поколений. А вы лично приложили руку к тому, чтобы этих магов крови прижали к ногтю окончательно и бесповоротно. Подозреваю, у вас огромное количество врагов среди благородного сословия, Иван Владимирович. Ожидать ли мне нападения на особняк? Бой меня не пугает, но если он начнется, лучше встречать врага подготовленным.

— Строго говоря, начинать боевые действия запрещено, Даниил Игнатович, — напомнил я.

Майор улыбнулся.

— И в дом генерала Сухарева вас, надо полагать, пригласил сам хозяин.

Я посмеялся. Демин верно подметил — на государя и его волю дворянство оглядывается, но не так чтобы слишком часто. Сколько уже раз на мой особняк пытались напасть, и никто не чесался, чтобы разобраться в вопросе окончательно? А ведь дальше будет только хуже.

— Что же, давайте исходить из того, что вероятность сражения с неизвестным противником все же имеется, Даниил Игнатович, — кивнул я. — Что это меняет в нашем случае?

Мне на самом деле стало интересно его мнение. Все-таки армейский офицер не последнего уров-

ня. Демин вполне мог дать пару дельных советов о том, как мне лучше защищаться. Не всегда же магию расходовать, порой хватило бы и одного пулемета.

— Для начала, Иван Владимирович, нам нужно оформить договор, — ответил Демин. — Иначе я не смогу дать вам консультаций. А если я стану вашим управляющим, это будет входить в мои прямые обязанности.

— Разумно, — кивнул я. — Давайте попробуем поработать, Даниил Игнатович.

* * *

— Здравствуйте, ваше высочество, — поприветствовал я великого князя, склоняя голову.

— Иван Владимирович, — легко кивнул в ответ Виктор Константинович. — Я провел расследование причин, послуживших началу этого восстания мертвецов. И знаете, что выяснил?

— Вы нашли вора, который украл ваш родовой артефакт? — приподнял бровь я.

Виктор Константинович на этот раз встретил меня не в своих палатах, а в рабочем кабинете государя. Так что несложно было сложить два и два и понять: именно он претендует на место следующего императора.

Присесть он мне не предложил, а судя по тону, собирался как следует на меня надавить, чтобы получить информацию. Ожидаемая реакция, вот только давить на меня не выйдет ни у кого в этом мире.

В конце концов, раз на то пошло, мне ничто не мешает повторить ритуал, с помощью которого я сюда прибыл. Но это, разумеется, крайние меры, и пойду я на них только в том случае, если прижиться на Земле так и не получится.

— Нет, — покачал головой великий князь. — Зато узнал, что перед самым началом этого кризиса два дворянина уничтожили неизвестный гримуар, по словам одного из этих дворян, представляющих сборник заклинаний высшей магии смерти.

Надо же, какой длинный язык у Семенова. В экранированной комнате нас было только двое, и вряд ли бы глава рода позволил кому-то разместить в ней подслушивающие устройства. А значит, великому князю эту информацию выдал сам Дементий Петрович.

Не ожидал, что глава рода Семеновых рассказывает о своих покупках на черном рынке императорскому роду, но учту этот факт на будущее. Мне это ничем не грозит, особым доверием

к Дементию Петровичу я не проникся и впредь уже не проникнусь.

— Если вы полагаете, что этот, как вы выразились, кризис, связан с уничтожением гримуара, написанного на древнекитайском, как сказал один из этих дворян, то вы ошибаетесь, Виктор Константинович, — спокойно ответил я.

Великий князь помолчал, не сводя с меня взгляда. Но мне было совершенно нечего бояться. И вины за мной не имелось.

— Иван Владимирович, вы видели текст, написанный в книге? — уточнил он после паузы. — Лично?

Я пожал плечами.

— Рассмотрел, что там были иероглифы. Но я не лингвист, чтобы их прочесть.

Хотя, возможно, это и упущение с моей стороны, но изучать еще и древние языки — это уже чересчур. Как и всякий здравомыслящий человек, я не верю в Великие Знания Древних. Что могут рассказать люди, которые искренне считали планету плоской?

Да, у правящего рода оказался некий артефакт, способный делать то, о чем я бы никогда не задумался. Однако это не значило, что таких изделий будет хотя бы два на всю планету. Чем глубже

в прошлое уходит история, тем меньше в ней консолидированных ресурсов. И, соответственно, возможностей их применения.

— Откуда же вам знать, что это не связанные между собой события? — задал новый вопрос Виктор Константинович.

— Во-первых, ваше высочество, гримуар располагался в экранированной комнате. Любые чары, активированные в этом помещении, остались бы внутри, не просочившись наружу, — пояснил я. — Во-вторых, я достаточно компетентен, чтобы меня назначили преподавателем защиты от темных искусств, что само по себе дает мне право делать заявления о магии, которая называется темной. Если же вы мне не верите, вы можете подключить иных специалистов для расследования.

Вот только других специалистов моего уровня у великого князя не имелось. И мы оба это понимали.

— Вам я верю, Иван Владимирович, — произнес великий князь. — Однако мне не дает покоя то, что эти события произошли практически одновременно.

— Совпадение, не более, ваше высочество, — вновь пожал плечами я. — К тому же я уже

провел расчеты и примерно могу представить, что произошло на самом деле.

— Вот как? Удивите же меня, — развел руками он.

— Тот самый артефакт, который был украден из вашего кабинета, ваше высочество, — легко ответил я. — Если вы помните, когда вы туда меня отвели, я сказал, что применены были три вида чар. Полагаю, что магия крови и смерти была использована, чтобы лишить Варвару Викторовну жизненной эссенции. И раз уж мы говорим о настолько сильных чарах, поднять мертвецов по сравнению с этим — не так уж сложно. Достаточно использовать артефакт на другом сильном чародее, чтобы высвободить его магию, а затем потратить ее на подъем трупов.

Великий князь помолчал некоторое время, задумчиво глядя в сторону.

— Этот артефакт мы называем держава, Иван Владимирович, — произнес он. — И в старые времена с его помощью наша династия осталась на престоле. Способность уничтожать душу или, как вы это называете, жизненную эссенцию — лишь одна из его возможностей. Но жертвовать сильным чародеем для того, чтобы поднять бессильных и не оказывающих сопротивления

мертвецов? Разве это не глупо?

Я улыбнулся в ответ.

— Заставить правящий род бояться, заявить о себе и своих возможностях. А кроме того — доказать, что арест тысяч людей все равно не избавил Российскую Империю от внутренних врагов, которые жаждут смерти императорского рода — почему нет? Неспроста все мертвецы шли именно к Кремлю. Это было всего лишь послание.

— Он придет, — прошептал великий князь.

— Что?

— Варвара Константиновна работала в кремлевском морге сегодня. И это ей передал один из трупов, прежде чем враг лишился над телами контроля, — пояснил его высочество.

Я кивнул.

— Вот видите, ваше высочество, я оказался прав, — вздохнул я. — Сегодня, после того как упокоил три десятка шагающих мимо моего особняка мертвецов, я разработал систему стационарной защиты от магии смерти. Раз уж вы сами меня вызвали, и я оказался у вас на аудиенции, не хотите ли взглянуть на мое деловое предложение?

Глава 21

Двадцать пять миллионов за партию в десять обелисков — много это или мало?

Я счел достаточной суммой, чтобы изготовить первую партию. Затем я просто передам технологию правящему роду, и пусть уже они сами занимаются обелисками. В конце концов, если Виктор Константинович действительно станет следующим императором, начать с реально работающей защиты от восставших мертвецов — не такой уж плохой ход для его политической карьеры.

А самому возиться с этими обелисками — долго. В пересчете на стоимость часа моей работы куда выгоднее клепать защитные артефакты от стихийных школ. И быстрее, и проще, и денег больше.

— Одно плавное движение, Антонина Владиславовна, — произнес я, удерживая руку ученицы за запястье. — Аккуратно проводите резаком, не давите и не спешите. Спокойно, вот так, будто гладите.

Жданова стояла немного напряженная от близ-

кого контакта со мной, но все же позволила мне направить ее руку так, как мне было нужно. На обелиске осталась неглубокая ровная черта.

Выделывать глубокие борозды не требовалось. Для запуска работы ритуала хватит и небольшой дорожки, по которой мы позднее нанесем ингредиенты.

— Как видите, ничего сложного, — произнес я, отпуская девушку и отступая на шаг назад. — Глубокие борозды нам не нужны, так что не нужно прикладывать много усилий. Одно движение, Антонина Владиславовна.

— Хорошо, Иван Владимирович, — выдохнула та, когда я отошел в сторону.

Наблюдая за работой ученицы, сам я работал быстрее и спокойнее. Отлитые обелиски покрывались ритуальной вязью, так что к исходу первых трех часов работы я закончил с третьим, а Жданова только завершила свой первый обелиск.

Работать с артефактами ей все еще было сложно. Не хватало опыта и уверенности в себе. И это притом, что она уже могла выйти на поединок против пары чародеев равной силы и одолеть их. Что ни говори, а тренировки ей нужны.

Чем больше времени артефактор уделяет своей работе, тем тоньше и точнее становятся его мани-

пуляции с магией. А значит, и резерв расходуется аккуратнее, и печати получаются куда четче. Однако имелось одно важное замечание — нужно было работать с разными зачарованиями, и работать действительно много. Чтобы нужное количество магии бралось из резерва на рефлексе.

— Проверяйте, Иван Владимирович, — устало сдувая прядь со лба, произнесла лейтенант Службы Имперской Безопасности. — Мне кажется, все правильно.

— Не переживайте, если что-то пойдет не так, у нас еще полно заготовок, — ответил я, подходя к будущему артефакту. — В самом плохом случае он просто взорвется.

Ни от кого скрываться я смысла не видел. Так что мы работали на заднем дворе моей лавки, пока Олег Иванович со своей бригадой заканчивал внутреннюю отделку помещений. А вот Виктор Константинович ради сохранения будущей защиты от магии смерти прислал своих охранников, круглосуточно несущих службу.

Естественно, сторожили они не меня, а обелиски. Меня соседство с боевыми чародеями правящего рода нисколько не смущало, а вот Жданова первый час оглядывалась на них с подозрением.

Учитывая, сколько людей из кабинетов Службы Имперской Безопасности в последнее время переместилось в казематы, неудивительно. Вряд ли, конечно, за Антониной Владиславовной имеются большие служебные грехи, но опасения у нее точно имелись.

— Все хорошо, — заверил я ожидавшую вердикта лейтенанта. — Можете передохнуть немного и приступать к следующему.

Заготовка действительно получилась неплохая. А учитывая, что Жданова по меркам моего прошлого мира даже до ранга подмастерья еще не доросла, так и вовсе отличная.

— Спасибо, Иван Владимирович, — улыбнулась Антонина Владиславовна. — Завтра уже суббота.

— Вы обещали накормить меня, — кивнул я, отходя к своему следующему обелиску. — Я помню.

Лейтенант улыбнулась и, присев на раскладной стульчик, прикрыла глаза. А я взял в руки инструмент и приступил к работе. Чем быстрее закончу с этим заказом, тем лучше.

* * *

— С возвращением, Иван Владимирович, — открыв мне дверь, поклонился Даниил Игнатович. — Вам пришло три письма от благородных семей

с приглашениями на их приемы, я разложил их в отделения по датам. Служанки интересуются, куда подавать ужин?

Я даже слегка опешил от его напора. Впрочем, всего на мгновение.

— Я поем у себя в покоях, — принял решение я. — Кто прислал приглашения?

— В порядке назначенных дат — Герасимовы, Титовы и Панфиловы, — ответил майор в отставке.

Ни с одним из этих родов я пока что не пересекался. Нужно будет навести справки в сети, кто такие и чем живут. Может быть, стоит все же сходить в общество, не все же бегать с заказами и переговорами. Иногда и просто отдохнуть было бы неплохо. Все же моему телу сейчас лет всего-ничего, порой хочется чего-нибудь подобного.

Поднявшись наверх, я прошел в свои покои и, сбросив одежду, направился в ванную. Что ни говори, а физическую усталость никто не отменял, а я сегодня поработал неплохо. Так что пока принимал душ и переводил дух, мысли сами собой закрутились вокруг писем и моих отношений с русским дворянством в целом.

Понятно, что с некоторыми родами мне уже не по пути. Их родственники, иногда целыми

семьями, оказались арестованы по приказу его императорского высочества. По моей вине, разумеется.

Но и с императорской партией я так и не сдружился. Нейтральные рода вроде тех же Солнцевых не в счет. Венедикт Кириллович может придерживаться каких угодно взглядов, но разорения он не желает.

Не стоит забывать и о том, что благодаря моим действиям даже, казалось бы, сторонники императора лишились должностей и свободы. Например, хозяин Маэстро.

Он, конечно, пошел отдельным списком, но сути это не меняет.

У местного благородного сословия есть дворянские собрания, но это не клуб единомышленников. Скорее, оружие самозащиты от абсолютной власти монарха.

И учитывая все это, наверняка не многие осмелятся пригласить меня к себе. А тут сразу трое.

Раньше, еще до того, как все завертелось с правящим родом, мне тоже присылали приглашения. Однако тогда я был простым дворянином, который только вышел в большой мир и прибил пару простолюдинов.

Теперь в головах благородных семей я уже дол-

жен ассоциироваться с императорским родом. А это значит, что и к нейтральным дворянам мне дорога закрыта, просто во избежание, и к противникам правящего рода.

Кроме Семеновых, меня теперь приглашали только Завьяловы да Солнцевы. Со всеми этими дворянами меня объединяла какая-то история.

Так что эти три приглашения вызвали интерес.

Выбравшись из ванной, я приступил к ужину, читая информацию по пригласившим меня семьям в телефоне. Так что даже не заметил, что именно мне приготовили, и насколько это было вкусно.

Герасимовы — военная косточка. Из тех, кто доблестно тянет лямку на протяжении поколений, строя карьеру в армии. И, надо признать, получалось у них неплохо. Трижды главы этого рода садились в кресло начальников Генерального штаба Российской Империи. Сейчас, когда благодаря моему допросу Сухарева, места и звания освободились, Герасимовы могут попытаться поставить на полку достижение в четвертый раз за свою историю.

Титовы занимались всем под ряд. В собственности этого дворянского рода были и средства

массовой информации, и обширные поля, поставляющие пшеницу на экспорт, и несколько заводов легкой промышленности. Фамилия была достаточно богата, чтобы иметь возможность прикупить себе землицы размером с европейскую страну и расширить свое производство. Что примечательно — в Москве их представители появлялись нечасто, за исключением молодежи, получающей профильное образование перед тем, как сесть в кресло директора какого-то родового предприятия.

Но самыми интересными оказались Панфиловы. Потому что основной деятельностью для них были… артефакты. На мелочь вроде лавок в столице Панфиловы не разменивались, выступая основными поставщиками императорского двора, полиции и армии. То есть, с одной стороны, мы были прямыми конкурентами, ведь я влез в их дела, начав предоставлять свои изделия правящему роду. А с другой стороны, с кем, как не со мной, им было необходимо налаживать связи?

Закончив с ужином, я раскрыл послания от каждого рода, но ничего отличного от стандартной переписки там не имелось. За сегодняшний день я достаточно устал, чтобы отложить собственные изыскания, спать пока не хотелось, а

потому я приступил к написанию ответов.

Тоже ничего необычного — согласие посетить прием в назначенный день и час, дата и подпись. Завтра Демин отправит корреспонденцию курьерской службой, так что пока что этот вопрос будет закрыт.

А завтра меня ждал другой прием. Посмотрим, чем решит покормить меня ученица.

* * *

Квартиру Жданова так и не сменила. Так что прибыл я в то же самое место, в котором уже однажды побывал. Сразу же бросилось в глаза, как изменилась придомовая территория — все покрашено, пострижено, приведено в порядок. Не иначе как звание лейтенанта, проживающего в одной из квартир, сыграло свою роль.

Поднявшись на нужный этаж с букетом цветов в руках, я надавил на кнопку дверного звонка. Дверь открылась, и моему взору предстала прекрасная блондинка.

Естественно, никакой униформы на ней не было. Только легкий белый сарафан, выгодно подчеркивающий достоинства фигуры. Волосы Жданова убрала в высокий хвост.

— Заходите, Иван Владимирович, — с улыбкой

произнесла она, отступая на шаг в квартиру.

— Благодарю, Антонина Владиславовна, это вам.

Приходить с пустыми руками было неправильно, дарить украшение я тоже счел излишним. А цветы — всего лишь знак внимания хозяйке, устроившей для меня ужин.

— Спасибо, — приняв букет, она на секунду опустила к оранжевым розам лицо и вдохнула их аромат. — Мне очень приятно.

Я кивнул, прикрывая за собой дверь.

— Проходите, Иван Владимирович, вы уже были в моей квартире, так что, полагаю, не потеряетесь? — не прекращая улыбаться, она тем не менее чуть напряглась.

И не потому, что стеснялась находиться со мной наедине в закрытом помещении. Что уж там скрывать, как мужчина и женщина мы друг друга привлекали, это было заметно. Дело в воспоминаниях, связанных с похищением.

Но ничего говорить или утешать сейчас девушку не требовалось. Она уже не маленькая, а вполне самостоятельная женщина. И если бы я начал сейчас ее заверять в том, что ничего подобного ей пережить больше не случится, то, во-первых, мы бы оба знали, что я соврал. А

во-вторых, в наших взаимоотношениях это бы провело определенную черту.

— Благодарю, Антонина Владиславовна, — кивнул я, снимая куртку.

— А я пока закончу последние приготовления, — ответила моя ученица.

Все тот же зеркальный шкаф зашуршал, когда я открыл его дверцу и повесил верхнюю одежду на вешалку. Хозяйка квартиры уже упорхнула, чтобы поставить букет в вазу. А я взглянул на свое отражение и поправил ворот рубашки. Передвигаться я по-прежнему предпочитал на мотоцикле, так что одет был соответствующим образом.

А через пару минут мы уже сидели на кухне за небольшим столом.

Антонина Владиславовна действительно расстаралась. Все было приготовлено отлично.

Ни о чем важном не разговаривая, мы просто наслаждались едой.

Консоме из телятины, жаркое. Даже десерт в виде желе, составленного из всех оттенков красного.

— Пожалуй, я давно не ел так вкусно, — произнес я, откладывая приборы. — Спасибо за угощение, Антонина Владиславовна.

Девушка довольно улыбнулась, чуть прикрыв глаза.

— Я очень рада, что вам понравилось, Иван Владимирович, — произнесла она. — Если вы не против, перейдем в зал?

Отказываться я не стал. Тем более что хозяйка явно собиралась о чем-то поговорить.

Пока она осталась на кухне, чтобы убрать посуду, я прошел в комнату.

Несколько печатей, наложенных в строгой последовательности, превратили помещение в маленькую крепость. А заодно создали помехи в прослушивающих устройствах. Подозреваю, сама Антонина Владиславовна о них либо не знала, либо сочла ненужным их убирать.

Я, конечно, не специалист в шпионаже, однако несколько жучков у нее имелось. Так что создать вокруг них электромагнитное поле было делом несложным.

Я присел на диван, установленный напротив нового телевизора. Девушка не заставила себя долго ждать и вернулась едва ли не в тот момент, когда я положил руку на подлокотник.

— Иван Владимирович, — произнесла она, садясь рядом, но так, чтобы между нами оставалось свободное пространство, — я бы хотела с вами

серьезно поговорить.

Кивнув, я улыбнулся.

— Я вас внимательно слушаю, Антонина Владиславовна.

Но начать разговор ей явно было непросто. Несколько секунд Антонина Владиславовна молчала, собираясь с мыслями. Наконец, сложила руки на колени, поправляя подол сарафана.

— Вы же помните Скворцова? Он был моим капитаном, когда я только поступила на службу в ведомство.

— Да, я помню его, — подтвердил я. — Сложно забыть человека, который сообщает тебе о смерти единственного кровного родственника, а потом подсылает тебе девушку, чтобы она за тобой следила.

Означенная девушка, видимо, вспомнила наш диалог на эту тему и покраснела от смущения.

— Дело в том, что он возглавил внутреннюю службу безопасности. И снова пришел ко мне с тем же требованием.

— Вот как? — приподнял бровь я. — И что же, на него не действуют правила, установленные его императорским величеством в отношении нашей учебы?

Как и думал, Жданова была не осведомлена,

что ее квартиру прослушивают. Иначе бы не стала рассказывать мне о Скворцове у себя дома. Слишком это ее саму компрометирует в глазах человека, который теперь отвечает за внутреннюю безопасность ведомства, в котором служит лейтенант.

— Действует, — ответила девушка, тряхнув головой, отчего ее хвост мотнулся от плеча к плечу. — Но его распоряжение касается не нашей учебы и не знаний, которые вы мне передаете.

Я нахмурился, а она продолжила.

— Насколько я понимаю ситуацию, наверху очень хотят получить… — она закусила губу, взяв паузу, прежде чем заговорить снова: — Продолжение рода Моровых, Иван Владимирович.

То есть после того, как наследнику престола ничего не обломилось в этом плане, решили зайти с другой стороны. Интересно, а будущий император в курсе, что кто-то из его родственников пытается всучить мне законное право пожаловаться дворянскому собранию на вмешательство во внутренние дела рода Моровых?

По закону государь может предложить своих кандидатов для брака в том случае, если дворянин не может найти себе пару. Но именно что предложить. Права указывать у монарха уже

нет около века — дворяне добились подписания соответствующего закона. Если у меня появятся доказательства, я могу прийти к дворянскому собранию столицы, изложить претензии, и начнется разбирательство, которое я выиграю и получу некую компенсацию.

Естественно, что-то из этого возмещения прилипнет к рукам председателей дворянского собрания, однако с государством в таких делах судиться выгодно. И, черт возьми, это создает такой повод еще раз прижать правящий род, что только последний идиот станет вести дело к суду.

— Вы же понимаете, Антонина Владиславовна, что я на такое не пойду? — уточнил я. — Вы прекрасная девушка, талантливая чародейка, и, говоря на чистоту, у вас такой потенциал, что большинство магов вашего поколения станет пресмыкаться перед вашим могуществом, когда вы его реализуете. Мы могли бы составить неплохую партию, как супруги. Но у нас с вами другие отношения, и я бы не хотел, чтобы они вот так закончились.

Она кивнула.

— Я говорю вам об этом потому, что уже однажды выбрала с вами честность, Иван Владимирович, — произнесла девушка. — И не собираюсь

изменять этого решения. Однако Скворцов может запросто обернуть этот приказ против меня. И тогда я лишусь не только звания, жалованья и места в Службе Имперской Безопасности. Но и обучения у вас, а именно его я терять не хочу. Я, наверное, впервые в жизни занимаюсь тем, чего мне на самом деле хочется. Вы открыли мне мир магии, Иван Владимирович, так, как не смог никто другой.

Я улыбнулся и взял ее за руку.

— Антонина Владиславовна, скажите, а кто мне запретит вас учить, если вы перестанете быть лейтенантом Службы Имперской Безопасности? — спросил я. — Как глава благородной семьи, я имею право на многое. В том числе заключать разные договора. Чем мне помешает Скворцов, если вы будете свободным человеком, а я предложу вам хорошие условия? Вы ведь помните, я уже предлагал вам работать в моей лавке.

Она усмехнулась, но руку от моих пальцев не убрала.

— Иван Владимирович, я же знаю, сколько вы тратите на мое обучение. Это слишком большие деньги для того, чтобы я могла спокойно относиться к тому, что вы меня спонсируете, — произнесла она. — Я вас уважаю и не хочу быть

обязанной.

Я кивнул, принимая ее ответ.

Может быть, Скворцов и ждет, что я пойду к дворянскому собранию? Может быть, он ищет повод вбить клин в мои отношения с правящим родом? Я, как и положено благородному человеку, начну требовать соблюдения моих прав, а Скворцов доложит наверх, что я неблагонадежен. Ему звездочка на погоны, мне — снижение уровня доверия будущего императора. А кому-то из родственников Виктора Константиновича — дополнительный козырь в борьбе за трон.

Уж если они там друг друга не стесняясь убивают, с чего вдруг единодушно должны нового государя выбирать? В нашем случае тут даже насилия никакого нет, просто рядовая интрига.

— Мое предложение остается в силе, Антонина Владиславовна, — произнес я. — А насчет Скворцова не переживайте. До этого в мою постель пытались подложить других женщин. План провалился. У нас с вами выстроились доверительные отношения, вы сообщаете мне о тех приказах, которые касаются меня и моего рода. Так что воздействовать на меня через вас было, с его точки зрения, разумным выбором.

Она вздохнула и подняла на меня взгляд.

— И что мы будем с этим делать, Иван Владимирович? — негромко уточнила она, по-прежнему не убирая руки.

Я пожал плечами.

— Ничего, Антонина Владиславовна, — ответил я. — Вам совершенно нечего опасаться. Если он вздумает на вас надавить, скажите мне, я поговорю с его собственным начальством. А потом мы с вами вместе посмотрим, кто еще вылетит из своего кресла Службы Имперской Безопасности.

Или есть другой вариант. Не так давно я думал о том, чтобы навестить самого Скворцова. Раз уж ему мешает спать мысль о том, что в моей постели нет его протеже, так, может, мне ответить зеркально и самому что-то Скворцову в кровать подбросить?

Глава 22

Искать Скворцова с помощью магии мне было нетрудно. У меня в особняке все было давно готово, просто не было ни времени, ни особой нужды прибегать к поиску. Однако теперь, когда бывший капитан не смог успокоиться, следовало его навестить.

Ритуал поиска вспыхнул, освещая мой кабинет, и я дождался, когда магия сделает свое дело. На улице уже было темно, так что вряд ли Алексей Александрович окажется не у себя дома. Можно было выезжать.

Вбив нужный адрес в навигатор, я спустился в гараж. Прислуга уже разошлась по комнатам, Демин тоже отправился на боковую. Потому я выехал, никого не предупреждая о своих планах.

Конечно, Служба Имперской Безопасности должна была напрячься, когда я нейтрализовал их оборудование в квартире Ждановой. Но внешне это никак не проявилось, никто не прибежал к Антонине Владиславовне с выяснением, что происходит. Однако я не верил, что Скворцов заподозрит неладное.

В конце концов, он сам хотел, чтобы Жданова осталась со мной наедине и соблазнила меня. И то, что я помешал подслушивать за процессом со стороны начальника внутренней безопасности, должно выглядеть логично. Все-таки я дворянин и вполне мог стараться сохранить свой моральный облик в обществе.

Интересно будет послушать, кто на самом деле хозяин у бывшего капитана Службы Имперской Безопасности. Потому как превращаться в мячик, который пинают все подряд члены правящего рода, я не собирался. А зная конкретного человека, куда проще ему объяснить, почему так поступать нельзя.

Москва не спала. Ночь с субботы на воскресенье традиционно была наполнена жизнью. Рестораны, ночные клубы, бары и кафе — для каждого сословия имелись свои заведения, и сегодня они собирали максимум за всю неделю. Так что до рассвета ночь будет полна музыки, криков и безудержного веселья.

Болт нес меня по дворам юго-западного округа, петляя между кое-как припаркованных автомобилей. Спальные районы не отличались грамотной застройкой, и парковок в кварталах простолюдинов не хватало. Бедное сословие

накупило столько автомобилей, что ставить их было некуда.

Скорость становилась все ниже, даже на мотоцикле местами проехать было сложно, а уж представить, как будут разъезжаться хозяева автомобилей, вообще не получалось. Местами оказывалась заставлена не только обочина с обеих сторон, но и между ними стояли машины, причем так плотно, что я не понимал, как водитель собирается в свой транспорт попасть — двери просто не откроются. Через окно, что ли?

Наблюдая такую картину практически в каждом дворе, я мысленно возвел хвалу всем высшим силам за то, что стал дворянином, и у меня достаточно земли в собственности, чтобы разместить там весь свой автопарк.

Наконец, я добрался до высотки, в которой заклинание указало мне Скворцова. Теперь оставалось определить квартиру и постучаться в гости.

Не слезая с мотоцикла, я вновь воспользовался магией — не ходить же мне по всем этажам и пяти подъездам, спрашивая, где тут проживает Алексей Александрович? Так что, дождавшись, когда печать закончит свою работу, я погасил двигатель и, не снимая шлема, двинулся в сторо-

ну нужного подъезда.

Висящие над дверьми камеры реагировали на движение. Стоило мне попасть в зону действия, они приходили в движение, переводя свои объективы на меня.

Добравшись до железной и с виду очень крепкой двери, я коснулся ее ручки, запуская телекинез. Магнитный замок отжался, раздался писк, сообщающий, что можно проходить.

Поднявшись на пятнадцатый этаж на грузовом лифте, я уверенно прошел по длинному коридору к нужной квартире. На вид все двери были одинаковы, местами даже номеров на них не имелось, но у Скворцова обнаружились золоченые цифры, приклеенные рядом с видеодомофоном. Единственным, между прочим, на весь этаж.

Еще одна печать, чтобы убедиться, что я не перепутал дверь, и я вдавил кнопку звонка. Долго ждать не пришлось, буквально секунд через десять из динамика раздался знакомый голос:

— Кто там?

Вместо ответа я вновь прибегнул к телекинезу. Замки с громкими щелчками открылись, и я потянул на себя ручку. Изнутри раздался сдержанный мат, я успел услышать, как Скворцов взводит курок.

— Доброй ночи, Алексей Александрович, — произнес я, не снимая шлема. — Вам так интересно стало, кто греет мне постель, что я решил проверить, а кто же греет вашу?

Оружие бывшего капитана взмыло под потолок, Скворцов отступил на шаг, глядя на меня с плохо скрываемой злостью.

— Вы что себе позволяете? — прошипел он. — Служба Имперской Безопасности сейчас приедет сюда!

— Что я себе позволяю? — переспросил я, после чего схватил его за горло и поднял над землей. — Ты, похоже, что-то перепутал, Леша.

Небольшая иллюзия на лицо, и я поднял стекло шлема. Скворцов вздрогнул от неожиданности, разглядывая голый череп, заменивший мне лицо. Мужчина забился у меня в руках, стараясь вырваться. Но куда ему было бороться против усиления от чародея с четырьмя узлами.

Отбросив бывшего капитана к стене, я вытянул пальцы, и оружие Скворцова упало мне в ладонь. Переведя его в небоевое положение, я спокойно положил пистолет на полку.

— Вставай, Алексей Александрович, будем общаться, — объявил я. — Не заставляй меня говорить, что мертвые не врут.

— Ты не посмеешь меня убить!

Я демонстративно поднял голову к потолку и тяжело вздохнул.

— Да почему мне каждый раз приходится доказывать свое превосходство? — задал я риторический вопрос. — Я за пару месяцев убил уже столько людей, сколько не каждый видит за свою жизнь. А все равно находится идиот, который считает, что сможет меня одолеть. Откуда вы вообще такие дегенераты беретесь?!

Скворцов поднялся на ноги и бросил взгляд на недоступный пистолет.

— Ты вломился ко мне в дом! — заявил он.

— И ты думаешь, кто-то станет тебя защищать? — уточнил я. — Да стоит мне только намекнуть, и тебя твои же собственные подчиненные закопают живьем. Потому что приказ будет исходить от будущего императора. Неужели ты не понял еще, что нельзя лезть в мои дела, Леша?

Все могло бы пройти совсем иначе, если бы Скворцов не стал угрожать мне оружием. Он же узнал мой голос, а теперь пытался доказать, что у него есть какие-то там права. Но права его закончились в момент, когда он влез во внутренние дела Моровых.

Скворцов взял себя в руки.

И мне вдруг стало интересно, а знал ли он вообще о моих делах с правящим родом? Понятно, что глава внутренней безопасности должен был получить приказ проверить коллег и арестовать конкретных людей. Но откуда ему знать, что происходит за стенами Кремля? Не того полета птица Алексей Александрович, чтобы Виктор Константинович ему докладывался.

— На кухню, — велел я, кивнув в сторону нужного помещения. — И держи себя в руках. Я не шутил — станешь вести себя слишком дерзко, я не посмотрю, что ты сотрудник Службы Имперской Безопасности. Отвечать будешь уже с того света.

Он подчинился, и первым двинулся в сторону кухни. А я задержался за несколько секунд, воспользовавшись поиском жизни. Мы пока что не шумели, а потому спящая женщина в спальне даже не пошевелилась.

Заглядывать в комнату я, естественно, не стал. Однако отметил, что кольца у бывшего капитана на пальце нет. Стало быть, не его это жена. Впрочем, действительно смотреть, с кем коротает ночи Алексей Александрович, я не собирался. Не настолько мне было интересно, отметил, что она не одаренная, и достаточно.

Но пистолет с полки я прихватил и сунул его

себе во внутренний карман куртки. Мало ли что может случиться? Вдруг любовница Скворцова решит выстрелить мне в спину? Динамический щит меня прикроет, но на выстрел придется реагировать.

Алексей Александрович включил лампу, висящую под шкафами, освещая кухонный фартук, и сел на стул, стоящий лицом к входу. Я прошел за ним и встал у раковины, располагающейся в углу. Сложив руки на груди, я некоторое время смотрел на человека, который ранее казался мне более адекватным, чем показало наше дальнейшее общение.

— Рассказывай, Леша, какого хрена тебя потянуло в интриги дворянские, — велел я, снимая шлем и ставя его на электроплиту. — Кто приказал, что именно приказал.

Скворцов вздохнул, не став утверждать, что ничего мне не скажет. Понимал он прекрасно, что я не вру и спокойно задам свои вопросы его холодному телу. И вот тогда уже отвертеться не выйдет.

— Мне приказал Николай Александрович, — произнес он. — Он сейчас курирует Службу Имперской Безопасности. После гибели его императорского высочества.

Ну, ожидаемо. Единства в правящем роду ждать не приходится.

— Что конкретно он тебе приказал? — уточнил я, щелкнув выключателем чайника. — Подложить под меня женщину, чтобы она от меня понесла?

— В том числе, — повесил голову Скворцов. — А еще добраться до вашего родового архива.

— Зачем?

Нет, я прекрасно понимал, что рано или поздно, но кто-нибудь обязательно попытается прибрать к рукам секретные знания Моровых. Вот только не ожидал, что это будет член правящего рода. Я ведь им уже обещал своих учеников этим знаниям учить, в чем смысл?

Заполучить информацию первым и, опередив других, захватить власть, избавившись от конкурентов? Вряд ли Николай Александрович мог всерьез рассчитывать, что ему удастся.

— Ты руководишь внутренней службой безопасности, — напомнил я. — Это не твое дело, соваться к дворянским семьям. Ты должен заниматься чистками собственных рядов. Почему он обратился к тебе?

Скворцов вздохнул, прежде чем ответить. Однако я не сводил с мужчины взгляда, и тот решил

не отмалчиваться.

— Потому что я его внук, — озвучил Алексей Александрович. — Не признанный, но все же родная кровь.

— Тебе обещали принять в род в обмен на исполнение задания? — уточнил я.

— Бумаги уже подписаны, ждут утверждения в императорской канцелярии в понедельник.

Ловко. Вроде бы и быстро, а с другой стороны, если Скворцов не справится, будет время отозвать документы. А уж будучи членом императорского рода ничего не мешает войти в кабинет, изъять нужные бумаги и разорвать их. Даже если Алексей Александрович исполнит волю великого князя.

Но с точки зрения простолюдина в одночасье взлететь на самую вершину пищевой цепочки, пусть и не наследником, а всего лишь родственником — это очень мощный социальный лифт. Многие подданные Российской Империи пошли бы на любое преступление ради такого выигрыша.

Я прикрыл глаза на мгновение, и тут же услышал шлепанье босых стоп по плитке, уложенной в коридоре. Любовница Скворцова уверенно шла к нам.

Сам Алексей Александрович был погружен в свои мысли и ее пока что не видел. А я спокойно дождался, когда женщина выйдет на свет.

— Доброй ночи, — произнес я, заставив ее испуганно вздрогнуть.

Впрочем, мне тоже оказалось не просто удержать лицо.

— Здравствуйте, Иван Владимирович, — произнесла Айшет, склоняя голову, но не делая даже попытки прикрыть наготу.

Вышла-то она, даже не подумав хотя бы халат на себя накинуть. И теперь умышленно не спешила выйти, наоборот — с легким намеком на улыбку давала мне рассмотреть то, чего я, по ее мнению, лишился.

Я обернулся к Скворцову. Тот явно ждал от меня какой-то реакции. Может быть, вспышки ревности или злости. Но я не связывал жемчужину гарема с собой и отпустил ее достаточно легко.

Конечно, было интересно, как она запрыгнула в постель к такому человеку, как начальник внутренней службы безопасности, но… Это Айшет, ее с детства учили пристраиваться в гареме. Уж будучи свободной, я уверен, она и не на такое была способна.

— Оставь нас, — приказал я, сопроводив слова

кивком в сторону выхода. — И оденься.

Она победно улыбнулась и покинула кухню. Скворцов некоторое время еще сидел в напряжении, но осознав, что я не собираюсь мстить за порчу девушки, которая какое-то время прожила у меня в особняке, расслабился.

— Полагаю, прежде, чем подойти к лейтенанту Ждановой, ты решил навести справки у Айшет, что там происходит в моем особняке? — уточнил я, глядя на бывшего капитана с усмешкой. — А потом внезапно все само завертелось, и вот она уже у тебя в квартире бегает в чем мать родила, да?

Ситуация меня уже начала веселить. Многого я ожидал от Айшет, все-таки ей в голову вбивали специфические знания. Но вот того, что она окрутит ставленника правящего рода, да еще и, как выяснилось, бастарда одного из великих князей, на такое я не рассчитывал.

— Примерно так, да, — подтвердил Алексей Александрович.

Покачав головой, я взял с полки чистую чашку и плеснул в нее кипятка. Порывшись на полках, выудил пакетик чая — того самого, который мы пили с государем в камере для благородных в первую встречу.

— Будешь? — спросил я, обернувшись к хозяину

квартиры.

— Буду.

Налив и во вторую чашку, я бросил в нее новый пакетик и поставил перед Скворцовым.

— Ну, я не буду тебе объяснять, что любовницу ты завел себе самую подходящую, — проговорил я, макая пакетик в чашку, чтобы вода окрашивалась быстрее. — Это меня не касается. Как и тебя с этого момента не касается будущее рода Моровых. Надеюсь, ты понял и осознал, что в следующий раз я буду уже не столь благожелательно настроен, как сегодня?

— У меня есть приказ.

— Да ну? — вскинул бровь я. — Он оформлен по всем правилам? На нем стоит личная печать куратора Службы Имперской Безопасности, Николая Александровича?

По виду Скворцова все было понятно и без слов. Так что я покачал головой.

— Вот видишь, все ты понимаешь, Алексей Александрович, — вздохнул я, сделав глоток из чашки. — По-хорошему, если разобраться, как дворянин, я обязан тебя укоротить на голову за попытки манипулировать мной и моей ученицей. Но ты — пешка, пусть и занимаешь высокую должность. Смысла ломать тебе шею никакого

— великий князь достанет из кармана очередную крапленую карту.

— Жданова вылетит со службы, раз проболталась, — поделился новостью он. — И платить за ее учебу уже никто не станет. На первый раз ей простили, но теперь…

— Никто ей ничего не сделает, — усмехнулся я. — А если и попытается, ты тут же будешь пресекать любые попытки навредить Антонине Владиславовне. В конце концов, в этом и состоит твоя служба. А если нет — не обессудь, Алексей Александрович, я не посмотрю, что ты последний, с кем общался мой дед. Александр Васильевич терпеть не мог предателей. А ты, раз осмеливаешься кормиться с чужих рук, предал свою службу. И ладно бы оно того стоило, но ты же сам должен понимать — признанный бастард благородной семьи никогда не станет своим. Тебя спишут рано или поздно.

Скворцов промолчал в ответ.

— Надеюсь, мы друг друга поняли, Алексей Александрович, — произнес я, ставя чашку в раковину. — Спасибо за угощение и гостеприимство, засиделся я с вами. А мне завтра еще на прием ехать.

Он поднялся, спеша выпроводить меня из квар-

тиры. Уже у самой двери я вытащил пистолет Скворцова и бросил на полку.

— Это, кстати, твое, — сообщил я.

За моей спиной захлопнулась дверь, защелкали замки. Как оказалось, лифт ждал все это время на месте. Так что, стоило мне надавить на кнопку, двери раскрылись. Под незатейливую мелодию я добрался до первого этажа и, наконец, выбрался на улицу.

Домой я вернулся только в третьем часу ночи. Особняк спал, погруженный в темноту, однако стоило мне оставить мотоцикл в гараже, как меня встретил Даниил Игнатович.

— С возвращением, Иван Владимирович, — с поклоном произнес он. — Будут ли какие-то особые распоряжения?

— Нет, — ответил я, скидывая с себя куртку. — Хотя, пожалуй, проверьте «Коршун». Завтра отвезете меня на прием к Герасимовым.

Майор кивнул, принимая у меня верхнюю одежду. Я прошел к лестнице на второй этаж, где меня застал звонок. Вынув аппарат из кармана, я ответил на вызов.

— Моров слушает.

— Иван Владимирович! — голос Антонины Владиславовны был встревоженным, хотя ученица

и старалась держать себя в руках. — Вы были у Скворцова?

— Да, а что случилось?

— Только что увидела сообщение. В его квартире произошел взрыв. Иван Владимирович…

Вопрос, который она не решилась задать, я понял прекрасно.

«Это же не вы?»

— Разберемся, Антонина Владиславовна, — спокойно ответил я. — Не переживайте ни о чем и ложитесь спать. А мне нужно сделать пару звонков.

Но перейти к разделу контактов я не успел. Телефон зазвонил вновь.

— Моров, это ты взорвал моего начальника внутренней безопасности?! — рявкнул в трубку Николай Александрович. — Я выслал за тобой наряд, и только попробуй оказать сопротивление!..

Я улыбнулся.

Что ж, великий князь, сейчас посмотрим, как дело обернется. Я выплыву, или ты ко дну пойдешь за то, что попытался следы скрыть.

— Венедикт Кириллович, доброй ночи, — принялся я начитывать послание для Солнцева. — Великий князь Николай Александрович только что обвинил меня в убийстве своего сотрудника. Того

самого сотрудника, которому велел затащить в мою койку женщину, чтобы она забеременела. Этого ребенка бы назначили наследником Моровых, а от меня бы избавились. Надеюсь, когда вы прослушаете это сообщение, вы придумаете, как им распорядиться.

И, положив трубку в карман, я спустился с лестницы. В окнах особняка уже мелькали бронированные машины Службы Имперской Безопасности.

Глава 23

Московский особняк дворянского рода Солнцевых.

Венедикт Кириллович не спал — возраст давал о себе знать, и сна требовалось все меньше. Порой глава рода просыпался в два часа ночи, уже отдохнувшим, хотя ложился около полуночи. Да и магия, плескавшаяся в резерве, позволяла чувствовать себя куда бодрее.

И этой ночью, когда телефон завибрировал, принимая новое сообщение, Венедикт Кириллович сидел за бумагами по новому предприятию. Подброшенная Иваном Владимировичем идея о станках, которыми можно штамповать артефакты, долго вертелась в голове Солнцева, пока он не собрался с главами младших семей рода и не обсудил все более предметно.

И вот теперь под Калугой закуплено место под будущий цех. Корпуса уже были выстроены, предыдущие владельцы построили гигантские бетонные короба, но попали под каток арестов. Их имущество на аукционе перекупили Солнцевы. Теперь там планировалось развернуть

экспериментальное производство.

Конечно, до того, как начнется реальная работа, предстоит немало расчетов и консультаций со специалистами. Но когда у тебя есть деньги, все это превращается лишь в вопрос времени. Вот Венедикт Кириллович и тратил его — то самое время, чтобы зафиксировать устав будущего предприятия по всем законам и правилам.

Можно было бы позволить все сделать новому наследнику, пришедшему из младшей семьи. Антон Сергеевич Солнцев был далеко не в первой десятке претендентов, но в итоге именно на нем свой выбор Венедикт Кириллович и остановил. После предыдущего все сильные одаренные казались главе рода подозрительными. Так что Антон Сергеевич, едва наскребший сил на второй узел, выглядел на фоне остальных бледно, зато точно не увлекался ничем запретным — пупок развяжется с запрещенной магией работать.

Однако Венедикт Кириллович оставался главой всего рода Солнцевых. И это предприятие, если все выгорит, станет не просто заявкой на вхождение в историю. Получив возможность буквально штамповать любые артефакты, Российская Империя станет лидером по производству магических изделий. И кому будет обязан будущий государь,

кем бы он ни был? Правильно, дворянскому роду Солнцевых, а заложил производство Венедикт Кириллович. А потому уступать другим возможность прославиться в веках глава рода не собирался.

Выслушав сообщение от Морова, Венедикт Кириллович нахмурился. Конечно, можно было сорваться и прямо сейчас бежать к дворянскому собранию. Однако спешить было излишне. Пока что Иван Владимирович только будет задержан до выяснения. И если раньше времени разыграть карту дворянского собрания, она утратит ту силу, которую может потенциально иметь.

Ведь Ивана Владимировича уже задерживали неоднократно. Поднимать бурю за очередной пшик, которым окажется этот арест, глупо и недальновидно. Вот если Моров не будет отпущен в ближайшие сутки, вот тогда уже можно будет говорить о беспределе со стороны великого князя, который пользуется отсутствием законного императора, чтобы творить свои делишки.

Улыбнувшись, Венедикт Кириллович повертел телефон в руке, прежде чем снять с него блокировку и найти нужный контакт.

— Миша, здравствуй, — произнес глава рода Солнцевых. — Слушай, ты, наверное, еще не в

курсе, тут великий князь Николай Александрович решил Морова подставить и арестовать… Да, Иван Владимирович только что прислал мне сообщение, что к нему уже едут. Да, я уверен, Миша, ты же помнишь, Ивана Владимировича в Кремле чуть ли не с поклонами встречают… Я чего звоню-то так поздно? Помню, у тебя был какой-то пунктик на тему Александровичей. Да, я тебе сообщение перешлю, а там ты уж подключай своих людей. Вместе посмотрим, кто там и кого убил. А я сейчас тоже звоночек сделаю. Есть у меня знакомый маг смерти, полагаю, не откажет по старой дружбе в документах Службы Имперской Безопасности заглянуть. Все, тогда завтра на приеме у Герасимовых встретимся? Отлично, буду ждать.

Довольный результатами переговоров, Венедикт Кириллович выбрал новый контакт.

— Леонид Викторович, доброй ночи. Ах, вы уже в курсе? Да, я по поводу Морова. В чем там дело-то?

* * *

Казематы Кремля, камера для благородных. Иван Владимирович Моров.

Когда за моей спиной закрылась дверь, я про-

шел к чайнику и первым делом включил его. Обстановка в этом помещении для задержанных, ничем не отличалась от той, где я уже проводил время. Очевидно, строили их по одному ранее утвержденному проекту.

Опустившись в кресло, я закинул ногу на ногу и, взяв со стола ручку, принялся вертеть ее в пальцах. Когда чайник щелкнул, я с помощью телекинеза налил себе напиток, макая пакетик в кипяток магией. Лишь когда цвет и запах достигли нужного мне качества, я протянул руку и взялся за ручку чашки.

Сама ситуация меня скорее забавляла, чем заставляла опасаться. Да, правящий дом охватили разброд и шатания. Очевидно, что великие князья не слишком-то горят желанием отдавать престол одному из своих же — права-то на императорскую корону есть у каждого главы младшей семьи. И каким образом Виктор Константинович выбил себе возможность сесть на престол, я не знал, однако догадывался, что его доводы не настолько крепки, чтобы остальные родственники с ними согласились.

Смерть Скворцова, пока еще даже не подтвержденная — вообще не повод переживать. Алексей Александрович мог быть каким угодно исполни-

телем, начальником и даже просто подданным Российской Империи, но у нас с ним как-то не задалось. Возможно, причина в том, что он стал тем самым человеком, который сообщил мне о смерти деда. А может быть, все началось с того момента, когда он попытался подложить под меня Антонину Владиславовну.

В любом случае, если взрыв случился, и в нем кто-то погиб, по Скворцову я плакать точно не стану. Айшет мне тоже было не жаль — когда связываешься с сотрудником Службы Имперской Безопасности, это всегда риск. А уж если он еще и копает под своих — то и опасность в разы выше.

Ждать, что ко мне прямо сейчас заявится представитель законников, было глупо. Так что я допил чай и, раздевшись, отправился принимать душ. Спокойно привел себя в порядок и улегся в постель. Нервничать и переживать? Лучше просто выспаться. А понадобится — так меня разбудят.

Утром мне подали по-настоящему королевский завтрак из шести блюд сразу. И я был вынужден забрать свои слова назад. Камеры все-таки отличались, по крайней мере, кухней.

Молчаливый работник вышел, оставив еду на столе, а я налил из горячего кофейника густого

ароматного напитка и, сделав первый глоток, с наслаждением прикрыл глаза. Определенно, здесь даже сорт зерен выбран иной, да и приготовили их лучше, чем в камере Службы Имперской Безопасности.

Отставив чашку в сторону, я взялся за приборы, но не успел притронуться к еде, как замок в двери загремел. Шестеро бойцов, уже знакомых мне по визиту великого князя, ловко протиснулись в помещение. Один нацепил мне браслеты на запястья, лишая магии, остальные рассредоточились по помещению. Я поднялся из-за стола, готовясь встречать их господина.

Виктор Константинович вошел в камеру с улыбкой на губах. Руки будущий император держал за спиной.

— Оставьте нас, — велел он. — Иван Владимирович не будет делать глупостей.

Охрана великого князя тут же испарилась, как по волшебству. Отличные ребята, мне бы таких в дружину, я бы точно не стал оставлять их пылиться в особняке, а брал с собой.

— Приятного аппетита, Иван Владимирович, — продолжая улыбаться, пожелал мне будущий государь.

— Спасибо, ваше высочество, — кивнул я. — Не

желаете присоединиться?

Он окинул внимательным взглядом мой стол, после чего решительно придвинул себе кресло к противоположной стороне. Налив себе кофе, великий князь разместился с удобством, но тарелки от себя отодвинул.

— Наслаждайтесь, Иван Владимирович, — произнес Виктор Константинович. — Я вашими стараниями сегодня почти не спал, и есть мне не хочется. А вот кофе я выпью.

Я не стал делать вид, будто не понял, что он имеет в виду. Все-таки я лично направил Венедикту Кирилловичу сообщение о том, что со мной происходит. А в умении Солнцева устраивать фееричное шоу я уже убедился после допроса Сухарева.

— Рад стараться, ваше высочество, — отсалютовав великому князю чашкой с кофе, произнес я.

А себе поставил заметку на память — обязательно проверить, что там вытворил Венедикт Кириллович. Уверен, ушлый родственник воспользовался ситуацией, чтобы о его роде говорили как можно дольше. А значит, мой конфликт с Николаем Александровичем не должен погаснуть в первое же утро.

Это не пару тысяч трупов по столице гонять.

Великий князь, влезающий в дела дворянина — это настолько серьезная проблема, что про меня-то быстро забудут, а вот правящему роду придется открещиваться от обвинений хорошо если несколько месяцев. И то — не понятно, чем закончится, ведь рассудить спор могут лишь дворянское собрание и император. Единогласно.

А так формально монарха не существует, вопрос будут обсуждать до новой коронации.

— Вас больше не тронут, Иван Владимирович, — заговорил Виктор Константинович, откинувшись на спинку стула с чашкой в руке. — И ученицу вашу — тоже. Мы дали слово не лезть, мы и не будем. А что Скворцов черту перешел — ну так, он уже расплатился сполна, его прах теперь в баночку из-под пива уместится. А нам служебную квартиру ремонтировать придется. Опять же — за казенные средства.

— Алексей Александрович был свято уверен, что Николай Александрович — его дед, — заметил я.

Великий князь пожал плечами.

— Тогда он дурак, если говорил кому-либо о своей уверенности, — заявил он, возвращая чашку на столешницу. — Александровичи и так враждуют между собой за место следующего главы, а еще

и бастарда включать в список конкурентов?..

— То есть, виновника вы не нашли, — кивнул я, уловив суть его слов.

Подковерная возня в младшей семье правящего рода меня не волновала. В конце концов, я тоже не собираюсь влезать в дела чужого рода. Без меня облеченные властью разберутся. У меня своих забот полно, чтобы еще и среди потенциальных императоров порядок наводить.

— Следствие идет, — ответил Виктор Константинович. — Но я к вам не по этой причине зашел. Ваша девочка из гарема выжила чудом…

Я нахмурился. Конечно, интересная подробность, но мне-то она к чему? Стало быть, у великого князя появилась какая-то очередная идея закрутить интригу. А исполнять ее придется мне?

— Она, во-первых, не моя, а подданная Российской Империи. Во-вторых, я за нее, конечно, искренне рад, но надеюсь, что мы больше не встретимся, ваше высочество, — честно произнес я.

— Встретиться? — усмехнулся великий князь. — А вы шутник, Иван Владимирович! Девочка, воспитанная за границей, втерлась в доверие к начальнику отдела внутренней безопасности!

И нет, не смотрите на меня такими глазами, Скворцов не настолько глупцом был, чтобы не распознать медовую ловушку. Однако смотрим на результат: бастард, который трепался о своем происхождении, мертв. Дворянин, с которым у правящего рода налаживались отношения, обозлен. И единственная, кто причастен к делу и может выступить на суде — девочка из гарема, которую означенный дворянин буквально освободил.

Что ж, если исходить из такого видения ситуации, недолго осталось Айшет Наджаровой быть подданной Российской Империи. Во всяком случае, живой подданной.

— Хотите сказать, что ее Акрам на это уговорил? — уточнил я.

— Принцу это не с руки, — отмахнулся Виктор Константинович. — А вот кое-кому из наших благородных семейств очень даже пришлось бы по сердцу. Сами понимаете, так насолить и нам, и Моровым, может быть крайне выгодно. Не в прямую, а в долгосрочной перспективе. Интриги сильных мира сего, Иван Владимирович, это игры протяженностью в десятки лет. И случившееся с вами и со Скворцовым, это всего лишь одна крохотная ступенька в чьем-то коварном плане.

Я кивнул, демонстрируя, что понял.

Понятно, что не спроста великий князь мне все это объяснял. Он уже сделал ставку на то, что Моровы будут на его стороне. Став императором, он получит власть, это само собой разумеется, однако при этом ему потребуются и союзники. А я пока что слишком молод, чтобы допускать меня в свою команду, но вполне гожусь для того, чтобы начать вводить меня в курс дела.

— Кстати, — сделав вид, будто только что вспомнил, произнес Виктор Константинович. — Мне стали поступать просьбы походатайствовать насчет вашей женитьбы.

Я вскинул брови, и великий князь рассмеялся.

— Я не собираюсь давить, но посмотреть предлагаю, — пояснил он. — Скажу прямо, у меня есть и свой интерес. Люди там полезные, и дочери у них хорошие. Глядишь, пообщаетесь, и все у вас сложится. Моровы приемов не устраивали, и начинать не нужно, но если встретитесь на нейтральной территории, почему бы и не познакомиться?

Меня не заинтересовали потенциальные невесты, а вот тот факт, что некие фамилии уже смекнули, что к чему и тащат будущему государю варианты — стоило учитывать. Виктор Констан-

тинович, конечно, тайны из своего положения будущего императора не делал.

Но ко мне не шли с предложениями, а к великому князю отправились. Видимо, мое нежелание обзаводиться невестой общество все же уловило. А так мне даже давали некоторую свободу выбора — я ведь могу от всех отказаться, даже если Виктор Константинович станет император, он не вправе мне указывать.

— Я, разумеется, прислушаюсь к вашему совету, ваше высочество, — произнес я. — И взгляну на претенденток.

— Мой секретарь пришлет вам список, — объявил свою волю будущий монарх и поднялся на ноги. — Не провожайте, Иван Владимирович. И прошу вас задержаться здесь до обеда. Хотелось бы, чтобы вы осмотрели мою дочь. Мало ли как идет восстановление.

— Конечно, ваше высочество.

Даже если я опоздаю на прием к Герасимовым, у меня довольно веская причина.

* * *

Варвара Викторовна сидела на кушетке в легком сарафане. Ее темные волосы были убраны в косу, перекинутую на грудь. Никаких украшений,

кроме перстня на пальце видно на ее высочество не было. Хотя магический взор позволял обнаружить и остальные мои защитные артефакты.

— Здравствуйте, Иван Владимирович, — произнесла она довольно мелодичным голосом.

— Добрый день, ваше высочество, — ответил я, склонив голову. — Позволите мне вас осмотреть?

— Разумеется, — ответила она с улыбкой.

Вообще, надо признать, когда последствия удара державы прошли, выглядеть великая княжна стала очень хорошо. Разумеется, постаралась и генетика — в правящий род не брали абы кого, и обыкновенная женская магия, когда девушки умеют себя подавать.

Совершив несколько пассов руками, я воспользовался диагностирующими печатями. Хотя у меня был магический взор, интерпретировать физическое состояние одним только им было бы опрометчиво. Родовой артефакт нанес своему потомку серьезный урон, лишив великую княжну защиты. И если с резервом девушки было все в относительном порядке, то с точки зрения самого тела нужно было смотреть всерьез.

За моей спиной стоял сам великий князь. Виктор Константинович демонстрировал заботу о дочери, хотя был не обязан этого делать. Вполне

хватило бы и других членов семьи или вовсе прислуги. Но раз отец стоял рядом, значит, все же любил старшую великую княжну.

И в отличие от ее высочества, Виктор Константинович действительно волновался.

— Итак, Варвара Викторовна, — закончив с магией, заговорил я, — для начала вам следует продолжать то, что вы делаете. К заклинаниям пока что старайтесь не прибегать. В остальном все развивается хорошо.

Она искренне улыбнулась.

— Спасибо вам, Иван Владимирович, — произнесла великая княжна. — Я слышала, что Николай Александрович распорядился вас арестовать…

Виктор Константинович громко хмыкнул, давая дочери знак, что она лезет не в свои дела. Однако ее высочество лишь нахмурила брови, глядя на отца.

— Мы обязаны Ивану Владимировичу моей жизнью, папа, — твердо заявила она. — И я не позволю, чтобы его хоть кто-то посмел оболгать!

Я оглянулся на великого князя. Несмотря на строгий вид, на дочь он смотрел с гордостью.

— Иван Владимирович, — обратилась ко мне девушка, — скажите, вы ведь нечасто бываете на светских приемах?

— Не часто, Варвара Викторовна, — ответил я. — У меня редко выдается возможность выкроить свободное время для таких… развлечений.

Слово «бесполезных» я проглотил. Тем более что порой иногда необходимо было развеяться и просто почувствовать себя человеком. Что ни говори, а отдых тоже нужен, постоянное напряжение грозит сокращением срока жизни, да и просто уничтожает концентрацию. Вот так забудешь про жизнь вокруг, сосредоточившись на одной только работе, а потом пропустишь что-то важное, начнешь делать ошибки.

А магия ошибок не прощает.

— Тогда давайте поступим так, Иван Владимирович, — объявила свое решение Варвара Викторовна. — Когда я окончательно поправлюсь, вы придете на мой бал.

Я бросил взгляд на великого князя. Все же это его компетенция, выбирать, с кем вращается в свете дочь. Но Виктор Константинович лишь благосклонно кивнул.

— Сочту за честь, ваше высочество, — ответил я с поклоном.

А уже через пять минут меня везли обратно в мой особняк. И, глядя на часы, я понял, что даже к Герасимовым успеваю.

Глава 24

Кремль, рабочий кабинет государя.

Виктор Константинович поднял голову от документов, когда дверь открылась, впуская родственника. Сидящий великий князь кивнул вошедшему на стул. Тот не стал отказываться и, комфортно разместившись на сидении, глянул на будущего императора с вызовом.

— Вот скажи мне, Коля, какого хрена? — вместо приветствия спросил Виктор Константинович. — Ты что, не знаешь, что Моров — мой человек? Зачем ты его арестовывать поскакал?

Николай Александрович дернул щекой.

— А что мне оставалось делать, Витя? — вопросом на вопрос ответил тот. — Мой начальник внутренней безопасности встретился с Моровым у себя на служебной квартире. Затем взорвался. Моров твой человек, но мы оба с тобой знаем его методы работы. Ему ничего не стоило прикончить Скворцова. Куда бы не пошел Иван Владимирович, всюду трупы и разрушения.

— И ты решил, что нет лучше варианта, чем схватить дворянина, не имея на то никаких

оснований? — откинувшись на спинку своего кресла, произнес Виктор Константинович. — А о том, что Моров теперь начнет через губу, как все прочее дворянство, с нами общаться, не подумал? Да артефакты Ивана Владимировича вообще единственная причина, по которой мы до сих пор живы!

Николай Александрович нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— На! — швырнул ему папку с гербом Российской Империи на обложке и грифом «совершенно секретно» будущий государь. — Читай, что натворил этот… Вениамин Генрихович!

Великий князь принял документы и несколько минут читал отчеты завершенного расследования. И чем дальше он продвигался по сухим строчкам, тем больше на лице Николая Александровича проступало недоумение, а затем и бешенство.

— По крови на всех сразу навелся, чтобы весь род вырезать одним ударом, — озвучил он прочитанное. — Это что же получается, Сережа, высочество его гребанное, нас всех приговорил?

— Сережу приложили контролем, — покачал головой Виктор Константинович. — Он в баню пошел, потому что владелец артефакта решил

скрыть воздействие. Но мои люди уже почитали хроники. Два века назад так одного царедворца устранили — перерезал собственную семью, а потом вышел в окно. Официально, конечно, помутнение рассудка, а на деле — артефакт на нем применили.

Николай Александрович передернул плечами.

Великий князь живо представил, каково это — не владеть собственным телом. И ведь все, что ты сотворишь под таким контролем, никуда не денется. И тебе придется с этим жить. Если ты, конечно, останешься жив вообще.

— Так и что с защитой-то? — спросил он. — Мы так и будем дрожать в собственной стране, пока какой-то сукин сын бегает с нашим родовым артефактом?

Виктор Константинович несколько секунд смотрел на родственника. Наконец, кивнул своим мыслям.

— А теперь начинается самое интересное, Коля, — произнес он. — Я говорил со всеми, кто заглядывал в список зачарований, которые может предложить Моров. И там есть защита от магии контроля. Вот только, скажи мне, Коля, после твоего поспешного ареста, как Иван Владимирович отнесется к просьбе такое зачарование для нас

сотворить, а?

Великий князь прикрыл глаза и, выругавшись шепотом, молниеносно оказался на ногах. Не обращая внимания на будущего государя, Николай Александрович минуту расхаживал по кабинету из угла в угол.

— Хватит бегать, Коля, — надавив голосом, велел Виктор Константинович. — Сядь и слушай.

Когда великий князь занял место, будущий монарх заговорил негромко, вкрадчиво, чтобы собеседник его услышал.

— Я с Иваном Владимировичем сам вопросы решу, — произнес Виктор Константинович. — Но артефакты для всех мы возьмем из твоего кармана.

— Да это же…

Великий князь прекрасно представлял суммы, которые платил правящий род Морову. И тот факт, что теперь придется самому покрывать эти расходы из казны своей семьи, ни капли не добавит любви к главе рода среди наследников, Николай Александрович прекрасно осознавал.

— За все в жизни нужно платить, Коля. И я не стану расплачиваться за твои ошибки. Моров — неприкосновенен, — ударив ладонью по столу, заявил будущий государь. — Он еще ни одного

своего ученика до выпуска не довел, чтобы можно было позволить себе думать, что уникальный специалист нам больше не нужен. Да и потом, кто из его студентов сможет заменить Ивана Владимировича? На этой уйдут годы уже после обучения. Так что больше не смей его трогать. От этого зависит наша жизнь.

— Я тебя понял, — ответил Николай Александрович.

* * *

Особняк дворянского рода Моровых. Иван Владимирович Моров.

Машина великого князя довезла меня до дома. А стоило ступить на первую ступеньку крыльца, как открылась входная дверь. Сделав шаг в сторону, управляющий склонил голову, приветствуя меня.

— С возвращением, Иван Владимирович, — произнес Даниил Игнатович. — Во время вашего отсутствия ничего примечательного не случилось. Почтальон доставил вам послание от дворянского собрания Москвы.

Я вскинул бровь, расстегивая рукава рубашки.

— Вот как? — переспросил я. — И чего им нужно от меня?

— Не могу знать, ваше благородие, — ответил Демин. — Стоит пометка «вскрывать лично». Я не осмелился заглядывать внутрь.

— Ну что же, посмотрим, что мне скажут благородные господа, — усмехнулся я. — Подготовьте «Коршун» к поездке, Даниил Игнатович. Меня ждут на приеме у Герасимовых.

— Слушаюсь, Иван Владимирович.

Сам я поднялся в свои покои, где меня встретила Наталья. Горничная как раз закончила освежать мой костюм. Черная классическая тройка, белая рубашка, туфли с острым носом.

— Прошу, Иван Владимирович, — произнесла она.

— Спасибо, — кивнул я, — дальше я сам.

Пока служанка выходила, я уже вскрыл плотный конверт серой бумаги, украшенный вензелем столичного дворянского собрания. Магии на нем никакой не было, обычные документы, так что подставы я не боялся.

Развернув сложенный вчетверо лист, я пробежался взглядом по тексту. Длинное официальное вступление сменилось деловым тоном. Меня приглашали на беседу в понедельник в три часа дня с членами дворянского собрания. Естественно, приказать они мне не могли, однако и

игнорировать практически представителей всего дворянства не собирался.

Тема озвучена не была, лишь общие фразы, так что я лишь пожал плечами и убрал документ обратно в конверт. Мало ли у них может найтись вопросов ко мне? От наследства, оставленного Александром Васильевичем, до артефактов, которые у меня хотели бы заказать. Ну или могли предложить вступить в коалицию против правящего рода.

В любом случае раз дворянское собрание не доверило тему разговора бумаге, разговор предстоит достаточно серьезный, чтобы на него явиться. Я всегда могу отказаться от любого предложения, если оно не будет мне выгодно.

Переодевшись в подготовленный Натальей костюм, я спустился в гараж, где Даниил Игнатович уже завел двигатель «Коршуна». Управляющий открыл мне заднюю дверь, и я занял место на сидении.

Мы выехали с моей территории, и через пять минут на телефон пришло сообщение. Развернув уведомление, я прочел отчет Олега Ивановича. Лавка была завершена, бригадир просил назначить день и час, когда я смогу прибыть для принятия работы и подписания акта выполнен-

ных работ.

Естественно, не следовало забывать и об оплате — несколько авансовых платежей я вносил в процессе стройки и обустройства, но финальная часть в половину суммы уйдет на руки людям только после подписания акта.

Поставив себе напоминание в телефон, чтобы разобраться с этим вопросом вечером, я убрал аппарат в карман. Приятно знать, что лавка, наконец-то готова, хотя еще предстояло заставить ее оборудованием и мебелью, однако это уже огромный шаг вперед. Интересно, Антонина Владиславовна согласится на мое предложение, или продолжит отказываться в пользу званий Службы Имперской Безопасности?

До особняка Герасимовых мы добирались едва ли не через весь город. Территория, огороженная ажурным кованным забором, была огромной — таких владений, как у меня, на ней бы разместился с десяток. Трехэтажный длинный особняк, стилизованный под русский стиль архитектуры с позолотой, колоннами и всеми прочими атрибутами, возвышался над окружающим особняк густым лесом. Высаженные в строгом порядке туи закрывали задний дверь от посторонних взглядов, но именно там и должен был проходить

прием.

Еще только подъезжая к воротам, я обратил внимание на количество украшенных гербами автомобилей. Кажется, весь цвет благородного сословия почтил своим присутствием прием Герасимовых. Но первым я заметил автомобиль Солнцева.

— Прибыли, Иван Владимирович, — сообщил Демин, останавливая машину.

Слуга с гербом рода тут же открыл мне дверь, и я выбрался наружу.

— Добро пожаловать, ваше благородие, — с поклоном произнес слуга. — Прошу вас следовать по этой дорожке, она выведет вас прямиком в сад.

Кивнув, я двинулся по выложенной небольшой плиткой тропинке, прорубленной среди аккуратно постриженной зелени. Карликовые деревья с пышной кроной были оформлены в виде почетного эскорта, даже подобие сабель смыкалось над головой. И в этом не было ни капли магии — только ручной труд садовников.

У выхода в сад меня встретил высокий широкоплечий пожилой мужчина с седыми усами, свисающими ниже подбородка. На нем был мундир старого образца, на груди прикреплены награды — немного, но каждая значимая для

знающих людей. Выбритая до синевы голова и жесткий подбородок, раздвоенный будто ударом топора. Да и весь Герасимов за исключением усов был таковым: куском камня, из которого резчик решил ваять человека.

— Иван Владимирович! — улыбнулся он, первым протягивая руку. — Рад приветствовать вас на моем приеме.

— Благодарю за приглашение, Никодим Павлович, — ответил я, наклоняя голову и отвечая на рукопожатие. — Рад лично познакомиться с человеком, овеянным такой боевой славой!..

Конечно, я ему польстил, однако не слишком. Никодим Павлович по традиции своего рода построил военную карьеру, и благодаря таланту и правильному воспитанию не раз разбивал врагов Российской Империи в сложных боях. Потому и награды, которые он решил сегодня надеть, были именно за реальные успехи в сражениях.

— Мне приятно видеть потомков нашей старой гвардии в своем доме, Иван Владимирович, — произнес глава рода. — Учитывая международную обстановку, не лишним будет взглянуть, кто станет охранять покой Российской Империи в ближайшие годы.

Сам он уже был на заслуженной пенсии. Семьде-

сят лет все-таки, по возрасту пора. А вот старший сын пятидесяти лет вполне годился для генеральского звания и места в генеральном штабе.

— Защита Родины это долг каждого дворянина, Никодим Павлович, — ответил я.

Он отступил в сторону, пропуская меня в сад.

— Прошу, проходите, Иван Владимирович, уверен, вам понравится наш прием.

Огромная площадь, окружённая высокими туями, была заставлена столами, вокруг которых крутилось множество благородных гостей. В глаза сразу же бросались люди в военной форме. Они не держались в одном коллективе, но их количество задавало тон всему приему. Когда каждый второй гость — офицер той или иной армии, остальным мужчинам приходится держать себя под стать.

Слуга объявил о моем приходе, и я двинулся вглубь сада. Знакомых гербов было немало, однако первым ко мне направился Солнцев.

Венедикт Кириллович двигался ко мне, опираясь на трость, с широкой улыбкой на лице. Под руку с ним шагал мужчина лет тридцати пяти, также носящий герб Солнцевых на своем костюме.

— Иван Владимирович, рад вас видеть, —

произнес глава рода, чуть наклонив голову. — Прекрасно, что вы смогли выбраться на этот замечательный прием.

Из его уст вроде бы фраза звучала нормально, но мы оба понимали, о чем на самом деле речь. Ведь если бы я не явился к Герасимовым, Венедикт Кириллович наверняка бы раздул из моего ареста громкий скандал.

— Взаимно, Венедикт Кириллович, — ответил я, чуть склонив голову.

— Позвольте представить вам моего наследника, Антона Сергеевича, — кивнув в сторону сопровождающего, заговорил Солнцев.

Мужчина открыто улыбнулся мне и протянул ладонь. А я удостоверился в том, что в его резерве нет ни следов магии крови, ни магии смерти. И ответил на рукопожатие.

— Приятно познакомиться, Антон Сергеевич, — сказал я, отпуская его сухие пальцы. — Надеюсь, наше знакомство продолжится в положительном ключе.

Наследник ничуть не смутился.

— Я тоже на это надеюсь, Иван Владимирович, — ответил он. — Господа, вам нужно обсудить ваши личные вопросы. Так что мне, пожалуй, стоит оставить вас наедине.

Венедикт Кириллович кивнул, отпуская своего наследника, и мы вместе отошли в сторону, чтобы не мешать остальным гостям.

— Вы сегодня весело провели ночку, Иван Владимирович? — с легкой усмешкой поинтересовался глава рода Солнцевых. — Признаться, я сделал пару звонков, чтобы собрать больше информации, после того, как получил ваше сообщение.

— Я рад, что вы оказались заинтригованы происходящим, Венедикт Кириллович, — кивнул я. — Однако смею вас заверить, подобного больше не повторится. Мне было дано слово, что больше меня трогать не станут.

Собеседник усмехнулся вновь, поглаживая набалдашник трости. По его виду было ясно, что он в такой исход не верил. Да и я, откровенно говоря, понимал, что слово монарха твердо настолько, насколько его можно прищучить за его нарушение.

Мораль обычного человека, пусть и благородного, отличается от морали правителя. Интересы государства всегда будут выше интересов отдельных индивидуумов.

— Как бы там ни было, сегодня к вам обязательно подойдут Завьялов и Легостаев, — продолжил

разговор глава рода Солнцевых. — У каждого из них есть свой интерес в этом деле. Да и в вас, чего уж там скрывать, Иван Владимирович.

— Я удивлен, Венедикт Кириллович, — признался я, — не думал, что вы обратитесь к Легостаевым. Мне казалось, у вас достаточно холодные отношения.

— Отнюдь, Иван Владимирович, — отмахнулся собеседник. — Холод холодом, но общие интересы и выгода способны проломить любую взаимную неприязнь. Кстати, я помню, что у вас с Сергеем Константиновичем Легостаевым были какие-то неприятные отношения?

— Не знаю, кто вам об этом соврали, Венедикт Кириллович, — пожал плечами я. — Наши отношения можно охарактеризовать, как отсутствующие. Но я слышал, внук Леонида Викторовича добился успехов в армии и был награжден еще его императорским величеством. Так что, смею полагать, для будущего наследника рода Легостаевых такая мелкая сошка, как я — всего лишь незначительный эпизод.

Глава рода Солнцевых улыбнулся.

— Я бы так не сказал, Иван Владимирович, — произнес он. — Впрочем, у вас еще будет возможность пообщаться с ним. Константин

Леонидович тоже здесь с супругой. Возможно, раз с детьми у вас не задалось, вы хотя бы с их родителями наладите общение?

И ему удалось меня заинтриговать. Не в том смысле, что мне нужно подружиться с Легостаевыми. А в том, зачем эта дружба самому Венедикту Кирилловичу. В том, что Солнцев затеял какую-то свою интригу, я даже не сомневался.

— А вот и Михаил Игоревич, кстати говоря, — глянув мне за спину, произнес глава рода Солнцевых.

Я обернулся и встретился взглядом с Завьяловым. Его супруги рядом не было, однако я был уверен, что Евгения Андреевна где-то поблизости. Вряд ли она упустила бы возможность показаться в свете.

— Венедикт Кириллович, Иван Владимирович, — поприветствовал нас Завьялов, поочередно пожимая руки. — Рад видеть вас вместе. Кровные узы, скрепленные общим делом, объединяют, не правда ли?

Я улыбнулся, припомнив предложение, которое он с супругой сделали мне за ужином. Не уловить намек на то, что оно все еще в силе, было трудно. Впрочем, мое мнение с тех пор не изменилось. Когда у меня появятся дети, я буду точно

знать, что они, во-первых, мои, а во-вторых, сам о них позабочусь. Иначе зачем вообще становится родителем?

— Рад вас видеть, Михаил Игоревич, — первым на правах старшего отозвался Венедикт Кириллович. — Однако мне пора поговорить и с другими гостями. Кажется, до начала приема еще порядочно времени, успею засвидетельствовать свое почтение некоторым благородным семьям.

Он откланялся и оставил нас наедине. Завьялов проводил главу рода Солнцевых взглядом и заговорил, лишь когда Венедикт Кириллович отошел достаточно далеко.

— Солнцев переслал мне ваше сообщение, Иван Владимирович, — сразу же перешел к делу мужчина. — И признаюсь честно, у меня руки зачесались воспользоваться ситуацией.

— У вас есть проблемы с кем-то из правящего рода, Михаил Игоревич? — уточнил я, вскинув бровь.

Учитывая его должность в Министерстве иностранных дел это было бы крайне удивительно. Не держат на подобных позициях неблагонадежных людей. Какими бы там ни были заслуги предков, а враждебный правителям человек на высоком посту задержаться не сможет.

— Только с Николаем Александровичем и его детьми, Иван Владимирович, — легко отмахнулся Завьялов. — И на мое счастье, не ему быть будущим императором. Скажу вам по секрету, в наше министерство уже начали поступать портреты с будущим монархом.

— Вот как?

А Виктор Константинович даром времени не теряет. Что приятно осознавать. На самом-то деле мало кому понравится медлительный и нерешительный император. В нашей стране нужна крепкая рука и железная воля, иначе все пойдет совсем не туда, куда хочет ее правитель.

— Именно так, Иван Владимирович, — кивнул Михаил Игоревич. — Впрочем, вы ведь наверняка и сами уже в курсе. Вы ведь, насколько понимаю, лечили его дочь. Кстати, как вам Варвара Викторовна?

Я усмехнулся.

— Поправляется, если вы об этом, — ответил я, не собираясь включаться в обсуждение будущей наследницы.

Да, на троне желателен мужчина, однако в истории нашего государства уже не раз и не два правили императрицы. И иногда даже эффективнее мужчин, но это вопрос статистики — когда

есть десятки монархов и пятерка правительниц, соотношение хорошего и плохого у них будет различаться.

— Я рад, что это так, и что вы понимаете, что рука Варвары Викторовны вам не достанется, — с улыбкой произнес Михаил Игоревич. — Некоторые не слишком далекие люди уже пустили слух, что вас тягают в Кремль на тайные свидания…

Я хмыкнул.

— Кто же эти самоубийцы?

— Я не могу сказать, Иван Владимирович, — развел руками Завьялов. — До меня дошли лишь слухи, и то от простых людей в нашем министерстве, а уж кто на самом деле их распускает, я не знаю.

— Благодарю за предупреждение, Михаил Игоревич, — кивнул я.

Он улыбнулся мне и, откланявшись, растворился в толпе. А я взял бокал с шампанским с ближайшего стола и двинулся по саду, на ходу кивая и приветствуя знакомых дворян, с которыми уже пересекался на приемах у Завьяловых.

Гости продолжали прибывать, я кружил по саду, ни о чем особо не задумываясь. А потом почувствовал, как задрожала магия.

Обернувшись в сторону центра сада, я магиче-

ским взором увидел раскрывающийся, подобно бутону под солнцем, плотный поток магии. Он разрастался, набирая силу, и грозя накрыть всех, кто оказался рядом. Уничтожить цвет дворянства, лояльного императорскому роду, одним ударом.

Гадать, что это такое, не приходилось. Мой бокал уже падал на землю, а я вскидывал руки, формируя защитный купол. Кто бы не нанес удар, я уже понял, узнал, чем его нанесли.

Артефакт правящего рода. Держава.

Конец третьего тома.

Ссылка на следующий том — https://author.today/work/360498